РШ 1014955

ПРОФЕССОР Н.Д.КОНДРАТЬЕВ.

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО
И
ЕГО КОНЬЮНКТУРЫ
ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВОЙНЫ.

ИЗДАНИЕ
Вологодского Областного Отделения
Государственного Издательства.

1922 г.

ТРУДЫ КОНЪЮНКТУРНОГО ИНСТИТУТА
при Петровской С-Х. Академии.

Aus den Werken des Konjunktureninstituts bei der Petersakademie der landwirtschaftlichen Wissenschaften (Moskau).

Band I.

Prof. N. D. Kondratjeff.

Die Weltwirtschaft

und ihre Konjunktur

während und nach der Kriegszeit.

Проф. Н. Д. КОНДРАТЬЕВ.

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

И

ЕГО КОНЬЮНКТУРЫ

ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВОЙНЫ.

ИЗДАНИЕ
Вологодского Областного Отделения Государственного Издательства.
1922

Р. В. Ц. (Вологда) 374. Типография Северосоюза. Тираж 3000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая работа посвящена изучению важнейших показателей состояния мирового хозяйства и его коньюнктур за пережитый военный и переживаемый послевоенный период.

Едва ли можно сомневаться в глубоком и общем интересе избранного предмета изучения. Интерес этот одновременно имеет и теоретический и практический характер.

С теоретической точки зрения избранный предмет представляет огромный интерес для исследователя в силу необыкновенной сложности явлений, богатства небывалых и на первый взгляд причудливых сочетаний элементов социально-экономической действительности. Открывающуюся здесь „картину" исследователю приходится наблюдать не часто. Вот почему, естественно, она привлекает его к себе.

С практической точки зрения взятый предмет имеет глубокий интерес, бесспорно, потому, что пережитый и переживаемый период мировых социально-экономических катаклизмов является периодом, определяющим судьбы целых народов. И поскольку людям свойственно пытливо всматриваться в горизонты грядущего, изучение указанного исключительного исторического периода приковывает внимание к себе, как к отправному этапу и определяющему фактору этого грядущего.

Для нас в настоящей работе основное и руководящее значение имеет, впрочем, первая теоретическая точка зрения. Менее всего мы занимаемся, точнее, вовсе не занимаемся построением каких либо практических выводов.

При бесспорном и большом по заданию интересе, исследование мирового хозяйства периода войны и после нее представляет и огромные, можно сказать, исключительные трудности. Трудности эти коренятся в отмеченной необыкновенной сложности и грандиозности явлений с одной стороны; в близости и современности их нам, иначе говоря, в отсутствии исторической перспективы с другой; и, наконец, с третьей—в крайнем недостатке и скудости точных и полных материалов у нас в России. Трудно вообразить, какие невероятные усилия требуются со стороны изучающего, чтобы по обрывкам, и к тому же мало доступных, материалов восстановить и понять движение и ход явлений.... и тем не менее, заканчивая работу, не имеешь, нельзя иметь

твердой уверенности, что в ней учтено все или по крайней мере все основное в об'екте исследования, т. е. в экономике мирового хозяйства последнего периода. Во всяком случае мы принимаем свои построения cum grano salis и готовы их пересмотреть всякий раз, если нам будут указаны или встретятся данные о значительных фактах и явлениях, нами не учтенных или учтенных не достаточно.

Эту оговорку мы просили бы читателя иметь в виду.

Но с другой стороны, именно оторванность России от остальных стран и наша общая малая осведомленность о развитии мирового хозяйства последнего времени делает особенно настоятельной нужду в синтетических работах, подобных настоящей. Это обстоятельство увеличивает смелость предложить ее читателю, не смотря на все ее недостатки.

Впрочем, наша работа, посвященная изучению мирового хозяйства и его коньюнктур, не является в русской литературе первой в этой области. У нас уже появились работы Финна-Енотаевского, профессора М. И. Боголепова, С. А. Фалькнера, Варга, проф. С. А. Первушина, З. С. Каценеленбаума, Л. Б. Кафенгауза и др. Появился также небольшой сборник статистических материалов об экономическом положении важнейших иностранных государств под редакцией проф. Л. Н. Юровского. Эти работы различной полноты, общности и достоинства нами изучены, использованы и приняты во внимание в их выводах. Они весьма облегчили, конечно, наш труд.

Однако, мы не думаем, чтобы предлагаемая книжка являлась простым повторением или суммированием уже появившихся. Во первых, нами привлечены и использованы различные новые материалы. Во вторых—мы стремились при уяснении состояния и коньюнктур мирового хозяйства принять во внимание все важнейшие факторы и силы его; в частности, в отличие от большинства предшественников, мы уделили очень большое внимание не только индустрии, но и сельскому хозяйству. В третьих, мы рассматриваем пережитый период в развитии мирового хозяйства в его целом, а не в какой либо отдельный момент. Наконец, в своих выводах мы далеко не во всем согласны с своими предшественниками.

Что касается метода, примененного в работе, то он является методом конкретно-эмпирическим. В соответствии с характером предмета, его исключительной сложностью, эпизодичностью материала мы стремились, по возможности, менее конструировать и отвлеченно рассуждать, и более изображать и притом, в меру возможности, изображать при помощи статистических данных. Тем самым мы, конечно проигрываем в краткости и легкости изложения. Но задача об'ективного анализа, изображения и уяснения действительности нами была выдвинута на первый план сознательно. Давая как можно более фактического материала, указывая его источники, мы тем самым хотели

бы сохранить у читателя свободу в отношении к нашим выводам и предоставить ему большую возможность критически отнестись к ним. Но при таком методе, не желая делать работу слишком громоздкой, учитывая также состояние источников и материалов, мы не могли исследовать состояние и коньюнктуры мирового хозяйства во всех подробностях с исчерпывающей полнотой. Мы сознательно ограничились анализом лишь важнейших показателей и факторов состояния мирового хозяйства и его коньюнктур.

Самое изучение этих показателей и факторов ведется нами по следующему плану. Сначала мы исследуем состояние и коньюнктуры мирового хозяйства во время войны, сравнительно с довоенным. Далее, мы подвергаем изучению послевоенный период 1919—1920 г.г. Затем, исследуем отдельно период перелома и понижения коньюнктур или мировой экономический кризис, т. е. период главным образом с весны 1920 г. до средины 1921 г. Наконец, отдельно мы рассматриваем период ликвидации кризиса с лета 1921 г., причем стремимся свой анализ хронологически довести, посколько позволяют данные, до апреля 1922 г. Иногда в некоторых частях работы точного хронологического разграничения изучаемых явлений согласно изложенного плана нам провести не удается. Это особенно относится к явлениям сельского хозяйства. Но мы не видим в этом особого упущения.

Настоящая работа была начата в связи с изучением коньюнктур русского и мирового хозяйства, организованным в Коньюнктурном Институте при Петровской С.-Х. Академии. Отдельными частями она докладывалась в различных научных и научно-практических заседаниях, частично излагаемых автором также в публичных лекциях. Работа была окончена еще осенью 1921 г. Но затем она по крайней и ничем не оправдываемой небрежности была потеряна издателем. По сохранившимся черновикам она была вновь восстановлена. В связи с истекшми временем ее пришлось дополнить и расширить. И теперь она издается уже новым издателем.

Считаю приятным долгом выразить свою признательность профессорам В. Я. Железнову, С. А. Первушину, З. С. Каценеленбауму, С. Н. Прокоповичу, П. А. Вихляеву, Н. Н. Шапошникову, Л. Н. Юровскому, Л. Н. Литошенко и др. за их указания в личных беседах и в научных собраниях, а также за предоставление различных материалов. Особую благодарность выражаю своей ближайшей помощнице и сотруднице по Коньюнктурному Институту—Л. М. Ковальской и своему ближайшему другу в жизни—жене за их постоянную и исключительно внимательную помощь в работе.

АВТОР.

Москва 1 мая.
1922 г.

Мировое хозяйство и его коньюнктуры во время и после войны.

ВВЕДЕНИЕ.

С абстрактной точки зрения народное и мировое хозяйство представляет собою непрерывный динамический процесс взаимоотношений и связей системы элементов.

Методологически возможны и законны две точки зрения на него: статическая и динамическая. Хотя и можно утверждать, что in natura rerum статики, собственно, нет, тем не менее в порядке первоначального упрощения в целях последующего и все большего усложнения научных построений, мы можем подходить к хозяйственным явлениям со статической точки зрения и исследовать взаимозависимости и взаимоотношения элементов системы, предполагая, что условия существования этой системы в общем остаются теми же.

Но если возможна и законна теория экономической статики, то тем более законна и необходима теория экономической динамики, которая позволяет нам ближе подойти к уяснению природы хозяйственных явлений и вскрыть их закономерное течение.

Одной из самых сложных частей теории экономической динамики является теория коньюнктур, т. е. теория экономических циклов различных типов, каковые, как позволяет думать современное состояние теории динамики, существуют. Раз существует различных типов циклическое колебание экономической жизни и ее элементов, раз между этими элементами, как элементами системы, существует и может быть найдена закономерная связь, то теоретически может и должна быть найдена закономерность и в динамике этих элементов, могут быть и частью уже найдены и показатели состояния или моментов динамики коньюнктур. Это положение является исходным для теории коньюнктур. Совершенно ясно, что отправляясь от него, теория коньюнктур теснейшим образом соприкасается с проблемой экономического прогноза.

Проблемы экономической динамики привлекают к себе все большее и большее внимание теоретиков. Трудами Курно, Джевонса, Вальраса, Парето, Кларка, Маршала, Шумпетера и др. сделано уже многое как для более точного разграничения динамической точки зрения от статической, так и по установлению некоторых общих положений теории экономической динамики. Работы Жюгляра, Туган-Барановского, Шпитгофа, Поле, Эйленбурга, Лескюра, Афталиона, Бунятяна, Митчеля и др. подошли на основе

эмпирических данных вплотную к проблеме экономических циклов и многое здесь осветили.

Но не смотря на все это, теория динамики даже в основных ее контурах еще далека от сколько-нибудь завершенного состояния. В этой области все еще стоит целый ряд основных спорных и невыясненных вопросов.

Не ясна еще самая постановка экономических проблем под углом зрения динамики и та сфера вопросов, которая может и должна быть изучаема именно под таким углом зрения [1]). Не решен вопрос, какие же именно элементы системы экономической жизни должна иметь в виду теория динамики и какие из них она могла бы брать как показатели состояния и моментов коньюнктур. Всматриваясь в совокупность этих элементов, их можно было бы подразделить на натуралистические, как например количество благ, населения и др. и ценностные или валёристические, как цены, уровень заработных плат, норма прибыли и т. п., Современная теория динамики оперирует и с первыми и со вторыми. Но вопрос о натурализме и валёризме, о соотношении натуралистических и валёристических элементов и показателей и их принципиальном значении, нам кажется, еще даже и не поставлен во всей ясности и полноте, хотя с ним сталкиваются и к нему подходят все более и более [2]). Спорным остается вопрос и о типах циклов коньюнктур и их природе. Наконец, для всей экономической теории и в особенности для теории динамики стоит настоятельный и неотложный вопрос о применении метода точного количественного учета. Существует и целый ряд иных весьма важных частью поставленных, частью еще не поставленных проблем.

Постановка и решение всех этих проблем потребует больших усилий абстрактно-теоретической мысли. Но, нам кажется, решение их не может быть успешным и плодотворным без одновременной эмпирической разработки их. С этой точки зрения представляет особую научную ценность освещение тех моментов и периодов фактической динамики хозяйственной жизни, где изменения экономических элементов особенно рельефны, сочетания их совсем не обычны, где мы имеем перед собой как бы стихийный эксперимент.

В этом отношении огромный интерес представляет период мировой войны и после нее.

Действительно, все важнейшие элементы системы экономической жизни—число и состав населения, потребности, техника и организация хозяйства, запасы капиталов, наличное количество благ, их распределение, цены и др. за время войны подверглись самым резким и порой причудливым изменениям; комбинации их на первый взгляд представляются часто непонятными и неестественными. Одним словом, мы имеем перед собой как бы грандиозный стихийный социально-экономический эксперимент.

---

[1]) Ср. Schumpeter—Das wesen und der Hauptinhalt der Theoretischen Nationalö konomie. 1908. Л. Н. Юровский, Очерки по теории цены. Саратов. 1919 г.

[2]) Ср. Петр Струве—Хозяйство и цена. ч. II вып. I, М. 1916 г. гл. I

Сказанным определяется основная задача и характер предлагаемого этюда. В нем мы не имеем в виду дать детальное и всестороннее описание состояния мирового хозяйства за время и после войны. Основная задача наша лежит в другой плоскости. Опираясь на достигнутые результаты теории динамики и в частности теории конъюнктур, мы хотели бы остановиться лишь на том круге явлений мирового хозяйства последнего периода, которые наиболее характерны и показательны в отношении динамики конъюнктур; мы хотели бы посмотреть на характер их взаимоотношений за взятый период и попытаться уяснить, в какой мере эти взаимоотношения и комбинации взятых экономических элементов укладываются в рамки современной теории динамики. Тем самым, нам кажется, можно было бы способствовать дальнейшей постановке некоторых основных очередных задач теории динамики и конъюнктур. На ряду с этой основной задачей даваемая ниже характеристика изменений мирового хозяйства хотя бы и схематическая и суммарная может иметь, конечно, и некоторый самостоятельный интерес.

В зависимости от своего характера наша работа естественно распадается на следующие составные части:

1. Состояние и конъюнктуры мирового хозяйства во время войны 1914—1918 г.г. Периоду перед войной мы не посвящаем особого раздела работы. Однако, рассматривая военный период мы всюду проводим сравнение его с довоенным. Такое сопоставление, конечно, необходимо, т. к. только на фоне „нормального" периода можно рельефнее оттенить особенности и своеобразие последующего периода.

2. Состояние и конъюнктуры мирового хозяйства после-военного периода 1918—1920 г.г. до перелома и начала понижательной конъюнктуры, т. е. главным образом до весны 1920 г.

3. Период падения конъюнктур и мировой экономический кризис 1920—1921 г.

4. Период выхода из кризиса, т. е. период с половины 1921 г.

В виду своеобразных экономических условий России и не имея возможности слишком увеличивать об'ем работы, в последующем изложении мы сознательно совершенно не касаемся состояния конъюнктур русского народного хозяйства.

Глава I.

Состояние и конъюнктуры мирового хозяйства во время войны 1914—1918 г. г.

1. Влияние войны на хозяйство, в особенности войны мирового характера, не может не быть весьма значительным. Влияние это в то же время весьма сложно. Нам кажется при изучении его необходимо иметь в виду следующие замечания. Можно говорить о непосредственном влиянии войны, как вооруженных действий армий, на народное хозяйство. Это влияние выражается в разрушении и уничтожении того или иного имущества, тех или иных имеющих для народного хозяйства значение сил и средств, в прямых препятствиях ведению хозяйственной деятельности. Однако основное значение имеет косвенное влияние войны, которое выражается в изменении условий жизни и развития народного хозяйства в силу факта войны[1]).

При учете влияния войны и анализе конъюнктур в дальнейшем необходимо на ряду с этим иметь в виду строгое разграничение народно-хозяйственной и частно хозяйственной точки зрения. Богатство, капитал, доход с той и другой точки зрения далеко не совпадают. Не входя в глубину этого вопроса[2]), отметим, что упадка народного хозяйства под влиянием войны вовсе не означает упадка всех входящих в него единичных хозяйств или их групп. И это легко понять. Когда мы говорим о богатстве, капитале, доходе с народно-хозяйственной точки зрения, мы имеем в виду, собственно, преимущественно реальные хозяйственные блага, стоим на точке зрения производительных сил и производительной мощи страны. Когда мы говорим о богатстве, капитале и доходе с частно-хозяйственной точки зрения, для нас имеет значение не только различные реальные блага, но и блага символические, различные кредитные документы и т. п.; мы учитываем различные колебания ценностных показателей, выражающих процесс перераспределения экономических ценностей между единичными хозяйствами и их группами.

Отсюда, влияние войны с народно-хозяйственной точки зрения, если не вполне совершенно, то ближе и точнее всего может быть выражено в натуралистических терминах. Можно, конечно, перевести их и на язык ценностных терминов. Но при этом нужно было бы, прибегая к неизбеж-

---

[1]) Ср. Эли Гекшер, Экономика мировой войны. Петроград 1917 г. стр. 8 и сл.

[2]) См. об этом хотя бы A. Marshall, Principles of Economics, London 1890, book II. См. Otto Efferz—Arbeit und Boden. Berlin 1889. Ч. 1 и 2.

ным сопоставлениям с нормальным временем, устранить колебание цен и денежной единицы [1]).

Поэтому, в существе концепция осталась бы натуралистической. Наоборот, для учета положения единичных хозяйств пришлось бы принять во внимание не только и м. б. не столько изменения в натуралистических условиях, но и, главным образом, колебания валеристических показателей конъюнктуры.

В общем и целом народное хозяйство под влиянием войны может, скажем, деградировать. Однако судьбы различных единичных хозяйств при этом могут быть весьма различны, ибо создавшаяся натуралистическо-валеристическая конъюнктура будет в различной мере неблагоприятна для отдельных групп их.

Некоторые из них в связи с возникновением военно-потребительского рынка становятся особенно необходимыми и в силу этого особенно рентабильными. Валеристические показатели (цены, заработная плата, прибыль) в отношении этих групп на фоне общего под'ема их поднимаются наиболее сильно. Они становятся тем самым в относительно экономически-привилегированное положение, становятся центром притяжения и рабочей силы и капиталов. И на фоне общего падения производительности народного хозяйства in natura они могут не показать такого падения, могут обнаружить даже тенденцию роста.

Поэтому, натуралистический упадок сил народного хозяйства, как целого, во время войны может итти и действительно идет главным образом за счет одних отраслей, в то время как другие обнаруживают значительно меньший упадок, вовсе его не обнаруживают или даже дают возрастание. Соответственно, повышение ценностных показателей военного времени используется, как повышающаяся конъюнктура, преимущественно последними [2]).

Наконец, необходимо иметь в виду, что влияние войны на народное хозяйство отдельных стран будет различно. Изучение фактов показывает, что для степени и характера влияния мировой войны решающее значение имели следующие моменты: а) прежде всего близость страны к театру войны и степень связанности народно-хозяйственной жизни страны с ходом

---

[1]) Ср., например „Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Европ. России" под редак. С. Н. Прокоповича. М. 1918 г. стр. 54-56. Правда, общее повышение или понижение цен с народно-хозяйствен. т. зр. может быть можно было бы рассматривать, как показатель колебания предельной полезности благ для всего народного хозяйства, если при этом исключить колебание ценности денег. Но это спорно и требует специального исследования. Не входя здесь в существо этого спорного вопроса, мы поэтому и говорим в тексте о натуралистической концепции учета осторожно, указав, что она лишь ближе и точнее выражает изменение народного хозяйства, как целого.

[2]) О связи некоторых отраслей народного хозяйства с военным рынком см. некоторые данные в публицистических работах М. П. Павловича—Великие железнодорожные и морские пути будущего; С.-Пет. 1918 года; Его-же,—Милитаризм и маринизм и война 1914—1918 г.г.

войны; в этом отношении народно-хозяйственная жизнь нейтральной Дании или Голландии оказывается гораздо более затронутой и потрясенной войной, чем воевавших Японии и Соединн. Штатов. В виду сказанного необходимо прежде всего выделить в особую группу страны внеевропейские, как наименее затронутые и потрясенные войной. Причем, как показывают факты, не имеет особого значения деление этих стран на воевавшие и нейтральные. Наоборот, для стран европейских имел огромное значение факт их участия или неучастия в войне. Расположенные все поблизости к основному театру военных действий и глубоко затронутые войной, тем не менее они не все были затронуты ею в равной мере. Сильнее затронуты и потрясены, как правило, конечно, воевавшие страны. б) Вторым важным моментом приходится признать тип и строение народного хозяйства данной страны, т. е. является ли страна аграрной, индустриальной или аграрно-индустриальной, и соответственно степень его зависимости от связи с мировым рынком. в) Наконец, для воевавших стран имеет значение благоприятность или наоборот неблагоприятность хода самой войны. В этом отношении они распадаются на страны побежденные, которые в течение всей войны были к тому же сильно блокированы, и страны победительницы, блокированность которых была меньшей.

В итоге, следовательно, можно дать следующую группировку стран, каковой мы и будем пользоваться ниже [1]).

I. Группа: Европейск. воев. страны:

а) Побежденные:
- Индустриальн.—Германия.
- Индуст.—аграр.—Ав.-Венгрия.
- Аграрные—Болгария.

б) Победители:
- Индустриал.—Бельгия, Англия.
- Инд.-аграрн.—Франция, Италия
- Аграрн.—Румыния, Сербия, Греция.

II. Группа: Европейск. нейтр. страны:

Аграрно-индуст.: Дания, Голландия, Щвеция, Норвегия, Швейцария, Испания.

III. Группа: Заокеанские страны:

1) Индуст.-аграрн.—Соедин. Штаты, Япония.
2) Аграрн.—Канада, Н.-Зеландия, Австралия, Индия, Аргентина, Бразилия, Урагвай.

Обратимся теперь к рассмотрению фактического положения мирового хозяйства во время войны.

2. Как прямое, так и косвенное влияние войны было весьма глубоко прежде всего на основные факторы производства: на труд, капитал и землю. Мы не можем, к сожалению, точно определить размеры этих влияний. Ограничимся, поэтому, лишь некоторыми общими указаниями.

---

[1]) Конечно, классификация эта во многих отношениях условна.

Влияние войны на труд выразилось не только в том, что значительная масса людей лучшего рабочего возраста была мобилизована, но и во многих других отношениях. Прежде всего среднее качество и, соответственно, производительность оставшегося в работе труда должна была по мере призывов в армию, в связи с изменением состава населения, понижаться. Наряду с этим влиянием, совпадающим во времени с войной, нужно иметь в виду и влияния, которые должны сказываться лишь с течением времени. Сюда относятся повышение заболеваемости и смертности и падение рождаемости населения.

По вычислениям Döring'a призывы по мобилизации круглым счетом составляли: [1])

Страны.	Количество всех призв. в милл. чел.	В % к колич. мужск насел. 1913 г.
Франция	7	36
Германия	11	35
Австро-Венгрия	9	35
Англия (без колоний)	5,75	25

По данным Tardieu общая сумма мобилизованных во всех странах во время войны достигала 70 милл. чел. [2])

Движение рождаемости и смертности характеризуется следующими данными по странам. [3])

Годы.	Германия (Пруссия, Бавария и Саксония). Рождение		Австро-Венгрия. Рождение	
	в тыс.	в %.	в тыс.	в %.
1913	1.503,8	100,0	1.680	100,0
1915	1.151,0	76,5	1.160	69,0
1916	851,5	56,6	795	47,3
1917	767,9	51,1	745	44,3
1918	776,0	51,6	715	42,6

Годы.	Франция по 77 департ. Рождение		Соединен. Королевство. Рождение	
	В тыс.	В %.	В тыс.	В %.
1913	604,8	100,0	1.105,5	100,0
1915	387,3	64,0	1.024,4	92,7
1916	315,1	52,1	986,9	89,3
1917	343,3	56,7	852,2	77,1
1918	361,5	59,8	848,9	76,8

[1]) См. С. Döring,—Великая война и естественное движение населения. Напечатано в Вестнике Статистики № 5—8 за 1920 г. стр, 28—30.

[2]) См. А. Финн-Енотаевский,—Современное положение мирового хозяйства. Петербург 1920 г. стр. 1.

[3]) Döring, op. cit. 31—42, а также „Сборн. статист. сведен. о соврем. экономич. положении важнейш. иностр. госуд." Изд. Ц. Ст. Управл.

Смертность (не включая потерь на войне).

Годы.	Германия (Пруссия, Бавария и Саксония).	
	в тыс.	в %.
1913	809,6	100,0
1915	1.145,8	141.5
1916	1.030,0	127,2
1917	1.090,0	134,6
1918	1.272,0	157,1

Смертность (не включая потерь на войне).

Годы.	Франция по 77 департам.		Соединен. Королевство.	
	в тыс.	в %.	в тыс.	в %.
1913	587,4	100,0	652,7	100,0
1915	655,1	111,5	720,0	110,3
1916	607,7	103,4	650,2	99,6
1917	613,1	104,4	641,2	98,2
1918	788,6	134,2	769,0	117,8

Отсюда ясно, что рождаемость в странах сильно сократилась, а смертность повысилась.

Общие итоги потерь в составе населения от понижения рождаемости, повышения смертности и гибели на войне Döring'ом определяются в следующих величинах [1]).

Страны.	Понижение рождений.	Повышение смертности.	В том числе пав. на войне.	Итого.
	В миллионах человек.			
Германия	3,6	2,7	2,0	6,3
Австро-Венгрия	3,8	2,0	1,5	5,8
Франция	1,5	1,65	1,4	3,15
Англия	0,85	1,0	0,8	1,85
Итого	9,75	7,35	5,7	17,1

Вся же Европа по данным Döring'a потеряла за время войны более 35 милл. человек [2]).

Как видно из приведенных данных, потери в населении чрезвычайно значительны. Для уяснения влияния войны на труд, как фактор народно хозяйственной жизни, теперь на основе предыдущего важно уяснить, каково же было за время войны движение общего количества населения и соответственно запасы труда.

Некоторый ответ на вопрос дает следующая суммарная табличка [3]).

---

[1]) Op. cit. стр. 41.

[2]) См. Финн-Енотаевский, op. cit. стр. 2.

[3]) Ibid. стр. 42. Данные приблизительны, т. к. здесь нет достаточных данных об эмиграции и иммиграции. В особенности нужно отметить, что не учтена эмиграция из Соед. Королевства. Более детальные, а также более поздние данные см. в „Сборнике статистических сведений о современном экономическом положении важнейших иностранных государств." Изд. Центр. Стат. Управ. Москва 1922.

Численность населения:

Страны.	К концу 1913 г.	К сред. 1919 г.	
	В миллионах	человек.	в % к 1913 г.
Германия	67,4	65,5	97,2
Австро-Венгрия . . .	52,7	49,8	94,5
Франция	39,7	36,8	92,7
Соедин. Корол. . . .	46,0	46,5	101,1

Отсюда видно, что Германия, Австро-Венгрия и Франция дает убыль населения. Соедин. Королевство дает весьма слабый прирост. Если же принять во внимание, что за время 1914—1919 г.г. из Соединен. Королевства эмигрировало 512,3 тыс, человек [1]), то прирост этот исчезнет совершенно. В отношении всей Европы Döring дает следующие цифры о движении населения [2]):

В конце 1913 г. Европа насчитывала 401 милл. человек; к середине 1919 г. при нормальных условиях движения населения она имела бы 424,5 милл. человек; фактически же она имела 389 миллионов, т. е. всего 97% населения 1913 г.

Для всего последующего изложения представляет огромный интерес сопоставить с движением населения в указанных Европейских странах движение его в Соедин. Штатах С. Америки и нейтральных странах Европы. Прежде приведем параллельно погодные данные о количестве населения по Соед. Штатам и по Англии с Уэльсом.

Годы.	Англия и Уэльс [3]).		С.-А. Соедин. Штаты [4]).	
	в тыс. чел.	в %	в тыс. чел.	в %
1913	36.919,3	100,0	97.028,5	100,0
1914	36.960,7	100,1	98.646,5	101,7
1915	35,358,9	98,5	100.264,5	103,3
1916	34.500,0	93,4	101.882,5	105,0
1917	33.711,0	91,3	103.500,5	105,6
1918	33.494,7	90,7	105.118,5	108,3

Эта таблица весьма характерна и важна. В Соединенных Штатах прирост населения идет очень быстро. В Англии с Уэльсом население уменьшается, прироста нет. В предыдущей таблице по Соед. Королевству мы не видели убыли населения. Разногласие таблиц об'ясняется следующими причинами. В первой таблице учтены также Ирландия и Шотландия; кроме того, первая таблица берет население к средине 1919 г., когда некоторая масса его уже вернулась с фронта, а вторая берет его до окончания войны.

Как бы то ни было в Англии и Уэльсе, а тем более в других воевавших странах Европы, прироста населения нет.

---

1) См. Сборник статист. свед. о современ. экон. положен. важн. иностран. госуд. Изд. Ц. С. У. стр. 10.

2) См. Финн-Енотаевск. op. cit. стр. 2.

3) По данным Statesman's jear book за 1918 и 1920 г. Население взято, не считая армию, флот и находящихся за границей.

4) По данным Statistical abstralct of Un. St. за 1918 г

Это ясно из приведенных выше данных относительно убыли населения, а также из послецней таблицы. Но положение это можно подтвердить еще и следующими прямыми данными об естественном приросте населения.

Естественный ежегодный прирост (+) или убыль (—) насел. в тыс. человек [1]).

Годы.	Соед. Корол.	Франция.	Бельгия.	Италия.	Германия.
1913 . .	+449,9	+ 41,9	+168,1	+458,5	+833,8
1917 . .	—	—269,8[2])	+136,3	+ 8,9[3])	—268,6[5])
1918 . .	+ 79,6	—389,6[2])	— 83,1	—509,0[4])	—420,2[5])

Отсюда видно, что в Соединенном Королевстве естественный прирост становится в 1918 г. весьма незначительным, во всех других воевавших странах он с ходом войны исчезает и заменяется убылью населения, особенно в Италии, Германии и Франции. Если даже учесть, что Соединен. Королевство и другие страны дали относительно большее количество людей в армию, что присоединение мобилизованных (находящихся в живых) к общей массе населения несколько изменило бы картину, тем не менее существо явления как ясно из предыдущего осталось бы, изменилось бы лишь количественное его выражение. Во всяком случае за все время войны Соед. Штаты в отношении населения, в отношении основного фактора хозяйства—труда—были потрясены значительно менее. Этот вывод можно смело распространить на целый ряд стран, которые были столь же слабо затронуты войной, как и Америка, напр. на Японию, Канаду, Австралию и др.

Действительно, с 1913 г. до 1920 г. население выросло [6]) в Японии с 53,7 милл. чел. до 56,0 милл., в Австралии с 65,5 до 71,2, в Аргентине с 74,7 до 85,3.

Обращаясь теперь к нейтральным странам Европы, мы должны сказать, что естественный прирост населения в них, как правило, не прекратился, но он замедлился весьма заметным образом. Подтверждением могут служить следующие данные:

Естественный прирост (+) или убыль (—) насел. в тыс. чел.

Годы.	Голландия.	Швеция.	Швейцария.
1913	+97,7	+53,0	+38,1
1917	+85,8	+43,3	+18,7
1918	+74,8	+13,5	— 2,4

[1]) По данным, приведенн. в сборнике статистич сведений об экон. положении вТжнейших иностр госуд. изд. Ц С. У.

[2]) По 77 департаментам.

[3]) По 8100 коммунам из 8344.

[4]) По 8076 коммун. из 8344.

[5]) Без Эльзас-Лотарингии.

[6]) По данн. Сборн. Ц. Ст. Упр.

Констатированному факту различия в движении населения по странам и их группам мы придаем огромное значение для уяснения различия в жизни и движении экономических коньюнктур этих стран. *В этом факте лежит одно из основных натуральных оснований различной производительной мощи народного хозяйства отдельных стран со всеми проистекающими отсюда последствиями.* И этот факт необходимо все время иметь в виду при дальнейшем анализе.

Итак, потрясение труда, как фактора производства, по ряду более или менее серьезно затронутых войной европейских стран, представляется значительным [1]). Оно или очень незначительно или совершенно незаметно по странам, слабо затронутым войной и нейтральным европейским.

3. Нужно думать, что потрясения эти велики и в отношении капитала. Сюда относятся отвлечение от производительного труда и гибель миллионов голов живого инвентаря, прежде всего лошадей. Далее нужно отметить отвлечение уже существующих капиталов в виде орудий и средств производства (машин, зданий, парового транспорта) от служения непосредственно хозяйственным нуждам для служения чисто военным целям. Нужно указать, также, на последовавшее под влиянием этого и под влиянием потрясений труда сокращение или задержку воспроизводства капиталов. Наконец, имело место непосредственное разрушение капиталов на театре военных действий [2]).

Мы не имеем возможности дать прямых исчислений для потрясений в области капитала. Однако некоторое представление о них в этой области будет дано косвенно через анализ состояния сельского хозяйства и промышленности, а также размеров их продукции.

Все указанные потрясения капитала суть потрясения in natura. С народно-хозяйственной точки зрения только об этих влияниях на капитал следует и говорить. Понижение ценности капитала в силу падения его доходности имеет значение преимущественно лишь с той или иной частно-хозяйственной точки зрения.

4. Что касается влияния на третий фактор—на землю, то здесь приходится иметь в виду главным образом непосредственные опустошения, порчу почв и вообще создание условий, делающих невозможным или затруднительным использование земли. В этом отношении особенно пострадали Франция, Бельгия, Галиция, Польша, Россия, Восточная Пруссия, одним словом территории, на которых происходили военные действия [3]).

---

[1]) Ср. Эли Гекшер op. cit. стр. 12 и след. С. Н. Прокопович, Война и народное хозяйство. М. 1918. стр. 150 и след.

[2]) Ср. Гекшер. op. cit.

[3]) Разрушение капитала и территорий, например, в 10 северных департаментах Франции были чрезвычайно велики. Президент комитета разрушенных областей A. Tardieu определяет их приблизительно так. Число коммун, полностью или частью разрушенных—3720. Число домов, разрушенных совершенно—319.269, частью—313.675. Разрушено железнодорожной сети—5.534 килом., каналов—1.596 килом., дорог—39.000 килом.,

Учитывая изложенное о влиянии войны на факторы производства, мы могли бы сказать: в общем и целом производительные силы мирового хозяйства в целом за время войны in natura имеют тенденцию к замедленному росту, если не к сокращению, по сравнению с нормальным временем. Эта тенденция по странам может проявляться так: в одних странах они определенно сокращаются, в других или стационарны или даже развиваются.

5. Обратимся теперь к рассмотрению фактического положения отдельных отраслей мирового хозяйства. Начнем обзор со скотоводства. Динамика этой отрасли тесно примыкает к предыдущему изложению и, между прочим, косвенно покажет нам изменения капитала в виде живого инвентаря, о котором мы не приводим данных выше, когда говорили о влиянии войны на капитал.

Рассмотрим следующую таблицу о движении скотоводства:

Количество голов скота.

Страны.	Годы.	Лошади.	Крупн. рог. скот.	Овцы.	Свиньи.
		В тысячах голов.			
Германия [1]).	1913	—	20.994	5.521	25.659
	1914	4.435	21.829	5.471	25.341
	1915	3.342	20.317	5.073	17.287
	1916	3.304	20.874	4.979	17.002
	1917	3.324	20.094	4.954	11.052
	1918	3.426	18.579	5.476	10.911
		В относительных к 1913 г.			
	1913	—	100,0	100,0	100,0
	1914	100,0	103,9	99,1	98,8
	1915	75,3	96,8	91,9	67,4
	1916	74,5	99,7	90,2	66,2
	1917	74,9	95,7	89,7	43,1
	1918	77,2	88,5	99,2	42,5
		В тысячах голов.			
Франция [2]).	1913	3.222	14.788	16.131	7.036
	1914	2.205	12.668	14.038	5.926
	1915	2.209	12.520	12.262	4.910
	1916	2.226	12.342	10.845	4.362
	1917	2.303	12.242	9.882	4.165
	1918	2.239	12.251	9.061	4.377

мастерских—11.500. Было уведено скота около 2 милл. голов. Потоплено было французских судов вместимостью около 900 тыс. тонн.

К этому надо прибавить, что разрушенные области производили 94% шерстяных продуктов, 90% льняных, 90% руды, 83% литейного железа, 70% сахара, 60% хлопчато-бумажных продуктов, 55% угля, 45% электрической энергии. (См. Финн-Енотаевский op. cit. стр. 48).

[1]) По данным Statistisches Jahrbuch für das Deutshe Reich за 1919 г. Исключая милитаризир. лошадей.

[2]) По данным Сборника статистических сведений о современ. экономич. полож. важнейших иностр. государств, стр. 25.

		В относительных к 1913 г.			
	1913	100,0	100,0	100,0	100,0
	1914	68,4	85,6	87,0	84,2
	1915	68,6	84,7	76,0	69,8
	1916	69,1	83,6	67,2	61,9
	1917	71,5	82,7	61,3	59,0
	1918	69,8	82,8	56,2	62,2
		В тысячах голов.			
Англия [1].	1913	1.874	11.937	27.629	3.306
	1914	1.851	12.184	27.964	3.953
	1915	1.712	12.171	28.276	3.795
	1916	1.834	12.451	28.850	3.616
	1917	1.879	12.382	27.867	3.008
	1918	1.916	12.311	27.062	2.809
		В относительных к 1913 г.			
	1913	100,0	100,0	100,0	100,0
	1914	98,8	102,0	101,2	119,6
	1915	91,4	101,1	102,3	114,8
	1916	97,9	104,3	104,8	109,4
	1917	100,3	103,8	100,8	90,0
	1918	102,2	103,1	97,9	84,9
		В тысячах голов.			
С.-А. Соедин.	1913	20.567	56.527	51.482	61.178
Штаты [2].	1914	20.962	56.592	49.719	58.933
	1915	21.195	58.329	49.956	64.618
	1916	21.159	61.920	48.625	67.766
	1917	21.210	64.583	47.616	67.503
	1918	21.555	67.422	48.603	70.978
		В относительных к 1913 г.			
	1913	100,0	100,0	100,0	100,0
	1914	101,9	100,1	96,7	96,3
	1915	103,0	103,2	97,2	105,8
	1916	102,8	109,9	96,4	110,8
	1917	102,9	113,1	94,4	110,3
	1918	104,8	119,2	96,4	114,4
		В тысячах голов.			
Дания [3].	1914	568	2.463	515	2.497
	1915	526	2.416	513	1.919
	1916	515	2.290	—	1.983
	1917	572	2.458	480	1.651
	1918	545	2.124	470	621

[1]) По данным The Statesman's year-book за 1915 и 1920 г.г.

[2]) По данным Сборника статистико-экономич. сведений за 1915 г. Изд. Отдела Сел. Экон. и Statistical abstract of the United St. за 1918 г.

[3]) По данным Сборника статистико-экономич. сведений за 1915 г. и Zentralblatt der Preussischen Landwirtschafts Kammer.

				В относительных
1914	100,0	100,0	100,0	100,0
1915	92,6	98,9	99,6	76,9
1916	90,7	92,9	—	79,4
1917	100,7	99,8	93,2	66,1
1918	95,9	86,2	90,1	24,9

Из таблицы ясно, что в Германии сильному сокращению подверглись коневодство [1]), крупно-рогатое скотоводство, но особенно свиноводство. Овцеводство сокращается до 1917 г., но в 1918 дает сильный прирост.

Во Франции сократились все отрасли скотоводства. Особенно значительно сокращение овцеводства и свиноводства. Необходимо отметить, что за исключением свиноводства сокращение всех других отраслей скотоводства Франции более значительно, чем скотоводства Германии.

В Англии скотоводство количественно более устойчиво. Слабое сокращение дает лишь овцеводство, более сильное свиноводство.

В Соед. Штатах все отрасли скотоводства, за исключением овцеводства, дают сильный прирост.

Картина по Дании в значительной мере напоминает Германию. Особенно сильному разгрому подверглось здесь свиноводство.

Итак, наиболее чувствительными отраслями скотоводства оказались свиноводство, т. е. одна из наиболее интенсивных отраслей скотоводства, и овцеводство. В общем и целом, разрушительное влияние войны сильнее сказалось в Европейских странах интенсивного животноводства, глубоко затронутых войной или хотя бы и нейтральных, но блокированных, раз эти страны базировали животноводство на привозных интенсивных кормах, как, например, Дания. В прочих странах скотоводство было относительно слабо затронуто войной, или вовсе не затронуто и даже укрепилось. К числу последних нужно отнести Соединенные Штаты Сев. Америки, как уже и отмечалось. То же самое можно было бы наблюдать в отношении и таких заокеанских стран, как Австралия, Канада, Аргентина [2]).

Из сказанного видно, что капитал народного хозяйства в виде живого инвентаря подвергся более или менее значительному потрясению в глубоко затронутых войною воевавших странах Европы и частью в нейтральных странах ее.

6. Остановимся теперь на производстве сельско-хозяйственных продуктов, и в первую очередь рассмотрим его в Германии, которая отнесена нами к странам первой группы, т. е. сильно затронутых войной и вышедших из нее с поражением.

---

[1]) Между прочим по Германии можно установить приблизительную цифру милитаризиров, лошадей из следующих данных. В 1912 г. лошадей было 4.523 тыс., в 1914 г. (без призв. в армию) 3.435. Следовательно в армию было призвано в 1914 г. свыше 1.088 т. лошадей.

[2]) Ср. Сборник статистич. сведен. о современн. экономич. положении важнейших иностранных государств. Изд. Ц. Ст. Упр. стр. 24—25.

Движение посевных площадей главнейших культур и сборов с них характеризуется в ней следующими данными [1]).

Годы.	Рожь.	Пшеница.	Яров. ячм.	Овес.	Итого 4 зерн.	Картофель.
			В тысячах гектаров.			
1913	6.358,7	1.837,0	1.604,9	4.325,3	14.125,9	3.321,5
1914	6.242,8	1.861,2	1.534,5	4.275,7	13.914,2	3.293,9
1915	6.364,6	1.882,1	1.573,1	4.504,1	14.323,9	3.483,8
1916	5.964,1	1.598,7	1.488,7[2])	3.544,6	12.596,1	2.744,6
1917	5.524,0	1.446,1	1.427,5	3.490,6	11.888,2	2.503,5
1918	5.746,5	1.435,4	1.365,1	3.266,1	11.813,1	2.727,5
			В относительных к 1913 г.			
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	98,2	101,3	95,6	98,9	98,5	99,1
1915	100,1	102,5	98,0	104,1	101,4	104,9
1916	93,8	87,0	92,8	81,9	89,2	82,6
1917	86,9	78,8	88,9	80,7	84,2	75,4
1918	90,4	78,1	85,0	75,5	83,6	82,1
			Сбор в тыс. тонн.			
1913	12.129,5	4.417,9	3.564,6	9.504,0	29.616,0	52.854,7
1914	10.349,5	3.789,7	3.049,6	8.846,9	26.035,8	44.696,4
1915	9.094,3	3.705,9	2.415,7	5.890,1	21.106,0	52.885,2
1916	8.902,8	2.999,4	2.745,1[2])	6.928,3	21.575,6	24.691,2
1917	6.977,2	2.226,0	1.821,2	3.628,2	14.652,6	34.410,9
1918	8.009,1	2.458,4	2.064,6	4.680,7	17.212,8	29.469,7
			Сбор в относител. к 1913 г.			
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	85,3	85,8	85,6	93,1	87,9	84,6
1915	75,0	83,9	67,7	61,9	71,3	100,1
1916	73,4	67,9	77,3	72,9	72,7	46,7
1917	57,5	50,4	51,1	38,2	49,5	65,1
1918	66,0	55,6	57,9	49,2	58,1	55,7

Отсюда видно, что общая посевная площадь Германии до 1918 года сокращается почти неуклонно. Наиболее быстро сокращение идет в отношении овса, пшеницы и картофеля. Ячмень и особенно рожь устойчивее.

Падение сборов дает значительно большую величину, чем посевы: сокращение сборов доходит в 1917 г. до 50%. Более сильное сокращение

---

1) Составл. по данн. Statistiches Jahrbuch für das Deutsche Reich за 1919 г. Территория Германии взята без Эльзас-Лотарингии.

2) Яровой и озимый вместе.

сборов, чем посевов, нужно отнести за счет падения урожайности за военные годы.

Действительно, факт падения урожайности с гектара в Германии подтверждается следующими цифрами [1]).

Урожай с гектара в кинталах

В среднем за годы.	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Картофель.
1909—13	18,2	21,4	20,7	19,7	137,0
1914—18	14,5	18,1	16,3	15,6	124,2

7. Обратимся теперь к производству хлебных продуктов во Франции. Представление о его изменении дает следующая таблица: [2])

Посевная площадь в тыс. акр.

Годы.	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Итого 4 зерн.	Картофель.
1913	2.956	16.163	1.889	9.877	30.885	3.792
1914	2.670	15·158	1.831	9.099	28.758	3.659
1915	2.311	13.565	1.574	8.065	25.515	3.221
1916	2.276	12.850	1.547	7.813	24.486	3.321
1917	1.865	10.745	1.718	7.425	21.753	3.465
19.8	1.424	11.662	1.402	6.880	21.368	2.948
			В относительных к 1913 г.			
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	90,3	93,8	96,9	92,1	93,1	96,5
1915	78,2	83,9	83,3	81,7	82,6	84,9
1916	76,9	79,5	81,9	79,1	79,3	87,6
1917	63,1	66,5	90,9	75,2	70,4	91,4
1918	48,2	72,1	74,2	69,6	69,2	77,7
			Сбор в тыс. метрич. тонн.			
1913	1.355	8.783	1.094	5.434	16.667	12.984
1914	1.140	7.870	1.006	4.671	14.687	14.017
1915	847	6.063	693	3.467	11.070	9.399
1916	912	5.841	858	4.128	11.739	8.781
1917	626	3.663	811	3.110	8.210	6.217
1918	735	6.144	598	2.562	10.039	7.763
			Сбор в относительных к 1913 году.			
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	84,1	89,6	91,9	85,9	88,1	107,9
1915	62,5	69,0	63,3	63,8	66,4	72,5
1916	67,2	66,5	78,4	70,6	70,4	61,5
1917	40,6	40,2	70,4	50,7	49,3	47,9
1918	50,4	61,0	50,5	40,7	60,2	51,0

1) По данн. Annuaire international de statistique agricole 1917 et. 1918. Rome 1920.

2) По данным Сборника стат.-экон. сведений за 1915 г., Statistisches Jahrbuch за 1919 г. и Statesman's year-book за 1920 г.

Сокращение посевных площадей во Франции еще более значительно, чем в Германии. В значительной мере это, конечно, зависит оттого, что северные территории Франции были заняты и разорены германцами и не вошли в подсчет. Во Франции, однако, наименее устойчивой культурой оказывается рожь.

Сбор во Франции также падает быстрее посевов, хотя и не в такой степени, как в Германии. Особенно сильно падение сборов картофеля, овса и ячменя.

Более сильное сокращение сборов, чем посевов, во Франции об'ясняется, как и в Германии, понижением урожайности. Это понижение доказывается следующими данными [1]).

Урожайность на 1 гектар в квинталах.

В среднем за	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Картофель.
1909—13 г.г.	10,4	13,2	13,9	13,0	85,0
1914—18 г.г.	9,7	11,0	12,1	17,4	68,0

Урожайность за годы войны в среднем стоит ниже довоенной по всем культурам, кроме овса.

8. Переходим к Англии, которая была затронута войной, хотя и сильно, но уже значительно слабее, чем Германия и Франция.

Посевная площадь в тыс. акров [2]).

Годы.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Итого 3 зернов.	Картофель.
1913	1.790	1.930	3.962	7.682	1.173
1914	1.903	1.871	3.874	7.648	1.196
1915	2.330	1.523	4.155	8.008	1.201
1916	2.051	1.652	4.147	7.850	1.144
1917	2.107	1.796	4.764	8.663	1.365
1918	2.793	1.839	5.604	10.236	1.505
		В относительных к 1913 г.			
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	106,3	96,9	97,8	99,6	101,9
1915	130,2	78,9	104,9	104,1	102,3
1916	114,6	85,6	104,7	102,2	97,5
1917	123,1	93,1	120,2	112,8	116,4
1918	156,0	95,3	141,5	133,5	128,3
		Сбор в тыс. квартеров.			В тыс. тонн.
1913	7.087	8.204	20.660	35.951	7.605
1914	7.566	8.800	21.168	37.534	7.605
1915	8.874	5.873	23.087	37.834	7.670
1916	7.472	6.612	21.334	35.418	5.469
1917	8.041	7.185	26.021	41.247	8.604
1918	11.643	7.760	31.196	50.599	9.223

[1]) По данн. Annuaire International de statistique agricole 1917 et 1918. Rome 1920.

[2]) По Statesman's year-book за 1915 и 1920 г.

	Сбор в относительных к 1913 г.				
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	106,7	107,2	102,5	104,4	100,0
1915	125,2	71,6	111,7	105,2	100,8
1916	105,4	80,6	103,3	98,5	71,9
1917	113,4	87,6	125,9	114,7	126,3
1918	164,3	94,6	151,0	140,7	121,3

Отсюда ясно, что в Англии мы находим существенно иную картину, чем в предыдущих странах. В общем посевная площадь в Англии увеличилась и весьма сильно. Увеличение идет за счет пшеницы, овса и картофеля. Ячмень дает незначительное падение.

Те же тенденции с некоторыми колебаниями обнаруживает и сбор.

Это увеличение с.-х. полевой продукции в Англии стоит, несомненно, в зависимости от затруднений импорта с.-хозяйственных продуктов и от относительно высоких цен на них.

Интересно отметить, что в Англии не наблюдается и того падения урожайности, которое было констатировано в отношении Германии и Франции. Урожайность в Англии по одним культурам понизилась весьма слабо, по другим не изменилась или даже повысилась. Сказанное подтверждается следующими данными об урожайности в квинталах на гектар [1]).

В среднем за	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Картофель.
1909—13 г. г.	21,3	19,0	18,3	146,8
1914—18 г. г.	21,2	18,3	18,8	149,3

9. Посмотрим, далее, как изменяется с.-х. продукция в С.-Американских Соединенных Штатах, которых война коснулась своими разрушительными влияниями весьма слабо [2]).

	Посевная площадь в тыс. акров.					
Годы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Кукуруза.	Итого.
1913	50.184	2.557	7.499	38.399	105.820	204.459
1914	53.541	2.541	7.565	38.442	103.435	205.524
1915	60.469	3.129	7.148	40.996	106.197	217.939
1916	52.316	3.213	7.757	41.527	105.296	210.109
1917	45.089	4.317	8.933	43.533	116.730	218.602
1918	59.110	6.185	9.679	44.400	107.494	226.868
	В относительных к 1913 г.					
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	106,7	99,4	100,9	100,1	97,7	100,5
1915	120,5	122,3	95,3	106,8	100,3	106,6
1916	104,2	125,6	103,4	108,1	99,5	102,7
1917	88,9	168,8	119,1	113,4	110,3	106,9
1918	117,8	241,9	129,1	115,6	101,5	110,9

[1]) По данным Римского с.-х. института. См. Annuaire internat. de statistique agricole. 1917—18.

[2]) По данным Statistical abstract of the Un. St. за 1918 г.

Сбор в тыс. бушелей.

1913 . . .	763.380	41.381	178.189	1.121.768	2.446.988	4.551.706
1914 . . .	891.017	42.779	194.955	1.141.060	2.672.804	4.942.615
1915 . . .	1.025.801	54.050	228.851	1.549.030	2.994.793	5.852.525
1916 . . ,	636.318	48.862	182.309	1.251.837	2.566.927	4.686.253
1917 . . .	656.655	42.933	211.759	1.592.740	3.065.233	5.549.320
1918 . . .	917.100	89.103	256.375	1.538.359	2.582 814	5.383.751

В относительных к 1913 г.

1913 . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914 . . .	116,6	103,4	109,4	101,7	109,2	108,6
1915 . . .	134,4	130,6	128,4	138,1	122,4	128,5
1916 . . .	83,3	118,1	102,3	111,6	104,9	102,9
1917 . . .	83,4	103,7	118,8	142,0	125,3	121,9
1918 . . .	120,1	215,3	143,9	137,1	105,5	118,3

Посевы и сбор хлебов в С.-А. Соединенных Штатах значительно возрасли. Особенно значительное возрастание дают рожь, ячмень, пшеница, овес. Этот вывод относится ко всем взятым культурам. Только кукуруза более или менее стационарна.

Урожайность в Соед. Штатах, точно также, скорей повысилась, чем упала. Подтверждением тому служат следующие данные [1]).

Урожайность в квинталах на гектар.

В среднем за	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Кукуруза.	Картоф.
1909—13 г.г.	9,8	9,8	12,9	10,9	16,3	65,2
1914—18 г.г.	10,1	7,8	14,2	12,1	16,2	65,0

10. В общем картину возрастания дает и другая Заокеанская страна—Австралия [2]).

Площадь посевов.

	Пшеница.		Овес.		Кукуруза.		Итого.	
Годы.	В милл. акров.	в %	В милл. акров.	в %	В милл. акров.	в %	В милл. акров.	в %
1913—14 . .	9,3	100,0	0,86	100,0	0,3	100,0	10,46	100,0
1914—15 . .	9,7	104,3	0,77	89,5	0,3	100,0	10,77	102,9
1915—16 . .	12,5	134,4	0,72	83,7	0,3	100,0	13,52	129,2
1916—17 . .	11,5	123,7	0,84	97,6	0,4	133,3	12,74	121,8
1917—18 . .	9,8	105,4	0,62	72,1	0,3	100,0	10,72	102,5

Сбор хлебов.

	В милл. бушелей	в %	В милл. бушелей	в %	В милл. бушелей	в %	В милл. бушелей	в %
Годы.								
1913—14 . .	103,3	100,0	15,2	100,0	9,2	100,0	127,7	100,0
1914—15 . .	24,9	24,1	4,3	28,3	8,5	92,4	37,7	29,5
1915—16 . .	179,1	173,3	16,5	108,5	6,8	73,9	202,4	158,5
1916—17 . .	152,4	147,5	14,0	92,1	8,5	92,4	174,9	136,9
1917—18 . .	114,7	111,0	10,4	68,4	8,8	95,6	133,9	104,9

[1]) По данным Римского с.-х. института. op. cit.

[2]) См. Statist за ноябрь и декабрь 1919 г.

Наиболее важная культура пшеницы до 1917—18 г. дает весьма сильное возрастание, в 1917—18 г. она дает падение, но уровень посевов и сборов все же остается выше, чем в 1913—14 г. Общая посевная площадь и сбор к 1916—17 г. также сильно возросли, обнаруживая, однако, в 1917—18 г. упадок. Мало влиятельная культура овса до 1917—18 г. дает возрастание, в 1917—18, наоборот, упадок. Посевы кукурузы в общем стационарны.

11. Из заокеанских стран представляет далее огромный интерес остановиться на продукции Канады. Следующие цифры рисуют нам картину движения ее хлебной продукции [1]).

Посевная площадь в тыс. гектаров.

Года.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Кукуруза.	Итого зерн.	Картоф
1913	4.457	48	653	4.222	112	9.492	192
1914	4.166	45	605	4.072	103	8.991	192
1915	5.939	45	691	4.623	102	11.400	194
1916	6.220	60	730	4.450	70	11.530	191
1917	5.971	86	968	5.388	95	12.508	266
1918	7.023	225	1.276	5.985	102	14.611	277
			в относительных к 1913 г.				
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	93,5	93,7	92,5	96,4	91,9	93,7	100,0
1915	133,3	93,7	105,8	109,5	91,0	120,1	101,0
1916	139,6	125,0	111,8	105,4	62,5	121,4	99,5
1917	133,9	179,2	148,2	127,6	84,8	131,7	138,6
1918	157,5	468,7	195,4	141,7	91,0	153,9	149,5
			Сбор в тыс. квинтал.				
1913	63.064	584	10.520	62.408	42.604	179.180	21.376
1914	43.894	512	7.881	48.283	35.368	135.938	23.316
1915	116.143	608	13.215	80.763	36.496	247.225	17.038
1916	71.518	731	9.312	63.263	15.957	160.781	17.227
1917	63.615	980	11.987	62.152	19.718	158.452	21.743
1918	51.459	2.160	16.827	65.746	36.105	172.297	28.404
			в относительных к 1913 г.				
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	69,6	87,7	74,9	77,3	83,0	75,9	109,1
1915	184 2	104,1	125,6	129,4	85,7	132,4	79,7
1916	113,4	125,2	88,5	101,4	37,4	89,4	80,5
1917	100,9	167,8	113,9	99,5	46,3	88,4	101,7
1918	81,6	369,9	159,9	105,3	84,8	96,2	132,8

[1]) По данн. Annuaire internat. de statist. agricole. за 1917—18 г. г

Отсюда ясно, что посевные площади Канады значительно расширились, в особенности, площади пшеницы, ржи, ячменя и картофеля. Несколько сократилась площадь кукурузы. Общий сбор Канады дает колеблющуюся кривую, очевидно, в зависимости от колебания урожайности столь характерного для страны экстенсивного хозяйства, и в сумме для зерновых не дает прироста. Значительный прирост дают рожь, ячмень и картофель. В отношении сбора выдающимся годом является 1915 г., главным образом благодаря исключительно хорошему урожаю.

Вообще же урожайность хлебов и картофеля за время войны в Канаде несколько понизилась. Исключение представляет рожь. Сказанное подтверждается следующими данными [1]).

Сбор в квинталах с гектара.

Года.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Кукуруза.	Картофель
1909—13	13,3	11,2	15,3	13,9	35,2	107,9
1914—18	11,9	11,6	14,1	13,2	29,8	95,3

12. Остановимся теперь кратко на сельско-хозяйственной продукции некоторых нейтральных европейских стран. Возьмем Голландию и Швецию Суммарные цифры по этим странам дают следующую картину.

Г о л л а н д и я.

Посевные площади в тыс. гектаров [1]).

Года.	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Итого зерн.	Картофель.
1913	228	57	27	141	453	70
1916	199	54	24	139	416	171
1918	191	60	24	159	434	178
			в относительн. к 1913 г.			
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1916	87,3	94,7	88,9	98,7	91,8	244,3
1918	83,8	105,3	88,9	112,8	95,8	254,3
			Сбор в тыс. квинталов.			
1913	4.227	1.383	679	3.065	9.354	2.503
1916	2.914	1.282	516	2.906	7.618	2.408
1918	3.258	1.454	572	3.080	8.364	2.985
			в относительн. к 1913 г.			
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1916	68,9	92,7	76,0	94,8	81,4	96,2
1918	77,1	105,1	84,2	100,5	89,4	119,3

Ш в е ц и я.

Посевная площадь в тыс. гектаров [2]).

1913	371	117	182	789	1.459	152
1916	369	129	167	776	1.441	148
1918	384	154	185	733	1.456	169

[1]) По данн. Annuaire international de statistique agricole 1917 et 1918.

[2]) По данн. Сборн. статист. свед. о соврем. экономич. положении важнейш. иностр. госуд. Изд. Ц. С. У.

			в относительн. к 1913 г.			
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1916	99,5	110,3	91,8	98,3	98,8	97,4
1918	103,5	131,6	101,6	92,9	99,8	111,2
			Сбор в тыс. квинталов.			
1913	5.845	2.586	3.687	14.014	26.132	19.691
1916	5.419	2.460	2.983	12 384	23.246	14.973
1918	5.028	2.450	2.541	8.401	18.420	19.358
			в относительн. к 1913 г.			
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1916	92,7	95,1	80,9	88,4	89,0	76,0
1918	86,0	94,7	68,9	59,9	70,5	98.3

Из рассмотрения приведенной таблицы можно заключить, что в нейтральных европейских странах эволюция производства основных хлебов не обнаруживает единой тенденции. Посевные площади некоторых культур, как пшеница, и особенно картофель расширились. Посевные площади ржи и ячменя сократились в Голландии и несколько расширились в Швеции. Движение сбора аналогично движению площадей. Однако, сбор или не возростает или возрастает медленнее, чем посевные площади, в случае роста последних; и он падает быстрее площадей в случае их падения. Такое соотношение посевных площадей и сборов об'ясняется понижением урожайности и в этих странах.

В общем и среднем посевные площади нейтральных стран взятые в сумме, почти стационарны. Сбор понижается в силу падения урожайности.

13. До сих пор мы анализировали хлебную продукцию отдельных стран различных групп. Чтобы притти теперь к общим выводам и чтобы получить более полную картину изменения в мировой хлебной продукции за время войны, возьмем следующую итоговую таблицу, в которой учтены почти все важнейшие страны мира и приводится сравнение хлебной продукции перед войной за 1913 г. и в конце войны за 1918 г.

Мировая продукция хлебов перед войной и в конце ее [1]).

Посевные площади в тыс. гектаров.

I группа стран: воевавшие страны Европы [2]).

Годы.	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Кукуруза.	Итого зерн.	Картоф.
1913 . .	9.843	18.968	4.251	11.473	4.982	49.517	5.911
1918 . .	7.386	14.211	3.373	9.312	4.129	38.411	5.163
1918 в % к 1913 .	75,0	74,5	79,3	81,2	82,9	77,6	87,3

1) Состав. по данн. „Annuaire internationale" 1917 и 1918 и Сборника ЦСУ, упом. выше.

В некоторых немногих случаях, когда за 1918 г. не имелось по той или иной стране данных о площадях и сборах, брались данные за 1917 или 1919 г.

2) В первую группу вошли следующие страны: Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Италия, Франция, Болгария, Румыния.

Годы.	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Кукуруза.	Итого зерн.	Картофель.
II гр. стран: нейтральные страны Европы [1].							
1913	1660	4175	2075	2044	447	10383	170
1918	1574	4509	2208	2054	473	10818	830
1918 в % к 1913	94,8	108,0	107,4	100,5	105,8	104,2	123,9
III гр. стран: заокеанск. страны [2].							
1913	1083	50881	5844	21285	48325	127418	1676
1918	2728	59401	7283	25183	48343	142938	2001
1918 в % к 1913	251,9	116,9	124,6	118,3	100,0	112,2	120,0
IV гр.: все страны.							
1913	12586	74024	12152	34802	53754	187318	8257
1918	11688	78121	12864	36559	52945	192167	7995
1918 в % к 1913	92,9	105,5	105,9	105,0	98,5	102,6	96,8
Сбор в тыс. квинталов.							
I гр. стран.							
1913	172099	262115	73759	198314	74279	780566	798521
1918	96167	177057	45654	129663	30650	479191	485440
1918 в % к 1913	55,9	67,5	61,9	65,4	41,3	61,0	60,8
II гр. стран.							
1913	22179	37495	26128	31784	6386	123973	90576
1918	19979	44789	28859	25036	6132	124796	103496
1918 в % к 1913	90,1	119,5	110,5	78,8	96,0	100,7	114,3
III гр. стран.							
1913	11095	457984	66702	234549	713833	1484164	111604
1918	24793	522060	92602	301079	723944	1664479	137297
1918 в % к 1913	223,5	114,0	138,8	128,4	101,4	112,1	123,0
IV гр.: все страны.							
1913	205373	757594	166590	464648	794498	2388703	1000701
1918	140940	743906	167115	455778	760726	2268465	726232
1918 в % к 1913	68,6	98,2	100,3	98,1	95,7	95,0	72,6

[1]) Во вторую группу вошли: Голландия, Дания, Испания, Норвегия, Швейцария и Швеция.

[2]) В третью группу вошли: Австралия, Аргентина, Алжир, Тунис, Южная Африка Индия, Канада, Соединенные Штаты Сев. Америки, Урагвай, Чили и Египет.

Из приведенной таблицы о полевой продукции мы позволим себе сделать следующие общие выводы:

а) Посевные площади и производство хлебов Европейских стран, глубоко затронутых и потрясенных войной, в общем сокращается весьма значительно. Площади сокращаются по отдельным культурам от 13 до 25 процентов. Сбор по культурам от 33 до 59 процентов.

б) Посевные площади нейтральных европейских стран обнаруживают почти стационарное состояние, скорее с тенденцией к повышению, которая для всех зерновых выражается в 4,2%, а для картофеля в 23,4%. Сбор, в силу падения урожайности, дает стационарное состояние для зерновых в сумме и прирост для картофеля в 14,3%.

в) Посевные площади и производство заокеанских стран расширилось. По культурам расширение площадей выражается от 0,0 до 150%; увеличение сбора от 1,4 до 123,5%.

г) Так как европейские страны, одинаково пораженные и победившие, воевавшие и нейтральные относятся к числу ввозящих хлебные продукты, так как доля их участия в мировой хлебной продукции составляла несколько более половины, то в масштабах мирового хозяйства уменьшение посевных площадей и сборов хлеба европейских стран за время войны почти компенсируется расширением продукции заокеанских стран. В отношении площадей по культурам для всех стран в целом мы имеем максимальное падение в 7,1% (для ржи), максимальный под'ем 5,9% (для ячменя). В сумме для площадей зерновых наблюдается под'ем в 2,6%. В отношении сбора благодаря понижению урожайности картина несколько иная. Здесь имеется в мировом масштабе по культурам колебание от упадка в 31,4% (рожь) до под'ема в 0,3% (ячмень). В сумме для зерновых имеется упадок в 5%, для картофеля в 17,4%. Следовательно, в отношении основной зерновой хлебной продукции в мировом масштабе (без России) мы имеем в конце войны почти те же размеры ее, что и перед войной.

д) Из предыдущего с очевидностью вытекает, однако, что за время войны произошло значительное перераспределение производительных сил и производительной мощи мирового сельского хозяйства за счет одних стран в пользу других. Чтобы сделать более ясным и наглядным это перемещение, хотя-бы в отношении важнейшей с.-хозяйственной продукции— зерновой, приведем в заключение следующие данные. Принимая мировую продукцию важнейших хлебов за 100, мы получаем следующую долю участия в этой продукции для отдельных стран и частей света перед войной и за время войны [1]).

---

[1]) По данн. Annuaire Internationale de statistique agricole 1917 et. 1918 стр. 172 и сл. В таблице учтена в составе мировой продукции и продукция России. Средние по пятилетиям для некоторых стран выведены на основании не полных пяти лет.

Страны и части света.	Пшеница. 1909-13	Пшеница. 1914-18	Рожь. 1909-13	Рожь. 1914-18	Ячмень. 1909-13	Ячмень. 1914-18	Овес. 1909-13	Овес. 1914-18
Важнейш. страны Европы:								
Германия . .	3,4	2,6	25,1	22,8	8,2	6,5	13,2	9,6
Австрия . .	1,4	0,7	6,2	4,8	4,1	2,6	3,7	2,3
Дания . . .	0,1	0,1	1,0	0,8	1,3	1,3	1,2	1,8
Испания . .	2,9	3,1	1,6	1,8	4,0	4,8	0,7	0,7
Франция . .	7,1	4,9	2,7	2,2	2,6	2,1	7,9	5,7
Англия. . .	1,3	1,6	0,0	0,0	3,5	3,4	4,6	5,5
Италия . .	4,1	3,8	0,3	0,3	0,5	0,5	0,8	0,7
Голландия .	0,1	0,1	0,9	0,9	0,2	0,2	0,4	0,5
Румыния . .	1,9	1,3	0,3	0,1	1,3	1,2	0,6	0,5
Вся Европа	43,6	35,5	95,3	92,1	57,8	51,3	60,9	50,2
Важн. стр. Америки:								
Канада . .	4,4	5,8	0,1	0,2	2,4	3,2	8,3	10,2
Соед. Штаты	15,2	18,7	2,0	4,0	9,7	12,4	25,1	32,7
Аргентина .	3,3	3,7	0,1	0,1	0,2	0,3	1,2	1,3
Вся Америка	23,9	28,2	2,2	4,3	13,1	16,9	34,7	44,4
Важн. стр. Азии:								
Китай. . .	13,1	13,4	—	—	9,1	9,8	0,0	0,0
Индия. . .	7,8	8,1	—	—	—	—	—	—
Япония . .	0,5	0,6	—	—	5,2	5,8	0,1	0,1
Вся Азия .	28,1	30,4	2,5	3,5	23,7	26,1	3,0	4,3
Вся Африка	2,2	2,3	0,0	0,0	5,1	5,4	0,4	0,4
Вся Океания	2,2	2,6	0,0	0,0	0,3	0,2	2,3	2,2

Из этой таблицы очень хорошо видны утраты Европы и отдельных стран ее и возвышение Америки, отчасти Азии.

14. От обзора сельского хозяйства в собственном смысле слова обратимся к промышленности, связанной с сельским хозяйством, перерабатывающей продукты сельского хозяйства. Остановимся прежде всего на сахарной промышленности.

Производство свекловичного и тростникового сахара характеризуется следующими данными [1]).

[1]) По данн. Магдебург. Статист. Бюро и торгового дома Willet and Gray в Нью-Йорке. См. „Народное хозяйство" за 1915 г. и Бюллетень Берлинск. представительства от 18 янв. 1921 г. Тростн. сахар и общ. итог без Испании.

Значительное количество статистических материалов о мировой сахарной промышленности читатель может найти в „Вістнике цукровоі промысловости" Державне Видовництво. Кыів 1921 г. 1—3.

Цифры, приведенные там, базированы в значительной мере как на первоисточнике на данных торг. дома Willet and Gray и в существе почти совпадают с приводимыми ниже. Из „Вістника" в таблице нами заимствованы данные о 1916—17 и 1917—18 годах.

Годы.	Свекловичный сахар. Европа.	Америка.	Всего.	Тростниковый сахар. Америка.	Азия.	Африка.	Австрал.	Всего.	Итого
				В миллионах тонн.					
1913—14	8,18	0,66	8,83	4,98	4,06	0,47	0,35	9,86	18,70
1914—15	7,58	0,66	8,24	5,02	4,19	0,52	0,35	10,08	18,32
1915—16	5,19	0,80	5,99	5,21	4,34	0,52	0,24	10,31	16,30
1916—17	4,55	0,75	5,30	5,60	4,83	0,52	0,29	11,25	16,55
1917—18	4,29	0,69	4,98	5,66	5,70	0,53	0,40	12,29	17,28
1918—19	3,29	0,90	4,19	6,38	4,73	0,58	0,29	11,98	16,17
				В относительных величинах.					
1913—14	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914—15	92,7	100,0	93,3	100,8	103,2	110,6	100,0	101,2	98,0
1915—16	63,4	121,2	67,8	104,6	106,9	110,6	68,6	104,6	87,2
1916—17	55,6	113,5	60,0	112,5	118,9	110,7	82,9	113,1	88,5
1917—18	52,4	104,6	56,4	113,7	140,4	112,8	114,3	124,6	92,8
1918—19	40,2	136,4	47,4	128,1	95,0	123,4	82,9	121,5	86,5

Из приведенных данных рисуется весьма интересная картина конъюнктур сахарного рынка. Свекловичный сахар, поставляемый преимущественно Европой, дает резкое и неуклонное падение. Продукция его в Америке возрастает. Но продукция его там весьма незначительна и ее возрастание не компенсирует упадок Европейской продукции. Вот почему и общий размер производства свекловичного сахара падает.

Этот упадок, несомненно, стоит в связи с упадком земледелия на континенте Европы в особенности по отношению к таким интенсивным культурам, как сахарная свекла. Действительно, важнейшей страной Европы по производству и переработке сахарной свеклы в Зап. Европе была Германия. Между тем количество посевов и сбор свеклы в ней за время войны резко упали: [1])

	1913—14.	1914—15.	1915—16.	1916—17.	1917—18
Колич. переработ. свеклы в милл. тонн	16,94	15,96	9,62	9,57	9,23
Посевная площ., с которой была собрана эта свекла в тыс. гектаров . . .	532,8	546,7	364,3	400,3	384,6
Сбор на 1 гектар . . .	318	293	264	239	240

Из предыдущей таблицы, далее, видно, что, напротив, продукция тростникового сахара неуклонно и быстро возрастает, особенно в Америке. Т за время войны тростниковый сахар постепенно замещает сахар свекловичный.

Однако, мы должны констатировать, что общая мировая продукц сахара сильно сократилась, сократилась, приблизительно, на 13,5%.

15. Посмотрим теперь в каком состоянии находилось производст хлопка и хлопчато-бумажная промышленность. Изменение посевных п

[1]) Statistisches jahrbuch за 1919 г.

щадей под хлопком в Соед. Штатах Америки, Египте и Индии рисуется следующими цифрами:

Годы.	Соединенные Штаты [1].		Египет [2].		Ост-Индия [3].	
	в тыс. акров.	в %.	в тыс. гект.	в %.	в тыс. гект.	в %
1913—14	37.458	100,0	724	100,0	10.125	100,0
1914—15	36.833	98,3	737	101,7	9.968	98,4
1915—16	31.412	83,9	498	68,8	7.181	70,9
1916—17	34.983	93,4	695	96,0	8.800	86,9
1917—18	33.841	90,3	705	97,4	10.193	100,6
1918—19	36.008	96,1	553	76,3	8.514	84,1

Отсюда ясно, что посевы хлопка в общем подверглись сильному сокращению. Некоторый под'ем их дает 1918 г. в Соединенных Штатах.

О сборе хлопка данные различных источников не вполне совпадают. Однако, после тщательной проверки и сопоставления их, мы пришли к убеждению, что эти несовпадения имеют лишь частичное, хотя иногда и существенное значение, что они обусловлены отчасти растяжимостью и приблизительностью единицы измерения урожаев хлопка, какой является балл [4]) или кипа. Во всяком случае эти несовпадения не меняют общего направления динамики сборов хлопка. Представление о динамике их дает следующая таблица:

Годы.	Соед. Штаты [5].	Ост-Инд. [6].	Египет [7].	Проч. страны [7].	Мировой сбор.
	В тысячах баллов по 500 английских фунтов.				
1913—14	14.677	4.048	1.455	4.682	25.733
1914—15	15.135	4.182	1.248	4.195	25.380
1915—16	11.192	2.987	1.092	4.598	21.213
1916—17	11.450	1.826	0.946	4.054	20.312
1917—18	11.302	3.197	1.020	3.867	19.418
1918—19	12.041	3.180	0.964 [8])	3.916 [9])	20.101

[1]) По данным Statesman's year-book за 1920 г. и „Нар. Хоз." Изд. Мин. Фин. за 1915 г.

[2]) По данным Римского с.-х. института. См. Annuaire internationale 1917 et 1918 г.г.

[3]) По данным Annuaire internationale за 1917 et 1918 г.

[4]) Балл американ. хлопка обычно равен около 230 килогр. или около 500 англ. фунтов, ост-индского 180 килогр. или около 400 фунт., египетск.—340 килогр. или 750 фунтов, проч. стран—135 килогр. или 300 фунт. См. Statistisches Jahrbuch за 1919 г. Internation. übersicht стр. 15.

[5]) По данным Statesman's year-book за 1915 et 1920 г.

[6]) По данным Римского с.-х. института. См. Annuaire за 1917 и 1918 г.

[7]) По данным Statistisches Jahrbuch 1919 г. Internationale übersicht стр. 15.

[8]) По данным проф. J. A. Todd. См. The Economist от 18 февраля 1922 г. стр. 308. В этом же номере Economist'a приведены данные проф. Todd'a по важнейшим странам и о мировом сборе за годы с 1915 г. по 1921 г. включительно. Приведенные данные частично не совпадают с приводимыми в тексте. Однако и они рисуют в общем ту же тенденцию, что и в тексте. Поэтому мы не нашли необходимым менять цифры нашей таблицы целиком, хотя она и была составлена на основании более ранних публикаций.

[9]) Взята цифра по данным проф. Todd'a. См. предыд. примечан.

	В относительных величинах:				
1913—14	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914—15	109,9	103,3	85,8	89,6	98,6
1915—16	76,3	73,7	75,0	98,2	82,4
1916—17	78,0	45,1	65,0	86,6	78,9
1917—18	77,0	79,1	70,1	82,6	75,5
1918—19	82,0	78,5	66,2	83,6	78,1

Из приведенных данных с несомненностью вытекает, что сборы хлопка за время войны сильно сократились. Причины этого понижения сборов сводится к следующим факторам. Прежде всего нужно отметить, что после рекордных урожаев 1913—14 и 1914—15 г.г. мир вступил в полосу пониженных сборов хлопка в силу естественно-климатических условий.

Далее падение хлопковой культуры было обусловлено констатированным выше сокращением хлопковых плантаций, и, наконец, понижением качества их обработки и в частности ухудшением в удобрении [1]), что вело за собой понижение урожайности. Действительно, урожайность хлопка до войны и во время войны в квинталах на гектар выражается такими цифрами: [2])

В средн. за:	Соед. Штаты.	Египет.	Ост-Индия.
1909—13	2,0	4,5	0,9
1914—18	1,9	3,9	0,9

Падение урожайности в среднем за военные годы цифры не показывают только по Индии.

Первоначальным толчком к движению в сторону сокращения хлопковых плантаций и ухудшению их обработки явилось, повидимому, понижение расценок хлопка, которое было в начале войны, главным образом, в силу замешательства на мировом рынке, расстройства прежних торговых путей и выпадения некоторых весьма сильных рынков, как Германия, Австрия. В силу этих обстоятельств спрос на хлопок упал, напряженный же военный спрос не успел сказаться [3]). Когда же влияние военного спроса с 1915 г. стало возрастать и возросло до небывалых размеров, хлопковая культура, как культура интенсивная, уже не могла подняться до прежнего уровня в силу натуральных факторов и прежде всего в силу отвлечения из сельского хозяйства рабочих рук.

Как бы то ни было, продукция хлопка сократилась. В силу этого было весьма сильно нарушено обычное соотношение элементов хлопкового рынка.

Нормальное мировое потребление хлопка, год за годом увеличивавшееся, характеризуется следующими цифрами: [4])

---

[1]) См. „Народное Хозяйство" за 1915 г. стр. 127. Изд. Мин. Фин.

[2]) По данным „Annuaire" Римского института за 1917 и 1918 г.

[3]) См. „Народное Хозяйство" за 1915 г. и статью „Хлопчато-бумажная промышленность после заключения мира" в Экономическ. бюллетене берлинск. представ. от 24 декабря 1920 года.

[4]) По данным „International cotton statistics" изд. International Federation of Master Cotton Spinners and Manufacturers, Associations. March oth 1921 г. Manchester.

Годы.	Потребл. в тыс. балл.
1909	16.667
1910	17.031
1911	17.819
1912	19.831
1913	20.400
1909—13	18.349,6

Сопоставляя эти данные с мировым сбором хлопка во время войны мы видим, что в мировом масштабе счетный баланс производства и потребления вполне сводится, что, следовательно, о мировом хлопковом голоде в собственном смысле слова говорить нельзя. Однако, при анализе рынка таким простым счетным балансом удовлетвориться нельзя: он говорит слишком мало.

Если общее производство хлопка и превышает еще потребление его, то размер этого превышения за время войны должен был постепенно, как в силу понижения сбора, о чем была речь выше, так и в силу увеличения потребления понижаться.

Действительно, в связи с все возраставшим спросом на одежду для армии и на взрывчатые вещества потребление хлопка быстро возросло.

В 1914—15 оно исчислялось в 18.735 тыс. баллов [1]).
„ 1915—16 „ „ „ 19.573 „ „ [1]).
„ 1916—17 „ „ „ 21.000 „ „ [2]).

Падение сборов при растущем потреблении должно было отразиться на размерах запасов хлопка в смысле их уменьшения уже в первые годы войны.

К концу 1914—15 г. запасы видим. и другие исчисл. в 8.363 т. бал. [3])
„ „ 1915—16 г. „ „ „ „ „ „ 6.040 „ „

Это во первых. Во вторых, при уяснении баланса производства-потребления необходимо принять во внимание совершенно различное положение отдельных стран в отношении снабжения хлопком. Для уяснения этого различия многое дает следующая таблица:

Потребление хлопка по видам его за 1912—13 г. в % к общей сумме его потребления по странам:

СТРАНЫ.	Виды хлопка. Сев. Америк.	Ост-Индск.	Египетск.	Бразильск., русск., турецк., и проч.
Сев. Штаты Америки . .	96,0	—	3,5	0,5
Соед. Корол.	85,8	1,2	9,2	3,8
Германия	79,7	11,1	6,4	2,8
Япония	26,8	62,5	1,0	9,7
Брит. Индия	4,4	95,6	—	—
Проч. страны без России .	72,2	14,1	4,6	9,1

[1]) „Народн. Хоз." в 1915 г. стр. 127.

[2]) „Народн. Хоз." в 1916 г. вып. 1 изд. Инст. Эконом. Исслед. при Нар. Комисс. Фин. Петрогр. 1919 г. стр. 42.

[3]) „Народн. Хоз." в 1915 г. стр. 127.

Отсюда прекрасно видно, что Соед. Штаты и Британская Индия все время войны могли находиться и находились в весьма благоприятных условиях хлопкового снабжения благодаря базированию их хлопчато-бумажной промышленности на собственном сырье. В относительно благоприятных условиях находилась и Япония, которая, базируя свое снабжение на Индийском хлопке, находилась в сравнительной близости от источника сырья и не испытывала сколько-нибудь заметного влияния блокады.

В чрезвычайно тяжелом положении оказалась Германия, почти всецело зависящая от Америки и отрезанная от источников снабжения. Промышленность ее безусловно должна была сильно сжаться.

Но и Соед. Королевство и значительная часть прочих, главным образом Европейских, стран, завися в сильнейшей мере от Америки, должны были испытывать значительные затруднения в снабжении своей промышленности сырьем. Помимо влияния блокады и вообще расстройства мировой торговли, исходным уясняющим моментом является здесь положение самого Американского рынка, как основного.

Обращаясь к Америке, мы видим, что за время войны Соед. Штаты весьма сильно развивают внутреннее потребление хлопка и соответственно все менее его экспортируют, в особенности в связи с падением сборов. Это хорошо видно из нижеследующих данных.

Потребление хлопка в С. А. С.-Шт.

Годы [1].	Всего. В тысячах балл.	В том числе своего.	Потр. своего хлопка в % к продукции.	Экспорт своего хлопка в тыс. балл.
1913—14 . .	5.499	5.196	35,4	8.125
1914—15 . .	5.598	5.301	32,9	9.522
1915—16 . .	5.614	5.296	47,3	8.807
1916—17 . .	6.415	5.928	52,4	6.168
1917—18 . .	6.808	6.375	56,4	6.176
1918—19 . .	6.580	6.297	52,3	4.641

Сокращение мировой продукции хлопка, увеличение внутреннего потребления его в Америке и падение экспорта его отсюда—вот те обстоятельства, которые позволяют прийти к заключению, что передовые технически-индустриальные страны, как Англия, должны были испытывать действительно подобие хлопкового голода. Лучшим подтверждением этого служит факт сжатия английской хлопчато-бумажной промышленности, если судить о нем по размерам потребления хлопка в Англии [2]).

В 1912—13 г. было потреблено 2.074 милл. фунт.
„ 1914—16 г. „ „ 1.854 „ „
„ 1917—19 г. „ „ 1.623 „ „

Таковы основные черты в состоянии хлопковой продукции военного времени, в соотношении производства и потребления хлопка и в положении основных рынков его. Эти черты достаточно хорошо уясняют нам натуральные элементы и факторы конъюнктур мирового хлопкового рынка.

[1]) По данн. Statistical abstract of Un St. за 1919 г.

[2]) См. Statesman's year-book за 1920 г.

на базе которых нам легко будет впоследствии понять ценностные показатели этих коньюнктур. Но прежде чем перейти к ценностным показателям коньюнктур мирового хозяйства, нам необходимо еще рассмотреть натуральные элементы рынков различных иных товаров. По связи с хлопком остановимся на льняном рынке.

16. По мере развития войны положение льняного рынка становится все более напряженным. Он приходит к состоянию все большего оскудения. Причинами этого являются с одной стороны, сильнейшая зависимость мирового льняного рынка от России и постепенное выпадение России—этого главного поставщика льна—из орбиты мирового хозяйства, с другой стороны—бессилие прочих стран расширить продукцию льна в такой мере, чтобы сколько нибудь значительно покрыть потребности мирового льняного рынка. Как известно, посевная площадь под льном на волокно в России перед войной составляла до 80—85% мировой посевной площади, а сбор волокна от 70 до 75% мирового сбора [1]). На $^3/_4$ мировой рынок льняного волокна снабжался Россией. Во время войны, однако, постепенно сокращается русское льноводство, а главное *резко* падает русский экспорт льна и с 1918 года даже почти прекращается.

Движение русского экспорта льна характеризуется следующими цифрами [2]).

Годы.	В тыс. пуд.
В средн. за 1909—13	14.094
1914	12.485
1915	3.804
1916	6.321
1-я пол. 1917	1.182
1918 [3]) около	1.150

Это резкое и колоссальное сокращение русского экспорта льна одновременно никем не компенсировалось. Достаточно посмотреть на продукцию льна в других главнейших странах, чтобы убедиться в этом. Приведем следующие данные о посевных площадях и сборе льна в этих странах [4]).

В среднем за	Австрия.	Франция.	Великобр.	Италия.	Япония.	Итого.
	Посевная площадь в тыс. гектаров.					
1909—13	39	25	22	8,9	4,2	99,8
1914—18	21	11	39	8,5	18,8	97,3
	Сбор волокна в тысячах квинталов.					
1909—13	241	184	107	29	136	697
1914—18	138	62	129	24	331	686

[1]) См. Annuaire international 1917—1918 г. Изд. Римского с.-х. института, См. А. А. Рыбников, „Промышленное льноводство, условия и формы его развития". Ст. в „Сборнике лекций", читан. на курсах по льняному делу. М. 1915.

[2]) По данным сборника статистико-экономических сведений. Изд. Отдела Сельской Экономии Министерства Земледелия за 1915 г. и работы С. Н. Прокоповича, „Война и народное хозяйство", стр. 48.

[3]) См. С. Л. Маслов. Льняная кооперация. М. 1918 г. стр. 47.

[4]) По данн. Annuaire international Римск. института. По Австрии цифры 1914-18 г выведена за неполное пятилетие.

Отсюда ясно, что за время войны посевные площади и сбор льняного волокна важнейших стран в сумме даже сократились. Некоторое возрастание их дают лишь Великобритания и Япония. Но этот прирост во первых в масштабах до-военного рынка ничтожен, во вторых он не компенсирует упадка продукции других стран.

При таком положении русского экспорта и движении продукции прочих стран естественно, что в основных потребляющих лен странах, как Англия, Франция, Бельгия, должен был создаться сильнейший льняной голод.

Отсюда понятно, что и льняная промышленность этих стран должна была испытывать значительные затруднения. Однако, промышленность таких стран, как Бельгия и Франция пострадали в гораздо более сильной степени не от льняного голода, а от войны, как таковой. Достаточно указать, что льняная промышленность Бельгии за все время войны благодаря оккупации совершенно бездействовала, не будучи разрушена [1]).

Что касается Франции, то из 577.350 веретен, бывших до войны, 483.701 оказалось в полосе оккупации и бездействовали. 56.856 были парализованы в силу близости к фронту. Таким образом осталось в действии всего 36.793 веретена. Благодаря переводу части веретен из района близкого к фронту вглубь страны и благодаря постановке новых, число их было довольно скоро доведено до 65 тыс. или до 11,5% довоенного числа. Но при таком количестве веретен Франция уже испытывала сырьевой голод. Мы видели, как упала ее собственная продукция волокна. В то же время резко сократился и импорт волокна в нее. В 1913 г. он составлял 112,9 тыс. тонн, в 1914 г.—75 тыс., в 1915 г.—2 тыс., в 1917 г.—7 тыс. [2]).

Англия находилась в лучшем положении, чем Франция. Находясь на больших мировых морских путях, она получала сырье из других стран и из России в первую очередь. Вот почему в первые годы войны она не сокращает числа веретен, а даже расширяет его, перерабатывая, как туземное, так и привозное сырье. Но с упадком русского экспорта льна положение английской льняной промышленности становится критическим. В 1918 г. потребление льна в ней упало до 53% нормального [3]). Потребление льняного сырья в Англии составляло [4]):

в 1911—13 . . . . . 237 милл. фунтов.
„ 1914—16 . . . . . 225 „ „
„ 1917—19 . . . . . 121 „ „

Особое положение занимает Германия, изолированная от других стран. По количеству веретен в льняной промышленности она занимала пятое

[1]) См. Н. А. Лазаркевич. Льняное дело в Западной Европе. Изд. центр. т-ва льноводов. Лондон. 1921. стр. 225.

[2]) См. ibid. стр. 217 и Вестник об'един. комитета кооп. организ. в Лондоне № 11. 1920.

[3]) См. Лазаркевич, op. cit. стр. 216.

[4]) По данным Statesman's year-book за 1920 г.

место, имея 300 тыс. веретен. Она перерабатывала около 56,5 тыс. тонн волокна. При посевной площади в 16,7 тыс. гектаров (1913 г.) она имела собственного сырья всего около 4,7 тыс. тонн. Отсюда ясно, что ее положение во время войны должно было стать особенно критическим. Однако, благодаря ряду энергичных мер, Германии удалось сильно развить собственную продукцию льна. Посевы ее в 1916 г. составляли уже 22 тыс. гектаров, в 1917 г.—35 тыс., в 1918 г.—50 тыс. Иначе говоря, они утроились против довоенных. Соответственно, возросла и продукция волокна. Этим Германии удалось несколько смягчить, хотя далеко не уничтожить, льняной голод [1]).

Т. о. все важнейшие страны по мере сокращения экспорта льна из России в течение войны все более испытывают льняной голод.

17. Война изменила и положение шерстяного мирового рынка. Она прежде всего чрезвычайно обострила потребность в шерсти. Между тем в связи с сокращением шерстного овцеводства продукция шерсти, хотя и неособенно резко, сократилась, что видно из нижеследующей таблицы:

Мировое производство шерсти. Перед войной [2]). В 1918 г. [3]).

	В тысячах тонн.	
Всего	1.292	1.254
В том числе:		
В Австралии	400	331
„ Юж. Америке	210	210
„ Сев. Америке . . .	150	142
„ Африке	90	93
„ Соед. Королевстве .	60	56
„ Франции	37	29
„ Германии	12	11

Из этой таблицы видны не только размеры сокращения продукции шерсти, но также ясно, что главнейшими производящими странами являются страны колониальные, большею частью связанные с Англией. Перед войной поэтому более половины сырья мирового шерстяного рынка находилось под контролем Англии. Как главная потребительница шерсти, и учитывая военный спрос, Англия широко использовала свое полумонопольное положение в деле распределения шерстяного сырья. Английское правительство добилось от Австралии и Новой Зеландии запрета вывоза шерсти не только во враждебные, но и в нейтральные и даже в союзные страны. В 1916 г. оно реквизировало запасы шерсти в этих колониях. Таких мероприятий Англии не удалось провести однако в Южной Африке. Этими мероприятиями Англия, улучшив свое положение, несомненно обострила недостаток сырья в большинстве других стран, которые были лишены са-

---

[1]) См. Лазаркевич, op. cit. 190 и см. 229—230.

[2]) По данн. Кертеша. См. Бюллет. Берлинск. предст. от 18 янв. 1921 г. стр. 4.

[3]) По данн. Ассоциации Шерстян. мануфактуристов Соед. Штат. См. Вестник Об'ед. Комитета кооперативн. организ. в Лондоне № 10. 1920 г. стр. 28.

мостоятельной широкой продукции шерсти. Недостаток тоннажа и небывалое вздорожание фрахтов еще более способствовали недостаточному предложению шерсти.

Под влиянием всей совокупности последних обстоятельств, однако, даже и сама Англия, которая из всех потребляющих стран находилась в наилучших условиях, испытывает со второй половины войны стеснения в снабжении своей промышленности привозным шерстяным сырьем.

Импорт шерсти в нее с 1916 г. резко падает. И Англии приходится еще более сильно понизить экспорт шерсти, чтобы удовлетворить собственное потребление.

Годы.	Ввоз шерсти в Англию.	Вывоз из Англии.	Ввоз превышает вывоз.
	В тысячах тонн по 300 анг. фунтов [1]).		
1913	2.426	929	1.497
1914	2.159	894	1.265
1915	2.807	372	2.435
1916	1.876	137	1.740
1917	1.890	88	1.808
1918	1.253	62	1.191

Благодаря охарактеризованному общему положению Англии на шерстяном мировом рынке и ее энергичным мерам, в частности, благодаря сильному сокращению экспорта шерсти об'ем шерстяной промышленности ее, если судить о ней по размерам потребления сырья за время войны, даже вырос.

Это видно из следующих данных о фактическом потреблении шерсти.

В 1911—13 г. было потребл. 761 миллон. фунт. шерсти.

„ 1914—16 г. „ „ 815 „ „ „

„ 1917—19 г. „ „ 835 „ „ „

В столь же благоприятном положении, как и Англия, была, быть может, еще только одна крупная ввозящая страна—это Соедин. Штаты Америки, хотя и по другим причинам. Соед. Штаты, обладая широким собственным производством шерсти, в то же время благодаря общему благоприятному экономическому положению в отношении тоннажа и покупательной силы могли также и усиливать свой ввоз шерсти. Но положение других крупных потребляющих стран было уже затруднительно.

Сказанное отчасти иллюстрируется следующей сравнительной таблицей [2]):

Потребление шерсти в тыс. кип.

Годы.	Англия.	Прочие стр. Европы.	Америка.
1913	1.043	1.670	54
1914	968	1.689	169
1915	1.923	312	551
1916	1.385	273	720

[1]) См. Шерстяная промышл. после заключения мира. Бюллет. Берл. пред т. от 16 янв. 1921.

[2]) См. Народное хозяйство в 1916 г. стр. 45 вып. I.

Отсюда ясно, что шерстяная промышленность расширилась лишь в Англии и особенно в Америке. Промышленность Европейских стран у пала в 6—7 раз.

Итак, благоприятным шерстяной рынок оказывается лишь для стран, обладающих или чрезвычайным влиянием на него, как Англия, или располагающих с одной стороны значительным собственным производством шерсти, с другой—большой экономической мощью и транспортными возможностями, как Америка. Все другие потребляющие страны должны были испытывать острый серьезный сырьевой голод и сокращать промышленность.

18. Мы несколько подробнее задержались на выяснении рынка текстильных продуктов и состояния текстильной промышленности, т. к. именно этот рынок будет играть весьма важную роль в послевоенном переломе мировой коньюнктуры и мировом кризисе 1920—21 гг. Общий вывод, к которому мы приходим, следующий:

Резкое возрастание спроса, понижение продукции, расстройство тоннажа и торговых связей приводят основные индустриальные потребляющие страны к хлопковому и льняному кризису и сжатию соответствующих отраслей промышленности. В отношении шерсти этой участи из крупных индустриально-потребляющих стран избегают Англия и Америка.

Т. о. Америка и в этой области представляет картину расцвета.

У нас нет достаточных данных, чтобы судить о развитии текстильной промышленности Японии. Но по общему положению представляется весьма вероятным, что развитие это шло аналогично американскому и столь же быстрым темпом, как и до войны, если не быстрее.

Во всяком случае для Японии показательны следующие данные[1]).

Годы.	Число верет. в хлопч.-бум. промышл.	Число станк. в хлопч.-бум. промышл.	Переработ. хлопка в тыс. кип.
1910	1.897	10.357	881
1914	2.204	20.634	1.357
1915	2.657	25.443	1.554

19. Обратимся теперь к положению производства в области тяжелой индустрии и к ее коньюнктурам за время войны. Остановимся прежде всего на каменно-угольной промышленности. В целях наглядности и более точного уяснения движения производства в данной отрасли промышленности, приведем следующую суммарную таблицу добычи угля[2]).

---

[1]) См. „Народное Хозяйство" в 1915 году стр. 134—135.

[2]) Табл. составлена по изданию „Supreme Economic Council: Monthly Bulletin of statistics" Vol. II № 1.

Годы.	Германия[1]).	Франция.	Италия.	Англия.	С.-А. С. Шт.	Канада.	Итого.
			В тыс. метров тонн в среднем за месяц.				
1913	14.383	3.404	58	24.344	43.100	1.135	86.424
1914	12.331	2.294	65	22.500	38.833	1.031	77.054
1915	11.340	1.628	79	21.445	40.201	1.003	75.696
1916	12.281	1.776	109	21.714	44.623	1.095	81.598
1917	12.822	2.410	144	21.047	49.259	1.062	86.744
1918	12.301	2.188	181	19.289	51.778	1.133	86.870
			В относительных к 1913 г.				
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	85,7	67,4	112,1	92,4	90,1	90,9	90,1
1915	78,9	47,8	136,2	88,1	93,3	88,4	87,6
1916	85,3	52,2	187,9	89,2	103,5	96,5	94,4
1917	89,1	70,8	248,3	86,5	114,3	93,6	100,4
1918	85,5	64,3	312,1	79,2	120,1	99,8	100,5

В приведенной таблице взяты все основные страны в области угольной промышленности. Приведенные цифры достаточно хорошо отражают состояние этой отрасли тяжелой индустрии в мировом хозяйстве. Проанализируем же таблицу.

Производство угля подверглось весьма значительному упадку во Франции, Германии и Англии. Наиболее серьезно сокращение во Франции, достигающее в 1915 г.—52,2%, а к концу войны 35,7% и обусловленное в значительной мере разрушением северных департаментов страны. В Канаде за первые годы войны производство угля сокращается, но с 1916 г. начинается его рост и оно достигает довоенного уровня. Непрерывно возрастает производство в Италии, но оно по своим абсолютным размерам существенного значения не имеет. Центром внимания, естественно, являются Соедин. Штаты. Их производство упало в 1914 и 1915 г.г. Возможно, что этот упадок явился реакцией на замешательство, внесенное в мировой рынок войной. Однако с 1916 г., когда в Европейских странах угольная промышленность продолжает переживать in natura полосу упадка, продукция угля в Соедин. Штатах начинает быстро расти и в 1918 г. далеко, на 20,1%, превосходит довоенный уровень. Обращаясь теперь к общему итогу продукции угля по странам, мы видим, что производство его падает до 1915 г., а затем поднимается, достигая довоенного уровня в полной мере.

По другим данным мы получим аналогичную описанной картину производства угля по главнейшим странам и во всем мире. Так, по данным „Союза угольных предприятий в Англии" можно привести следующие цифры: [2])

---

[1]) Для Германии по Рурскому, Верхне и Нижне-Силезскому, Саксонскому и Ахенскому бассейнам. Взята добыча каменного угля.

[2]) См. Экон. Бюллет. Берл. предст. от 9 окт. 1921 г. № 22. Заметим, что данные эти по сравнению с приведенными только что дают, как правило, более высокие цифры.

Годовое производство каменного и бурого угля в 1000 тонн.

Годы.	Германия.	Великобритания.	Соедин. Штаты.	Мировое.
1913	305.715	321.922	570.648	1.443.393
1914	270.595	247.699	513.525	1.346.000
1915	258.590	283.561	531.619	1.340.000
1916	234.000	287.118	590.098	1.390.000
1917	247.000	278.290	651.402	1.430.000
1918	241.000	255.024	685.350	1.431.000

Из всего изложенного ясно, что в мировом масштабе едва ли можно говорить об угольном голоде за период войны. Мировая продукция угля за время войны стоит даже в упадочные годы значительно выше, чем за несколько лет до войны. Мировое производство в 1900 г. было всего 846.042 тыс. тонн, в 1910 г.—1.279.021 т. тонн. Можно говорить о напряженном состоянии угольного рынка лишь в странах, ввозивших уголь. И причина этого обострения лежит с одной стороны в падении их собственного производства, с другой—в расстройстве импорта. Сюда нужно отнести Францию, Бельгию, Испанию, Голландию, Италию, Австро-Венгрию и др.

Для уяснения различия в положении угольного вопроса отдельных стран весьма многое может дать следующая таблица[1]).

Страны.	Добыча угля.	Ввоз угля.	Вывоз угля.	Вывоз больше (+) меньше (—) ввоза.	Разница вывоза — ввоза в % к добыче.	Сред. под'ем (+) или упадок (—) добычи во время войны в % к довоен. добыче [2]).
В миллионах пудов в среднем за 1909—11 г.						
Франция .	2.348	1.205	101	—1.104	—47,0	—39,5
Германия	12.634	1.113	2.011	+ 898	+ 7,1	—15,1
Великобр.	16.532	1	5.315	+5.314	+32,1	—12,9
С. Штаты	26.275	105	985	+ 880	+ 3,3	+ 4,3

Сопоставляя в этой таблице два последних столбца, легко видеть, что Франция, жившая на половину ввозом угля и понесшая чрезвычайно сильный средний урон собственной производительности несомненно находилась в весьма затруднительном положении и всякие осложнения и задержки ввоза угля должны были вызывать в ней подлинный угольный голод.

Урон продукции в Германии точно также перешел ту границу, на которой, при прекращении ввоза и вывоза, она смогла бы сводить без дефицита угольный баланс. Ее положение с одной стороны лучше, чем во Франции, т. к. дефицит ее продукции меньше, с другой хуже, т. к. она

---

[1]) По данн. Каменноуг. пром. России в 1911 г. вып. IV Изд. Стат. Бюро Совета Съездов горнопром. юга России. Харьков 1913 г. Приняты во внимание кам. уголь, антрацит, бур. уголь, кокс, брикеты—все в переводе на кам. уголь.

[2]) Средний под'ем или упадок вычислены на основании выше-приведенной основной таблицы за годы 1914—1918.

лишена былá возможности подвоза угля. Положение Великобритании достаточно прочно и путем сокращения экспорта она могла легко восстановить равновесие производства и потребления угля.

В Соедин. Штатах, наоборот, должны были возрастать избытки угля. Производительные силы страны и в этой области быстро развиваются далее.

Соответственно, эти заключения можно было бы распространить и на другие страны в зависимости от их об'ективного положения во время войны[1]).

20. Остановимся теперь на металлургической промышленности. Фактический ход производства рисует следующая таблица[2]).

Годы.	Германия.	Франция.	Италия.	Англия.	С.-А. С. Штаты.	Канада.	Итого.
I. ЧУГУН.		Тыс. метрич. тонн в среднем за месяц.					
1913	1.074[3])	434	36	869	2.623	85	5.121
1914	843	228	32	756	1.976	59	3.894
1915	698	49	31	739	2.534	69	4.120
1916	772	109	39	755	3.340	88	5.103
1917	729	117	39	790	3.273	89	5.037
1918	765	108	26	768	3.307	90	5.064
			В относительных к 1913 г.				
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	78,5	52,5	89,9	87,0	75,3	69,4	76,0
1915	65,0	11,3	86,1	85,0	96,6	81,2	80,5
1916	71,9	25,1	108,3	86,9	127,3	103,5	99,6
1917	67,9	26,9	108,3	90,9	124,8	104,7	96,5
1918	71,2	24,9	72,2	88,4	126,1	105,9	98,9
II. СТАЛЬ.		Тыс. метрич. тонн в среднем за месяц.					
1913	1.276[3])	368	78	649	2.651	88	5.110
1914	1.025	233	76	663	1.991	63	4.051
1915	925	93	84	724	2.723	77	4.626
1916	1.118	149	106	778	3.623	96	5.870
1917	1.163	166	108	830	3.816	132	6.215
1918	1.075	150	83	812	3.766	142	6.018
			В относительных к 1913 г.				
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	80,3	63,3	97,4	102,1	75,1	71,6	79,3
1915	72,5	25,3	107,7	111,5	102,7	87,5	90,4
1916	87,6	40,5	135,9	119,9	136,7	109,1	114,9
1917	91,1	45,1	138,4	127,9	143,9	150,0	121,6
1918	84,2	40,8	106,4	125,1	142,1	161,4	117,7

[1]) Любопытно, в частности, отметить рост добычи угля в Японии. В 1914 г добыча каменного угля составляла 22,3 милл. тонн, в 1917—26,5 м. т., в 1918—28,2 м.т. По данным Американск. Геолог. Института См. Эконом. Бюллетень Берлин. предст. от 3 ноября 1920 г.

[2]) По тем же данным, что и таблица о продукции угля.

[3]) Без Эльзас-Лотарингии и Люксенбурга.

В отношении чугуна сильнейший упадок дает прежде всего Франция, в которой производство его падает в 1915 г. на 88,7%, а к концу войны на 65,1%. Далее следует Германия, Италия, наконец Англия. Возрастание с 1916 г. наблюдается в Соедин. Штатах и Канаде. Причем обе эти страны, особенно первая, превосходят довоенное производство, первая на 26,1%, вторая на 5,9%.

Мировая продукция с 1916 г. держится весьма близко к довоенной норме, оставаясь ниже ее на 1—3%.

В отношении стали на первом месте по степени упадка стоит опять Франция. Значительно меньший упадок обнаруживает Германия. Все прочие страны, в том числе и Англия, начиная с 1915 г. дают сильнейший под'ем, далеко превосходя довоенное производство.

Мировая продукция, стали с 1916 г. стоит выше довоенной нормы на 14,9—21,6%%.

Отсюда следует, что в мировом масштабе опять таки нельзя говорить о железном голоде, как таковом. Перед нами даже картина сильнейшего под'ема, например, стальной промышленности, что стоит, конечно, в теснейшей связи с требованиями военного рынка.

Но отдельные страны, живущие импортом железа из других стран в силу расстройства мировой торговли с одной стороны и в силу усиленного потребления железа в самих экспортирующих странах в связи с развитием их национальной металлообрабатывающей промышленности могли и должны были испытывать острую нужду в железе. Сюда относятся кроме воюющих стран и различные нейтральные страны Европы.

Чтобы выявить различие в об'ктивном положении железного рынка отдельных стран, приведем следующую таблицу [1]).

СТРАНЫ.	Выплавка чугуна.	Ввоз [2])	Вывоз [2])	Вывоз больше (+) или меньше (−) ввоза.	Разница вывоза—ввоза в % к выплавке чугуна.	Средний под'ем (+) или упадок (−) продукции чугуна за время войны в % к продукции 1913 г. [3])
	В миллион. пудов в среднем за 1911—12 г.г.					
Франция . . .	274,2	18,7	36,7	+ 18,0	+ 6,6	—7,9
Германия . .	980,3	53,0	411,3	+408,3	+41,6	—29,1
Великобр. . .	605,6	151,0	449,0	+298,0	+49,2	—12,4
Соед. Штаты	1.667,3	22,3	180,0	+157,7	+ 9,5	+10,0

Отсюда ясно, что наиболее тяжелым и зависящим от условий импорта представляется положение Франции: самые легкие неудачи импорта железа во Францию должны были бы в ней вызывать крайнее обострение

---

[1]) По данным „Железн. Промышл. Южной России в 1912 г." Изд. Статист. Бюро Совета С'езда горнопромышленников Юга России. Харьков 1913 г.

[2]) В ввозе и вывозе учтены также железо и сталь в переводе на чугун.

[3]) Средний процент под'ема—упадка определен на основании данных предыдущей таблицы о производстве чугуна.

железного голода. Положение Германии представляется значительно более устойчивым: упадок выплавки чугуна вынуждал бы ее при условии открытых границ лишь к резкому сокращению экспорта железа и стали, а также изделий из них. Поддержанию железной промышленности Германии на прежнем уровне, а тем более расширению ее, однако, должен был оказать препятствие об'ективный факт недостаточной национальной добычи руды. Добыча руды в Германии в 1912 г. определялась [1]) суммой 2.059 милл. пудов; вывоз ее—141 милл. пуд.; ввоз—748 милл. пуд.; следовательно, ввоз превышал вывоз на 599 милл. пуд., что составляло 20,1% добычи руды.

Положение Англии рисуется более благоприятно, чем положение Германии. Экспорт ее относительно производства стоял выше, а падение продукции чугуна получилось меньшее. Правда, она в большой зависимости стояла от привоза руды. При ничтожном вывозе руды ввоз ее в Англию в 1911 г. равнялся 409 милл. пуд., что составляло 47,8% национального производства руды. Но Англия располагала и бо́льшими возможностями ввоза ее. Все же по причине падения продукции чугуна и в связи с ростом собственного потребления его на военные цели, Англия должна была неизбежно сократить свой экспорт железа и продуктов его переработки, что и было в действительности.

Так, вывоз чугунных изделий из Англии даже в фунтах стерлингов и несмотря на рост цен дает сильное понижение. В 1913 г. он равен 55,3 милл. ф ст., в 1917 г.—48,8 милл. ф. ст., а в 1918 г. уже только 36,8 м. ф. ст.

Что касается Соед. Штатов, то в области железной промышленности, как и в других, они шли по пути все бо́льших возможностей или экспорта или развития внутреннего потребления и расширения металлообрабатывающей промышленности, или тем и другим одновременно.

Действительно, на ряду с ростом производства, например чугуна, в Соед. Штатах растет за время войны еще более сильно его потребление. Это видно из следующих данных [2]).

Годы.	Число доменных печей.	Произв. чугуна в тыс. тонн.	Потребл. чугуна по 2.240 фунт.
1915	310	29.916	23.309
1916	333	39.435	29.747
1917	340	38.647	38.718
1918	359	39.052	38.324

Не приводя фактических данных, чтобы не загромождать изложения, заметим, что с незначительными отклонениями тенденции, констатированные нами по отношению к чугуну и стали, наблюдаются и в области

---

[1]) По данн. Железн. промышл. Южной России 1912 г. Изд. Сстатист. Бюро Совета С'езда Горнопромышленников Юга России. Харьков 1913 г. стр. XXI.

[2]) См. Statistical abstract of the Un. St. за 1918.

производства цинка, свинца, меди [1]). Медь, в частности, дает возрастание по всем странам, в том числе и по Германии [2]).

21. В итоге обзора каменноугольной промышленности и основных отраслей металлургической мы приходим к следующим заключениям.

В мировом масштабе все эти отрасли по размерам продукции или стационарны или возрастают.

В отдельных странах движение продукции их различно. Как правило, в Европейских странах побежденных и в сильно затронутых войной странах—победительницах она падает. В странах заокеанских, мало затронутых войной, располагающих большими естественными богатствами, она сильно возросла. О Европейских нейтральных странах мы не говорим, ввиду относительно малого развития в них разсматриваемых отраслей индустрии.

В масштабах мирового хозяйства, как мы уже сказали, продукция угля и железа против довоенной не понижается и потому едва ли есть основание говорить об угольном или железном *голоде*, как всеобщем явлении. В масштабах мирового хозяйства, учитывая возрастание потребностей в угле и особенно в железе под влиянием войны, можно говорить, как о несомненном явлении, лишь *о напряженном* спросе при недостаточно-обильном предложении.

Об угольном же и железном голоде можно говорить лишь в отношении тех стран, которые опирались вместо собственного производства или наряду с ним в значительной мере на импорт угля и железа.

Поэтому кризис угле-и железо-снабжения европейских стран периода войны представляется нам прежде всего, как кризис международно-торговых связей, который об'ясняется расстройством валютных отношений, международно-торгового транспорта, крайним вздорожанием фрахтов и ростом потребления угля и железа в странах экспортирующих в силу развития их отечественной промышленности. Последнее обстоятельство является одновременно фактором и следствием расстройства нормальных международно-экономических связей.

На этом мы закончим анализ состояния производства и обратимся к изучению мировой торговли.

22. Мировая торговля за время войны находилась в весьма тяжелых условиях. Ряд стран был совершенно или почти совершенно изолирован. Но и прочие страны поставлены были перед значительными затруднениями, прежде всего в отношении тоннажа.

Все страны прекрасно отдавали себе отчет, какое огромное значение во время войны призван играть торговый флот, и потому напряженно стремились к его расширению [3]).

---

[1]) См. Statistisches Iahrbuch für d. Deut. Reich за 1919. Internation. Übersichten, стр. 21

[2]) См. Нар. Хоз. за сент. 1919 г. №№ 8—9. По данн. Enginering and Mining Journal.

[3]) См. Нар. Хоз. за сент. 1918 г. № 8—9. стр. 27.

Но, с одной стороны, значительная часть флота отвлекалась для перевозок воинских грузов. С другой, подводная война сильно повышала коммерческий риск и действовала весьма истребительно на самый торговый флот. К 1 мая 1917 г. было потоплено судов, не считая парусников, вместимостью в 5.582 тыс. тонн, что составляет 21,1% от мирового тоннажа 1914 г. [1]). С третьей, и самое судостроение в первые годы войны упало и начало резко подниматься лишь с 1916 г. Действительно, во всех важнейших странах мира в сумме было спущено с верфей новых судов с тоннажем в тыс. тонн [2]).

За 1913 г.	3.333
„ 1914 г.	2.853
„ 1915 г.	1.202
„ 1916 г.	*1.688*
„ 1917 г.	2.928
„ 1918 г.	5.447

Все это скоро после начала войны создало острый недостаток в тоннаже для торговых целей, увеличило торговый риск и повело к крайнему вздорожанию фрахтов, которое шло непрерывно в течение всей войны. Вздорожание фрахтов видно из последующих данных [3]).

Фрахты на зерно:	К началу войны.	Март 1918 г.
Соед. Штаты—Англия . .	2 шилл. 7 пен.	50 шилл.
Индия—Англия	17 „ 6 „	200 „
Фрахты на уголь:		
Уэльс—Гибралтар . . .	8 „ 6 „	100 „
Уэльс-ла-Плата	13 „ — „	55 „

Само собой разумеется, что указанные явления означают сильное расстройство нормальных мировых экономических связей и должны были тормозить мировую торговлю.

В том же направлении действовало расстройство валютных взаимоотношений, с чем мы познакомимся ниже.

23. Однако и в этих тяжелых условиях мировая торговля продолжала жить. В отношении ее представляются особенно интересными два основных вопроса: первый—об изменениях в об'еме торгового оборота in natura; второй—об изменениях в направлении торговли.

Ввиду сильного изменения в ценах товаров, об'ем торговли не может быть достаточно точно и правильно выражен в ценностных единицах. Его можно выразить лишь в натуральных величинах. К сожалению сколько нибудь полные данные о торговом обороте в натуральных величинах мы

---

[1]) См. Нар. Хоз. за сент. 1918 г № 8—9, стр. 31.

[2]) См. Сборник статистическ. сведен. об экономич. положении важнейших иностранных госуд. Изд. Ц. С. У. стр. 28—29.

[3]) По данным, привед. Deutsche Allg. Ztg. от 15 июля 1920. См. так же А. Султан-Заде, Кризис мирового хозяйства и новая военная гроза. Госуд. изд. 1920 г стр. 15. См. также некоторые указания в Экономич. Бюллет. Берлинск. нредстав. от 16 сент. 1920 г. № 3 Заметка: Мировой торговый флот до и после войны.

имеем лишь для товаров сельско-хозяйственного производства. Приведем следующую таблицу оборотов торговли с.-х продуктами по важнейшим странам [1]).

Страны:	Годы.	Пшеница.	Пш. мука	Ячмень.	Овес.	Итого в переводе на зерно
Страны вывоза:		Вывоз в тыс. квинталов.				
Австралия	1909—13	11430	1516	1	7	12.812
	1914—18	9198	2048	53	11	11.095
Аргентина	1909—13	24250	1213	166	6179	31.687
	1914—18	19288	1167	368	5095	25.801
Канада	1909—13	20207	3284	1047	1816	26,026
	1914—18	33494	6579	1415	6117	46.947
Соед. Штаты . . .	1909—13	14510	9284	1628	1189	25.683
	1914—18	40890	13948	4524	1318	59.285
Итого . .	1909—13	70397	15297	2841	9184	96.208
	1914—18	102870	23742	6307	12530	143.129
Страны ввоза:		Ввоз в тыс. квинталов.				
Великобритания . .	1909—13	52488	7427	10866	9151	79.189
	1914—18	44914	7234	5925	6696	64.046
Голландия	1909—13	18206	1928	7972	5497	33 410
	1914—18	6274	652	1484	927	9.272
Франция	1909—13	10389	104	1377	3972	15.832
	1914—18	16969	3840	1697	6982	29.104
Италия	1909—13	15531	18	176	1193	16.918
	1914—18	17113	1429	399	3181	21.974
Итого . .	1909—13	96614	9477	20391	19813	145.347
	1914—18	85270	13155	9500	17786	124.396

Из приведенной таблицы видно, что изменение вывоза-ввоза отдельных хлебов по отдельным странам различно. В одних странах вывоз увеличился, в других сократился; в одних увеличился вывоз таких хлебов, вывоз которых из других сократился. То же можно сказать и относительно ввоза. Но в общем торговый оборот по вывозу и ввозу хлебов сократился весьма незначительно.

Однако торговый оборот хлебных продуктов является, естественно, наиболее устойчивым. Гораздо менее устойчивым представляется торговый оборот различного рода сырья и изделий. Здесь мы имеем, как правило, сокращение торгового оборота. Так, например, вывоз хлопка с 1909—13 г. к 1914—18 г. в тыс. квинталов упал: из Соед. Штатов с 20.009 до 14.413, из Индии с 4.254 до 4.110 и из Египта с 3.134 до 2.455. Ввоз его за то же время упал в Англию с 10.295 до 8.886, во Францию с 3.110 до 2.010, в Голландию с 599 до 361 [2]).

---

[1]) По данн. Annuaire internationale de statistique agricole 1917 et 1918.

[2]) Ibidem.

Вывоз угля из Англии упал с 57 милл. тонн в 1913 году до 28 миллионов тонн в 1919 г. [1]) т. е. несколько более, чем вдвое. Общий об'ем английского вывоза упал с 91 милл. тонн. в 1913 г. до 46,1 милл. тонн. в 1919 г. или он сократился на 49,6% За то же время общий ввоз Англии упал с 54 до 39 милл. тонн или на 28,4% [2]).

Таким образом общий об'ем мировой торговли in natura, несомненно, за время войны сократился. То же самое, что мы видели по Англии, можно было бы наблюдать и в других странах, при чем в различных странах это сокращение наблюдается в различной мере.

Сделанные выводы можно обосновать еще и другим путем, путем рассмотрения изменений в размере тоннажа торговых судов, прибывших в порты и отбывших отсюда [3]).

Г о д ы.	Франция[4]).	Англия[4]).	Голландия[4]).	С. Штаты[5]).	Япония[5]).
	Тоннаж судов, прибывших в порты в тыс. тонн.				
1913	2.876	4.089	1.429	4.440	2.060
1915	1.996	2.810	532	4.100	1.636
1918	1.654	1.936	114	3,659	1.487
1918 в % к 1913 . .	57,5	47,3	8,0	82,4	72,2
	Тоннаж судов, отбывших из портов в тыс. тонн.				
1913	2.174	5.652	918	4.483	2.075
1915	827	3.294	302	4.164	1.654
1918	438	1.895	75	3.748	1.524
1918 в % к 1913 . .	20,1	33,5	8,2	83,6	73,4

Отсюда ясно, что движение торговых судов во всех странах упало. Причем, в странах европейских воевавших сильнее упал тоннаж отбывающих, следовательно, как правило, экспортирующих судов, в странах заокеанских, наоборот, сильнее сократился тоннаж прибывающих, следовательно, импортирующих судов. В центрально-европейских, повидимому, сокращения в той и другой группе близки друг к другу. В этих особенностях сокращения тоннажа прибывающих и отбывающих судов, несомненно, сказалось изменение в направлении мировой торговли, а именно, относительно более сильный упадок экспортной деятельности стран первой группы, и относительное усиление ее в странах второй группы. К рассмотрению изменений в направлении мировой торговли мы и переходим.

24. Что касается тенденций и сдвигов в направлении мировой торговли, то после всего изложенного в динамике производства различных стран и при учете спроса на товары, под влиянием между прочим и войны,

---

[1]) Ср. В. Дитякин, Мировая торговля в эпоху великого экономического кризиса 1917—1921 г.г. Казань 1921, стр, 9.

[2]) Op. cit. стр. 5.

[3]) По данн. „Monthly Bulletin of statistics" и „The Statesman's year-book" 1920 г.

[4]) С грузом.

[5]) С грузом и балластом.

они должны стать весьма понятными. Эволюцию внешней торговли военного времени характеризует следующая таблица [1]).

Годы.	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Страны.			В среднем за месяц.			
1. Франция						
Импорт в тыс. фунт. ст. . . .	28.071	21.341	36.786	68.801	91.847	74.338
Экспорт в тыс. фут. ст. . . .	22.936	16.229	13.125	20.715	20.042	15.742
Экспорт больше (+) или меньше (—) импорта	—5.135	—5.112	—23.671	—48.086	—71.805	—58.596
% отношение экспорта к импорту	81,7	76,0	35,7	30,1	21,8	21,2
2. Италия.						
Импорт в тыс. фунт. ст. . . .	12.152	9.744	15.678	27.968	46.634	53.462
Экспорт в тыс. фунт. ст. . . .	8.372	7.368	8.445	10.294	11.028	11.149
Эксп. бол. (+) или мен. (—) импорта	—3.780	—2.376	—7.233	—17.674	—35.606	—42.313
% отнош. экспорта к импорту	68,9	75,6	53,9	36,8	23,6	20,8
3. Англия.						
Импорт в тыс. фунт. ст. . . .	54.931	50.097	62.736	70.912	82.874	107.100
Эксп. в тыс. фунт. ст. . . .	43.771	35.893	32.072	42.190	43.923	41.785
Эксп. бол. (+) или мен. (—) импорта	—11.160	—14.204	—30.664	—28.722	—38.951	—66.315
% отношение эксп. к импорту	79,7	71,6	51,1	59,5	53,0	39,0

[1]) По данн. Monthly Bulletin of statistics. Vol II, Bulletin № I 1920—1921 изд. Supreme Economic Council. О внешней торговле Германии за эти годы, естественно, мы здесь не говорим.

Годы.	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Страны			В среднем за месяц.			
4. Дания.						
Импорт в тыс. фунт. ст. . . .	3.599	3.323	4.766	5.785	4.709	4.214
Экспорт в тыс. фунт. ст. . . .	2.951	3.612	4.532	5.451	4.480	3.289
Эксп. бол. (+) меньше (—) импорта	—648	+289	—234	—334	—229	—925
% отнош. экспорта к импорту	82.0	108,7	95,1	94,2	95,1	78,0
5. С. А. Соед. Штаты.						
Импорт в тыс. фунт. ст. . . .	30.501	30.325	29.812	40.480	50.149	50.868
Экспорт в тыс. фунт. ст. . . .	42.505	35.956	60.646	94.143	107.111	104.998
Эксп. бол. (+) или мен. (—) импорта	+12.004	+5.631	+30.834	+53.663	+56.962	+54.130
% отнош. экспорта к импорту	139,3	118,5	203.4	232,5	213.6	206.4
6. Канада.						
Имп. в т. ф. ст.	11.304	8.256	7.723	13.145	17.233	15.591
Эксп. в т. ф. ст.	2.472	6.497	10.520	18.701	26.505	20.549
Эксп бол. (+) или мен. (—) импорта	—8 832.	—1.759	+2.797	+5.556	+9.272	+4.958
% отнош. экспорта к импорту	21,9	78,7	136,2	142,3	153,8	131,8
7. Нов. Зеландия.						
Импорт в т. ф. ст.	1.785	1,740	1,690	2.061	1.693	1.966
Экспорт в т. ф. ст.	1.754	2.089	2.440	2.644	2.507	2.310
Эксп. бол. (+) или мен. (—) импорта	—31	+349	+750	+583	+814	+344
% отнош. экспорта к импорту	98,3	120,0	144,4	128,4	148,1	110,7

8. Австралия.						
Импорт в т. ф. ст.	6.516	6.485	5,297	6.397	6.330	5.054
Экспорт в т. ф. ст.	6.231	6.053	4.807	5.337	7.162	6.167
Эксп. бол. (+) или мен. (—) импорта	—285	—432	—490	—1.060	+832	+1.113
% отнош. экспорта к импорту	95,6	93,3	90,7	83,4	113,1	129,0
9. Брит. Индия.						
Импорт в т. ф. ст	10.185	8.867	7.126	8.254	8.539	9.182
Экспорт в т. ф. ст.	13.402	11.534	10.035	12.588	13.032	13.569
Эксп. бол. (+) или мен. (—) импорта	+3.217	+2.667	+2.909	+4.334	+4 493	+4.387
% отнош. экспорта к импорту	131,6	130,1	140,8	152,5	152.6	147,7
10. Япония.						
Импорт в т. ф. ст.	6.173	5.021	4.435	6.331	8.604	13.885
Экспорт в т. ф. ст.	5.355	4.992	5.954	9.500	13 479	16 427
Эксп. бол. (+) или мен. (—) импорта	—818	—29	+1.519	+3.169	+4 875	+2.572
% отнош. экспорта к импорту	86,7	99,4	134,2	150,0	156,7	118,6

Приведенная таблица весьма показательна. Все страны делятся определенно на три группы. В первых трех, сильно затронутых войной странах Европы, мы видим неуклонное падение отношения экспорта к импорту. Но это и есть как раз страны, в которых продукция была наиболее потрясена и спрос сильно возрос, страны, которые имели все меньшую возможность вывозить и весьма нуждавшиеся в ввозе. Естественно, что их торговый баланс носит и чем далее, тем более резко выраженный отрицательный характер.

Далее идут заокеанские страны, весьма мало затронутые войной. Их производительные силы или в общем остались на прежнем уровне или даже, выросли. Отсюда в большинстве случаев их торговый баланс носит

все более положительный характер, где он был положительным и перед войной, или даже превращается из отрицательного в положительный, где он был отрицательным, например в Канаде, Н. Зеландии, Японии. Во всех этих странах $^0/_0$ отношение экспорта к импорту возрастает [1]). Наконец, в нейтральных странах Европы, где торговый баланс перед войной имеет отрицательную характеристику, он или превращается в положительный или ослабляет свою отрицательную характеристику (напр. Дания) или остается в стационарном положении.

Отсюда вытекает другая тенденция в развитии мировой торговли. Богатейшие страны Европы, когда то беспредельно владычествовавшие над мировыми рынками, за время войны, шаг за шагом вытесняются новыми странами—экспортерами, чрезвычайно усилившимися во время войны, и в первую очередь и больше всего Соед. Штатами и Японией [2]). Приведем некоторые иллюстрации этого положения.

Прежде всего Европейские страны были вытеснены в сильной степени с рынка Соед. Штатов.

Ввоз из Европы в Америку составлял [3]).

В 1913 г. — 49,2$^0/_0$ всего ввоза туда.
„ 1918 г. — 13,9$^0/_0$ „ „ „

Вытесняются они, и прежде всего Англия, как имевшая здесь значительный вес, с рынка Японии. Так ввоз в Японию составлял в милл. иен[4])

Годы.	Из Англии.	Из Соед. Шт.
1913	122,7	122,4
1918	66,1	626,0

Вытесняются они и с собственных колониальных рынков. Например в общем ввозе в Брит. Индию приходилось в процентах на долю: [5]).

За годы.	Соед. Штат.	Японии.
1913—14	6,2	6,4
1918—19	11,7	14,9

Итак, перераспределение производственной мощи в мировом хозяйстве сопровождается соответствующим перераспределением и торговой мощи отдельных стран. Военный кризис хозяйства, коснувшийся преимущественно втянутых в войну Европейских стран, привел их к резко неблагоприятному торговому балансу и к значительной утрате своего влия-

[1]) Совершенно аналогичную картину видим мы в большинстве нейтральных внеевропейских стран, особенно в странах молодых и колониальных, как Аргентина, Бразилия, Парагвай, Урагвай, Чили, Колумбия. См. Эконом. Положение Южн. Америки в 1919 г. в Бюллет. Берлин. предст. от 18 янв 1921 г. № 16. См. также бюлл. от 19 окт. 1920 г. № 7.

[2]) О соперничестве Англии и Соед.-Штат., см. Я. М. Букшпан.—Англо-америк. соперничество и Европейские дела. В сборнике „Международные проблемы". М. 1922. Об усилении Японии см. некоторые данные в работе А. Деманжон,—Экономический упадок Европы М. 1922. Изд. Берег.

[3]) По Statistical abstract of the Un. St за 1918.

[4]) По данн. Wirtschaftliche Nachrichten от 15 апр. 1918.

[5]) См. Economist от 15 янв. 1921 г.

ния на мировом рынке. Экономически благоприятной оказалась здесь война все для тех же Соед. Штатов, Японии, Канады и др. мало затронутых войной стран.

25. Чтобы пойти теперь в нашем анализе коньюнктур мирового хозяйства дальше и ближе подойти к наиболее чувствительным валёристическим показателям этих коньюнтур—к денежному обращению, ценам, прибылям и т. д., совершенно необходимо прежде остановиться на состоянии государственного хозяйства, которое явилось исключительно-мощным фактором динамики мирового хозяйства за время войны.

Война поставила перед всеми воюющими странами весьма трудные хозяйственные задачи. Снабжение грандиозных армий потребовало от государства небывалых по своим размерам расходов. По вычислениям проф. Bogart'a *непосредственные* расходы на войну со стороны всех стран, не считая, следовательно, косвенных в виде упадка производительности, разрушений и т. п., составили 186 миллиардов долларов. Английские статистики исчисляют ее в 40 миллиардов фунтов стерлингов[1]). Та и другая цифры весьма близки друг к другу. В среднем на год войны, следовательно, приходится около 10 миллиардов фунтов стерлингов прямых расходов всех стран. Насколько значительна эта сумма, видно, хотя бы, из такого сопоставления: национальный доход важнейших европейских стран, вычисленный в близкие к войне годы, составлял в Германии 2,1 миллиард. ф. ст., в Англии—1,7 милл. ф. ст., во Франции около 1 милл. ф. ст.[2]).

Грандиозный размер военных расходов нашел свое отражение прежде всего в строении бюджетов отдельных стран. Приведем данные о доходах и расходах главнейших из них.

Бюджет Германии представляется в следующем виде[3]):

Доход в миллион. марок.

Годы (конч. 31 марта).	Обыкновенн.	Экстраординарн. Весь.	Экстраординарн. В т. ч. от займов.	Итого дохода.
1914	3.343,9	4.805,5	4.435,3	8.149,4
1915	2.711,5	20.495,1	20.382,0	23.206,5
1916	3.063,4	19.752,0	19.658,9	22.815,4
1917[4])	4.941,9	45.093,2	45.007,3	50.035,1
1918[4])	7.332,7	40.726,1	40.618,0	48.058,8

Расход в миллион марок.

Годы (конч. 31 марта).	Обыкновен.	Экстраординарн. Весь.	Экстраординарн. В т. ч. воен.	Итого расхода.
1914	2.646,3	7.004,3	6.935,7	9.650, 6
1915	2.761,9	23.927,1	23.908,9	26.689,0
1916	4.007,9	24.771,7	24.739,3	28.779,6
1917[4])	4.941,9	45.093,2	45.000,0	50.035,1
1918[4])	7.332,7	40.726,1	40.000,0	48.058,8

[1]) См. Финн-Енотаевский op. cit. стр. 1 и 2.

[2]) См. Гельферих, Развитие Народн. Хозяйства Германии. М. 1920 стр. 79—80.

[3]) По данным Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich за 1919 год.

[4]) Данные сметного порядка.

Из этой таблицы ясно видно, что доходы и расходы Империи за время войны растут с чрезвычайной быстротой. Расходы увеличиваются преимущественно за счет экстраординарных и при том почти исключительно военно-экстраординарных расходов.

Доходы увеличиваются точно также преимущественно за счет экстраординарных и среди последних почти исключительно за счет займов. Это значит, что обычные источники доходов очень быстро оказались недостаточными и в целях покрытия военных расходов государство было принуждено в исключительно широких размерах прибегать к займам. Балансируя бюджет, немцы включают в доход и займы. Но и этого источника оказывается не достаточно. И мы видим, что фактически бюджет выполняется с дефицитом и притом размеры дефицита быстро растут. Действительно, если мы исключим займы из состава дохода и сбалансируем по всем годам фактический расход и доход, то получим следующую картину[1]).

Годы.	Общий расход.	Чистый доход.	Дефицит.
	В миллиард. марок.		
1914	9.6	3,7	— 5,9
1915	26,7	2.8	—23,9
1916	28.8	3.2	—25,6
1917	52.0	7,8	—44,2
1918	44,0	6.8	37,2

Аналогичную, хотя и менее печальную, картину наблюдаем мы в Англии[2]).

Доходы в тыс. фунт. ст.

Годы (конч. 31 марта).	Сметные.	Фактическ.	Фактич. бол. (+) мен. (—) сметных.
1914	194.825	198 242	+ 3.417
1917	499.275	573.427	+74.152
1918	638.600	707.234	+68.634

Расходы в тыс фунт. ст.

Годы	Сметные.	Фактическ.	Фактич. бол (+) мен. (—) сметных.	Фактич. доход бол. (+), мен. (—) факт расх. в т. ф ст.
1914	199.011	197.492	— 1.519	+ 750
1917	1.825.380	2.198.112	+372.732	—1.624 685
1918	2.767.631	2 696.221	— 71.410	—1.988.987

Отсюда ясно, что фактически и бюджет Англии за время войны сводится со все возрастающим дефицитом.

---

[1]) По данн. предыд. таблицы и статьи Sp. в Вестнике Нар. Ком. Вн. Торг. № 4—5. „Положение германских финансов".

[2]) Statesman's year—book за 1920 г.

Возьмем, наконец, доходы-расходы Соединенных Штатов [1]):

Годы (конч. 30 июня).	Доход.	Расход.	Дох. бол. (+) меньше (—) расхода.
	в тыс. долларов		
1913	724.111	682 771	+ 41.340
1914	734.673	700 254	+ 34.419
1915	692.487	776 544	— 84.057
1917	1.118.174	1.147.898	— 29.724
1918	4.172.635	8.966.532	—4.793.897

Отсюда видно, что и бюджет Соед. Штатов начиная с 1915 г. сводится с дефицитом, который особенно увеличивается в 1918 году.

Даже в нейтральных странах, вынужденных если не воевать, то быть готовыми к войне и содержать значительные армии, бюджеты становятся менее благоприятными. Так например, по Швейцарии мы наблюдаем рост дефицитов [2]).

Годы.	Доход.	Расход.	Дефицит.
	В тыс. франков.		
1913	186.509	191.222	— 5.353
1916	176.582	193.227	—16.645
1917	185.656	236.534	—50.747

26. При таком колоссальном росте расходов и дефицитов для отдельных стран создавалась невозможность свести бюджет на основе обложения. Эта невозможность вынуждала государства искать иных источников дохода. Такими источниками явились с одной стороны займы, с другой эмиссия бумажных денег. Широкая практика займов и эмиссий бумажных денег имели чрезвычайное значение для хода коньюнктур всей народно-хозяйственной жизни, и на этой практике необходимо остановиться.

Из приведенной выше таблицы о Германии уже можно видеть, в какой сильной степени она прибегала к помощи займов. Отсюда становится понятным и рост государственной задолженности Германии во время войны, что иллюстрируется следующими цифрами [3]):

1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Общая задолженность в тыс. марок.					
5.017.225	5.157.898	12.835.761	56.421.361	79.384.024	102.987.974

---

[1]) Statesman's year-book за 1915 и 1920 г.
[2]) См. Экон. Бюллет. Берлинск. предст. от 9 февр. 1921 г. № 18.
[3]) Statistisches Jahrbuch за 1919.

Рост национального долга Англии и Соед. Штатов видны из нижеследующей таблицы:

Годы.	Англия (год конч. 31 марта).		Соединен Штаты[3]) (год конч 30 июня).	
	% покрытия расхода во время войны займами[1]).	Национ. долг в милл. ф. ст.[2])	Весь долг.	Чист. долг[4]).
			в миллион. долларов.	
1914	—	707,6	2.653	1.027
1915	59,6	1.165,6	3.058	1.090
1916	77,9	2.196,6	3 609	1.006
1917	73,9	3.919,6	5.718	1.969
1918	73,8	5.921,0	12.244	10.924

Возрастание национального долга можно было бы констатировать и в других странах.

Государственный долг может быть внутренним и внешним. На почве роста последнего должна была создаваться взаимная задолженность стран. Для уяснения экономического положения отдельных стран и степени их действительной задолженности необходимо учесть, сколько данной страной было выдано другим странам в долг и сколько получено от них. Платежи по долгам, как известно, составляют главнейшую статью расчетного баланса. Вот почему выяснение взаимной задолженности стран даст нам возможность ближе подойти к расчетному балансу отдельных стран на ряду с их торговым балансом, о чем была речь выше. По данным Кэйнса к половине 1919 г. взаимная задолженность воевавших союзных стран, возникшая за время войны, в милл. фунтов стерлингов выражалась так [5]).

	Было выдано.	Было взято.	Выдано больше(+) меньше(—)
Соедин. Штатами	1.900	—	+1.900
Англией	1.740	842	+ 898
Францией	355	1.058	—708
Италией	—	827	—827
Россией	—	766	—766
Бельгией	—	268	—268
Сербией и Юго-Славией . . .	—	60	—60
Проч. союзниками	—	164	—164

Отсюда ясно, что роль главного кредитора играли Соед. Штаты, в меньшем об'еме Англия и еще менее Франция. Франция, ранее всегда

---

[1]) По данн. „Белой книги" См. Эконом. Жизнь № 51, 1921.

[2]) По данн. Statesman's year—book за 1915 г. и Economist'a от 5 мая 1917 года и 15 янв. 1921 года.

[3]) По данн. Statistical abstract of the Un. St. за 1918 г.

[4]) Total debt, less cach in Treasury.

[5]) См. Дж. М. Кейнс, Экономич. последствия версальск. мирн. договора. М. 1922 г. стр. 125; см. также З. Каценеленбаум. Финансовое положение Европы. Вестн. Народн. Комисс. Внешн. Торговли. № 1, 1921 г. стр. 15.

игравшая роль кредитора, за время войны больше получала сама в долг, чем давала. Остальные союзные страны выступают исключительно, как должники. Таким образом, можно утверждать, что Соед. Штаты, имея положительный торговый, имеют весьма положительный и расчетный баланс. Англия, имея резко выраженный отрицательный торговый баланс, обладает еще положительным расчетным балансом. Прочие союзные страны имеют несомненно отрицательный расчетный баланс.

Характер расчетного баланса стран наряду с их торговым балансом нужно иметь в виду, чтобы ниже лучше уяснить движение их вексельных курсов и степень обесценения валют.

27. Движение вексельных курсов и степень обесценения валют отдельных стран за время войны, к рассмотрению чего нам придется скоро обратиться, коренятся впрочем не только в строении торгового и расчетного балансов стран. Они, как мы увидим, в значительной мере зависят и от состояния денежного обращения. Состояние же денежного обращения большинства стран в период войны характеризуется небывалым ростом бумажно-денежной инфляции. Причины этой инфляции из предыдущего изложения совершенно ясны. Они коренятся в чрезвычайной дефицитности бюджетов стран. Не только обычные налоговые поступления доходов, но и обильные займы внутренние и внешние, как правило, не в состоянии покрыть грандиозных государственных расходов. Все страны, хотя и в различной мере, вынуждены широко использовать эмиссию бумажных денег. Посмотрим, какие размеры приняла эмиссия в главнейших странах и как изменилось строение их денежного обращения.

Возьмем следующую таблицу данных по важнейшим странам.

Германия [1]).

Годы к концу.	Золот. запас.	Банкноты в обращен.	Билеты ссудн. касс.	Итого бум. ден.	Золот. покрыт. банкнот.	Золот. покрыт. всех бум. ден.
	В миллион. марок.					
1913	1.209,0	2.593,4	—	2.593,4	46,6	46,6
1914	2.092,8	5.045,9	445,8	5.491,7	41,5	38,1
1915	2.445,2	6.917,9	972,2	7.890,1	35,3	31,0
1916	2.520,5	8.054,6	2.872,9	10.927,5	31,3	23,0
1917	2.406,6	11.467,7	6.264,5	17.732,2	21,0	13,6
1918	2.262,2	22.187,8	10.109,2	32.297,0	10,2	7,0

Франция [2]).

Годы к концу.	Золотой запас.	Банкноты в обращении	Золотое покрытие
	В миллионах франков.		
1913	3.525,0	5.697,0	61,9
1914	4.158,5	10.072,7	41,4
1915	5.015,3	13.309,8	37,7
1916	5.075,9	16.678,8	30,4
1917	5.351,5	22.336,8	23,9
1918	5.477,6	30.249,6	18,1

[1]) По данн. Statistisches Jahrbuch, 1919. Золотой запас Reichsbank'a.
[2]) Ibid. и Народн. Хозяйство в 1913 г.

Англия [1]).

Годы к концу.	Золотой запас.	Банкноты в обращ.	Казнач. знаки[2]) в обращ.	Всего бум. денег	Покрытие банкнот.	Покрытие всех бум. ден.
	В миллион. фунтов стерлингов.					
1914	69,5	36,1	38,5	74,6	192,6	93,2
1915	51,5	35,3	103,1	138,4	145,9	37,2
1916	54,3	39,7	150,1	189,8	136,8	28,6
1917	58,3	45,9	212,8	258,7	127,0	22,5
1918	79,1	70,3	323,2	393,5	112,5	20,1

С. Штаты Америки [3]).

Годы	Золотой запас.	Банкноты	Золотое покрытие.
	В миллионах долларов.		
1914	1.024,7	2.717,6	37,7
1915	1.028,4	3.101,6	33,1
1916	1.101,8	3 546,8	31,1
1917	2 254,0	3.906,4	57,7
1918	2 503,3	3.323,9	75,3

Для характеристики некоторых других стран приведем лишь суммарные сведения [4]).

Страны.	Даты.	Золотой запас.	Бумажн. деньги.	Золотое покрыт.
		В тысячах фунтов стерлингов.		
Япония [5])	30 мая 1914	22.132	36.227	61,1
	30 ноябр. 1918	72.051	43.794	164,5
Дания	30 мая 1914	4.258	8.737	48,7
	31 дек. 1918	10.812	25.002	43,2
Швейцария	31 янв. 1914	6.847	11 037	62,0
	7 янв. 1919	16.762	36.434	46,0
Голландия	30 мая 1914	13.591	26.386	51,5
	11 янв. 1919	51.535	33.252	173,0
Италия	31 мая 1914	48.875	62.277	78,5
	30 сент. 1918	41.639	342.183	12,2
Австрия	30 мая 1914	52.326	95.417	54,8
	15 дек. 1918	10.057	2.169.177	0,5

---

[1]) По данным Statesman's year-book за 1920 г., Statistisches Jahrbuch 1919 г. и Economist'a от 15 янв. 1921 г.

[2]) Currency-notes

[3]) По данн. Statistical abstract 1918 г. и Monthly Bulletin of Statistics. Золотой запас взят по национальным банкам и по федеральному резервному банку. В состав бумажных денег включены федеральн. резервн. билеты, билеты федеральн. резервн. банка, национальн. банков и др. Как известно, в Соед. Штатах не золото, а государств. фонды служат покрытием банковых билетов. Однако соотношение золота и банков. билетов все же является важным и для Соед. Штатов. Оно резко изменилось за время войны и мы сочли интересным привести соответств. данные.

[4]) По данн. Economist'a от 17 янв. 1920 г. См. Народное Хозяйство № 13—14, 1920 г. Национ. денежн. единицы переведены в фунты стерл. по довоенному курсу.

[5]) Золото и серебро вместе.

Из приведенных выше данных и материалов ясно видно, что наибольшей бумажно-денежной инфляции подверглись, как и нужно было ожидать, страны первой группы, т. е большинство Европейских воевавших стран, сильно затронутых войной—это Австрия, Германия, Франция, Италия. В Австрии мы имеем не только рост бумажных денег, но и сильнейшее уменьшение золотого запаса. В Италии золотой запас также сократился, но менее сильно.

В остальных странах, особенно в Соед. Штатах, золотой запас за время войны стоит выше довоенного. Но увеличение количества бумажных денег различно. Оно более в Германии и Франции, менее в Англии, нейтральных, Японии и в Соед. Штатах Из анализа степени покрытия ясно, что наиболее устойчивой представляется денежная система Японии, Голландии, Соед. Штатов, Швейцарии, Дании. Золотое покрытие в Японии, Голландии, Соед. Штатах и Швейцарии сильно поднялось. В Дании оно не поднялось, но стоит достаточно высоко. В прочих странах оно упало, особенно в Германии и Австрии.

Усиление бумажно-денежной инфляции и падение степени золотого обеспечения находится в связи, повидимому, не только с ростом эмиссии, но и падением добычи золота. Последнее видно из следующих данных [1]).

Годы.	Трансвааль.	Остальн. части Британск. Империи.	Проч. страны.	Мировое производство.
	в миллион. фунтов стерлингов.			
1913	37,4	19,6	57,7	94,7
1914	35,3	19,6	37,4	92,6
1915	38,6	20,1	34,1	96,8
1916	39,5	20,1	33,9	93,5
1917	48,3	17,8	30,9	87,0
1918	35,8	16,5	26,7	79,0

28. Рассмотрев, как сложились во время войны и под ее воздействием динамика производства, международная торговля, и, дав характеристику государственных финансов в их влиянии на денежное обращение, мы тем самым подготовили почву для уяснения более сложных валеристических факторов и показателей коньюнктуры мирового хозяйства: это состояния денежного рынка в узком смысле слова и рынка капиталов, товарного рынка, и рынка труда.

Обращаясь к анализу товарного рынка, мы остановимся на движении товарных цен, как наиболее об'ективного, чуткого и точного валёристического показателя коньюнктуры этого рынка.

Движение товарных цен за время войны, как ясно из всего предыдущего, складывается под влиянием следующих основных условий рынка: 1) повышенный военный спрос на товары, размеры которого с течением времени все увеличиваются; 2) товарное оскудение ряда стран и особенно

[1]) Times № от 28 янв. 1921 г. Приложения. 1 унция золота приравнена 84 шиллингам $11^3/_4$ пенса.

главнейших европейских в силу сокращения производства; 3) понижение ценности денежной единицы в силу бумажной инфляции. Ясно, что эти факторы все вместе и каждый в отдельности являются факторами повышательного движения цен. Ясно также, что повышение цен должно служить показателем с одной стороны вздорожания товаров, с другой—обесценения денег.

В отдельных странах мы должны ожидать различной степени повышения цен, т. к. в различной полноте и силе по странам даны упомянутые основные факторы движения цен.

Общие индексы движения оптовых цен в отношении к уровню их в 1913 г. по 7 главнейшим странам представляются в следующем виде [1]).

Годы.	Англия.	Франция.	Италия.	С.Штаты.	Япония.	Швеция.	Канада.
1913 . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914 . .	98,7	102,6	95,1	96,7	95,5	116,0	101,0
1915 . .	123,1	140,9	132,7	107,0	96,7	145,0	110,2
1916 . .	160,5	189,6	199,7	128,4	117,2	185,0	136,0
1917 . .	204,1	262,6	306,3	169,8	148,5	244,0	176,6
1918 . .	224,3	340,9	409,1	203,1	195,9	339,0	205,1

Отсюда ясно, что в общем и целом тенденция общего повышения цен носит международный характер[2]). За исключением Франции, Швеции и Канады 1914 г. дает более низкие цены, чем 1913 г. Это понижение цен 1914 г. является отражением с одной стороны факта перелома коньюнктуры к понижению с лета 1913 г., продолжавшегося короткое время и после начала войны, с другой экономического замешательства, вызванного самой войной. Что касается Франции, Италии и Канады, то здесь наступившее вскоре с началом войны повышение цен повидимому с избытком компенсировало их наметившееся понижение, и в средних годичных ценах 1914 г. мы не находим признаков депрессии.

Начиная с 1915 г. цены всех стран идут неуклонно вверх. Наибольшего повышения они достигли, естественно, в странах сильнейшего оскудения и бумажной инфляции, в Италии и Франции, а также в Швеции, благодаря ее сильной хозяйственной зависимости от стран, втянутых в войну. На втором месте стоит Англия и на третьем Канада, Соед. Штаты и Япония.

Рассмотрим теперь движение цен на главнейшие группы товаров во Франции, Англии и Соед. Штатах.

---

1) В основу положены: для Англии—данные Economist'a, для Франции Statistique générale de la France, для Италии—данные prof. Ricardo Bachi, для С. Америки—индекс Bradstreet'a, для Японии—индекс Токийского „Bank of Japon", для Швеции—индексы газеты Svensk Handelstidning и для Канады—индекс оффициальной статистики.

2) Ср. Fr. Eulenburg, Die Preisrevolution seit dem Kriege. Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik III-te Folge 60 b. 1920.

Оптовые цены Франции, Англии и Соедин. Штатов в 1918 г.

по отношению к 1913 г.

Страны.	Растит. пищев. продукт.	Животн. пищев. продукт.	Сахар, кофе, какао.	Металлы, минералы.	Текстил. матер.	Ост. различные товары.	Все пищев. прод.	Все материалы.
Франция [1]).	298,3	286,4	219,6	283,3	459,8	419,1	280,2	387,8
Англия [2]).	299,4	211,5	236,1 [3])	165,8	266,8	244,7	229,1	224,4

С. Штаты [4]):

Зерновые хлеба . . .	237,6	Уголь и кокс	171,4
Жизненные припасы. .	157,4	Нефть	330,9
Остальн. пищ. прод. .	184,5	Корабельн. снар. . . .	145,8
Фрукты	173,0	Строительн. матер. . .	213,9
Шкуры и кожа	168,8	Химич. и аптек. товар.	250,2
Текстил. материалы . .	227,6	Разные	184,1
Металлы	175,5	Все пищевые	188,1
		Все материалы	207,6

Из экономии места мы отказались от анализа годичного движения цен на различные группы товаров по странам. Каждая взятая страна дает, в силу своеобразия ее внутреннего и внешнего положения, в известных отношениях различную картину движения цен по группам товаров.

Во Франции и Соед. Штатах сильнее вздорожали материалы, чем пищевые продукты; в Англии, наоборот, вздорожание их довольно равномерно с уклоном к более сильному вздорожанию пищевых продуктов. В этом, несомненно, сказались относительно малая обеспеченность собственным сырьем Франции и сильный рост спроса на сырье благодаря исключительно быстрому развитию национальной промышленности Соед. Штатов с одной стороны с другой, относительное равенство положения Англии в отношении снабжения ее как пищевыми продуктами, так и сырьем.

Во Франции и Англии, далее, наиболее вздорожало текстильное сырье, что вполне согласуется с данной выше характеристикой их текстильного рынка. Наоборот, в Соед. Штатах более всего вздорожала нефть. Сильное вздорожание нефти в Соед. Штатах произошло, собственно, главным образом в 1918 г., когда относительная к 1913 г. цена ее вдруг поднялась с 210,9 до 380,9. Это об'ясняется тем, что, при колоссальной добыче нефти, добыча ее и импорт за время войны не успевали за внутренним потреблением и страна жила за счет запасов [5]).

Наименее вздорожали во Франции сахар, кофе, какао, в Англии металлы и минералы, в Соед. Штатах корабельное снаряжение и жизненные

---

[1]) По Index'ам Statist. générale de la France.

[2]) По данным Statist'a от 10 января 1920 г. Мы взяли данные Statist'a, а не Economist'a в виду близости группировок товаров первого с таковыми французской статистики.

[3]) Для Англии сахар, кофе и чай.

[4]) По данным индекса Bradstreet'a.

[5]) См. подробнее и цифры в статье „Жидкое топливо" Эконом. Бюллетень Берлинск. представительства от 17 дек. 1920 г. № 13.

припасы. Такова в самых общих и кратких чертах характеристика движения цен по группам товаров.

29. В отношении денежного рынка мы точно также остановимся лишь на некоторых важнейших вопросах. Прежде всего исследуем вексельные курсы.

Движение вексельных курсов дано в следующей таблице, где приведен курс валют различных стран в процентном отношении к доллару [1]).

Годы.	Паритет.	Берлин. 100 мар.= 23,27 дол.	Париж. 100 фр.= 19,3 дол.	Лондон 1 ф.= 4,86 дол.	Амстердам 100 гул.= 40,2 дол.	Копенгаг. 3,73 кр.= 1 дол.	Цюрих 100 фр.= 19,3 дол.	Стокгольм 3,73 кр. =1 дол.
1914		100,5	100,4	99,8	115.4	—	96,6	—
1915		88,5	88,5	97,0	126,1	99,7	98,7	103.1
1916		76,4	88,7	97,6	116,8	101,0	102,1	108.4
1917		76,2[2])	90,9	97,0	122.8	113,7	118,2	122,7
1918		70,15	93,4	97,6	120,8	100,4	107,5	**108,4**

Вексельные курсы своим движением отражают в обычное время отношение и степень общей взаимной задолженности отдельных стран. В виду этого при металлической валюте вексельные курсы определяются характером платежного баланса страны и в его составе торговым и рассчетным балансом [3]). Торговый и рассчетный баланс в каждый данный момент определяется ходом и уровнем внутренней экономической конъюнктуры страны в отношении натулистических и валеристических показателей ее. Высокая конъюнктура, как правило, совпадает и с благоприятными вексельными курсами [4]). Однако при нормальных условиях вексельные курсы колеблются в довольно узких пределах т. н. золотых точек. При бумажно-денежном обращении таких пределов не существует и, помимо платежного баланса, на уровень вексельных курсов оказывает влияние обесценение бумажных денег или размер лажа на золото [5]).

Отсюда понятно, почему в приведенной таблице колебания курсов столь значительны: в основе этого лежит инфляция денежного обращения и обесценение валют [6]).

---

[1]) По данн. Statistisches Jahrbuch за 1919 г. и the Economist, различн. номера.

[2]) В марте.

[3]) Ср. А. А. Мануилов. Учение о деньгах. М. 1918 г. стр. 83 и сл. Витгерс, Денежный рынок, Одесса 1914 г. стр. 163—185 и др. работы.

[4]) Ср. Туган-Барановский, Промышленн. переодич. кризисы. Изд. 3, passim Лескюр. Общие и периодич. промышлен. кризисы. 1908.

[5]) Ср. М. И. Туган-Барановский, Бумажные деньги и металл. Петроград, 1917 г. Гл. V и VI. Мануилов, op. cit.

[6]) Вопрос о вексельных курсах и колебании ценности валют различных стран за время войны и после нее подвергся исследованию в работах различных авторов. Огромное значение для уровня вексельных курсов степени инфляции, степени обесценения бумажных денег на внутреннем рынке было выдвинуто проф. Д. Касселем. См. его—Deutschlands wirtschaftliche Widerstandskraft. Berlin. 1916. Значение того же фактора признает и Лифман. См. его—Die Geldvermehrung im Weltkriege. Stuttgart. 1918. Гораздо более осторожно и в качестве лишь вторичного фактора признает его и К. Диль. См. его Золото и валюта. Петербург, 1918 г.

Из таблицы также видно, что наиболее неблагоприятны курсы для Германии; далее, что валюты Франции и Англии, хотя и в меньшей степени, но обесценились против Американской; наконец, что сама американская валюта упала против валют нейтральных стран, в особенности против валюты Голландии.

Такое состояние взаимной расценки валют в общем и целом отражает различную степень благоприятности экономического положения отдельных стран. Но при этом необходимо иметь в виду следующее. В сущности во время войны валеристические показатели, например цены, указывают во всех странах на повышательную коньюнктуру и особенно в странах глубоко затронутых войною. Натуралистические показатели, наоборот, говорят в последних странах об упадке. Поэтому, как бы ни было благоприятно повышение валеристических показателей этих стран с частнохозяйственной точки зрения, в народно-хозяйственном смысле внутренняя и международная коньюнктура этих стран упала: они меньше производят, меньше вывозят, больше ввозят, больше занимают, их денежная единица сильнее обесценена. Все это и нашло отражение в падении их вексельных курсов.

Германия была наиболее изолирована, экономически положение ее было наиболее одиноко и потому тяжело, инфляция достигла в ней чрезвычайных размеров и отсюда наибольшее падение ее вексельных курсов. Далее по степени неблагоприятности на мировом рынке следуют союзно-европейские страны и потому падение их вексельных курсов по степени занимает второе место. Правда, из обзора динамики производства, торговли и т. д. мы видели, что во многих отношениях потрясение, например, Франции было даже более значительно, чем Германии. Однако Франция пользовалась финансовой поддержкой союзников, особенно Англии и Америки, она не была так изолирована и потому ее вексельные курсы благоприятнее германских. Положение С.-А. Соед. Штатов, как мы видели, из всех воюющих стран было наиболее благоприятно и потому вексельные курсы их стоят значительно выше, чем в предыдущих странах. Наконец, вексельные курсы нейтральных благоприятны, благоприятнее даже американского в силу того, что эти страны, как не втянутые в войну, естественно используют выгоды своего положения на мировом рынке. Многие из них из должников превращаются в кредиторов, многие исправляют свой торговый баланс из отрицательного на положительный, получают дорогие заказы воюющих стран[1]).

С развитой точки зрения однако несколько загадочным представляется относительно слабое падение союзно-европейских валют против американской, при весьма сильном падении американской валюты против нейтральных, когда коньюнктура сложилась для Америки во всех отношениях благоприятно.

---

[1]) См. М. И. Боголепов. Европа после войны. С-Петерб. 1921 г.

Об'яснение этого явления нужно видеть во первых, в строении расчетного и торгового баланса Соед. Штатов и нейтральных стран, в частности в ограничении Американского экспорта в эти страны, между прочим, из опасения проникновения товаров в Германию[1]), во вторых, в факте тесной военной и финансовой связи Америки с союзными странами, наконец в девизной политике союзно-европейских правительств. Английскому и Французскому правительству было чрезвычайно важно удержать лаж на доллар на на низком уровне, т. к. при низком лаже и под'еме товарных цен были стимулы к импорту иностранных товаров, а в этом воюющие страны были весьма и жизненно заинтересованы. Наоборот, об этом могла гораздо менее заботиться Америка. При таких условиях неблагоприятные для Америки вексельные курсы ничего не говорят о неблагоприятности внутренних и международных коньюнктур для нее.

30. Посмотрим теперь на положение денежного рынка с точки зрения его богатства деньгами в качестве оборотных средств и в качестве капиталов. В этом отношении показательными могли бы служить, как известно, данные об эмиссии ценных бумаг.

Возьмем те данные об эмиссии ценных бумаг по некоторым странам, по которым в нашем распоряжении имеются данные.

	Германия[1]).	Голландия[2])	Англия.			
Годы.	Общ. выпуск ценн. бум. (акции) в милл. марок.	Общ. выпуск ценн. бумаг (акции и рента) в милл. гульденов.	Общий выпуск ценн. бумаг[2]).	Исключ. займы Британ. правит.[3]).	В том числе индустр. предпр. всяк. рода[3]).	Мирная эмиссия в % к общ.
			В миллион. фунт. стерлинг.			
1913 . . .	635	194,9	196,5	—	—	—
1914	874	128,5	512,5	199,6	59,5	38,9
1915 . . .	314	529,7	635,2	82,9	5,2	12,1
1916 . . .	360	455,4	585,4	34,7	5,2	5,9
1917 . . .	984	463,8	1.318,5	26,4	11,3	2,0
1918 . . .	1.043	654,0	1.193,3	65.3	39,6	5,5

Отсюда ясно, что размеры эмиссий за время войны достигли небывалых размеров во всех взятых странах. Однако, до 1917 г. включительно подавляющая и прогрессивно возрастающая часть капиталов, как показывают английские данные, снимается с рынка правительственными военными займами. В силу этого на долю мирных эмиссий приходится относительно и абсолютно очень незначительная часть.

---

1) См. К. Диль. Золото и валюта, стр. 54—55.

2) По данным Economist'a и работы Ernst'a Kahn'a,—Die Indexzahlen der Frankfurter Zeitung. März-april 1921. p. 63.

3) По данным The Board of trade journal, october 28, 1920 г. Нужно заметить, что данные Board of trade journ представляют сумму эмиссий без займов Британского правительства и они не вполне совпадают с данными Economist'a, показывая несколько большие цифры.

Едва ли можно сомневаться, что положение английского денежно-капитального рынка является весьма характерным почти для всего мирового хозяйства и во всяком для всех важнейших стран. Положение денежно-капитального рынка характеризуется, следовательно, уменьшением его насыщенности, нарастающим оскудением, недостатком т. н. свободного капитала, ищущего помещения в частных предприятиях. Об'яснение этого лежит в том грандиозном спросе на денежный капитал, какой пред'являло государство.

Отсюда легко понять, почему государство с начала войны относится с особым вниманием к эмиссии капитала, ставя ее всюду под свой контроль.

31. Показателем напряженного состояния рынка капиталов является также уровень учетного процента. Движение уровня учетного процента характеризуется следующей таблицей [1]):

Г о д ы.	Германия.	Франция.	Италия.	Англия.	С. Штаты[3]).	Нидерл.	Швеция.
	Средний оффициальный учетный процент.						
1914 . .	4,89	4,22	5,42	4,04	2,04	4,43	5,27
1915 . .	5,00	5,00	5,50	5,00	1,83	4,75	5,51
1916 . .	5,00	5,00	5,21	5,47	2,41	4,50	5,24
1917 . .	5,00	5,00	5,08	5,15	3,16	4,50	5,68
1918 . .	5,00	5,00	5,01	5,00	4,92	4,50	6,93

Из таблицы видно, что в большинстве стран учетный процент во время войны достиг весьма высокого уровня и устойчиво держится на нем. Достаточно указать на то, что с 70-х годов Англия не помнит 5-ти процентной ставки, во Франции она была лишь накануне кризиса 1873 г.

Из таблицы далее ясно, что в ряде стран уже с 1915—16 гг. намечается, правда весьма слабо, тенденция процента к понижению [3]), в ряде других стран—процент продолжает повышаться или оставаться стационарным. Но в общем он весьма устойчиво держится на высокой норме.

В том, что военный период в общем и целом нужно представлять себе как период напряженного военного спроса на капитал при соответственно недостаточном предложении его, можно убедиться также из движения курсов твердо-доходных бумаг.

Г о д ы [4]).	3% французская рента в Париже.		2½% Англ. Консоли в Лондоне	
	Средн. курс.	Рентабельн.	Средн. курс	Рентабельн.
1914 [5]) . . .	85,72	3,51%	74,8	3,34%
1915	69,41	4,32%	65,50	3,82%
1916	62,38	4,81%	58,03	4,30%
1917	61,17	4,90%	54,73	4,57%
1918	60,44	4,96%	56,94	4,39%

1) По данным Statistisches Jahrbuch за 1919 г.

2) *Взяты рыночн. курсы Geld on call. В 1914 г. взят средн. за 7 мес. янв. —июль.*

3) *Возможно, что под влиянием скопления свободного ден. капитала. Вопросы денежн. обращения. Петр. 1914. стр. 200—225.*

4) *По данным Statistisches Jahrbuch 1919 г.*

5) янв. по июль 1914 г.

Годы.	Германия.	Великобр.	Нидерл.	Дания.	Норвегия.	Швеция.
	На 100 организованн. рабочих приходится безработных [1].					
1913 . .	2,9	2,1	5,2	7,3	2,0	4,4
1914 . .	7,2	3,3	15,8	9,6	2,6	7,3
1915 . .	3,2	1,1	14,9	7,8	2,8	7,2
1916 . .	2,4	0,4	5,9	4,9	1,1	4,0
1917 . .	1,0	0,6	9,7	9,1	1,2	4,0
1918 . .	1,2	0,8	10,0	—	1,7 [2])	4,4

Из приведенной таблицы ясно, что после временного, приходящегося на первые месяцы после начала войны, под'ема безработицы (1914 год) процент безработных резко пошел на убыль. Это особенно определенно проявилось в Германии, Великобритании, Норвегии и Швеции. Минимум приходится в этих странах на 1916—1917 г. 1918 г. дает слабое повышение процента безработных. Несколько иное движение процента безработных в Нидерландах и Дании, где он начинает повышаться уже с 1917 г.

Показательным для рынка труда является и колебание кривой забастовок, которая характеризуется следующей таблицей [3]).

	Германия.			Франция.		
Годы.	Число бастовавших предпр.	Число забастовщ.	% забастовок, успеш. вполне или частичн.	Число бастовавших предприятий	Число забастовщ.	% забастов. успешных вполне или частичн.
		в тыс.			в тыс.	
1913	13.586	311,0	59,0	8.479	220,4	51,6
1914	6.046	95,1	55,1	3.654	160,6	51,6
1915	185	12,9	44,5	304	9,4	55,2
1916	437	124,2	65,4	938	41,1	59,8
1917	3.399	651,5	68,8	—	—	—
1918	7.396[4])	1.304, 2[4])	66,7[5])	—	—	—

Годы.	Великобрит. Число забастовщик.	Нидерланды. Число бает. предприятий	Число забастовщик.
1913 . .	516,0 тыс.	2.282	30,2 тыс.
1914 . .	327,0 „	1.138	15,6 „
1915 . .	452,6 „	953	15,2 „
1916 . .	284,4 „	1.174	18,1 „
1917 . .	860,7 „	1.719	31,3 „
1918 . .	1.086,8 „	1.706	38,3 „

Количество стачек и число забастовщиков резко упало с началом войны и под влиянием ее. Но с 1916—1917 г. забастовочное движение

[1]) См. Statistisches Jahrbuch за 1919 г.

[2]) За 8 месяцев.

[3]) По данн. Statistisches Jahrbuch.

[4]) Экономич. и политич. стачки.

[5]) Процент успешных стачек относится только к экономич. стачкам. Об успехе политич. стачек сведений не имеется.

оживает. Оживление забастовочного движения, как известно, является довольно постоянным спутником повышающейся коньюнктуры. Еще более показательным в этом отношении является успешность стачек. Данные по Германии и Франции показывают, что процент успешных забастовок с 1914—1915 гг. повышается. Исключительно сильный рост стачек в 1918 г. в Германии об'ясняется значительным числом стачек политического характера. Из общего числа бастовавших предприятий на долю политических стачек в 1918 г. в Германии приходится 6.302, из общего числа бастовавших рабочих на долю бастовавших по политическим причинам приходится 925 тыс. чел. Иначе говоря, большая часть стачек в 1918 году в Германии носит политический характер [1]).

Можно было бы показать, что за время войны упало и число локаутов. Причем, в связи с повышающейся коньюнктурой до 1919 года число локаутов не увеличивается [2]).

34. Предыдущее изложение позволяет нам сделать несколько общих выводов.

Коньюнктуры мирового хозяйства, рассматриваемые с натуралистической точки зрения, представляются совершенно разнородными по различным группам стран. В странах, глубоко затронутых войной, они падают; в странах, мало затронутых войной и нейтральных, они, как правило, повышаются или по меньшей мере стационарны. По значительному количеству отраслей мировой хозяйственной жизни эти упадок и под'ем балансируются, по некоторым дают прирост, по некоторым дефицит. Во всяком случае, нет оснований говорить о мировом хозяйственном оскудении в собственном смысле слова. Оскудение чувствуется и наблюдалось лишь в тех странах, которые зависели в сильной степени от импорта. Это оскудение наступает и обостряется здесь как под влиянием падения национальных производительных сил, так и под влиянием расстройства нормальных условий международной торговли.

Коньюнктуры, рассматриваемые с валеристической точки зрения, дают всюду сильное повышение. Это повышение обусловлено, во первых, сильным военным спросом, местами при недостаточном предложении; во вторых—инфляцией денежного обращения, понижением ценности денег, выражающемся в росте цен, и обесценением денег, нашедшем отражение в значительном лаже на золото и колебаниях вексельных курсов.

Повышательная тенденция коньюнктур является основанием и фактором интенсивной и рентабельной частно-хозяйственной предприимчивости. Спрос на капитал весьма напряжен, что отражается на повышении учетного и заемного процента. Сбыт товаров обеспечен и количество банкротств сильно упало. Соответственно понизился процент безработных и повысился процент стачек и в частности успешных стачек.

---

1) См. Сборник статистич. сведен. об экономич. положении важн. иностр. госуд. Изд. Ц. Ст. У. стр. 32—33.

2) ibidem.

Эти благоприятные с частно-хозяйственной точки зрения валеристические коньюнктурные условия, т. о. в одних странах развертываются на фоне благоприятных и прогрессивных условий натуралистического народнохозяйственного порядка; в других они наблюдаются при падающем народном хозяйстве и естественно носят во многом характер спекулятивной и порой азартной борьбы за перераспределение уменьшающегося национального дохода [1]).

35. В заключение этой части нашей работы остановимся в двух словах на вопросе о тенденциях в распределении дохода за время войны.

Что касается этих тенденций в масштабах мирового хозяйства между странами, то они ясны сами собой из предыдущего. Ход коньюнктур приводил к обогащению нейтральных стран и особенно слабо затронутых войной заокеанских стран, как Соедин. Штаты, Япония, Канада, Австралия. Он приводил к сильному истощению Европейских, особенно континентально-Европейских воевавших стран и к падению их покупательных сил. Мы достаточно осветили это положение уже в предшествующем изложении.

Что касается тенденций распределения дохода в рамках национальных единств, то на этом вопросе следует остановиться особо.

Повидимому, период войны, когда все валеристические показатели дают сильнейшее повышение, в общем был периодом прежде всего тенденций нормы прибыли к повышению. В этом отношении будет интересно остановиться хотя бы на следующих отрывочных данных, характеризующих эволюцию прибыли за время войны.

Американские национ. банки.

Г о д ы. [2])	Число банков.	Капитал.	Сумма дивиденд.	Чистое сбережение.	% отношение: Диведендов к капиталу.	% отношение: Чистого сбережен. к капит.
		В тыс. долларов.				
1913 к 1 июля	7.404	1.051.721	119.906	160.980	9,06	15,3
1914 „ „	7.453	1.063.978	121.147	149.270	11,39	14,0
1915 „ „	7.560	1.068.577	113.639	127.053	10,63	11,9
1916 „ „	7.579	1.062.209	114.724	157.543	10,76	14,8
1917 „ „	7.589	1.081.670	— •	194.321	11,61	17,9
1918 к 30 июня	7.691	1.098.264	129.778	212.332	11,81	19,8

Повышательная тенденция доходности капитала, начиная с 1914 г., из этой таблицы совершенно ясна.

Аналогичную картину находим мы и в промышленности.

---

[1]) Ср. Финн-Енотаевский, op. cit. стр. 12 и сл.

[2]) По данн. Statistical abstract of the Un. St. за 1918.

Так по данным угольного комиссара парламентской комиссии доходы предпринимателей в угольной промышленности Англии представляются в в следующем виде [1]:

Прибыли и рента предпринимателей

Годы.	Общая сумма милл. ф. стерл.	На тонну добыт. угля шилл.	пенсов.
1909—13	19,1	1	5½
1914	21,5	1	7½
1915	27,4	2	2
1916	43,8	3	5
1917	33,7	2	8½
1918 (янв.—июнь) [2] .	26,0	2	4½
1918 (июль—сент.) [2] .	48,0	4	½

Приведем также данные о чистых прибылях английских компаний, обязанных публичной отчетностью [3].

Годы.	Число компаний.	Чистая прибыль в тыс. ф. стерл.	Прирост против предыдущ. года в %
1915	932	67.930	—
1916	„	86.588	28,6
1916 [4]	253	21.074	—
1917 [4]	„	23.617	12,0

Наконец, по Германии укажем, хотя бы, на данные о доходности „Всеобщей Электрической Компании".

Годы.	Основн. капитал.	Чистый доход.	Дивиденды в %
	В миллион. марок		
1914—15	115	21,3	11,0
1916—17	184	30,4	12,5

Итак, тенденция к повышению нормы прибыли предыдущими данными выявляется довольно определенно. Однако, нужно заметить, что в различных отраслях промышленно-экономической жизни она обнаруживается весьма неравномерно. Существует ряд отраслей промышленной и торговой жизни, где размеры чистых прибылей, наоборот, имеют тенденцию к сокращению. Например по некоторым „Investement Trust Companies" в Англии мы имеем следующую картину [5]:

---

[1]) См. Экономич. Бюллетень Берлинск. представ. от 9 апр. 1921.

[2]) По расчету на весь год.

[3]) The Economist april 1917. Сюда не входят компании в области горного, железнодорожного, страхового и банкового дела.

[4]) Только за первую четверть года.

[5]) См. The Economist, от 30 апреля 1921 г.

Компании.	Чистый доход в тыс. фунтов стерл.		Дивиденды в %	
	1913	1918	1913	1918
Foreign and Colonial	146	96	8	6
Government stock and other securities	69	40	7	5
Metropolitan	63	52	13	12
Omnium	38	37	$6^1/_2$	5
Premier	42	38	7	4

Изучение материалов приводит к заключению, что в наиболее благоприятном положении в каждой стране находились крупные предприятия в тех отраслях, рынок спроса на продукты которых был особенно настоятелен и емок.

В общем и целом в этом отношении особенно благоприятное положение занимают отрасли индустрии, тесны связанные с военным рынком. Сюда относится текстильная промышленность, металлургическая, угольная, химическая и др. [1]) В различных странах относительная рентабельность этих отраслей, конечно, была различна. В основе этого лежало различие в движении цен, различие степени под'ема цен на отдельные товары. На это различие мы уже указывали выше.

Но во всяком случае при таких условиях различия в движении прибылей отдельных отраслей хозяйственной жизни естественно, что довоенное соотношение между отдельными отраслями народно-хозяйственной жизни в смысле их об'ема и мощи должно было с ходом войны изменяться и все более приспособляться к структуре рынка военного времени.

36. Посмотрим теперь, какую тенденцию имела другая важная категория доходов—заработная плата. По Германии мы имеем следующую картину.

Беря изменение заработной платы в горной промышленности и сопоставляя ее с изменением стоимости питания семьи из 4-х человек по-данным Кальвера, мы получаем [2]):

Даты.	Средняя номинал. зараб. плата.	Стоимость питания семьи из 4-х челов.	Реальная зараб. плата.
	в % к данным 1-й четв. 1914 г.		
1 четв. 1915 г.	98,9	122,5	80,8
1 „ 1916 г.	114,0	175,3	65,0
1 „ 1917 г.	136,2	214,0	63,6
1 „ 1918 г.	181,0	223,8	80,8

Иначе говоря, с самого начала войны номинальная заработная плата отстает от роста стоимости жизни. В силу этого реальная заработная плата падает. Падение ее особенно значительно во второй год войны. В дальнейшем она несколько поднимается, не достигая, однако, довоен-

[1]) См. отчетные данные, публикуемые в Economist'e и Statist'e за 1914—18 г
[2]) По данн. Verband der Bergarbeiter Deutschlands. Jahrbuch 1920.

ного уровня. К тем же выводам приходит в общем в своих расчетах и известный д-р Кучинский [1]).

По Англии к началу 1919 г в $^0/_0$ к довоенному времени мы имеем следующеее изменение заработной платы и стоимости жизни [2]).

Даты.	Средняя номинал. зараб. плата.	Стоимость жизни (пища, одежда, жилище и т. д.).	Реальная заработ. плата.
Перед войной	100	100	100
Янв. 1919 г.	206	220	93,6

Таким образом и в Англии реальная заработная плата понизилась, хотя, повидимому, и менее значительно, чем в Германии.

Весьма интересны, далее, данные „Japan Chronicle" по Японии [3]).

Даты.	Номин. заработ. плата.	Цены.	Реальная заработ. плата.
		в $^0/_0$ к данн. 1914 г.	
1915 янв.	99	102	97,0
1916 „	104	144	72,2
1917 „	112	153	72,9
1918 „	132	215	61,4

Т. о. и по Японии реальная заработная плата за время войны упала и притом весьма значительно.

Обратимся к Соедин. Штатам Северной Америки.

Сопоставляя движение заработной платы по 70 основным профессиям рабочих и движение розничных цен на 22 пищевых продукта, мы получаем следующую картину движения реальной заработной платы в Соедин. Штатах [4]).

Годы.	Индексы недельн. денеж. платы по 70 профессиям.	Индексы различных цен на 22 пищевых продукта	Индексы реальной заработной платы.
1913	100,0	100	100
1914	101,6	98	104
1915	102,3	100	102
1916	106,7	107	98
1917	111,7	151	74
1918	127,3	158	81

Только в самом начале войны доходы рабочих реально повысились. Затем они непрерывно падают. Этого падения мы не видим лишь в последний год войны.

---

1) См. Г. Смолянский. Заработная плата и дороговизна жизни. Статья в сборн. Мировое наступление капитала. Стр. 97.

2) По данн. Manchester Guardian Commercial от 20 апр. 1922 г. Der Wiederaufban in Europa. Erste Nummer. Seite 59. Заработная плата взята по 7 важнейшим профессиям.

3) См. Смолянский, op. cit. стр. 95—96.

4) По данным Statistical abstract of the Un. St. 1919 г. См. также С. А. Фалькнер. „Мировое движение заработной платы". Статья в материалах по статистике труда, вып. 11. 1920 г. Изд. Всеросс. Центр. Сов. проф. союзов.

К сказанному нужно присоединить, что не только в различных странах различно движение реальной заработной платы, но оно различно в одной и той же стране по отраслям промышленности.

Так, например в С.-А. Соединенных Штатах по некоторым отраслям промышленности мы имеем следующее движение реальной заработной платы за время войны [1]).

Г о д ы.	Металлич. пром.	Строительн. пром.	Полиграфич. пром. (газетн. дело)
1913	100	100	100
1914	112,7	103,8	102,9
1915	101,3	102,2	100,9
1916	97,8	95,6	93,1
1917	77,4	72,3	68,9
1918	95,9	75,9	69,6

Хотя за вторую половину войны реальная заработная плата и понизилась по всем взятым отраслям, но степень ее понижения совершенно различна. Наименее понизилась она у металлистов, наиболее у рабочих полиграфической промышленности.

Исходя из всего изложенного о тенденциях в области распределения дохода, мы приходим к таким выводам: в масштабах мирового хозяйства происходит обогащение одних стран при обнищании других. В пределах каждого национального хозяйства капиталистические доходы, повидимому, имеют определенную тенденцию относительно повышаться, а заработная плата падать. Одновременно прибыли и заработные платы разных отраслей промышленности испытывают весьма различную судьбу.

---

[1]) По тем же данным, которые указ в примечании 4-м на стр. 74.

Глава II.

Состояние и коньюнктуры мирового хозяйства после войны до мирового кризиса.

1. Война фактически прекратилась в конце 1918 г.

Окончание войны с экономической точки зрения было, конечно, грандиозным событием. Те факторы, которые в силу войны воздействовали на мировое хозяйство и о которых мы говорили раньше, частью исчезают, частью быстро ослабевают. Начинается демобилизация, приток рабочих сил к хозяйству; исчезает или сильно сжимается военный рынок; открываются постепенно государственные границы и т. д. Начинают ослабевать и отпадать регулирующие мероприятия государства, запреты, нормировки и т. п. стеснения частно-хозяйственной свободы [1]).

За длительное время войны мировое и национальные хозяйства, как мы видели, глубоко изменились, приспособились к новой обстановке, созданной войной. Поэтому, так же, как в свое время начало войны, ее окончание, вновь видоизменяя условия и обстановку, должно было внести некоторое замешательство и расстройство в мировое хозяйство. Это замешательство и было внесено. Но мировое хозяйство вступило в полосу подлинного экономического кризиса, как мы увидим дальше, не тотчас после прекращения войны. После окончания войны оно испытало лишь некоторую депрессию, которая была кратковременна, затронула заметно валеристические показатели, в частности цены, и лишь некоторые наиболее подвижные натуралистические элементы хозяйства, например, уровень безработицы. Это замешательство в значительной мере подобно тому кратковременному замешательству, которое мы наблюдали в первые месяцы войны. Глубокий же перелом коньюнктур и кризис мировое хозяйство пережило спустя более чем полтора года после окончания войны. В последующем изложении нам и предстоит прежде всего подойти к выяснению хода мировых экономических коньюнктур до кризиса. В ходе этого изложения удастся уяснить, подготовить также почву для уяснения природы и роли этого кризиса. При изложении мы сохраним тот же план, что и в первой части и начнем анализ со скотоводства.

1) За недостатком места мы, к сожалению, принуждены обойти молчанием развитие и действие государственно-регулирующей деятельности.

2. Состояние и движение скотоводства в послевоенный период по некоторым важнейшим странам разных групп и типов характеризуется следующими данными:

	Годы.	Лошади.	Крупно-рогат. скот.	Овцы.	Свиньи.
		В тысячах голов.			
Германия [1])	1918 на 1 марта	2.929	16.803	5.476	9.623
	1919 „	3.761	17.056	6.083	7.372
	1920 „	3.523	16.445	6.242	9.430
	1920 на 1 июля	3.503	16.996	7.037	11.690
		в относительных к 1918 году.			
	1919	128,4	101,5	111,1	76,6
	1920	120,3	97,9	114,2	98,0
	1920 на 1 июля	119,6	101,1	128,5	121,5
Франция.[2]).		в тысячах голов.			
	1918	2.239	12.251	9.061	4.377
	1919	2.413	12.374	8.991	4.080
	1920	2.635	13.217	—	4.942
		в относительных к 1918 году.			
	1919	107,0	101,7	99,3	93,2
	1920	117,8	107,6	—	112,9
Соед. Корол.[3])		в тысячах голов.			
	1918	2.213	12.311	27.063	2.809
	1919	1.915	12.491	25.119	2.925
	1920	1.885	11.770	23.407	3.113
		в относительных к 1918 году.			
	1919	86,5	101,5	92,8	104,1
	1920	85,2	95,6	86,5	110,8
С. Штаты [4]).		в тысячах голов.			
	1918	21.555	67.422	48.603	70.978
	1919	21.482	68.560	48.866	74.584
	1920	21.109	68.132	48 615	72.909
		в относительных к 1918 году.			
	1919	99,7	101,7	100,5	105,1
	1920	97,9	101,1	100,0	102,7
Дания [5]).		в тысячах голов.			
	1918 в июле .	545	2.124	470	621
	1919	556	2.188	509	716
	1920	563	2.286	504	1.007
		в относительных к 1918 году.			
	1919	102,0	103,0	108,3	115,3
	1920	103,3	107,6	107,2	162,1

[1]) По оффициал. данн. Без Эльзас-Лотарингии.
[2]) См. Сборник Ц. Ст. Упр. стр. 25.
[3]) По данн. Statesman's year-book за 1920 г.
[4]) По оффиц. свед. См. Бюллетень Берлинск. представ. от 19 окт. 1920 г.
[5]) См. сборник Ц.С.У.

Из приведенных данных видно, что в Германии с 1919 года начался прирост лошадей, овец и в очень слабой степени крупно-рогатого скота. Свиноводство в 1919 г. продолжает разрушаться. В 1920 г. замечается некоторая убыль лошадей. Крупно-рогатое скотоводство деградирует на 2,1%, хотя июльская цифра его дает уже некоторое повышение даже сверх уровня 1918 г. Заметим при этом, что Германия была обязана поставить Антанте между прочим и 800 тыс. голов крупно-рогат. скота. По 1 июня 1920 г. она поставила его 84 тыс. голов [1]). Овцеводство в 1920 г. продолжает расти. Но особенно сильный прирост обнаруживает свиноводство. Оно далеко превосходит цифру 1918 г. и этот прирост нельзя об'яснить сезоном регистрации.

В общем, после войны скотоводство Германии несомненно обнаруживает тенденцию возрождения. Оно не достигло уровня 1913 г. в отношении крупно-рогатого скотоводства и свиноводства. В отношении коневодства и овцеводства, которые сильно возрасли, довоенный уровень уже достигнут и даже превзойден.

Тенденцию возрождения еще более наглядно обнаруживает скотоводство Франции по всем отраслям за исключением овцеводства, по которому, впрочем, у нас нет данных за 1920 год. Но оно еще не достигло довоенной нормы

Скотоводство Англии, давшее за время войны прирост лошадей и крупного скота при упадке овцеводства и свиноводства, теперь обнаруживает упадок коневодства, дальнейший упадок овцеводства и в 1920 году крупно-рогатого скотоводства. Наоборот, свиньи дают сильный прирост и число их приближается к довоенному. Близко к довоенному и количество крупно-рогатого скота.

Скотоводство Соединенных Штатов после войны обнаруживает легкое сокращение лошадей и лишь замедление темпа прироста в других отраслях.

Скотоводство Дании представляет яркую картину возрождения, особенно наиболее сильно пострадавшей отрасли—свиноводства. Скотоводство Дании быстро идет к довоенному уровню.

В итоге, мы можем сказать, что скотоводство в странах, где оно подверглось сильному военному потрясению, как Германия, Франция, Дания, обнаруживает признаки возрождения; в странах, где, как в Англии, оно подверглось меньшему сокращению, судьбы различных отраслей скотоводства различны; в странах заокеанских мы наблюдаем лишь замедление темпа прироста скота. Однако общий мировой количественный уровень скота стоит пока, безусловно, ниже довоенного. Исключением является может быть лишь крупно-рогатое скотоводство.

3. Чтобы в заключение дать общую картину положения мирового скотоводства после войны по сравнению с довоенным и тем подкрепить наши последние обобщения, приведем следующую итоговую таблицу.

---

1) См. Экономич. Бюллет. Берлинск. предст. № 7—1920 г.

Состояние мирового скотоводства до и после войны [1]).

		Крупно-рогатый скот.	Овцы.	Свиньи.
I. Воевавшие страны Европы [2]).		в тысячах голов.		
	до войны	60.112	69.735	41.309
	после войны . . .	50.607	50.461	19.388
	увелич. (+) или уменьш. (—) в тыс.	— 9.505	— 19.274	— 21.921
	в %%	— 15,8	—27,6	— 53,1
II. Нейтральные стр. Европы [3]).	до войны	13.452	23.347	9.464
	после войны . . .	13.257	26.328	8.674
	увелич. (+) или уменьш. (—) в тыс.	— 195	+ 2.981	— 79,0
	в %%.	— 1,4	+ 12,8	— 8,3
III. Заокеанские страны [4]).	до войны	272.883	272.075	86.780
	после войны . . .	307.151	280.878	93.489
	увелич. (+) или уменьш. (—) в тыс.	+ 34,268	+ 8.803	+ 6.709
	в %%.	+ 12,6	+ 3,2	+ 7,7
IV. Все страны.	до войны	346.447	365.157	137.553
	после войны . . .	371.015	357.667	121.551
	увелич. (+) или уменьш. (—) в тыс.	+ 24.568	— 7.490	— 16.002
	в %%.	+ 7,1	—2,0	— 11,6

Таким образом, в мировом масштабе наблюдается прирост лишь крупно-рогатого скота. Овцеводство и особенно свиноводство дают убыль. Общий и сильный упадок скотоводства наблюдается в Европейских воевавших странах. Частичный упадок (крупно-рогатое скотоводство и свиноводство) и частичный прирост (овцеводство)—в нейтрально-европейских странах. Общий под'ем—в заокеанских странах.

---

[1]) См. „Новый мир" № 108 от 1921 г. Данные до военные относятся по взятым странам к годам, близким к 1913; после военные к 1918—1920 г. г.

[2]) Сюда вошли: Англия, Франция, Италия, Бельгия, Германия, Австрия, Румыния.

[3]) Сюда вошли: Испания, Португалия, которая фактически не принимала участия в войне, Швейцария, Голландия, Дания, Норвегия, Швеция.

[4]) Сюда вошли: Канада, Соед. Штаты, Аргентина, Бразилия, Урагвай, Индия, Япония, Южная Африка, Нов. Зеландия.

4. Охарактеризуем теперь хлебную продукцию. В этих целях приведем прежде следующую общую таблицу:

	Годы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Итого зернов.	Картоф.
Германия [1]).		Посевная площадь в тысячах гектаров.					
	1918 . . .	1.435	5.746	1.365	3.266	11.812	2.727
	1919 . . .	1.299	4.403	1.126	2.993	9.821	2.182
	1920 . . .	1.381	4.325	1.198	3.244	10.148	2.460
		В относительных данных к 1918 г.					
	1919 . . .	90,5	76,6	82,5	91,6	83,1	80,0
	1920 . . .	96,2	75,3	87,8	99,3	85,9	90,2
		Сбор в тысячах квинталов.					
	1918 . . .	24.384	80.091	20.646	46.807	171.928	294.697
	1919 . . .	21.691	60.994	16.699	44.936	144.320	214.790
	1920 . . .	22.550	49.718	17.997	48.701	138.996	282.488
Франция [2]).		Посевная площадь в тыс. гектаров.					
	1918 . . .	4.390	702	549	2.688	8.329	1.383
	1919 . . .	4.604	772	561	2.855	8.792	1.256
	1920 . . .	4.854	809	605	3.264	9.532	1.352
		В относительных к 1918 г.					
	1919 . . .	104,9	110,0	102,2	106,2	105,5	90,8
	1920 . . .	110,6	115,2	110,2	121,4	114,4	97,8
		Сбор в тысячах квинталов.					
	1918 . . .	61.435	7.591	5.982	25.620	100.628	62.170
	1919 . . .	49.654	7.299	5.000	24.936	86.889	77.306
	1920 . . .	62.706	8.427	7.707	42.228	121.068	103.156
Соед. Корол. [3]).		Посевная площадь в тысячах акров.					
	1918 . . .	2.793	—	1.839	5.604	10.236	1.505
	1919 . . .	2.371	—	1.870	5.124	9.365	1.220
	1920 . . .	1.979	—	2.048	4.628	8.655	1.292
		В относительных к 1918 г.					
	1919 . . .	84,9	—	101,7	91,4	91,5	81,1
	1920 . . .	70,8	—	111,3	82,6	84,5	85,8
		Сбор в тысячах квинталов.					
	1918 . . .	25.350	—	14.101	44.149	81.590	93.703
	1919 . . .	18.867	—	13.087	36.081	68.035	64.129
	1920 . . .	15.485	—	14.900	32.017	62.402	64.620

[1]) По данным Римского с.-х института. См. Annuaire internationale de statistique agricol. 1917 et 1918 г.г. и Bulletin de statistique agricole et commerciale за 1920 и 1921 годы. В 1918 г. Германия взята без Эльзас-Лотарингии, в 1919—1920 г. в новых границах. Следовательно, данные 1919—20 г.г. относятся к несколько меньшей территории, чем данные 1918 г. Это необходимо иметь в виду при анализе таблицы. О хлебной продукции Германии см. также данные Германского Государств. Статистич. Бюро в Бюллетен. Берлинск. представит. от 20 ноября 1920 г.

[2]) По данным Римского института. За 1919—1920 г. приняты во внимание и северн. департаменты Франции.

[3]) Statesman's year—book за 1920 г. Римского с.-х. Институт., op. cit.

Дания [1]).

	Посевная площадь в тыс. гектаров.					
1918 . .	60	191	24	159	434	180
1919 . . .	68	201	23	158	450	180
1920 . . .	63	198	23	159	443	170
	В относительных к 1918 г.					
1919 . . .	113,3	105,4	95,6	99,4	103,7	100,0
1920 . . .	105,0	103,6	95,6	100,0	102,1	98,4
	Сбор в тысячах квинталов.					
1918 . . .	1.455	3.258	572	3.018	8.303	29.848
1919 . . .	1.568	3.681	517	2.999	8.765	28.663
1920 . . .	1.817	3.613	620	3.525	9.575	24.849

Соед.-Штаты [2]).

	Посевная площадь в милл. акров.						
Годы.	Пшен.	Рожь.	Ячм.	Овес.	Кукур.	Итого зернов.	Картоф.
1918 . .	59,18	6,18	9,67	44,40	107,50	226,93	4.209
1919 . .	73,23	7.42	7,06	42,40	102,07	232,68	3.520
1920 . .	57,41	5,04	8,08	43,32	104,60	218,45	3.927
	В относительных к 1918 г.						
1919 . .	123,7	120,1	73,0	95,5	94,9	102,3	83,6
1920 . .	97,1	81,6	83,6	97,6	97,3	96,3	93,3
	Сбор в миллион. бушелей.						
1918 .	921	91	256	1.538	2.503	5.309	108.893[3])
1919 . .	941	88	166	1.248	2.917	5.360	96.827
1920 . .	790	69	202	1.524	3.232	5.817	117.153

Из приведенных данных по сильно потрясенным войною странам, как Германия и Франция, после войны обнаруживается явственно возрождение полеводства.

В Германии этот процесс возрождения в приведенных цифрах несколько скрывается и уменьшается тем обстоятельством, что в 1919 и 1920 г.г. страна взята в меньшем об'еме (см. примеч. на предыд. стр.). Тем не менее и по приведенным цифрам посевная площадь почти всех культур, за исключением ржи, достигнув своего минимума в 1919 г., в 1920 г. расширяется, что является, несомненно, показателем начавшегося возрождения вообще с.-хозяйства страны. Увеличиваются в 1920 г. и сборы хлебов Германии за исключением культуры ржи.

Во Франции посевные площади всех культур дают сильное расширение уже с 1919 года. Этот процесс несколько усиливается в цифрах благодаря включению в подсчет с 1919 г. площадей северных департаментов. Однако этим процесс лишь ускоряется, а не создается.

---

[1]) По данн. Римского института, указ. выше.

[2]) По оффиц. данным. См. указ. изд. Римск. с.-х. Институт. См. Эконом. Бюллет. Берлинск. представит. от 18 января 1921 г. № 16.

[3]) Картоф. в тыс. квинталов. См. Сборник Ц.С.У. стр. 20—21.

В последнем легко убедиться, сравнив данные 1919 и 1920 г. Территория страны за оба последние года одинакова, однако 1920 год дает значительный прирост площадей посева. Сбор хлебов во Франции также быстро возрастает.

Посевная площадь Соед. Королевства почти по всем культурам сокращается. Но как мы знаем, она сильно возросла на время войны. Этот рост был порождением войны и был ненормальным явлением в эволюции с.-х. Англии. По окончании войны отпали мотивы, которые форсировали посевы, необезпеченной в продовольственном отношении собственным производством, Англии. Поэтому сокращение посевов в Англии и тенденция их к до-военному уровню является показателем, что мировой рынок хлебов начинает функционировать все более достаточно планомерно. Однако, посевы Англии пока стоят выше довоенных. Сбор хлебов в Англии соответственно с посевами также понижается.

Из нейтральных Европейских стран мы взяли здесь Голландию. Из приведенной таблицы видно, что ее посевные площади не обнаруживают существенных изменений. Сборы хлебов Голландии имеют тенденцию увеличиваться.

В Соединенных Штатах, которые представляют здесь тип стран, развившихся за время войны, посевные площади, чрезвычайно выросшие в течение войны и продолжавшие весьма сильно возрастать даже в 1919 г., в 1920 г. обнаруживают некоторое сокращение. Впрочем, это сокращение происходит исключительно за счет пшеницы и ржи, посевы которых в 1919 г. достигли небывало-высоких размеров. Для такого расширения продовольственных культур было основание в нароставшем за время войны напряженном состоянии мировых рынков предметов продовольствия. Теперь этот стимул расширения посевов, очевидно, понижается; понижаются и посевы упомянутых хлебов: в силу вступает конкуренция на мировом хлебном рынке. Остальные культуры в 1920 г. расширяются по сравнению с 1919 г. Однако, общий сбор хлебов в Америке непрерывно растет, что стоит в связи с относительно хорошими урожаями последних лет.

Таким образом, взятые нами страны своей динамикой с.-х. показывают, что каждая страна по своему находится в полосе ликвидации последствий войны, что на этой динамике сказывается влияние крепнущего мирового хлебного рынка и мировой конкурренции. В каком же состоянии находится мировой хлебный рынок в целом? На этот вопрос не отвечают, а лишь наводят на него, данные по отдельным взятым нами странам.

5. Чтобы представить себе состояние производства хлебов в действительно мировых масштабах, приведем следующие интересные общие данные [1]).

1) По данным Международн. с.-х. Института в Риме. В тех случаях, когда не было данных за 1920 г. были взяты данные за 1919 г.

Посевные площади в тысячах гектаров.

Годы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Кукуруза.	Итого.
I. Воевавш. страны Европы[1])						
			в средн. за			
1909-13	22.361	11.377	6.551	14.533	8.532	63.354
1920	17.453	7.920	5.471	11.615	6.593	49.052
			1920 в % к			
1909-13	78,0	69,6	83,5	79,9	77,3	77,4
II. Нейтрал. страны Европы						
			в средн. за			
1909-13	4.606	1.731	1.907	2.000	460	10.704
1920	4.895	1.541	2.239	2.079	475	11.229
			1920 в % к			
1909-13	106.3	89,0	117,4	103,9	103,2	104,9
III Заокеанские страны						
			в средн. за			
1909-13	48.580	954	7.180	25.765	48.469	130.948
1920	56.188	2 305	7.226	25.324	48.781	139.824
			1920 в % к			
1909-13	115,7	241,7	100,6	98,3	100,6	106,8
IV. Все страны						
			в средн. за			
1909-13	25.182,3	4.687,3	5.212,7	14.099,3	19.153,7	68.335,3
1920	26.178,7	3.922,0	4.978,7	13.066,0	18.618,3	66.701,7
			1920 в % к			
1909-13	103.9	83,7	95,5	92,7	97,2	97,6

Сбор в тысячах квинталов.

I группа стран						
			в средн. за			
1909-13	300.258	177.522	102.952	218.946	125.976	925.664
1920	187.654	78.083	70.041	154.778	90.774	581.330
			1920 в % к			
1909-13	62,5	44,0	68,0	70,7	72,0	62,8
II гр. стран						
			в средн. за			
1909-13	43.380	23.466	26.429	29.835	6.772	129.882
1920	47.495	20.398	29.158	28.748	7.105	132.904
			1920 в % к			
1909-13	109,5	86,9	110,3	96,4	104,9	102,3

[1]) Без России, Польши и Греции.

Годы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Кукуруза.	ИТОГО.
III гр. стран						
			в средн. за			
1909-13	440.410	9.441	91.391	235.308	774.230	1.550.780
1920	515.058	20.395	101.685	316.617	916.703	1.870.458
			1920 в % к			
1909-13	116.9	216,0	101,3	134,6	118,4	120,6
IV. все страны						
			в средн. за			
1909-13	261.349,3	70.143,0	73.594,0	161.363,0	302,326,0	868.775,3
1920	250.069,0	39.625,3	66.961,3	166.714.3	338.194,0	861.564,0
			1920 в % к			
1909-13	95,7	56,5	91,0	103,3	111,9	99,2

Отсюда видно, что за время войны сократили продукцию хлебов лишь воевавшие страны Европы. Продукция нейтрально-европейских стран незначительно возросла, а продукция внеевропейских стран возросла весьма сильно. В мировых масштабах хлебная продукция в среднем стоит на довоенном уровне. Сократилась продукция лишь ржи, как культуры преимущественно Европейской, несколько сократилась продукция ячменя и пшеницы; выросла продукция овса и кукурузы. Сделанный вывод не дает оснований утверждать, что человечество снабжено хлебом теперь лучше или даже в той же мере, что и до войны. Но он позволяет утверждать, что производительные силы мирового сельского хозяйства после военного упадка быстро восстанавливаются. Это положение станет особенно очевидным, если мы примем во внимание следующие дополнительные данные.

Приведенная таблица дала нам весьма интересную картину состояния мирового с.-х., но она еще не дает достаточного представления о характере военной и послевоенной динамики его т. к. сопоставляет 1920 г. просто с довоенной средней за 1909—13 г. Чтобы восполнить этот пробел, подкрепить и обобщить наши выводы, полученные выше ст анализа отдельных стран и всего мирового с.-хозяйства, возьмем еще следующие данные [1]).

Мировое производство хлебов в милл. тонн.

С.-х. годы.	Пшеницы	Ржи.	Ячменя.	Овса.	Кукурузы [2]).	Всего.
в ср. за 1914-19	72,7	13,7	18,5	45,8	77,8	228,5
1919-20	69,4	12,2	15,8	40,7	79,7	217,8
1920-21	72,1	10,7	17,9	48,9	88,5	238,1

Отсюда ясно, что начиная с 1919 г. мы имеем несомненный под'ем хлебной продукции по сравнению с военным периодом. Продукция 1920—1921 с.-х. г. по всем хлебам превосходит не только продукцию 1919—

[1]) По данн. Международн. с.-х. Института в Риме. Взяты страны, о которых есть сравнит. данные за все годы.

[2]) Северн. полушарие.

20 с.-х. г., но и средн. за 1914—19 г.г. Особенный рост дает кукуруза и овес. Медленнее поднимается пшеница и ячмень. Только рожь сокращается в размерах производства.

6. В заключение анализа хлебной продукции следует указать, что, благодаря колоссальному под'ему с.-х. во внеевропейских странах, не смотря на выпадение такого серьезного поставщика хлебных продуктов на мировом рынке, как Россия, возможность сведения мирового баланса прозводства—потребления хлебов представляется почти достигнутой, если уже не достигнутой. Так в 1919—20 г. избытки *ржи и пшеницы* в производящих странах определялись в 20.290 тыс. тонн, недостатки в странах потребления в 20.200 тыс. т.[1]). В 1921 г. Европейские государства должны были ввезти около 20 мил. тонн *пшеницы* и это количество могло быть вполне покрыто рессурсами производящих стран[2]). Причем, размеры рессурсов *пшеницы* производящих стран в 1920—21 г. уже значительно больше, чем в 1919—1920 г. Римский Сельск.-Хоз. Институт определяет их в 18,5 милл. тонн для 1919—20 г. и в 19,5 милл. тонн для 1920—21 г.[3]). Некоторым показателем увеличивающегося расширения мирового предложения хлеба могло бы служить еще и то, что такие крупные производящие страны, как Соед. Штаты, за последние годы располагают все большими и большими запасами хлеба.

Это обстоятельство чрезвычайно важно для уяснения последующего изложения и потому его необходимо отметить особо. Вот цифры подтверждающие эту мысль.

Годы.	Запасы на 1 марта.							
	Пшеницы.		Ячменя.		Овса.		Кукурузы.	
	Тыс. буш.	В % от урож.	Тыс. буш.	В % от урож.	Тыс. буш.	В % от урож.	Тыс. буш.	В % от урож.
1919	128.703	14,0	81.746	31,9	590.251	38,4	885.269	34,2
1920	165.539	17,6	38.010	22,9	422,815	33,9	1.092.095	37,4
1921	207.600	26,4	69.800	34,6	689.600	45,2	1.572.400	48,6

Таким образом для пшеницы и кукурузы мы имеем непрерывное наростание запасов; для ячменя и овса с понижением лишь в 1920 г. В 1920—21 г. значительное возрастание запасов должна дать также Канада, в силу небывалого по размерам урожая там[4]).

7. В после-военный период остановилось, наконец, и падение продук-

---

1) См. Statesman's year-book за 1920 г.

2) По данн. С. Х. Бюро. См. Экономич. Жизнь от 21 янв. 1921 г. „Об остатках от предыдущих урожаев в Соед. Штатах". См. также Бюллетень Нар. Ком. Ин. Дел № 44, 1920 г. стр. 46.

3) См. Deutsch. Allg. Zeit. от 12 ноября 1920 г.

4) См. Times от 8 ноября 1920 г.

ции сахара, наблюдавшееся, как мы помним, во время войны и началось ее расширение. Цифры рисуют следующую картину [1]).

Годы.	Свекловичный сах.			Тростниковый сах.					Итого.
	Европа	Амер.	Всего.	Амер.	Азия.	Афр.	Австрал.	Всего.	
				в миллионах тонн.					
1918—19 . .	3,29	0,90	4,19	6,38	4,73	0,58	0,29	11,98	16,77
1919—20 . .	2,62	0,67	3,29	6,29	4,87	0,55	0,23	11,95	15,24
1920—21 . .	3,85	0,93	4,78	6,71	5,16	0.56	0,23	12,66	17,44
1920—21 в % к									
1918—19 . .	117,1	103,3	114,1	105,2	109,1	96,6	79,3	105,7	109,4

Максимум упадка добычи сахарного сырья и выработки сахара приходится на 1919—20 г. После этого начинается их сильный под'ем и продукция приближается к довоенной, которая для 1913—14 г. определялась в 18,70 мил. тонн. Причем, увеличивается производство как тростникового, так и свекловичного сахара. Главной страной, производящей последний, как мы знаем, является Германия. Посевы сахарной свеклы в ней, упавшие в 1919 г. до 301 тыс. гектаров, в 1920 г. уже поднялись до 453 т. гект. [2]). Т. о. ясно что с 1919 г. начинается ослабление того напряженного состояния недопроизводства, которое создалось за время войны на мировом сахарном рынке.

8. Сбор хлопка в после-военный период характеризуется следующими данными.

Годы.	Соедин. Штаты [3]).		Индия [4]).		Египет [5]).	
	Посев. пл. в тыс. акр.	Сбор в тыс бал	Посев. пл. в тыс. акр.	Сбор в тыс. бал.	Посев. пл. в тыс. акр.	Сбор в тыс. бал.
1918—19	36.008	12.041	21.038	3.180	1.365	960
1919—20	33.344	11.030	23.063	4.676	1.635	1.104
1920—21	35 654	12.987	19.704	2.897	1.894	1.196

По всем трем странам.

	Посевн. площ.		Сбор	
	в тыс. акров.	в % к 1918—19.	в тыс. балл.	в % к 1918—19.
1918—19	58.411	100,0	16.181	100,0
1919—20	58.042	99,3	16.806	103,9
1920—21	57.252	98,0	17.080	105,5

Отсюда ясно, что продукция хлопка в мировом масштабе по окончании войны возрастает, хотя посевные площади и сократились на 2%. Продукция хлопка по странам изменяется так: в Соед. Штатах она дает

---

[1]) По оценке Статистич. Бюро Магдебурга и Торг. Дома Willet and Grey в Ньюмарке. См. Эконом. Бюллет. Берлинск. представит. от 18 янв. 1921 г.

[2]) По данн. Госуд. Статист. Бюро.

[3]) По данн. Statesman's year-book за 1920 г., International Cotton Statistics, March 1921. стр. 8 и Economist'a от 18 дек. 1920 г.

[4]) По данн. Economist'a от 15 янв. 1921 г.

[5]) См. Сборник статистич. свед. об экон. полож. важн. иностр. государств. Изд. Ц. С. У.

некоторое понижение в 1919—1920 г., но в следующем году она значительно поднимается; в Индии, после колоссального сбора в 1919—20 г., она сильно упала в 1920—21 г.; в Египте продукция год за годом увеличивается. Однако, несмотря на увеличение мировой продукции хлопка после войны, она еще не достигла довоенного уровня, который в 1913—14 г. для тех же трех стран равнялся 22.180 тыс. балл.

Однако, на ряду с увеличением сбора по окончании войны должны были довольно резко сокращаться прежние напряженные потребности в хлопке и хлопковых изделиях на мировом рынке, благодаря прекращению войны и роспуску армий. В связи с этим мы наблюдаем тенденцию к увеличению запасов хлопка на рынках и к повышению предложения хлопка. Это прежде всего можно проследить на Соед. Штатах Америки, о преобладающей роли которых на мировом хлопковом рынке мы уже достаточно говорили выше.

Наличие хлопка, его распределение и запасы к концу сезона в Соед. Штатах характеризуются следующими интересными данными [1]).

С.-х. годы.	Наличие хлопка.			Считая и импорт.	Распределение хлопка.			
Сезоны с 31 авг. по 31 января.	Запасы к нач. сез.	Сбор.	Итого.		Экспорт. в течение сезона	Потребление в теч. сез.	Итого.	Остается к концу сезона.
	в тысячах баллов.							
1917—18	2.720	11.248	13.968	14.056	2.689	3.308	5.996	8.059
1918—19	3.450	11.906	15.356	15.423	2.572	2.951	5.522	9.906
1919—20	4.287	11.326	15.613	15.921	3.776	3.139	6.915	9.006
1920—21	3.563	12.987	16.550	16.678	3.021	2.334	5.354	11.324

Из этой таблицы ясно видно, что каждый послевоенный год начинается все с большей и большей наличностью хлопка. Соответственно, начиная с 1918—19 г. экспорт поднимается. Внутреннее потребление хлопка, несколько упавшее сейчас же после войны в 1918—19 г., вновь поднимается в 1919—20 г. Мы видим также, что остатки к концу сезона в послевсенный период сильно превосходят таковые в военное время. Два последние года и цифры остатков хлопка по ним требуют особых пояснений. 1920—21 г. —год мирового экономического кризиза, который глубоко затронул и потряс текстильную промышленность (см. ниже III-ю главу). Год перед кризисом —1919-20, наоборот,—год под'ема. Вот почему следующий после него 1920—21 год начинается с несколько понизившимися запасом хлопка. Но благодаря повышенному урожаю, благодаря кризису и сокращению внутреннего потребления и экспорта сезон 1920—21 г. кончается с небывалобольшими остатками запасов в 11.324 тыс. балл.

1) По данн. International Cotton Statistics. Изд. International Federation of Master Cotton Spinners and Manufacturers Associations. March, 1921 г. Заметим, что сборы хлопка по данному источнику, хотя и очень незначительно, частично расходятся с приведенными выше.

Если теперь мы возьмем данные о видимых запасах хлопка в мировом масштабе, то получим с экономической точки зрения еще более яркую картину [1]).

Даты.	Видимые запасы хлопка.				
	Америк.	Египетск.	Индийск.	Прочего.	Всего.
	в тысячах баллов.				
1 февр. 1918	3.337	488	151	79	4.055
7 „ 1919	3.743	487	87	132	4.499
8 „ 1920	4.797	420	168	151	5.537

Отсюда ясно, что снабженность рынка хлопком после войны быстро поднималась и 1920 г. начинается при весьма крупных видимых запасах хлопка на рынке.

Чтобы еще несколько глубже проникнуть в состояние хлопкового рынка и одновременно осветить положение хлопчато-бумажной промышленности, приведем следующие данные, хотя бы по главнейшим странам, о количестве веретен, запасов хлопка на фабриках и переработанного хлопка до войны и в 1920 г. [2]).

Страны.	Даты.	Колич. веретен в тыс.		Размеры запас хлопка у прядильщиков, о предпр. котор. получ. сведен. в тыс. балл.	Количество переработ. хлопка за год в тыс. балл.
		Всего.	О котор. получены свед.		
Германия . .	31 авг. 1913	11.186	11.022	284	1.702
	31 июнь 1920	9.400	5.231	149	485
Франция . .	1 март 1914	7.400	7.240	224	987
	1 февр. 1920	9.400	5.365	95	630
Италия . .	1 март 1914	4.600	3.881	180	744
	1 февр. 1920	4.775	4.184	173	671
Бельгия . .	1 март 1914	1.518	1.518	73	257
	1 февр. 1920	1.538	1.310	38	235
Великобрит.	1 март 1914	55.971	50.569	465	3.825
	1 февр. 1920	57.332	51.441	455	3.185
Швеция . .	1 март 1914	550	380	22	82
	1 февр. 1920	650	453	21	71
Голландия .	1 март 1914	500	500	16	85
	1 февр. 1920	547	542	29	108
Индия . . .	1 март 1914	6.397	5.132	410	1.698
	1 февр. 1920	6.690	5.147	575	1.695
Канада. . .	1 март 1914	860	855	48	108
	1 февр. 1920	1.168	935	58	118
Япония . . .	1 март 1914	2.415	2.415	454	1.581
	1 февр. 1920	3.388	3.329	560	2.083

[1]) См. предыд. примеч. Стр. 6.

[2]) ibid. Стр. 9—29.

Соед. Штаты	1 март	1914	31.520	31.520	1.747	5.598
	1 февр.	1919	34.700	—	1.673	5.780
	1 февр.	1920	35.500	34.739	1.988	6.425
По всем		1914[1])	122.917	115.032	3.923	16.667
странам.		1920	130.438	112.676	4.141	15.706

Всматриваясь в эту таблицу, легко заметить, что страны распадаются по положению хлопчато-бумажной промышленности на несколько групп. Первая группа, куда относится Германия, и в которой сократилось как число действующих веретен, так и размер запасов и переработки. Вторая группа—это страны, начиная с Франции и кончая Швецией, в которых число веретен возросло, но размер запасов и переработки более или менее сократился. Наконец, в остальных странах, частью нейтрально-европейских, но особенно заокеанских, из них же в первую очередь в Японии и Соединенных Штатах, увеличилось количество веретен (исключение—Индия), размеры запасов и значительно расширилась переработка хлопка.

В мировом масштабе количество веретен увеличилось, запасы сырья у прядильщиков дают бо́льшие суммы, чем до войны, размеры переработки хлопка несколько сократились.

Таким образом из обзора хлопкового рынка и хлопчато-бумажной промышленности в послевоенный период, мы можем сделать следующие общие выводы.

При несомненном понижении спроса на хлопок и хлопковые изделия, продукция хлопка и его предложение возрастают. Размеры запасов хлопка увеличиваются. В течение 1919 и 1920 г. обнаруживаются условия, которые рано или поздно должны были смягчить и уничтожить напряженность хлопкового рынка и рынка изделий из хлопка. Наиболее определенно и бесспорно эти условия выявляются в прогрессирующих за время войны странах, особенно в Японии и Соединенных Штатах, текстильная промышленность которых получила значительное развитие. Это и есть именно те страны, в которых, как мы увидим ниже, прежде всего разражается кризис перепроизводства и в первую очередь хлопковой промышленности.

9. Положение и конъюнктуры рынка другого текстильного товара — льна в послевоенный период не могло измениться в такой же степени, как положение и конъюнктуры хлопкового рынка. Главный поставщик льняного сырья Россия остается в изоляции, вне мирового рынка. Прочие страны—страны преимущественно ввозящие лен—при всем напряжении своего производства льна—не в состоянии покрыть сколько нибудь полно дефицит в снабжении льняного рынка.

Правда, под влиянием именно этого дефицита, напряженной потребности в льне и высокой рыночной конъюнктуры, производство льна в некоторых важнейших странах расширяется по масштабам их прежней про-

[1]) Германия—за 1913 г.

дукции весьма значительно. Нижеследующая таблица иллюстрирует эту мысль [1]).

Годы.	Бельгия.	Франция.	Италия.	Англия.	Голландия.	Япония.	Итого.
			Посевная площадь в тыс. гектаров.				
1913	26,1	28,6	18,0	24,0	14,6	7,5	119,5
1918	—	11,3	19,5	58,0	5,9	35,2	129,9 [2])
1919	19,4	21,2	19,2	38,7	9,8	27,5	135,8
1920	48,9	28,2	18,2	51,5	21,6	(27,5)[2])	195,9
			Сбор волокна в тыс. квинталов.				
1913	179	220	26	128,5	75,3	206,1	834,9
1918	—	68	24	159,5	34,8	111,2	397,5 [3])
1919	136	160	24	139,4	51,5	83,0	593,9
1920	348	376	25	(185,4)[4])	122,1	(83,0)[2])	1139,5

Из таблицы видно, что в Бельгии, Англии, Голландии, Японии посевные площади 1920 года превосходят даже довоенные размеры их; во Франции и Италии они равны довоенным. Сумма посевных площадей льна взятых стран после войны непрерывно повышается. Увеличивается и сбор волокна.

К сказанному нужно присоединить, что и по некоторым другим странам посевы волокнистого льна возросли. Например в Германии с 16,7 тыс. гектаров в 1913 г. они увеличились до 50,0 в 1918 г., до 65,0 в 1919 и до 80,0 тыс. в 1920 г. [5])

Указанный рост продукции льна несомненно должен был улучшить несколько положение снабжения сырьем льняной промышленности всех стран. Положение ее должно было в отношении снабжения улучшиться еще и потому, что увеличился импорт льна из Балтийских государств, возникших из провинций, отошедших от России, если не считать, в силу незначительности, импорт из самой России. Действительно импорт льна в важнейшие страны растет так: [6])

Годы.	В Англию.	Во Францию.
	в тыс. тонн.	
1919	11,1	2,6
1920	18,4	9,2

[1]) По данн. Римского Института. См. также „Сборник" Ц. С. У.

[2]) Взяты посевн. площади и сборы предыдущего года.

[3]) Без Бельгии.

[4]) Сбор вычислен, исходя из предположения урожайности, равной предыдущему году.

[5]) Industrie-und Handels-Zeitung от 28 декабря 1920 г. а также Бюллетень Нар. Ком. Вн. Торг. (литографирован.) от 30 окт. 1920 г. См. также Н. А. Лазаркевич. op. cit. стр. 194.

[6]) См. Лазаркевич, op. cit. стр 213 и сл.

Некоторое улучшение положения в деле снабжения сырьем, а для некоторых стран, как Франция, Бельгия, также самый факт прекращения войны, позволяет странам, льняная промышленность которых сильно упала за время войны, начать ее восстановление. Так во Франции число веретен с 65 тыс. в 1918 г. доводится до 100 тыс. годных к работе, в апреле 1920 г. там уже работало 150 тыс., а в начале 1921 г.—200 тыс. веретен. В Бельгии восстановление промышленности начинается с лета 1919 г. Пущенное в ход незначительное число веретен начинает быстро расти и доходит до 280,4 т. готовых к работе в апреле 1920 г.; в 1921 г. их было уже 300 тыс.[1])

Однако в странах, как Англия, где промышленность во время войны не подверглась разгрому, прекращение войны вызвало и затруднения, до известной степени обратные затруднениям военного времени. С 1920 г. начинают чувствоваться и постепенно нарастать затруднения сбыта в связи с назревающим экономическим кризисом[2]).

Но тем не менее основной чертой льняного рынка и послевоенного периода является недостаток сырья и крайне высокие цены на него. Поэтому, а также в силу нарастающих в 1920 г. затруднений сбыта, льняная промышленность, в особенности промышленность Англии, не расширяет, а продолжает уменьшать производство. Так, потребление льна в Англии в 1917—1919 г. составляло 121 милл. фунт., а в 1920 г. всего 67 милл. фунтов[3]). При всем расширении продукции льна заграницей, выпадение русского льна не заполнено и не замещено. Если даже принять во внимание отход от России прибалтийских провинций, то и тогда мировой рынок еще процентов на 40—50 не дополучает сырья до довоенной нормы. Вот почему расчеты всех стран с развитой льняной промышленностью строятся в будущем в значительной мере и на русский лен.

10. На основании имеющихся данных мы, к сожалению, не можем установить более или менее точно послевоенную продукцию шерсти. По-видимому в общем и целом она во всяком случае не подверглась дальнейшему сокращению против тех размеров, которые были отмечены к концу войны (см. выше). Несомненным является, однако, тот факт, что в 1920 г. мировой рынок располагал небывалыми запасами шерсти, которые составились из невывезенных, в силу изложенных выше причин, старых запасов колониальной шерсти и из нового сбора ее. Так, к концу июня 1920 г., когда закончился срок соглашения о монопольном регулировании вывоза шерсти между английским правительством и фермерами Австралии и Новой Зеландии, запасы старой шерсти определялись здесь в 1.300 тыс. тюков, что считается по размерам совершенно необычным явлением. Кроме того, новый сбор шерсти составил около 742 милл. англ. фунтов или 2.250 тыс. тюков. В Южной Африке точно также старые запасы определяются примерно в 130 тыс. тюков. В Аргентине старые запасы определяются в 35 тыс. тонн.

[1]) См. Лазаркевич, op. cit. стр. 220 и сл.

[2]) Ibid. стр. 217.

[3]) См. The Statesman's year-book 1921. стр. 69.

сбор 1919—20 г. в 155 тыс. тонн, что вместе, за вычетом вывоза и внутреннего потребления, дает к осени 1920 г. запасов 100 тыс. тонн или 225—230 тыс. тюков по 440 килогр.[1]). Таким образом несомненно, что послевоенный период проходит под знаком увеличения запасов шерстяного сырья на мировом рынке. Вместе с тем увеличивается, повидимому, и переработка его. О динамике переработки шерсти можно до известной степени, для высоко индустриальной импортирующей сырье страны, как Англия, судить по размерам превышения ввоза над вывозом сырья. По Англии мы имеем следующие данные об этом превышении[2]).

Годы.	Ввоз.	Вывоз.	Колич. остающ. в стране.
	Тыс. тюков шерсти по 300 англ. фунтов.		
1918	1.253	62	1.191
1919	3.158	236	2.922
1920	2.781	241	2.520

Отсюда видно, что количество остающейся в стране шерсти в результате баланса ввоза-вывоза после войны значительно возросло. О динамике переработки шерсти в Англии можно судить также и по прямым цифровым данным. Потребление шерсти в Англии составляло в 1917—1919 г.—835 милл. фунтов, а в 1920 г.—865 милл. фунт., т.-е. потребление увеличилось[3]).

11. В итоге обзора продукции текстильного сырья и его переработки мы можем сказать: текстильный рынок, испытавший на себе огромную экспансию повышения военного спроса, переживший период малой насыщенности сырьем под влиянием упадка продукции, период, характеризовавшийся для некоторых стран, как состояние текстильного голода, после войны представляет в отношении хлопка и шерсти картину повышения продукции и предложения, увеличения запасов при сильном понижении спроса на изделия из них.

Эти явления обнаруживаются в неизмеримо меньшей степени, как мы видели, на льняном рынке, который продолжает испытывать недостаток сырья.

12. От обзора рынков текстильного сырья и текстильной промышленности перейдем к изучению состояния и коньюнктур тяжелой индустрии. По принятому порядку ознакомимся прежде с добычей угля. Динамику его добычи характеризует следующая таблица[4]).

---

[1]) См. Шерстян. Промышл. после мира. Эконом. Бюллет. Берлинск. представ. от 18 января 1921.

[2]) См. ibidem. Данн. за 1920 определены на основании 10 месяцев.

[3]) См. The Statesman's year-book 1921. стр. 69.

[4]) По данным Monthly Bulletin of Statistics, The Manchester Guardian Commercial, Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, Neue Freie Presse, Геологического Института С. А. Соед. Штатов (см. Экон. Бюллет. Берлинск. Представит., от 2-го ноября 1920 г.) и Сборника Ц.С.У.

Годы.	Германия [1].	Бельгия.	Франция.	Италия.	Англия.	Голланд.	С. А. Шт.	Канада.	Итого.
	в тысячах метрич. тонн в средн. за месяц.								
1913 .	14.468	1.911	3.404	58	24.342	156	43.100	1.135	88.574
1918 .	12.349	1.152	2.188	181	19.286	283	51.778	1.138	88.350
1919 .	8.974	1.547	1.822	97	19.458	283	41.157	1.035	74.373
1920 .	10.946	1.868	2.500	129	20.667	328	48.825	1.257 [2]	86.520

Из приведенной таблицы ясно видно, что по большинству стран и в мировом масштабе годом максимального упадка добычи угля является 1919 год. Наиболее значителен упадок этот в Германии и Соединенных Штатах. Причем, в Германии упадок добычи угля обуславливается преимущественно политическими условиями, а в Соединенных Штатах разразившейся стачкой углекопов [3]. 1920 г. по всем странам дает сильный под'ем добычи угля. Мировая продукция угля в 1920 г. резко превосходит добычу 1919 г. и близка к добыче 1918 г. и к довоенной норме ее.

При этом нужно принять во внимание, что потребление угля, благодаря сокращению в ряде стран металлургии и других отраслей промышленности, после войны сильно понизилось. Степень этого понижения измеряется десятками процентов [4]. Исходя из этого, можно признать, что 1920 г. должен был проходить в общем под знаком перепроизводства угля в таких странах, как Соед. Штаты. Это не мешает, однако, странам, быстро оправляющимся от войны и следовательно пред'являющим относительно повышенный спрос на уголь, как Англия, испытывать острую потребность в нем [5]. В связи с этим испытывают нужду в угле и ряд импортирующих Европейских стран с низкой валютой, как Франция, Италия.

Мы констатировали выше, что мировая добыча угля начинает подниматься с 1919 г. Представляет значительный интерес точнее определить момент перелома в угольной промышленности и ход кривой продукции угля. Это мы и сделаем путем рассмотрения средней добычи угля по месяцам в главнейших странах [6].

Даты.	Германия.	Франция.	Англия [7].	Соед. Штаты.
	Средняя месячная добыча в тыс. метр. тонн.			
1918 . .	12.301	2 188	4.821	51.788
1919 май . . .	8 824	1.733	4.922	40.754
„ июнь . . .	9.109	858	4.315	40.199
„ июль . . .	9.918	1.430	4.821	45.827
„ август . .	8.907	1.782	3.763	46.103
„ сент. . . .	9.962	1.838	4.588	49.669
„ декабрь . .	10.458	2.066	4.441	40,406
1920 март . . .	10.146	2.380	4.982	49.031

[1]) Добыча кам. угля в бас. Рурском, Верх. и Нижне-Силезском, Саксонск., Аахенском

[2]) Предварительные данные.

[3]) См. Бюллетень Нар. Ком. Ин. Дел. № 52, 1920 г. стр 42.

[4]) См. Эконом. Жизнь от 31 мая 1921 г. Отд.: „Иностран. Жизнь".

[5]) Ср. Горн. Промышл Статья в Эконом. Бюлл Берл. Предст. от 31 янв. 1921 года

[6]) По данн. Monthly Bulletin. [7]) Средняя недельная за месяц.

Отсюда ясно, что начало 1919 г. в угольной промышленности проходит под знаком депрессии. Эту депрессию приходится и нужно рассматривать как реакцию на резкое изменение условий хозяйственной жизни вследствие прекращения войны. В силу неизбежного замешательства, вследствие окончания войны, промышленность начинает возрождаться не тотчас по окончании войны, а с запозданием, продолжая т. о. некоторое время свою деградацию, которой она была охвачена во время войны. Перелом наступает в мае-августе 1919 г.

13. Обращаясь к динамике производства чугуна и стали, приведем следующие статистические данные [1]).

Годы.	Германия [2]).	Бельгия.	Франция [3]).	Италия.	Англия.	С.Штаты.	Канада	Итого.
Производство чугуна в тыс. метрических тонн в среднем за месяц.								
1913 .	1.074	207	434	36	869	2.623	85	5.328
1918 .	765	(11)	108	26	768	3.308	90	5.076
1919 .	525	21	201	20	627	2.627	69	4.090
1920 .	550	94	276	(20)	678	3.084	82	4.784
Производство стали в тыс. метр. тонн в среднем за месяц.								
1913 .	1276	206	368	78	959	2.651	83	5.626
1918 .	1075	(14)	150	83	812	3.766	142	6.042
1919 .	708	28	182	61	669	2.936	78	4.662
1920 .	773	103	245	(61)	767	3.430	94	5.463

Выплавка чугуна в Бельгии и Франции достигает своего minimum'а в 1918 году. В 1919 и особенно в 1920 г. она поднимается.

Выплавка чугуна в Германии, Англии, Соединенных Штатах и Канаде достигает minimum'а в 1919 г. В 1920 г. она расширяется и здесь. Мировая выплавка чугуна дает minimum в 1919 г. и значительный под'ем в 1920 г.

Динамика продукции стали аналогична динамике производства чугуна. Мировая продукция стали в 1918 г., как мы уже знаем, выше довоенной. В 1920 г. она дает весьма значительный под'ем против 1919 г., однако, стоит несколько ниже довоенной нормы.

Для уяснения коньюнктур мирового рынка железа на фоне охарактеризованной продукции его необходимо принять во внимание также, что после прекращения войны спрос на железо, безусловно, несколько сократился и потерял прежнюю напряженность.

---

[1]) По данным Monthly Bulletin of Statistics, The Statist, The Manchester Guardian Commercial, Weltwirtschaftliche Nachrichten, Mining Journal, Stahl und Eisen, 9 Febr. 1922 г. The Iron Trade Review, 5 jan. 1922 и сборника Ц.С.У. Цифры, заключенные в скобки, означают, что они интерполированы по двум соседним годам, для 1920 г., что они взяты в размере предшествующего 1919 года.

[2]) Без Эльзас-Лотарингии и Люксембурга.

[3]) С 1919 включая Эльзас-Лотарингию.

Подобно тому, как мы это сделали в отношении угольной промышленности, установим и для металлургической промышленности несколько точнее момент перелома к возрождению. Возьмем выплавку чугуна.

Даты.	Германия.	Англия.	Соед. Штаты.
	в средн. за месяц в тыс. метр. тонн.		
1918 г.	765	768	3.307
1919 „ май	525	682	2.142
„ „ август	569	530	2.788
„ „ декабрь . . .	528	642	2.676
„ „ март	—	710	3.431

Отсюда ясно, что только спустя несколько месяцев после окончания войны с весны-лета 1919 г. металлургическая промышленность переходит в стадию под'ема. Первые месяцы по окончании войны она продолжает находиться в состоянии деградации, переживая послевоенную депрессию.

14. Из обзора динамики производства в области с.-хозяйства и промышленности мы получаем некоторые общие выводы. Первый послевоенный 1919 г. в общем дает картину продолжающегося упадка, хотя и не во всех, но во многих странах. Однако, первые месяцы по окончании войны, начало 1919 г. проходит под знаком депрессии во всех странах. Эта депрессия является следствием перехода от военных условий к мирным. В течение ее происходит, несомненно, процесс первого приспособления хозяйственной жизни к новым условиям. Депрессия заканчивается весной-летом 1919 г. После нее начинается под'ем производства. В 1920 г. сильный под'ем обнаруживают все отрасли хозяйства во всех странах. Мировое хозяйство в отношении натуральной продукции в 1920 г. становится или в уровень, или близко, с довоенным периодом. Однако, оно дает очень редко продукцию, превосходящую довоенные размеры ее. С 1919 г. и особенно с 1920 г. мировое хозяйство безусловно вступает в полосу интенсивного возрождения. Между прочим этот процесс хорошо иллюстрируется быстротой восстановления разрушенных областей Франции.

Председатель комитета разрушенных областей Тардьё приводит следующие данные: восстановлено к весне 1920 г. железных дорог общего значения 99,6%, каналов и речных путей сообщения—93%, шоссе 70%; из разрушенных 1,757 тыс. гект. пахотной земли выровнено 95%, обработано 79,9% [1]). Промышленность восстановлена в 77% [2]).

Исходя их предыдущего анализа теперь мы легко уясним себе серьезные изменения в структуре мировой торговли. Но переходя к торговле, остановимся прежде на условиях ее.

15. Условия мировой торговли с окончанием войны резко изменились и притом к лучшему. Прежде всего недостаток тоннажа быстро сменился

[1]) См. Deutsche Allgemeine Zeitung от 5 мая 1920 г.

[2]) См. Internat. financial Conference. Proceedings of the conference. Vol. III. p. 19.

его избытком. Факторами такого изменения в положении дел с тоннажем служат прежде всего сокращение, а затем и прекращение, воинских перевозок и прекращение подводной истребительной войны.

Далее, необходимо отметить, исключительное усиление судостроительства после войны [1]). Действительно, было спущено с верфей судов вместимостью свыше 100 тонн каждое в 1913—3,3 милл. тонн, в 1917 г.—2,9 м. т., в 1918 г.—5,4 м. т., в 1919—7,1 м. т., в 1920 г.—5,9 м. т. [2]). Все эти факторы привели к тому, что мировой торговый флот уже в марте 1919 г. достиг довоенных размеров, а в 1920 г. уже сильно оставил за собой эти размеры. К июлю 1914 года насчитывалось пароходов, вместимостью свыше 100 тонн, с общим тоннажем 49.090 тыс. тонн, а к июлю 1920 года—57.301 тыс. тонн.

Весьма интересно их распределение по важнейшим странам для характеристики сравнительной мощи торгового флота отдельных стран [3]).

Страны.	% участия в мировом торговом флоте. 30 июня 1914 г.	30 июня 1920 г.
Англия	41,61	33,59
Германия	11,31	0.78
Соед. Штаты	9.35	26.94
Франция	4,23	5,50
Япония	3,76	5,56
Голландия	3,24	3,28
Италия	3,15	3,93
Австро-Венгрия . .	2,28	0,00
Швеция	2,24	1,35
Греция	1,81	0,93
Дания	1,20	1,34

Следовательно и в отношении торгового флота за пережитый период войны и после ее чрезвычайно усилились Соед. Штаты и Япония. Потеряла всю свою былую мощь в силу Версальского договора Германия. Англия занимает по прежнему первое место. Но процент флота, приходящийся на ее долю, сильно понизился.

Общий рост мирового тоннажа и падение риска повлекли за собой по окончании войны и резкое понижение фрахтов [4]).

Фрахты на зерно.	Март 1918 г.	Март 1919 г.
Соед. Шт.—Англия . .	50 шилл. 0 пенс.	8 шилл. 4 пенс.
„ „ —Франция .	56 „ 9 „	10 „ 0 „
Индия—Англия . . .	275 „ 0 „	75 „ 0 „
Фрахты на уголь.		
Уэльс—Гибралтар . .	100 „ 0 „	36 „ 0 „
„ —Ла-Плата . .	55 „ 0 „	50 „ 0 „

[1]) См. Information от 26 февр. 1920 г. и Экон. Жизнь от 9 февр. 1921 г.
[2]) См. Сборник Ц. С. У. стр. 28—29.
[3]) См. Эконом. Бюллет. Берлинск. предст. от 16 сент. 1920 г.
[4]) Более детальные данные о фрахтах см. в Bulletin de statistique agricole et commerciale Римского с.-х. института за 1918, 1919 и 1920 г.г.

Понижение фрахтов шло непрерывно и далее. Так, фрахты на пшеницу, маис и рис Нью-Йорк — Ливерпуль в франках за метрическую тонну стоили [1]).

28 мая 1920 г. — 55,03
27 августа 1920 „ — 52,13
10 декабря 1920 „ — 43,44

Вместе с тем падали цены на суда. И в конце 1920—в начале 1921 на этой почве разражается даже тяжелый кризис судостроительства [2]).

16. Несомненно, прекращение подводной войны, увеличение тоннажа, понижение фрахтов и раскрытие государственных границ должны были явиться факторами расширения мировой торговли. Что по ценности размер ввоза и вывоза действительно возрос—это мы увидим ниже. Но возрастание ценности ввоза-вывоза обусловливается в значительной мере также понижением ценности денег и ростом товарных цен. Поэтому весьма интересно посмотреть на об'ем торговли натуралистически. Следующие данные отчасти отвечают на этот вопрос. Об'ем внешней торговли Англии, Франции, Италии и Нидерландов в миллион. тонн равнялся: [3])

Даты.	Импорт.	Экспорт.
1913 г.	40,3	36,9
1919 „ первая четв. . . .	18,2	12,3
1919 „ вторая „ . . .	21,8	14,3
1919 „ третья „ . . .	27,0	13,4
1919 „ четвертая четв. . .	25,8	14,7
1920 „ первая „ . .	24,0	15,0

Тенденция расширения торговли даже в этих частью весьма истощенных странах достаточно ясна. На нее указывают также данные о движении торговых судов.

Приведем следующие цифры [4]):

Годы.	Германия[5]).	Франция[6]).	Англия[6]).	Голландия[6]).	С.-Шт.[7]).	Япония[7]).
	тоннаж судов, прибывших в порты в тыс. тонн.					
1913 . . .	14.242	2.876	4.089	1.429	4.440	2.060
1918 . . .	—	1.654	1.936	114	3.659	1.487
1919 . . .	1.570	1.903	2.464	480	3.892	1.902
1920 . . .	4 486	2.399	3.043	725	5.344	2.178

[1]) См. Bulletin de statistique agricole за 1920 г. №№ 6, 9, 10. См. также Мировой торговый флот до и после войны. Эконом. Бюллет. Берлинск. предст. от 16 сентября 1920 г. См. также Эконом. Жизнь от 6 апр. 1921 г.

[2]) См. Экономич. Жизнь от 18 февр. 1921 г. См. Vossische Zeitung от 19 июля 1920 года.

[3]) См. Conference financière internationale. Rapport V Commerce internationale.

[4]) См. сборник ЦСУ стр. 50.

[5]) Гамбургская гавань. См. Экон. Бюл. Берлин. представит. от 9 апр. 1921 г. и Экон. Жизнь от 19 февр. 1921 г.

[6]) С грузом.

[7]) С грузом и балластом.

Годы.	Германия.	Франция.	Англия.	Голландия.	С.-Шт.	Япония.
			тоннаж судов, отбывших из портов в тыс. тонн.			
1913 . . .	14.496	2.176	5.652	918	4.483	2.075
1918 . . .	—	438	1.895	75	3.748	1.524
1919 . . .	1.477	782	2.880	286	4.271	1.927
1920 . . .	4.352	1.412	3.049	527	5.652	2.216

Из этой таблицы видно, что по всем странам, начиная с 1919 г., тоннаж судов, прибывающих в порты и уходящих из них, возростает. В Соедин. Штатах и Японии в 1920 г. он уже превышает довоенный уровень. Приведенная таблица служит неоспоримым доказательством расширения мировой торговли in natura после войны.

Наконец, для подтверждения того же тезиса приведем данные о международной торговле С.-Штатов и Англии пшеницей—этим основным предметом продовольствия Европы и Америки.

	Соед.-Штаты.		Англия.	
Годы.	Вывоз.	Ввоз.	Вывоз.	Ввоз.
	в тыс. квинталов.			
1914—18	40.890	3.536	347	44.814
1919	40.303	2.153	—	36.294
1920	59.365	9.756	—	55.579

Отсюда также видно, что после сокращения экспортно-импортной деятельности в 1919 г. против средней за 1914—18 г.г. деятельность эта необыкновенно расширяется в 1920 г.

Итак, мы можем сказать, что послевоенный период характеризуется тенденцией международной торговли in natura к расширению.

17. Что касается теперь направления мировой торговли, то характер ее с очевидностью вытекает из предыдущего изложения. В этом отношении необходимо учесть два обстоятельства. Во первых, прекращение войны и, соответственно, резкое сокращение потребностей во ввозимых товарах со стороны стран, серьезно ввязанных в войну; во вторых, факт некоторого большего или меньшего под'ема собственной продукции в этих странах. Отсюда за послевоенный период мы наблюдаем любопытную тенденцию, в известном смысле обратную той, какая была во время войны: неблагоприятность торгового баланса стран, глубоко затронутых войной, уменьшается; и, соответственно, уменьшается благоприятность баланса прочих стран. Это положение обосновывается следующими данными:[1])

		1918	1919	1920
		в среднем за месяц		
Германия [2])	ввоз в милл. марок .	—	2.698	5.699
	вывоз в милл. марок	—	838	4.738
	баланс благопр. (+)			
	„ неблагоп. (—)	—	—1.860	—958
	% отнош. эксп. к имп.	—	31,1	83,2

[1]) По данн. главным образом Monthly Bulletin of Statistics, по данн. Economist'a (различн. номера), Economic Revew, Сборника Ц. С. У.

[2]) См. Conference international financ. Bruxel. 1920. Proceedings of the conference. Vol III.

Франция	ввоз в милл. франков	1.858,4	2,983,25	2.950,42
	вывоз в милл. франк.	393,5	973,25	1.858,67
	баланс благопр. (+)			
	„ неблапр. (—) .	—1.464,9	—2.010,00	—1.081,75
	% отнош. эксп. к имп.	21,2	32,6	63,3
Италия [1])	ввоз в милл. лир . .	1.337	1.376	1.322
	вывоз в милл. лир .	279	432	650
	баланс благопр. (+)			
	„ неблагопр. (—)	—1.058	—944	—672
	% отнош. эксп. к имп.	20,9	31,4	49,2
Англия [2])	ввоз в тыс. ф. ст. .	107.100	122.213	161.395
	вывоз в тыс. ф. ст. .	41.785	66.553	111.227
	баланс благопр. (+)			
	„ неблагопр. (—)	—65.315	—55.660	—50.098
	% отнош. эксп. к имп.	39,0	54,5	68,9
Дания [3])	ввоз в тыс. ф. ст. .	4.214	11.080	13.650
	вывоз в тыс. ф. ст. .	3.289	3.430	7.291
	баланс благопр. (+)			
	„ неблагопр. (—)	—925	—7.650	—6.359
	% отнош эксп. к имп.	78,0	31,0	53,4
Голландия [3])	ввоз в тыс. ф. ст. .	4.225	19.623	23.142
	вывоз в тыс. ф. ст. .	2.647	9.801	11.816
	баланс благопр. (+)			
	„ неблагопр. (—)	—1.578	—9.822	—11.326
	% отнош. эксп. к имп.	62,6	49,9	51,1
Нов. Зеландия[4])	ввоз в тыс. ф. ст. .	1.966	2.475	3.731 [2])
	вывоз в тыс. ф. ст. .	2.310	4.322	3.740
	баланс благопр. (+)			
	„ неблагопр. (—)	+344	+1.847	+9
	% отнош. эксп. к имп.	117,5	174,6	100,2
Британск. Индия [4])	ввоз в тыс. ф. ст. .	9.182	10.234	17.469
	вывоз в тыс. ф. ст. .	15.509	16.100	15.717
	баланс благопр. (+)			
	„ неблагопр. (—)	+6.327	+5.935	+1.751
	% отнош. эксп. к имп.	168,9	158,9	90,0
Канада [5])	ввоз в тыс. ф. ст. .	15.591	16.119	22.418
	вывоз в тыс. ф. ст. .	20.549	20.593	15.409
	баланс благопр. (+)			
	„ неблагопр. (—)	+4.958	+4.474	—7.009
	% отнош. эксп. к имп.	131,8	127,8	68,7

[1]) См. Б. Вакс. Международное положение Италии. (Народн. Хоз. за янв.-февр. 1921 г. стр 270 и Вестн. Нар. Ком. Вн. Торг. № 1(6), 1922.

[2]) По данн. Monthly Bulletin и Economist'a

[3]) По данн. Сборника Ц. С. У.

[4]) По данн. Monthly Bulletin и Сборника Ц. С. У. 1920 г. для Нов. Зеланд. в средн. по 5 месяцам.

[5]) По данн. Monhly Bulletin, За 1920 г. взяты данные в среднем по 5 месяцам.

		1918	1919	1920
		В среднем за месяц		
Соед. Штаты [1])	ввоз в милл. долларов	3.031	3.904	5.279
	вывоз в милл. доллар.	6.048	7.750	8.081
	баланс благопр. (+)			
	„ неблагопр. (—)	+3.017	+3.846	+2.802
	% отнош. эксп. к имп.	199,5	198,5	153,1
Япония [2])	ввоз в тыс. ф. ст. .	13.855	18.080	19.516
	вывоз в тыс. ф. ст. .	16.427	17.575	16.299
	баланс благопр. (+)			
	„ неблагопр. (—)	+2.572	—505	—3.217
	% отнош. эксп. к имп.	118,6	97,2	83,5

Из приведенных данных охарактеризированная выше тенденция вытекает с очевидностью. Мы видим, что торговый баланс Франции, Италии, особенно Англии и даже Германии улучшается. Торговый баланс других стран, нейтральных и заокеанских, наоборот, относительно ухудшается. В Канаде, Японии и Брит. Индии баланс становится из положительного даже отрицательным.

18. В области мировой торговли перед потрясенными и ослабленными войною европейскими странами стояла трудная экономическая задача. За время войны они были в значительной мере вытеснены с иностранных индустриальных рынков; они сами стали исключительно и преимущественно емким рынком иностранных товаров. Теперь им предстояла борьба за восстановление потерянного равновесия на этих рынках. И они ее начинают. Текущая иностранная пресса послевоенного периода изобилует сообщениями о фактах борьбы между странами старого и нового мира за индустриальные рынки сбыта и сырья. Европейские страны стремятся укрепить свою связь с колониями, как рынками сбыта и сырья. В этом отношении в особенности лихорадочную деятельность проявляет Англия. Европейские страны пытаются укрепить свое положение также во вновь образовавшихся государствах, как Чехо-Словакия, Польша, Эстония и в наиболее потрясенных прежних государствах. Они скупают здесь предприятия, добиваются различных преимуществ подобно, например, английской монополии на лен в Литве, ее торговым договорам с Эстонией и Латвией. С другой стороны стоят страны, которые экономически преуспели за время войны, особенно Америка. В Америке раздаются тревожные ноты по адресу стремлений и некоторых успехов нового мирного завоевания Европой, особенно Англией, чрезвычайно влиятельного положения на мировом рынке.

Неспокойный, ищущий предпринимательский дух капиталистического строя оживает все более и более по мере того, как мы отходим от момента окончания войны. Но в какой мере стремления Европы успешны? Есть ли хотя бы тенденции к такому успеху? Для ответа на этот вопрос представляет глубочайший интерес проследить на нескольких цифрах по-

[1]) См. Эконом. Бюлл. от 11 мая 1921 г.

[2]) По данн. Monthly Bulletin и Сборника Ц. С. У.

ложение на мировом рынке основного конкуррента Европы—Соед. Штатов и остановиться на борьбе хотя бы двух крупнейших конкуррентов мира—Соед. Штатов и Англии.

Прежде всего после войны произошло существенное изменение в составе экспорта и импорта Соединенных Штатов.

По группам товаров экспорт-импорт Соед. Штатов в процентном соотношении с общим экспортом-импортом изменился следующим образом [1]).

Годы.	Необраб. пищевые продукты.		Обработ. пищевые продукты.		Сырье.	
	Вывоз.	Ввоз.	Вывоз.	Ввоз.	Вывоз.	Ввоз.
1914	13,3	13,1	14,9	14,3	23,7	33,4
1918	9,1	11,4	23,2	13,1	15,8	40,3
1919	9,8	14,0	25,3	14,2	20,8	41,9
1920	11,2	10,9	13,8	23,5	23,2	33,2
			Полуфабрикаты.		Готовые товары.	
			Вывоз.	Ввоз.	Вывоз.	Ввоз.
1914			16,7	15,4	30,4	22,8
1918			17,4	21,4	34,2	13,4
1919			11,9	15,6	33,1	12,6
1920			11,9	15,2	39,7	16,6

Из приведенной таблицы видно, что за время войны с 1914 по 1918 г. Америка чрезвычайно развила вывоз обработанных пищевых и готовых товаров, сократив вывоз необработанных пищевых продуктов и сырья. Одновременно в отношении ввоза она увеличила ввоз сырья и полуфабрикатов, сократив ввоз обработанных пищевых и готовых товаров. Америка становится все более мощной перерабатывающей фабрикой. После войны господствует почти прямо обратная тенденция. Сокращается вывоз обработанных пищевых, увеличивается вывоз необработанных пищевых продуктов и сырья; сокращается ввоз сырья и полуфабрикатов, увеличивается ввоз обработанных пищевых продуктов и готовых товаров. Исключением из этой возвратной тенденции является лишь дальнейшее увеличение вывоза готовых товаров. Эта общая возвратная тенденция в отношении внешней торговли Соед. Штат. Америки не случайна и стоит в теснейшей связи с ее взаимоотношениями с воюющими странами Европы. Снабжая их за время войны все более своими готовыми изделиями и обработанными продуктами, она притягивает к себе сырье из менее индустриальных колониальных стран. Соответственно, за время войны она процентуально все более вывозит в Европу и ввозит из других вне-европейских стран. После войны в связи с процессом возрождения Европы, в связи с изменением Европейского спроса

[1]) См. Statistical abstract of the Un. St.

эта тенденция исчезает. Возьмем следующие цифры о торговле Соед. Штатов с Европой и др. частями света [1]).

Годы.	Европа. Ввоз в С. Шт.	Европа. Вывоз из С. Шт.	Сев. Америка. Ввоз в С. Шт.	Сев. Америка. Вывоз из С. Шт.	Южн. Америка. Ввоз.	Южн. Америка. Вывоз.
	в % к общему ввозу-вывозу Соед. Штатов.					
1914	43,8	63,4	24,7	22,8	12,8	4,3
1918	10,5	62,7	32,3	21,6	20,2	4,9
1919	19,2	65,5	29,6	16,4	17,6	5,6
1920	23,3	54,3	31,5	23,4	14,4	7,6

Годы.	Азия. Ввоз в С. Шт.	Азия. Вывоз из С. Шт.	Австралия. Ввоз в С. Шт.	Австралия. Вывоз из С. Шт.	Африка [2]). Ввоз в С. Шт.	Африка [2]). Вывоз из С. Шт.
	в % к общему ввозу-вывозу Соед. Штатов.					
1917	14,9	4,7	2,7	3,6	1,1	1,2
1918	28,2	7,2	6,2	2,6	2,8	1,0
1919	26,7	8,8	4,0	2,5	2,9	1,2
1920	24,3	9,4	3,7	3,3	2,8	2,0

Отсюда совершенно ясно, что С. Штаты за время войны относительно резко сокращают свой импорт из Европы, увеличив импорт из всех других частей света, особенно из Азии, Австралии и Северной и Южной Америки. Вместе с тем, они не сокращают экспорта в Европу и увеличивают его в Азию.

После войны особенно увеличивается доля импорта в С. Штаты именно из Европы. Импорт из других частей света не увеличивается. Наоборот, экспорт Соед. Штатов в Европу относительно сокращается, экспорт на внеевропейских рынках относительно возрастает, хотя и незначительно.

Эта таблица подтверждает не только сказанное только что, но одновременно указывает, что за время войны Соед. Штаты весьма тесно связались с некоторыми из внеевропейских частей света, и связь эта и после войны остается относительно более прочной, чем до войны. Сюда относится в особенности Азия и Африка, вес которых в торговле Соед. Штатов возрос вдвое и более против довоенного.

Но некоторыми своими приобретенными связями Соед. Штатам уже пришлось поступиться в пользу оправляющихся европейских стран и особенно Англии. Действительно, в то время, как вывоз С. Штатов например в Азию, после войны относительно в своем значении почти не возрастает, в общем вывозе Англии значение вывоза в Азию растет чрезвычайно быстро. В 1913 г. этот вывоз составлял 24,1%, всего вывоза Англии, в 1918 г. он упал до 16,7%, а в первую половину 1920 г. возрос уже до

[1]) См. примеч. предыд стр.

[2]) О торговых отношениях Африки см. значительные материалы в издании: British South Africa. Fifteenth Annual Statement of the Trade and Shipping of the Union of South Africa, Southern and Northern Rhodesia and South-West Africa. 1920.

24,0% [1]). Этот процесс обратного отвоевывания рынков, хотя и очень постепенного, еще лучше виден из следующих данных [2]).

Годы.	Ввоз в Японию в милл. иен.		Ввоз в Финлянд. в милл. мар.		
	Из Соед. Шт.	Из Англии.	Из Соед. Шт.	Из Англии.	Из Герм.
1919	579,1	79,4	638,8	676,5	157,0
1920	752,3	172,5	794,8	1.000,8	611,2

Отсюда ясно, что как на Японском, так и на Финляндском рынке размеры экспорта С. Штатов возрастают после войны значительно более медленно, чем экспорт Англии, а в Финляндии даже и Германии.

Можно было бы умножать иллюстрации и доказательства. Но основная мысль ясна. По окончании войны с повышением производительных сил европейских потрясенных стран и в меру этого повышения, С. Штаты и, конечно, другие усилившиеся за время войны страны, встречают все большую конкурренцию стран старой европейской культуры и шаг за шагом вынуждены частично отступать. Это впрочем не значит, что роль и вес Соед. Штатов и подобных стран абсолютно уменьшается: она остается, как правило, пока доминирующей.

Пока еще трудно окончательно высказаться об исходе конкуррентной борьбы между Соед. Штатами и странами старой культуры, в частности Англии. Несомненны, повидимому, лишь два положения: 1) Соедин. Штаты не удержат всех позиций, которые они заняли во время войны. 2) Но в тех областях экономической жизни, в которых они располагают значительными естественными богатствами и на тех мировых рынках, в отношении которых их положение относительно благоприятно, они сохранят за собой значительно большее влияние, чем имели ранее. Сюда относятся Южная Америка, Африка, Азия. Это видно из приведенных выше цифр о торговых связях Соед. Штатов с различными частями света. Это можно иллюстрировать еще на данных хотя бы экспорта угля, значительными запасами которого располагают Соед. Штаты.

Вывоз угля до войны из Соед. Штатов был незначителен. Основное влияние на мировом угольном рынке имела Англия. Картина меняется во время и после войны. Американский уголь прокладывает себе широкий путь на мировые рынки. Он появляется на европейских рынках Франции, Италии, Голландии, Швеции и др. стран. Однако в 1920 г. Англия начинает теснить Соед. Штаты на европейских угольных рынках.

Это видно из следующих данных об импорте угля.

Годы.	В Аргентину		В Бразилию		В Уругвай	
	из Англии.	из С. Шт.	из Англии.	из С. Шт.	из Англии.	из С. Шт.
	В тысячах тонн.					
1919	639	483	181	634	185	195
1920	274	1.718	158	955	118	268

Борьба клонится явно в пользу Соед. Штатов. [3])

---

[1]) См. Экон. Бюллет. Берл. предст. от 18 янв. 1921 г. [2]) По данным Economist'a.
[3]) Ср. Букшпан Я. М. Англо-Американское соперничество и Европейские дела. Стат в сборнике Международные проблемы.

Ту же картину борьбы за мировые рынки, которую европейским странам приходится теперь вести на западе с Соед. Шт., мы могли бы наблюдать на востоке в отношении прежде всего Японии [1]), но мы не будем на ней останавливаться.

Охарактеризованное здесь обострение борьбы за рынки необходимо очень подчеркнуть: оно весьма важно для уяснения сущности и характера кризиса мирового хозяйства, который разразился в 1920 г. Но прежде чем остановиться на характеристике мирового кризиса 1920 г. нам необходимо присоединить к анализу натуралистических элементов мирового хозяйства послевоенного периода анализ его ценностных моментов. Однако динамика ценностных моментов, как мы уже видели, особенно в пережитый военный период, в сильнейшей мере зависит и от состояния государственного хозяйства. В виду этого нам необходимо прежде кратко остановиться на состоянии государственного хозяйства после войны.

19. Подходя к этому вопросу, необходимо иметь в виду, что состояние государственного хозяйства отражает собой состояние народного хозяйства и при том отражает его в хронологическом отношении, если так можно выразиться, с запаздыванием. Улучшение и развитие народно-хозяйственных условий отражается спустя некоторое время улучшениями и на государственном хозяйстве и на государственных финансах. Исходя из этого, мы должны ожидать, что констатированные нами тенденции возрождения в мировом хозяйстве дадут рано или поздно аналогичные тенденции и в государственных финансах. С другой стороны, нет ничего удивительного, что непосредственно послевоенное состояние финансов всех стран весьма тяжелое.

С окончанием войны далеко не кончились расходы государства на нужды, вызванные войной. Оставались расходы по демобилизации, по оказанию поддержки пострадавшим на войне, по оплате процентов государственных военных долгов, восстановлению разрушенных областей и т. д. Последняя категория расходов имела особенное значение для таких стран, как Франция, Бельгия. Расходы по восстановлению составили во Франции только после 31 июня по осень 1920 г. 20 миллиардов франков [2]).

В силу только что указанного, государственные бюджеты еще остаются полувоенными, гипертрофированными. Однако, бюджеты большинства даже наиболее потрясенных стран в послевоенный период, на базе начавшегося экономического возрождения, обнаруживают шаг за шагом тенденцию к улучшению. Приведем следующую таблицу [3]):

---

1) Ср. Демонтон, Экономический упадок Европы. Перев. с франц. под ред. проф. Л. Н. Юровского.

2) См. Brussels internation. Financial Conference. Proceedings of the Conference. Стр. 19.

3) Таблица построена по данным изд. Conference financiere Internationale. Rapport № IV Finances publiques; The Economist от 30 апр. 1921 г., Экон. Бюлл. от 11 мая 1921 г. Эконом. Жизни и от 5 мая 1921 г. Ст. З. С. Кацеленбаума в Вестн. Нар. Ком. Вн. торг. № 4—5, 1921. и сборника Ц. С. У. Данные за 1919 и 1920 г.г. учитывают сметные или фактические доходы—расходы. Данные за 1921 г. в некоторых случаях сметные.

	Страны.	Герм.	Бельг.	Франц.	Итал.	Англ.
		Денежные единицы.				
		Марка.	Фр.	Фр.	Лира.	Ф. ст.
		В миллионах.				
Бюджет 1919 или 1919/20 г.	Доходы	17.164	2.888	11.480	9.820	1.339
	Расходы	62.160	8.775	49.131	32.375	1.666
	Баланс	— 44.996	— 5.886	— 37.652	— 22.555	— 327
	Доход в % к расх.	27,6	32,9	23.4	30,3	80,4
Бюджет 1920 или 1920/21 г.	Доходы	27.600	3.793	19.900	10.491	1.418
	Расходы	102.500	8.866	40.500	24.670	1.184
	Баланс	— 74.900	— 5.073	— 20.600	— 14.179	+ 234
	Доход в % к расх.	26,9	42,8	49,2	42·5	119,8
Бюджет 1921 или 1921/22 г.	Доходы	72.400[1])	3.119	20.000	—	1.217
	Расходы	234.300	3.781	54.000	—	1,040
	Баланс	161.900	— 662	—34.000		+ 177
	Доход в % к расх.	30,9	82,5	37,2	—	117,0

	Страны.	С.-Штат.	Япон.	Голланд.	Швеция.	Дания.
		Денежные единицы.				
		Долл.	Иена.	Гульд.	Крона.	Крона.
		В миллионах.				
Бюджет 1916 или 1919/20 г.	Доходы	5.130	1.018	727	770	585
	Расходы	18.515	1.581	953	964	561
	Баланс	— 13.385	— 563	— 226	— 194	+ 24
	Доход в % к расх.	27,7	64,4	76,3	79,9	104,3
Бюджет 1920 или 1920/21 г.	Доходы	6.107	1.122	605	698	425
	Расходы	6.812	1.564	733	869	335
	Баланс	— 705	— 442	— 128	— 171	+ 90
	Доход в % к расх.	89,6	71,7	82,5	80,3	127,9
Бюджет 1921 или 1921/22 г.	Доходы	4.920	1.562	552	912	318
	Расходы	4.068	1.562	894	912	325
	Баланс	+ 852	0	— 342	0	— 7
	Доход в % к расх.	120,9	100,0	61,7	100,0	97,8

Отсюда ясно, что расходы почти всех стран уменьшаются. Исключение Германия и в 1921 Франция. Доходы воевавших стран увеличиваются. Доходы нейтральных, наоборот, уменьшаются, хотя и медленнее, чем расходы. Впрочем, по ряду нейтральных, как Голландия и Дания, в 1921 г. при сильном сокращении доходов расходы или не сокращаются или даже увеличиваются. В силу указанных тенденций изменения расходов и доходов, по большинству стран дефицитность бюджетов, оставаясь весьма значительной, тем не менее сильно сокращается. Отношение доходов к расходам, как правило, возрастает. Англия построила свой бюджет 1920—21 г. и 1921—22 г.г. даже с превышением доходов. То же самое наблюдается в 1921—22 г.г. в Соединенных Штатах. Положение их бюджета вполне благоприятно.

[1]) Предположительные величины к концу бюджетного года.

Благоприятно, в общем, положение Японии и нейтральных. В 1921 г. из них несколько ухудшилось положение Голландии и Дании.

Даже положение Бельгии в 1921—22 г.г. дает основание говорить о крупных успехах и улучшениях бюджета, хотя бы речь и шла только о сметных предположениях и хотя бы осуществление их отклонилось от принятого плана. Положение французских финансов за последний год ухудшилось. Относительно весьма тяжело положение Германии. Хотя отношение доходов к расходам в ней и не падает, однако абсолютные суммы дефицита стремительно увеличиваются.

В общем нужно признать, что состояние мировых финансов рассматриваемых статически, за рядом исключений, представляется тяжелым. Оно тяжело не только в силу значительности расходов и дефицитов, но и потому еще, что значительная часть этих расходов идет на непроизводительные нужды по ликвидации последствий войны и особенно на уплату долгов по займам. Но рассматривая финансы динамически, а мы исследуем именно динамику мирового хозяйства, мы констатируем их улучшение.

20. Тем не менее, непосредственно после окончания войны расходы значительной части стран еще так велики, что страны эти не в состоянии покрывать их нормальными налоговыми поступлениями и вынуждены прибегать к займам и эмиссии. Отсюда задолженность государств и инфляция их денежного обращения первое время после войны продолжает возрастать. Для уяснения состояния современной задолженности государств и ее тенденций роста приведем следующую таблицу [1]).

Страны.	Ден. единицы.	Долг в 1913 г. Внутр.	Внешн.	Весь.
		В миллионах.		
Германия	марка	5.158	—	5.158
Франция	франк	33.637	—	33.637
Италия	лира	15.070	—	15.070
Англия	ф. ст.	706	—	706
Соедин.-Штаты	доллар	—	—	1.028
Канада	„	1	285	286
Япония	иена	1.195	1.525	2.720
Брит. Индия	рупии	1.457	2.661	4.118
Голландия	гульден	1.162	—	1.162
Дания	крона	87	271	358
Швеция	„	61	587	648
Аргентина	песо	536	702	1.238

[1]) Таблица составлена по данным след. изд. Brussel. Internation. Financial Conference. Proceedings on the Conference. Vol. III, а также Rapport № IV. Finances publ., и по данн. The Economist. Большинство довоенных данных относятся к 31 декабря 1913 г.; по Германии, Англии и Дании к 31 марта 1914 г., по Соед. Шт. к 30 июня 1913 г.

Страны.	Долг на 31 дек. 1919 г. Внутр.	Внешн.	Весь.	Долг в 1920 г. Весь.
		В миллонах.		
Германия	194.000	3.000	197.000[1])	239.806[2])
Франция	185.728	33.660	219.388	235.739[3])
Италия	63.928	20.202	84.130	93.929[4])
Англия	6.603	1.279	7.882[1])	7.648[5])
Соединен. Штаты .	—	—	—	24.225[6])
Канада	2.030	497	3.527	—
Япония	2.216	1.311	3.527	—
Брит. Индия	—	—	—	6.164[7])
Голландия	2.764	—	2.764	—
Дания	518	255	773	925[7])
Швеция	1.043	524	1.567	1.990[8])
Аргентина	645	626	1.271	—

Отсюда ясно, что задолженность почти всех стран, выросшая за время войны, представляется и в послевоенный период чрезвычайно высокой. Наиболее задолженными странами являются Германия, Франция, Италия, Англия. Чрезвычайно возросла задолженность и Соед. Штатов, почти исключительно, правда, внутренняя. В первых трех размер задолженности продолжает возрастать и после 1919 г. В Англии рост ее приостановился и началось сокращение [9]). Это вполне соответствует и об'ясняется ее бюджетной устойчивостью. Нужно заметить, что если во время войны Англия широко практиковала для покрытия расходов займы, то сейчас же после войны она переместила центр тяжести доходов на налоговые поступления. По данным Белой Книги еще в 1918—19 году Англия покрыла из своих расходов путем займов 1.690 милл. ф. ст., а путем налоговых поступлений всего 889 милл. ф. ст. В 1919—20 году займами уже только 326 милл., а налоговыми поступлениями 1.339 милл. [10]). Правда, упомянутый рост задолженности по ряду стран идет теперь, повидимому, медленнее и уже относительно на более производительные задачи, чем во время войны, например на восстановление разрушенных областей. Но тем не менее именно рост государственного долга, вызываемый нуждами и издержками государ-

[1]) На 31 марта 1920 г. по Германии не считая возмещений по мирн. договору.
[2]) На 31 авг. 1920 г.
[3]) На 31 июля 1920 г.
[4]) На 30 июня 1920 г.
[5]) На 21 апреля 1921 г.
[6]) На 30 января 1920 г.
[7]) На 31 марта 1920 г.
[8]) На 1 июля 1920 г.
[9]) См. Известия Нар. Ком. Финансов № 18 за 1921 г.. стр. 38 и сл.
[10]) См Эконом. Жизнь ст 8 марта 1921 г.

ства, в то же время, в связи оплатой процентов по долгам, является в свою очередь фактором бюджетных затруднений, на что мы указывали и выше. [1])

Из приведенной таблицы ясно, далее, что сильно возрасли долги нейтральных и мало затронутых войной стран.

Основной фонд долгов стран—это долги внутренние. Но и внешняя задолженность их значительна, особенно по отношению к Сев. Америк. Соед. Штатам.

Ко второй половине 1919 г. долг Америке составлял 9.102 милл. долларов. Ко второй половине 1920 г. он возрос до 11.039 милл. долл. Из них на долю Англии приходится 5.049 милл. долл., Франции—3.247, Италии—1.656, Бельгии—414, Японии 102, Канады 152. Америка является основным кредитором мира. Главный должник ее—Англия. Но своеобразие создавшегося положения состоит в том, что Англия, являясь крупнейшим должником Соед. Штатов, в то же время выступает крупнейшим кредитором ряда европейских и внеевропейских стран. На 31 марта 1921 г. сумма ее кредитов исчислялась в 1.803,6 тыс. фун. стерл., в том числе колониям и доминиям—144 тыс. ф. стерл., Франции 557 тыс., Италии 476 тыс., Бельгии 103 [2]). Сумма кредитов Англии превосходит сумму ее долгов. Из других стран, внешняя задолжность которых менее сумм, отданных в кредит, нужно указать Голландию, Швейцарию.

Т. о. ясно, что если торговый баланс потрясенных войной стран обнаруживает определенную тенденцию к улучшению, то расчетный баланс под влиянием внешней задолжности для большинства их пока имеет тенденцию скорей к ухудшению. В этом отношении исключение представляет Англия. Соответственно и платежной баланс в целом у пострадавших стран должен стоять и пока стоит отрицательный. Это положение необходимо подчеркнуть, т. к. нам придется ссылаться на него ниже. Равно необходимо подчеркнуть и рост задолженности нейтральных и других стран на ряду с ухудшением их торгового баланса, отмеченным выше.

Нужно заметить далее, что большинство заключенного долга европейских сильно задолженных стран находится в форме неконсолидированного, в форме краткосрочных обязательств и векселей. Но последняя форма долга всегда в той или иной мере требует переучета из позаимствований в эмиссионных банках. Следовательно, господствующая форма долга в этих странах является и фактором эмиссий. Эмиссии после войны вызываются, как и во время войны также и необходимостью производить различные иные государственные расходы, которые не удается покрыть нормальным путем. Это приводит нас к вопросу о состоянии денежного обращения после войны.

---

[1]) Ср. З. С. Каценеленбаум. Финансов. положен. Европы. (Вестн. Нар. Ком. Вн. торг. № 1, 1920 г.)

[2]) Ср. Проф. М. И. Боголепов. Европа после войны, С.-Петербург, 1921 г. стр. 59—60.

21. Состояние денежнос обращения и его послевоенная димамика может быть уяснена из следующей таблицы [1]).

Страны.	Даты.	Золото.	Бум. ден.	Покрытие в %
		в миллионах фунтов стерлингов.		
Германия	1918	112,2	1.588,0[2])	7,1
	1919	54,6	2.428,2	2,3
	1920	54,0	3.971,8	1,3
Италия	1918	93,4	470,0[3])	19,9
	1919	81,8	651,2	12,5
	1920	83,1	789,2	10,5
Франция	1918	231,8[4])	1.210,0	19,1
	1919	233,8	1.491,0	15,7
	1920	230,7	1.516,0	15,2
Англия	1918	80,0	393,4[5])	20,4
	1919	91,3	443,4	20,6
	1920	128,2	481,0	26,6
Соед.-Штаты . .	1918	435,8[6])	683,1[6])	63,8
	1919	429,8	967,0	44,4
	1920	429,0	1.065,1	40,2
Япония	1918	73,0[4])	117,2	62,3
	1919	97,5	159,2	61,2
	1920	127,7	147,4	86,6
Голландия . . .	1918	58,2[4])	89,0	65,4
	1919	53,6	86,0	62,3
	1920	54,8	89,3	61,2
Швеция	1918	15,9	45,1	35,3
	1919	15,6	41,6	37,5
	1920	15,7	42,2	37,2
Дания	1918	10,8	25,0	43,2
	1919	12,6	27,1	50,4
	1920	12,6	31,0	42,0

Данная таблица позволяет установить, что положение денежного обращения в ряде стран, как Германия, Италия, Франция остается весьма

[1]) По данным Monthly Bulletin of Statistics.

[2]) Банкноты и свидетельства ссудн. касс.

[3]) Итальянск., сицилийск. и неаполитанск. банки. Бумажные деньги—банкноты и билеты госуд. казначейства.

[4]) Золото и серебро.

[5]) Банкноты и расчетн. знаки.

[6]) Золото федеральн. резервн. банка Бум. деньги—федеральн. резервн. билеты и прочие бум. деньги.

тяжелым, инфляция огромной. Однако, положение резко ухудшается лишь в Германии, где при стационарном состоянии золотого запаса, количество бумажных денег растет исключительно быстро и в Италии, где покрытие также сокращается. Во Франции положение перестает с 1919 г. по крайней мере ухудшаться. Положение прочих стран представляется в общем весьма удовлетворительным, частью хорошим. Золотой запас быстро возрастает в Англии и Японии при сокращении бумажных денег или при очень медленном их росте. Степень покрытия бумажных денег в этих странах возрастает, в Японии она достигла до чрезвычайно высокого уровня, что сообщает ее денежному обращению высокую устойчивость.

По Соед. Штатам нами взят золотой запас лишь федеральн. резервн. банка и он отнесен ко всем бумажным деньгам. Золотой запас этот, стремительно возраставший до 1918 г., после 1918 г. даже несколько уменьшается. При росте бумажно-денежной массы покрытие должно было сократиться. Однако, положение денежной системы страны остается вполне прочным.

Несколько ухудшилось в отношении уровня покрытия золотом в нейтральных: в Голландии, Дании.

Этот момент ухудшения в положении денежного обращения нейтрально-европейских стран мы подчеркиваем на ряду с отмеченными выше признаками изменения их экономического состояния.

В общем и целом нужно признать, что состояние денежного обращения скорей несколько улучшилось против того, каким оно было в конце войны и продолжает улучшаться. Однако, за рассматриваемый период улучшение идет медленно. Инфляция денежного обращения остается во всей силе.

22. Переходя далее, подведем некоторые общие итоги предшествующего анализа коньюнктур мирового хозяйства после войны:

a) Сельское хозяйство и промышленность воевавших и сильно потрясенных европейских стран обнаруживает тенденцию возрождения. Темп развития заокеанских стран, скорей, несколько замедляется. Положение нейтральных европейских стран не обнаруживает существенных изменений. Однако пострадавшие отрасли производства улучшаются и в них.

b) Об'ем мировой торговли увеличивается во всех странах. В основном направлении ее обнаруживается существенное изменение. Торговый баланс потрясенных стран Европы начинает улучшаться. Наоборот, степень благоприятности торгового баланса всех прочих стран понижается.

c) Государственные финансы большинства стран находятся в тяжелом и расстроенном состоянии. Однако, и в них мы обнаруживаем тенденции улучшения. Дефицитность бюджетов стран, потрясенных войной или участвовавших в ней, дефицитность бюджетов вообще тех стран, где дефицитность эта была, уменьшается или даже исчезает. Исключение—Германия (и конечно другие побежденные страны, как Австрия), финансы которой нахо-

дятся в крайнем расстройстве. В 1921—22 г. ухудшается бюджетное положение ряда нейтральных европейских стран.

d) Государственная задолженность стран огромна и в большинстве, особенно континентально-европейских, воевавших стран она увеличивается. Основным кредитором мира является Америка. Основным должником ее— Англия. С другой стороны Англия является крупнейшим кредитором европейских стран и ее колоний.

e) Денежное обращение испытывает дальнейшее ухудшение в Германии. Ухудшение его прекратилось в Италии и Франции. В остальных странах оно более или менее и в относительном смысле (бумажная валюта почти во всех странах!) благоприятно. Относительно понизилась степень золотого обеспечения в нейтральных европейских странах.

23. После предыдущего изложения мы можем перейти к рассмотрению товарного рынка со стороны движения товарных цен. Останавливаясь на товарных ценах, мы должны прежде заметить, что согласно предыдущему изучению натуралистических и ценностных элементов экономических конюнктур, цены в послевоенный период в общем и целом находились под влиянием перекрещивающихся и действующих в различном направлении факторов. Факт прекращения войны и резкого сокращения спроса, падения фрахтов и расширения мировой торговли и конкурренции—все это способствовало понижательным тенденциям товарных цен. Наоборот, факт неудовлетворенности за время войны ряда нужд и потребностей населения и вытекающий отсюда, при наличии покупательной силы, спрос, наступившее оживление промышленно-экономической деятельности, продолжающаяся инфляция и понижение ценности денег должны были действовать на цены повышательно. Каково же было фактическое движение цен?

Перед окончанием войны и особенно сейчас же после ее окончания наступила депрессия в движении цен.

Возьмем следующие данные о движении товарных цен в Англии по Index'ам Statist'a [1]).

Даты.	Растит. пищевые.	Животн. пищевые.	Сахар, кофе, чай.	Пищевые вообще.	Минералы.
1918 июль . . .	173,0	200,5	124,2	172,8	193,3
„ август . . .	178,0	200,5	123,4	174,8	191,6
„ сентябрь . .	173,8	218,8	124,1	180,0	190,6
„ октябрь . .	176,2	229,6	125,2	185,1	191,5
„ *ноябрь* . . .	178,3	229,6	126,7	186,3	183,9
„ декабрь . .	178,3	229,6	126,4	186,2	177,3
1919 январь . .	173,2	226,3	118,2	181,2	176,0
„ февраль . .	173,5	218,8	119,0	178,6	172,8
„ март . . .	167,1	204,2	127,6	172,6	170,5
„ апрель . .	168,8	205,1	122,5	172,4	169,9
„ май	169,3	207,1	126,5	174,5	195,8

[1]) См. Statist от 10 янв. 1920 г. Цены за 1867—77 принимаются Statist'ом за 100.

Даты.	Текстильн.	Различные.	Материалы вообще.	Общий индекс.
1918 июль	219,1	208,4	207,6	192,9
„ август	233,6	207,8	211,4	195,9
„ сентябрь	231,9	205,7	209,7	197,1
„ октябрь . . .	223,5	205,1	207,1	197,8
„ *ноябрь*	215,6	203.3	201,8	195,3
„ декабрь	217,3	209,2	203,1	196,0
1919 январь	206,4	201,4	196,1	192,1
„ февраль	213,9	196,4	192,3	187,5
„ март	197,2	205,9	193,6	184,7
„ апрель	201,2	202,9	193,5	184,6
„ май	213,2	215.0	209,3	194,6

Мы подчеркнули в каждой группе товаров одной чертой показатель уровня цены за тот месяц, с которого начинается более или менее систематическое понижение цен, а двумя чертами за тот месяц, где оно кончается. Из приведенных данных ясно, что, действительно, в конце 1918 и в начале 1919 г. наблюдается депрессия цен. Она глубже захватила группу материалов, чем группу пищевых. Начало депрессии цен отнюдь не датируется моментом прекращением военных действий т. е. ноябрем 1918 г. В большинстве случаев она начинается ранее. В двух случаях начало ее совпадает с ноябрем, а в двух следует после ноября. Аналогичную картину с совершенно несущественными отклонениями рисует по Англии и Index Economist'a. Отмеченная депрессия цен, далее, носит отнюдь не местно-английский, а более или менее мировой характер. (См. ниже). Но она оказалась весьма кратковременной и мало интенсивной. К концу весны 1919 она уже прекратилась.

Причины ее приходится видеть в обстоятельствах двух родов. То, что начало ее, по крайней мере по некоторым группам товаров, относится к моменту до окончания военных действий, показывает, что в порождении ее сказалось влияние как бы антиципации близкого окончания войны и сокращения военного спроса. На ряду с этим и позднее оказало воздействие уже самое прекращение войны, самое сокращение спроса, наступившее замешательство, вспышка стачечного движения и частичная переорганизация рыночных отношений. Наступившее замешательство, повидимому, сказалось не только на ценностных показателях и в частности на ценах. Оно сказалось и на натуралистических показателях коньюнктуры: мы уже знаем из предыдущего что именно 1919 г. дает наиболее сильное падение промышленного производства и мы увидим еще ниже, что именно конец 1918 и первая половина 1919 г. дает повышенный процент безработицы. Очевидно, что именно на конец 1918 г.—на начало 1919 г. приходится *первоначальная и наиболее неотложная* реорганизация военного строя промышленно-экономической жизни стран на мирный строй.

Как всякая реорганизация и реорганизация военно-хозяйственного режима сопровождается кризисом установившихся экономических отношений и движения системы элементов хозяйственной жизни. Этот кризис или точнее депрессия является, таким образом, реакцией военно-хозяйственного строя на последовавшее изменение условий его существования. В силу изменившихся условий равновесие сложившейся системы элементов хозяйственной жизни было нарушено. Однако этот первый кризис, кризис чисто военно-реорганизационного типа, быстро миновал. Довольно быстро потерянное равновесие элементов хозяйства было вновь приобретено.

Отсюда понятно, что и депрессия цен оказалась кратковременной и скоро сменилась вновь сильно повышательной коньюнктурой цен. Причины этого дальнейшего повышательного движения товарных цен не трудно понять.

Влияние войны было длительным и значительным. За четыре военных года мировая экономическая жизнь глубоко видоизменилась и сжилась с военными условиями и военным рынком. Прекращение военных действий еще не было фактом, мгновенно прекращающим все созданные и во многом устойчивые военные условия. В частности, и напряженный государственно-военный спрос на товары прекращался, несомненно, постепенно [1]). Это с одной стороны. С другой, материальное оскудение за время войны по крайней мере в ряде стран было, как мы видели, значительно. Оно должно было выразиться в недостаточном предложении товаров и в наличии значительных, ждущих удовлетворения, потребностей населения. Наконец, бумажно-денежная инфляция продолжалась. Все это вместе взятое создавало об'ективные условия для дальнейшего роста цен. И мы видим, что рассмотренная выше депрессия цен к средине 1919 г. изживается и начинается вновь повышательная волна товарных цен, которая длится до весны 1920 г. Эта волна носит ярко выраженный мировой характер, что хорошо видно из следующей таблицы.

Общие индексы цен в % к 1913 г., прин. за 100 [2]).

Даты.	Франция.	Италия.	Англия.	С.Штаты.	Япония.	Канада.	Швеция.
1918 г.	340,9	409,8	224,3	203,1	195,9	205,1	339
1919 июль . .	348,6	362,4	239,6	205,1	247,2	216,7	320
„ октябрь .	383,8	390,5	252,4	211,9	266,3	220,8	307
1920 январь . .	489,3	503,7	288,5	227,2	301,3	248,3	319
„ февраль .	524,6	556,3	303,1	226,4	313,6	253,5	342
„ март . .	557,4	619,0	310,2	225,5	321,6	257,6	354
„ апрель . .	590,6	679,1	305,7	225,7	300,5	260,6	354
„ май . . .	553,0	659,0	304,5	216,4	272,1	260,2	361
„ июнь . .	494,0	613,9	291,4	210,7	248,0	258,0	366

1) Ср. Н. Д. Силин. Валютный вопрос перед Генуэзской конференцией. Стр. 88 и сл. В сборнике „Международные Проблемы".

2) Взяты те же индексы, что и в предыдущ. главе. О движении цен рассматриваемого периода см. между прочим С. А. Фалькнер. Мировое движение цен. Статья в Вестнике Народного Комиссариата Внешней Торговли № 1, 1920 года.

С методологической точки зрения сравнение движения цен отдельных стран по индексам не представляется вполне бесспорным и безупречным. Различие товарных групп, учитываемых индексами отдельных стран, и различие методов самого построения индексов и др. соображения являются бесспорно, аргументами против возможности такого сравнения. Однако, мы не считаем эти аргументы решающими. Они убеждают нас лишь в том, что при сравнении индексов мы должны обращать внимание не на мелкие детали движения рядов, а на общие тенденции их, что индексы для этой цели являются не вполне совершенным, хотя и единственным пока методом [1]).

Обращаясь теперь к таблице, мы видим, что со второй половины 1919 г. когда была изжита послевоенная депрессия цен до весны-лета 1920 г. на мировом рынке господствует повышательная коньюнктура цен. Она дает перелом к понижению в разных странах в различное время. Наиболее ранний перелом обнаруживают Соед. Штаты—в январе 1920 г. В Швеции, наоборот, она не изменилась до июня включительно. Моменты перелома, отмеченные нами двумя чертами, указывают в то же время кульминационные высшие пункты общего уровня средних цен за весь военный и последующий период.

Таким образом бесспорно, что после кратковременной послевоенной депрессии цен среди факторов, определяющих движение товарных цен, возобладали факторы повышения их, и к весне 1920 года цены достигли кульминационного пункта под'ема.

Представляется с научной точки зрения важным отметить, какие же из этих факторов повышения играют преобладающую роль. Подходя к этому вопросу, можно утверждать, что исключительно большую роль в под'еме общего среднего уровня цен играет инфляция денежного обращения [2]).

На втором месте стоят общие условия спроса-предложения товаров, напряженность спроса, относительное оскудение рынков и т. д.

Для обоснования этого положения приведем следующую таблицу, заимствованную нами из статьи Эйленбурга [3]), и дающую по странам сопоставление под'ема товарных цен и увеличения инфляции к концу 1919 г. в $^0/_0$ к 1913 году.

---

[1]) См. по вопросу о возможности сопоставления индексов, Wesley Clair Mitchell. Business cycles. Memoires of the University of California. Vol. 3. 1913 стр 112 и след. См. также Mr. R. H. Hooker,—The Course of Prices of Home and Abroad, 1890—1910 в Journal of the Royal Statisticol Society. December 1911. О различиях и методах построения индексов различных стран см. E. Hoffman,—Indexziffern im Inland und im Ausland. Karlsruhe 1921.

[2]) Ср. G. Cassel. Memorandum on the „Worlds monetary problems" Fjnancial. Brus sel 1920. Paper XIII.

[3]) См. Fr. Eulenburg. Die Preisrevolution seit dem Kriege. Iahrbücher für Nationalökonomie. III Folge. 60 Band. 1920 II p. 335.

Страны.	Общие индексы тов. цен.	Колич. средств обращен (золото +банкоты).	Золотое покрытие к концу 1919 г.
	К концу 1919 г. в % к 1913 г.		
Соед. Штаты	220	225	40,6
Япония	280	338	75,3
Англия	288	846	35,0
Швеция	317	295	40,8
Франция	425	469	14,8
Италия	457	435	11,0
Германия	(680)	1,336	2,2

Страны расположены в таблице в восходящем порядке степени под'ема товарных цен. Второй столбец таблицы показывает степень инфляции денежного обращения. В общем он дает нарастание инфляции. Сопоставление первого и второго ряда с очевидностью убеждает в теснейшей связи между уровнем под'ема цен и размерами инфляции.

Параллелизм этот еще нагляднее выступает в следующих данных, где в % к 1913 г. взяты с одной стороны индексы товарных цен, с другой количество выпущенных банкнот по годам [1]).

Годы.	Соед. Штаты		Канада.		Япония.		Швеция.		Франция.		Италия.	
	Цены.	Банкноты.	Цены.	Банкноты.	Цены.	Банкноты.	Цены.	Банкноты.	Цены.	Банкноты.	Цены.	Банкноты.
	в % к 1913 году.											
1914	100	101	100	118	91	90	116	131	116	117	101	129
1916	124	124	151	155	131	141	185	190	206	292	234	227
1918	196	157	211	239	214	256	339	360	358	530	437	499
1919	214	172	236	251	289	296	330	329	429	652	457	667

Отсюда с очевидностью ясно, что по мере роста бумажно-денежной инфляции растут и цены. В общем, чем больше в стране инфляция, тем выше уровень цен.

Однако, полного параллелизма в рядах цен и эмиссии, в этой таблице все же нет. В одних странах цены растут быстрее эмиссии, в других, наоборот, медленнее.

Равно и в первой таблице между первым и вторым рядом нет полного параллелизма. Это значит, что инфляция не является единственным фактором под'ема товарных цен.

Действие ее осложняется еще другими факторами. Основными из них, повидимому, являются два. Первый—это степень насыщенности рынков страны товарами. В зависимости от него прежде всего нужно выделить Соединенные Штаты и Японию, положение которых весьма благоприятно. Далее следует Англия, еще далее Швеция, Франция, Италия, наконец Германия. Второй фактор—это характер самой инфляции, степень, в какой инфляция эта является бумажно-денежной инфляцией. Характер инфляции рисуется третьим столбцом первой таблицы, дающим процент золотого по-

[1]) См. Brussels international Financial Conference. Table C., p. 99, Paper № III.

крытия. Из него видно, что страны распадаются по меньшей мере на три группы: в Соед. Штатах, Японии, Англии и Швеции золотое покрытие значительно, в Италии и Франции оно низко, в Германии ничтожно.

Принимая во внимание теперь степень инфляции, ее характер и насыщенность товарных рынков, мы можем сделать следующие заключения:

а) В странах наименьшей инфляции, относительной насыщенности рынков и высокого золотого обеспечения под'ем цен наименьший. Сюда относятся Соединенные Штаты, Канада и Япония.

в) В странах большей инфляции, меньшей насыщенности рынков и высокого золотого обеспечения, как Англия, под'ем цен больший, но он и здесь стоит ниже уровня инфляции.

с) В странах такой же инфляции, но еще меньшей насыщенности рынков, хотя и с высоким золотым покрытием, как Швеция, под'ем цен еще более значителен.

д) В странах весьма значительной инфляции, столь же малой насыщенности рынков, но с низким золотым покрытием, как Франция, Италия, под'ем цен гораздо значительнее, чем в предыдущих странах.

е) В странах с наибольшей инфляцией, с наибольшим товарным оскудением и наименьшим золотым покрытием, под'ем цен максимальный. Сюда относится Германия.

Таким образом ясно, что основным фактором исключительного под'ема цен является инфляция денежного обращения и соответственно понижение ценности денег. Этот основной фактор, однако, не все и не об'ясняет всего. Есть другие факторы, лежащие на стороне товаров, т. е. факторы в виде соотношеиия спроса—предложения самих товаров. Разумеется, однако, что все эти факторы—лишь факторы основные и главнейшие. В действительности действие их осложнялось рядом иных условий, дополнительное выяснение которых было бы необходимо для окончательного истолкования движения цен отдельных стран и особенностей этого движения.

Мы не считаем необходимым заниматься таким выяснением здесь и обратимся к следующему вопросу. Покажем, на какие же группы товаров цены достигли наибольшего под'ема в первой половине 1920 г. Следующая таблица дает ответ на этот вопрос для главнейших стран.

Уровень высших цен в 1920 в % отношении к ценам 1913 г. [1]).

Франция.	Раст. пищев. продукты.	Животн.	Сахар, кофе, какао.	Все пищ. прод.	Метал. и минер.	Текст. матер.	Остал. товар.	Все материалы.
Месяц выс. цен .	Март.	апр.	апр.	апр.	апр.	апр.	май.	апр.
Уровень выс. цен .	517	522	447	505	507	953	601	655

[1]) Франция по индекс. Statistidue Générale de la France., Италия по индексам Ricardo Bachi, Англия по индекс. Economist'a, Соед Шт.—Bradstreet's.

Италия.	Хлеб и мясо.	Остал. пищ. прод.	Текст. мат.	Минер. и метал.	Остал. товар.
Месяц высш. цен.	Июнь	июнь	апр.	май	апр.
Уровень высш. цен. . .	487	508	1064	1089	535
Англия.[1])					
Месяц высш. цен.	Март	март	март	февр.	март
Уровень высш. цен. . .	258	257	465	240	290

С. Америк. Соед. Шт.	Зерн. хлеба.	Жизнен. припасы	Остал. пищ. прод.[2]).	Фрукты.	Шкуры и кожи[2]).	Текст. матер.	Металлы.
Месяц высш. цен.	май	апр.	октяб.	янв.	окт.	апр.	март
Уровень выс. цен .	290,3	155,4	196,3	219,6	225,4	282,3	152,3

	Уголь и кокс.	Нефть.	Кораб. снаряж.	Строит. материал.	Химич. и аптек. товары.	Разные.
Месяц высш. цен.	авг.	апр.	март	июль	июнь	янв.
Уровень высш. цен.	314,3	300,0	529,2	282,6	204,2	351,3

Возражения против сопоставления движения цен различных стран по отдельным группам товаров, разумеется, еще больше, чем при сопоставлении общих индексов. Однако, и такие сопоставления в общих чертах мы считаем методологически допустимыми. Конечно, при этом необходимо соблюдать достаточную осторожность и сопоставлять лишь индексы групп достаточно однородных товаров. Впрочем в данном случае мы имеет в виду не столько сопоставление степени вздорожания групп по разным странам, сколько выяснение и описание различий под'ема цен по разным группам в каждой стране.

Переходя к анализу приведенной таблицы, необходимо заметить: если общий под'ем цен, как мы видели, обусловлен прежде всего инфляцией, то в различии движения цен по группам товаров различных стран находят свое отражение прежде всего условия спроса—предложения данной группы товаров в каждой стране.

Из таблицы видно, что в общем всюду более сильно вздорожали материалы, чем пищевые продукты. И материалы сильнее всего вздорожали в Италии, далее во Франции. Из материалов в европейских странах наиболее поднялись в цене текстильные, в Италии, наоборот, минералы и ме-

[1]) Наменование групп те же, что и по Италии.

[2]) Высший уровень цен, был достигнут в октябре 1919 г.

талл. Под'ем текстильных во Франции и Англии, собственно, и обусловливает собой более сильное вздорожание материалов, чем пищевых, т. к. другие материалы вздорожали в них менее, чем пищевые. Далее следуют во Франции и Англии группы „остальных товаров" и еще далее металлы и минералы. В Италии из материалов на втором месте стоят текстильные и лишь далее смешанные группы остальных. В Америке мы имеем такую последовательность в группе материалов: корабельное снаряжение, разные, уголь и кокс, нефть. Текстильные и металлы занимают, относительно скромное место.

Из пищевых продуктов во Франции сильнее вздорожали животные; в Италии хлеб и мясо, которые об'единены в одну группу, вздорожали менее сильно, чем остальные пищевые. В Англии возрастание той и др. группы довольно равномерно. В Америке зерновые продукты поднялись относительно более, чем прочие пищевые.

В отмеченных особенностях движения групповых цен по странам легко было бы видеть отражение национально-хозяйственных условий этих стран, разную степень нужды и обеспечения этих стран различными товарами, И предыдущее изложение о динамике производства дает некоторые материалы для суждения об этом. Мы не будем специально останавливаться на этом вопросе и перейдем к рассмотрению денежного рынка и в первую очередь вексельных курсов.

24. Движение вексельных курсов после войны отражается следующей таблицей, где дано процентуальное отношение валют к паритету с долларом [1]).

Страны.	Паритет.	1918	1919	февр. 1920	март „	апр. „	май „	июнь „	июнь „	сент. „	окт „
Германия	100	70,1	20,9	4,3	5,3	7,3	8,6	10,5	9,6	6,7	5,2
Франция	100	93,4	47,1	37,0	36,1	31,2	34,0	42,5	40,2	35,0	33,0
Италия	100	65,9	62,2	28,1	26,4	23,6	30,7	32,1	27,6	21,5	19,4
Англия	100	97,6	78,7	69,2	78,7	79,1	78,6	81,4	76,5	71,0	71'0
Швейцар.	100	107,5	92,1	90,0	88'7	91,7	91,0	94,2	88,2	82,4	80,2
Дания	100	100,4	71,7	56,0	67,7	64,1	62,5	61,3	58,7	51.5	51,2
Голланд.	100	120,8	106,8	93,0	91,4	90,9	90,6	88,2	85,2	88,5	75,4
Швеция	100	108,4	80,1	83,1	78,6	79,2	78,3	82,0	78,8	75,3	72,7
Япония [2])	100	106,1	103.8	97,8	96,3	99,8	104,3	102,9	103,1	103,3	102,8

Германская марка после окончания войны катастрофически понизилась. Это явление вряд ли требует об'яснений: катастрофическое понижение марки вполне отвечало характеру исхода войны и внутреннему экономическому и политическому потрясению страны.

---

[1]) По данным Monthly Bulletin of Statictics, The Economist, The Statist, Экон. Бюлл от 19 окт. 1920 г. и Сборника Ц. С. У. В 1920 г. курсы взяты преимущественно к концу каждого месяца.

[2]) См. T. E. Gregory, -Foreign exchenge before, during, and after the war. 1921. стр 110—111. В 1918 и 1919 г.г. взяты данные за июнь. Всюду учтены высшие показатели котировок.

Далее подверглись резкому обесценению валюты Франции и Италии, в меньшей степени и Англии. Это обстоятельство нужно поставить в связь с двумя факторами. Первое—это то, что по окончании войны прежняя тесная союзная связь между европейскими странами Антанты и Соедин. Шт. Америки ослабела, ослабела и заинтересованность Америки в экономическом состоянии союзников; в силу этого фунт и франк лишились той поддержки, которой они пользовались со стороны доллара, и расценки валют Англии и Франции устремились к уровню, соответствующему состоянию платежного баланса этих стран и их реальной экономической мощи. Другой момент—следующий. Во время войны уровень лажа в Англии, Франции и вообще в союзных странах, как мы отмечали, стоит низко. Наоборот, цены весьма сильно повыщаются. Но низкий лаж при высоких ценах является стимулом для импорта и препятствием для развития экспорта [1]). Это было в интересах союзных стран, поскольку они нуждались в снабжении во что бы то ни стало. И своей девизной политикой правительства их несомненно поддерживали лаж на низком уровне. По окончании войны в интересах выправления платежного и в частности торгового баланса европейским союзным странам нужно было больше экспортировать и они это делали. Но экспорт мог развиваться только при повышении лажа, ибо повышенный лаж действует, как экспортная премия. В связи с этим союзным странам нужно было изменить направление своей девизной политики.

Наконец из таблицы видно, что курсы нейтральных также упали. Это об'ясняется константированной выше тенденцией их торгового и расчетного баланса в неблагоприятную сторону утратой ими после войны благоприятного положения поставщика и выполнителя заказов воюющих стран Европы [2]). Более устойчиво, относительно, состояние Швейцарской и Голландской валют легко об'ясняется отмеченным выше лучшим состоянием их расчетного баланса. Устойчиво и положение японской валюты, хотя она и обнаруживает некоторое падение в 1920 г.

Таким образом ясно, что после войны валюты почти всех стран и особенно стран Европы обесцениваются в отношении доллара. Это обстоятельство чрезвычайно важно учесть. Если выше мы отмечали, что Америка была вынуждена уступить старой Европе целый ряд завоеванных ею за время войны позиций на мировом рынке, если торговый баланс ее и ряда других развившихся стран понижает степень своей благоприятности, то одна из влиятельных причин этого кроется в характере интервалютарных послевоенных отношений. Высокая ценность американской валюты и падение ценности европейских валют означало, что американские товары стали слишком дороги для Европы, что их конкуррентная способность понизилась. Наоборот, низкий курс европейских валют действовал как экспортная премия.

---

[1]) Ср. М. И. Туган-Барановский,—Бумажные деньги и металл. Гл. V и VI.

[2]) См. Проф. М. И. Боголепов, op. cit стр. 51 и сл.

Для большего осознания и уяснения позиций отдельных стран на мировом рынке в связи с валютными отношениями укажем на сильное повышение ценности серебра и серебряных валют востока и особенно сейчас же после войны. По данным Journal of the Royal Statistical Society мы имеем следующую расценку серебра [1]).

Годы.	Средняя цена за унцию в пенсах.	Index numbers отношения ценности золота к серебру, равное 15.5:1 прин. за 100.
1873	$59^1/_4$	97,4
1913	27.9/16	45,3
1918	$47^1/_2$	78,0
1919	57	93,6
1920	61,9/16	101,2

Повышение ценности серебра и серебряных валют поднимало покупательные силы Востока. Восток был рынком сбыта для стран передовой культуры и особенно Европейских. И теперь при высокой ценности доллара, при низкой ценности своих валют, Европа получила благоприятную возможность использовать возросшую покупательную силу Востока и вновь завоевывать его рынки, на что мы и указывали выше.

Но если относительно низкий курс Европейских валют форсировал их экспортную деятельность, то с другой стороны в интервалютарных взаимоотношениях кроется одно из крупных препятствий для нормализации жизни мирового хозяйства и развития мировой торговли.

Разницы курсов валют благодаря расстройству народных хозяйств и денежного обращения остаются необычайно большими. И эти разницы действуют, что ясно из предыдущего, как высокие экспортные премии для одних стран и как высокие ввозные пошлины для других. Это обстоятельство, конечно, противодействует нормальным торговым отношениям, разбивая мировое хозяйство на более или менее замкнутые национально-хозяйственные единства, лишенные возможности целиком стать на позицию взаимности услуг.

Если выше мы отметили влияние интервалютарных взаимоотношений на положение и отношение Европы с Америкой и Востоком, если эти интервалютарные взаимоотношения способствуют укреплению позиции Европы на мировом рынке, то с другой стороны интервалютарные взаимоотношения внутри самой Европы разбивают ее на целый ряд относительно мелких единств, затрудняя их взаимные экономические связи. Действительно, внутри самой Европы валютные отношения находятся в состоянии крайней неурегулированности и дают картину резких колебаний и уступов от паритета. Так, сравнивая валюты отдельных стран с фунтом стерлингов, мы видим, что в одной группе стран фунт имеет значительный лаж, в других не менее значительное дизажио.

[1]) См. Journal of the Royal Stat. Society за март 1921 г.

Для иллюстрации мысли о том, как разрушительно действует неустойчивость и резкость отклонений вексельных курсов на единство и связность мирового и Европейского рынков, приведем следующую интересную таблицу [1]).

I. Страны, в которых фунт имеет лаж.	Курс до войны.	Курс на 31 дек. 1920 г.	Лаж (+) дизажио (—) на 31 дек. 20 г. в 0/00/0.	Покупательная сила одного фунта стерлингов в данной стране по сравнению с нормальной.
Франция	25,20	59,70	+136 3/4	2 ф. 7 шил. 1 пенс.
Италия	25,20	101 1/2	+302 3/4	4 „ 0 „ 6 „
Норвегия	18,13	23,05	+27	1 „ 5 „ 5 „
Дания	18,13	23,125	+27 1/2	1 „ 5 „ 6 „
Германия	20,41	258,00	+1.163 1/2	12 „ 12 „ 8 „
Австрия	24,02	1.525	+6.249	63 „ 9 „ 9 „
Испания.	25,20	26,48	+5	1 „ 1 „ 0 „
Бразилия.	16 пенс.	9 13/16 п.	+63	1 „ 12 „ 8 „
II. Страны, в котор. фунт имеет дизажио.				
С. Штаты Амер. .	4,87	3,54 1/2	—27 1/4	14 „ 6 „
Голландия	12,08	11,26	— 6 3/4	18 „ 8 „
Швеция	18,13	17,66	— 2 1/2	19 „ 6 „
Швецария	25,20	23,16	— 8	18 „ 5 „
Аргентина	47,5/8 п.	51 1/16 п.	— 6 3/4	18 „ 8 „
Япония	2 ш. 4/16 п.	2 ш. 8 1/8 п.	—23 1/2	15 „ 4 „
Индия	1 „ 4 п.	1 „ 5 11/16 п.	— 9 1/2	18 „ 2 „

Отсюда ясно, что более или менее единого фунта, как определенной экономической единицы и покупательной силы не существует.

В Австрии фунт обладает такой покупательной силой, какой ранее здесь обладали бы 63 и даже более фунтов. Наоборот, в Соед. Штатах, Голландии, Японии фунт равен 2/3—3/4 покупательной силы его в нормальное время.

Таким образом, интервалютарные отношения различных стран и после войны остаются глубоко ненормальными. Но если разное отклонение их от паритета является препятствием для развития и об'ема экономических взаимоотношений отдельных стран, то с другой стороны мы должны признать, что создавшийся строй валютных отношений, поскольку он воздействует на строение торгового баланса отдельных стран, он является в перспективе фактором восстановления более или менее довоенных позиций этих стран на мировом рынке.

25. Обращаясь к денежно-капитальному рынку, укажем на то, что после войны рынок этот, естественно, испытал значительное облегчение в силу резкого сокращения требований со стороны государства через его займы. С другой стороны мирная эмиссия ценных бумаг значительно расширилась. Так по Англии, Германии и Голландии мы имеем следующие данные в сопоставлении с довоенной эмиссией.

1) Таблица взята из работы проф. Боголепова,—цит. выше стр. 55—56.

Эмиссия ценных бумаг:

Годы.	Англия 1). Всего. в милл. фунт.	Англия 1). Частная эмиссия. стерлингов.	Германия 2). Всего в милл. марок.	Голландия 2). Всего в милл. гульденов.
1913	195,5	195,5	635	193,9
1918	1193,3	65,3	1.043	654,0
1919	1036,0	211,4	1.654	1.176,3
1920	367,5	330,0	7.520	1.151,4

Из приведенных данных действительно видно увеличение общей и частной эмиссии, хотя абсолютно эмиссионная деятельность в Англии упала. Частная эмиссия в таблице выделена лишь по Англии. Однако, нужно думать, что ее движение аналогично и в др. странах, в частности и в Голландии и Германии. Действительно, по др. данным, например, для Германии мы имеем такой рост частной эмиссии: в 1919 г. она составляла 408 милл. марок, а в 1920 г.—3.499. Т. о. мы можем думать, что послевоенный период приносит всюду увеличение эмиссии на нужды частно-предпринимательского хозяйства. Характерной чертой послевоенной эмиссии является то, что она на 90% предназначается для предприятий внутри страны. Между тем перед войной для этой цели шло всего около 15%.

Хотя мирная эмиссия ценных бумаг номинально и возрасла весьма значительно, но условия повышательной коньюнктуры, обширность задач, вставших перед предпринимательской энергией после войны, не понизили, а повысили спрос на капитал. Вот почему учетный процент устойчиво держится в 1919 и 1920 г. как и во время войны во всех странах на высоком уровне $4^1/_2$—5 %.

Одновременно повышается и заемный процент, повышение которого связано с повышением доходности помещаемого капитала. Это хорошо видно на движении курса и уровне рентабельности таких твердо-доходных бумаг как английские $2^1/_2$% консоли, курс которых в силу повышения рентабельности непрерывно понижается.

Даты.	Курс консолей.	Рентабельность.
1918 сент. 15	$58^5/_8$	4,26
1919 „ 21	$57^7/_{16}$	4,35
1920 „ 15	$46^1/_8$	5,42

Таким образом последние данные определенно указывают на повышательную волну послевоенных коньюнктур капитального рынка.

26. О том же говорят и иные данные. Прежде всего факт оживления и под'ема учредительства. Его мы наблюдаем в Соед. Штатах, Японии, Англии, Италии и др. странах. Даже в Германии наблюдается та же картина. Так в Германии было.

---

1) По данн. Economist'a от 1 янв. 1921, The Board of Trade Journal от 28 октября 1920 г. и Народное Хозяйство в 1913 г.

2) Ernst Kahn. op. cit. стр. 63. По Голландии взяты акции и рента. По Германии—акции.

Годы.	Число акцион. обществ.	Капитал в милл. марок.
1918	5.553	18.902,2
1919	5.609	19.743,3
1920	5 714	21.035,8

Не менее характерным является движение числа банкротств. По Германии и Соед. Штатам мы имеем следующие данные[1]):

Даты.	Германия. Число банкр.	Соед. Штаты. Число банкрот.	Соед. Штаты. Сумма обязат. обанкр. предприятий в тыс. долл.	Даты.	Германия. Число банкр.	Соед. Штаты. Число банкрот.	Соед. Штаты. Сумма обязат. обанкр. предприятий в тыс. долл.
1919 янв.	90	673	10.736	1919 авг.	70	468	5.932
„ февр.	104	602	11.489	„ сент.	—	473	5.791
„ март	91	620	13.593	„ окт.	92	463	5.573
„ апр.	67	543	11.459	„ ноябр.	81	551	9.177
„ май	102	531	11.957	„ дек.	85	581	8.300
„ июнь	94	485	9.483	1920 янв.	76	569	7.240
„ июль	—	452	5.507	„ февр.	66	492	9.763

Отсюда видно, что число банкротств, хотя и с колебаниями, в течение 1919 г. и в начале 1920 г. продолжает падать. В особенности же сильно понижается сумма обязательств обанкротившихся предприятий по Соед Штатам.

Итак, состояние капитального рынка и предпринимательства после войны и до весны 1920 г. характеризуется несомненными чертами под'ема и оживления, что вполне соответствует описанным выше тенденциям в области производства, торговли и цен.

27. Состояние рынка труда в свою очередь отражает собой уже охарактеризированные движения коньюнктуры товарного рынка и рынка капиталов. Приведем следующие данные о проценте безработных среди организованных рабочих.

Процент безработных членов профессион. союзов[2]).

Даты.	Германия.	Англия.	Голландия.	Швеция.	Канада.
1918 г.	1;3	0,8	10,0	4,4	1,4
1919 г.	3,3	2,4	8,9	5,4	3,6
1920 г. янв.	3,4	2,9	10,9	7,6	4,3
„ фев.	2,9	1,6	8,7	7,5	4,3
„ март	1,9	1,1	7,9	4,5	3,4
„ апр.	2,0	0,9	8,2	3,5	2,8

Из приведенных данных видно, что низкий процент безработных, который установился в течение войны и к ее концу, повышается в 1919 г.

---

[1]) По данн. The Economic World, Vol. XX. от 11 дек. 1920 г. См. С. А. Фалькнер. Послевоенный кризис относительно перепроизводства. Эконом. Жизнь от 11 февр. 1921 г, См, Ernst Kahn, Indexzahlen der Frankfuter-Zeitung. März-April 1921. Стр. 63.

[2]) См. Сборник Ц. С. У. стр. 30.

Это повышение обязано той же послевоенной депрессии, которая наблюдалась с конца войны до весны, в некоторых странах до лета 1919 г., о которой мы уже говорили выше и которая явилась результатом первой самой неотложной реорганизации военного строя промышленности и, конечно, не могла не вызвать некоторого замешательства не только в ценах, но и в области производства и на рабочем рынке. С точки зрения движения цен мы рассматривали ее выше. Теперь мы указываем ее отражение на рабочем рынке.

Из таблицы далее видно, что 1920 г. по всем странам вновь дает понижение процента безработных, что связано с повышательным ходом промышленных коньюнктур. Однако, процент безработных в воевавших странах, как Германия и Англия, уже не падает до уровня 1918 г. Это, впрочем, понятно и связано, несомненно, с фактом демобилизации армии.

Чтобы проследить полнее из месяца в месяц движение безработицы послевоенного периода приведем по Англии и Германии более детальные данные.

	1918 г.	Нояб. 1918	Дек. „	Янв. 1919	Фев. „	Март. „	Апр. „	Май. „	Июнь. „
Англия [1]).	0,7	0,5	1,2	2,4	2,8	2,9	2,8	2,1	1,7
Германия [1])	1,2	1,8	5,1	6,6	6,0	3,9	5,2	3,9	2,5

	Июль. 1919 г.	Авг. „	Сент. „	Окт. „	Нояб. „	Дек. „	Янв. 1920	Фев. „	Март. „
Англия	2,0	2,2	1,6	2,6	2,9	3,2	2,9	1,6	1,1
Германия.	3,1	3,1	2,2	2,6	2,9	2,9	3,4	2,9	1,9

Отсюда видно, что безработица возрастает с декабря 1918 г. т.-е. в период депрессии, которая наметилась перед окончанием войны и последовала после ее окончания. Но высокий процент безработных держится весьма недолго. С весны 1919 г. процент безработных падает и низкий уровень его, правда с колебаниями, держится на протяжении всего периода повышательной коньюнктуры.

28. Мы рассмотрели послевоенную динамику основных элементов мирового хозяйства и показатели его коньюнктур, натуральные и ценностные. И мы приходим к следующим общим выводам.

а. Несмотря на значительное военное потрясение и тяжелые последствия его, частью не изжитые и в 1920 г., мировое хозяйство с 1919 г. обнаруживает определенные тенденции возрождения. Это особенно наглядно видно на изменениях народного хозяйства большинства воевавших стран.

б. В связи с этим после кратковременной депрессии, связанной с окончанием войны, все основные показатели коньюнктур, как натуральные, так и ценностные согласно говорят о повышательной тенденции коньюнктур.

---

1) См. The Economist.

в. Если за время войны ценностные показатели, например цены, учетный процент, показывали на повышающиеся коньюнктуры, то, наоборот, натуральные показатели, например продукция, об'ем торговли говорили о тенденциях упадка хозяйственной жизни ряда основных стран. Иначе говоря, за время войны коньюнктуры представляются повышательными прежде всего с частно-хозяйственной точки зрения. Теперь, после войны, особенно за 1920 г. натуральные показатели указывают на повышательные тенденции так же, как и ценностные. Иначе говоря, коньюнктуры рисуются благоприятными не только с частно-хозяйственной, но и с народно-хозяйственной точки зрения.

Т. о. период, начиная примерно, с лета 1919 года и до половины 1920 г. мы определенно можем рассматривать, как период экономического под'ема. В пользу этого тезиса говорят все основные показатели коньюнктур. Однако на пути этого под'ема стоят серьезные препятствия. Одним из важнейших препятствий экономического характера является неустойчивость и совершенно исключительная неупорядоченность денежного обращения, в частности интервалютарных отношений.

29. В заключение изучения послевоенного периода, частью кончая 1920 г. (продукция, торговля, и др.), частью до момента перелома коньюнктуры к понижению (цены, безработица) остановимся на вопросе о тенденциях в распределении доходов. Эта проблема, уже затронутая нами в связи с периодом войны, опять интересует нас с одной стороны в плоскости перераспределения доходов, соответственно и производительных сил между нациями, с другой, в плоскости распределения национального дохода между социальными группами.

Что касается первой стороны вопроса, то из предыдущего изложения ответ на него вытекает сам собой. Бесспорно, что опустошенные войной страны обнаружили за послевоенный период тенденцию возрождения, одни в очень ясных формах, другие в менее и иногда едва заметных. Однако, производственная мощь и международно-экономическое положение отдельных стран после войны представляется весьма различным. Оно глубоко видоизменилось по сравнению с довоенным. Чтобы подойти к выяснению относительной мощи и степени благоприятности экономического положения отдельных стран и уровня их доходов статистически, приведем следующую таблицу, которая в общем, и приблизительно повидимому, отражает существо вопроса[1]):

Доход страны на голову населения в долларах по довоенному паритету.

Страны.	До войны.	После войны.	Послевоен. доход в % к до-военному.
Германия	149	103	60,1
Франция	105	265	143,2

[1]) По данн. Statist'a.

Италия	112	130	116,1
Англия	243	445	183,1
Соед. Штаты . .	350	700	200,0
Япония	30	82	273,0
Канада	195	351	180,0
Австралия . . .	263	374	142,2
В среднем . . .	191,00	306,25	160,3

Отсюда видно, что Германия, имевшая до войны значительный уровень дохода на душу населения, обнаружила его падение за истекший период. Наиболее сильный прирост дохода дают Япония, Соед. Штаты, Канада, Англия. Менее сильный Франция.

В общем и целом приведенная таблица подтверждает и резюмирует данное выше изложение относительно продукции, торговли и т. д. Она также в связи с предыдущим изложением позволяет утверждать, что, относительно, экономическая мощь и покупательная способность заокеанских стран возросла, а в некоторых весьма важных европейских странах, как Франция, Италия, относительно упала. В Германии (несомненно также и в целом ряде других стран, как Австрия, Венгрия, Сербия, Болгария и т. д.) она упала даже абсолютно.

Т. о. мы можем утверждать, что в результате войны и первого послевоенного периода (до кризиса 1920 г.) производительная мощь, а соответственно и уровень доходов per capita и уровень покупательных сил Заокеанских стран и лишь некоторых Европейских (Англия) относительно возрасли. Производительная мощь, уровень доходов per capita и соответственно покупательные силы большинства Европейских воевавших и в том числе крупнейших стран, как Германия, Италия, Франция и ряд других, относительно, упали. В этом перераспределении производительных и покупательных сил в рамках мирового хозяйства лежит, как мы увидим ниже, одно из глубочайших оснований разразившегося в 1920 г. мирового экономического кризиса.

30. В нашем распоряжении не имеется сколько нибудь полных и точных данных о тенденциях движения доходов в рамках национального хозяйства различных стран. И мы принуждены ограничиться лишь самыми общими и отрывочными сведениями.

Что касается прибылей на капитал, то в общем они обнаруживают в послевоенный период несомненно и сильно повышательную тенденцию. Так, абсолютные размеры прибыли некоторых крупнейших предприятий разных отраслей Соед. Штатов поднялись в 1919 г., по сравнению с 1914 г, в 20 раз, а высший процент на капитал поднялся с 23,5% до 60% [1]).

[1]) См. New-York American от 16 февр. 1920 г.

Прибыли 334 крупных английских компаний представляются в следующем виде [1]):

Годы.	Прибыль в милл. ф. ст.
1918—19	21,7
1919—20	27,6
Увелич. в %	27,1%

По Германии до известной степени показательными являются данные отчета „Всеобщей электрической Компании“ [2]).

Годы.	Чист. доход в милл. марок.	Дивиденды в %.
1916—17	30,4	12,5
1918—19	27,0	10,0
1919—20	45.7	14,0

В 1918—19 г. прибыли и процент дивиденда понизились по сравнению с предшествующим годом. Здесь, очевидно, сказались депрессия 1918—1919 г. и общие социально-политические тяжелые условия Германии. Прибыли и дивиденд 1919—1920 г., наоборот, резко повысились.

Не следует думать, что все отрасли промышленности находились за послевоенный период в одинаковой степени под'ема. Различие положения отдельных отраслей хорошо характеризуется следующей таблицей дивидендов в% по Англии для 1100 предприятий [3]).

Годы.	Текст. пром.	Уголь, сталь и железо.	Резина.	Керосин.	Различн. производ.	Пароходство.	Среднее для всех.
1919	20,4	14,6	9,1	9,5	11,1	11,1	10,8
1920	16,5	11,4	16,1	33,9	9,9	9,9	14,2

31. По вопросу о движении заработной платы мы точно также не располагаем исчерпывающим материалом. Но некоторые данные все же представляет интерес привести. Причем для сравнимости мы приведем данные, полученные почти в точности теми же методами и на основании тех же источников, что и в предыдущей главе. Цифровые данные будут следующие:

Германия [4]).			Япония [4]).		
Даты.	Номин. зар. плата горн. рабочих. в % к 1-й четв. 1914 г.	Реальн. работ. плата.	Даты.	Номин. сред. зараб. плата.	Реальн. раб. плата. в % к июлю 1914 г.
1 четв. 1918 г. .	181,0	80,8	янв. 1918 . .	132	61,4
1 „ 1919 г. .	277,6	107,7	„ 1919 . .	171	72,1
1 „ 1920 г. .	619,8	105,4	март 1920 . .	273	79,1

[1]) См. The Economist от 8 янв. 1921 г.

[2]) См. Экон. Бюллет. от 18 янв. 1921 г.

[3]) The Economist от 16 октября 1920 г. за 9 первых месяцев.

[4]) По тем же данн., что и в предыд. главе.

Англия [1].			Соед. Шт. Сев. Америки [2].)		
Даты.	Номин. зараб. плата.	Реальн. зараб. плата.	Даты.	Номин. зараб. плата.	Реальн. зараб. плата.
	в % к июлю 1914 г.			в % к июню 1914 г.	
янв. 1919 г. .	206	93,6	янв. 1919 . .	181	96,8
июль 1919 г. .	216	100,5	июль 1919 .	182	94,8
янв. 1920 г. .	229	99,6	янв. 1920 . .	209	97,1
апр. 1920 г. .	235	97,5	апр. 1920 . .	219	97,2

Отсюда видно, что весьма повысилась заработная плата как номинальная, так и реальная по сравнению с периодом войны в Германии. Тенденция к повышению здесь наметилась, как мы видели в предыдущей главе, уже с 1917 года. Но столь быстрый рост заработной платы и особенно реальной заработной платы можно об'яснить лишь влиянием революции. Впрочем, уже в 1920 г. в связи с общим тяжелым положением страны и ростом цен замечается вновь, правда слабое, падение реальной заработной платы.

Все другие страны точно также обнаруживают факт под'ема заработной платы, но в меньшей степени.

Из приведенных данных можно заключить, что за рассматриваемый период под'ема коньюнктуры идет и возростание уровня заработной платы как номинальной, так и реальной. Конечно, под'ем ее среди различных групп рабочего класса неизбежно различен. Поэтому и за рассматриваемый период как в среде доходов имущих классов, так и в среде доходов малоимущих классов происходило также значительное внутреннее перераспределение в силу различной степени благоприятности экономических коньюнктур для различных отраслей промышленности и труда.

32. Заканчивая эти замечания, отметим, что характер формации и распределения доходов за время войны и особенно после нее находился под сильным воздействием внутри-организационных процессов как на стороне предприятий, так и на стороне рабочих. Мы замечаем усиленную концентрацию капиталов и предприятий с одной стороны и рост профессиональных рабочих организаций с другой [3]).

Если процесс концентрации капиталов охарактеризовать статистически точно представляется пока затруднительным, то рост профессиональных организаций рабочих охарактеризовать таким путем можно. Он виден из следующих цифр о числе членов профессиональных союзов в тыс. челов. [4]).

---

1) По тем же данн., что и в предыд. главе.

2) По оффиц. данн. Зараб. плата в Штате Нью-Иорк. При вычисл. реальн. зараб. платы взяты цены предметов продов. на всей территории Соед. Штатов. В силу последнего обстоятельства приводимые данные нужно рассматривать лишь в качестве ориентирующих и указывающих общие тенденции движения реальн. зараб. платы.

3) См. Эконом. Бюл. Берлин. предст. различные номера. См. Султан-Заде op. cit. См. В. Громан, Некоторые черты современ. полож. мирового хозяйства. Стат. в Вестн. Ком. Внешн. Торг. № 1. См. статьи в сборнике Мировое наступление капитала. Москва, 1922.

4) См. Сборник Ц. С. У.

Годы.	Герман.	Англия.	Швеция.	Канада.
1913 . . .	1.928	927	54	—
1918 . . .	1.248	1.108	105	164
1919 . . .	3.343	1.338	122	177
1920 . . .	5.247	1.563	130	192

Отсюда видно, что количество членов профессиональных союзов после войны быстро возрастает во всех странах.

Этот организационный процесс, как и процесс концентрации капиталов, являясь следствием экономических коньюнктур, благоприятствовавших крупным и сильным предприятиям и организациям, был с другой стороны и фактором их. Достаточно напомнить сильную зависимость размеров продукции от напряжения стачечного движения, что в свою очередь теснейшим образом связано с уровнем организованности рабочих. Рассматриваемый период, особенно 1919 г., весьма богат промышленными конфликтами. Причем стачки, как правило, имеют наступательный характер и часто принимают политическую окраску, особенно в странах социально-потрясенных, как Германия [1]). Однако, по недостатку места мы должны отказаться от рассмотрения данной темы, не использовав имеющихся материалов и ограничившись простым указанием на факт усиленных процессов концентрации капитала и организации рабочего класса в период повышательных коньюнктур после войны.

33. Мы закончили изучение двух последовательных периодов состояния мирового хозяйства и движения его коньюнктур: военного и послевоенного. Основной чертой первого периода является мировой под'ем ценностных показателей коньюнктур и лишь частичный под'ем натуралистических показателей их, преимущественно в заокеанских странах. В большинстве же стран старой капиталистической культуры наблюдается упадок народного хозяйства in natura. Поэтому первый период проходит в общем и целом под знаком обнищания мира, хотя растущая нужда и поражает в действительности и с особой силой лишь европейский континент.

По окончании войны, частью в силу социально-экономической инерции, частью в силу реакции на изменение условий, наступившего замешательства и необходимости некоторых реорганизаций, наблюдается мировая депрессия как натуральных, так и ценностных показателей коньюнктур мирового хозяйства. Эта первая чисто военно-хозяйственная депрессия заканчивается к весне-лету 1919 г. С этого момента мировое хозяйство вступает во вторую часть послевоенного периода, в полосу под'ема. Под'ем мирового хозяйства с 1919 г. согласно отмечают как ценностные, так и натуралистические показатели. Вот почему этот период проходит под знаком увеличения материального благополучия. Несмотря на все препятствия, несмотря на все тяжелые последствия войны—под'ем длится до весны-лета 1920 г.

[1]) См. Сборник Ц. С. У.

В основе этого под'ема лежит наличие напряженных и неудовлетворенных хозяйственных и личных потребностей—с одной стороны и высвобождение хозяйственных сил из под гнета военных условий—с другой. С окончанием войны хозяйственная инициатива и энергия поспешила использовать открывшиеся возможности. Под'ем начался. Но мировое хозяйство за время войны слишком серьезно и глубоко деформировалось. В недрах его произошли значительные процессы перераспределения сил.

В процессе первой послевоенной депрессии это наследие войны не было преодолено, а была произведена лишь самая необходимая и неотложная реорганизация экономических сил. От военного строя мировое хозяйство перешло лишь к полувоенному. Вот почему налицо не было необходимых условий нормального развития, почему в процессе наступившего в 1919—1920 г. под'ема мировое хозяйство очень скоро натолкнулось на глубокие препятствия дальнейшему развитию и от состояния относительного равновесия неизбежно должно было перейти к состоянию острого мирового кризиса. Изучению кризиса мы и посвятим следующую главу.

Глава III.

Мировой экономический кризис 1920—1921 г.г., его характер и причины.

1. Предыдущий анализ убеждает нас в том, что за исключением отдельных моментов в течение всей войны и после нее ценностные показатели народно-хозяйственных коньюнктур отмечают повышательные тенденции последних. Цены почти непрерывно повышаются, повышается и держится весьма устойчиво учетный процент, повышается заемный процент на капитал, повышается рентабельность твердо-процентных бумаг, норма прибыли и номинальная заработная плата точно также имеют тенденцию к повышению. Чем бы ни об'яснялось это повышательное движение ценностных показателей, какую бы роль ни играла при этом растущая инфляция денежного обращения и вызываемое ею обесценение денег, для частного хозяйства рассмотренный период представляется, как период повышения коньюнктур.

В обычное время повышательное движение ценностных показателей сопровождается одновременным и более или менее параллельным движением и натуралистических показателей коньюнктур. Иную картину видим мы в течение войны. Из натуралистических показателей в сущности лишь процент работающих рабочих или, обратно, процент безработных всюду имеет обычное соотношение с движением ценностных показателей: процент работающих повышается или, наоборот, процент безработных падает. Такое движение процента работающих или, обратно, безработных легко понять: оно стоит в связи с отвлечением массового труда от производительной работы, с оскудением рынка труда и напряженностью спроса на труд.

Что касается всех других натуралистических показателей и факторов коньюнктур, то в главнейших Европейских странах они дают картину понижения. Натуралистически народное хозяйство Европейских стран сжимается. Падает продукция сельского хозяйства, производство угля, железа и т. д. Сокращается об'ем торговли.

Иную картину наблюдали мы в заокеанских странах: здесь почти все натуралистические показатели и факторы коньюнктур повышаются. Взятое в целом народное хозяйство заокеанских стран расширяется.

По окончании войны и особенно с 1920 г. во всех странах, в том числе и в потрясенных странах Европы, в силу начавшегося экономического возрождения, соотношение ценностных и натуралистических показателей становится обычным и соответственным.

В отмеченном соотношении ценностных и натуралистических показателей коньюнктур, в различии этих соотношений по Европейским странам, потрясенным войной, и странам заокеанским, в различии этих соотношений по странам Европы за время войны и после нее—одна из своеобразных и характерных черт движения коньюнктур пережитого периода.

Учитывая ее, можно формулировать следующие положения.

В странах, потрясенных войной, за время войны мы имеем повышающуюся коньюнктуру с точки зрения частно-хозяйственной деятельности при сокращении и упадке народного хозяйства и национального дохода in natura.

В странах, не потрясенных войной, мы имеем повышающуюся коньюнктуру с точки зрения частно-хозяйственной деятельности при одновременном расширении и развитии народного хозяйства и национального дохода in natura.

Последнее наблюдается и в странах Европы после войны.

Таким образом после окончания войны соотношение всех показателей коньюнктур принимает более или менее обычный характер. Коньюнктуры мирового хозяйства, как с ценностной, так и с натуралистической точки зрения в общем за исключением отдельных моментов (см. выше) повышаются.

Повышение коньюнктур продолжается до 1920 г. В 1920 г. в различных странах и в различных отраслях народно-хозяйственной жизни в различное время наступает перелом коньюнктур к понижению. Начавшееся понижение коньюнктур очень скоро превращается в подлинный и грандиозный мировой экономический кризис.

Каковы характерные черты понижающихся коньюнктур и последовавшего затем кризиса? В чем причины кризиса и какова его природа? Какое влияние имел мировой кризис на мировое хозяйство и каково современное состояние последнего? Вот те основные вопросы, на которые мы попытаемся дать ответ в дальнейшем изложении.

2. Удобнее всего начать характеристику периода понижательных коньюнктур с рассмотрения товарных цен.

Перелом цен к понижению в 1920 г. носит мировой характер; он наметился в различных странах в различные моменты.

В подтверждение и развитие этого положения рассмотрим следующие данные общих index'ов товарных цен [1]).

---

[1]) Таблица составлена по данным „Monthly Bulletin of Statistics", различных номеров „The Economist", „The Statist" „Labour Gazette".

Цены 1913 г. приняты за 100.

Дата.	С. Шт.[1]	Япон.[2]	Англ.[3]	Франц.[4]	Итал.[5]	Швец.[6]	Канад.[7]	Голл.[7]	Герм.[8]
1920 Янв.	227,2	301,1	288,5	486,9	503,7	319	248,3	295	1419
„ Февр.	226,4	313,6	303,9	521,9	556,3	342	253,5	290	1592
„ Март.	225,5	321,6	310,2	554,5	619,0	354	257,6	294	1582
„ Апр.	225,7	300,5	305,7	587,5	679,1	354	260,6	300	1690
„ Май	216,4	272,1	304,5	553,0	565,0	361	263,2	301	1452
„ Июнь	210,7	248,0	291,4	492,7	613,9	366	258,0	302	1473
„ Июль	205,0	239,0	292,5	495,6	632,0	363	256,0	304	1528
„ Авг.	195,7	235,0	287,6	501,3	661,0	365	244,0	296	1561
„ Сент.	184,0	230,7	283,9	525,7	660,5	362	241,0	293	1582
„ Окт.	170,2	225,8	266,4	504,0	662,1	346	234,4	289	1646
„ Нояб.	147,9	221,4	244,9	460,2	658,0	331	224,6	268	1658
„ Дек.	137,5	205,7	220,0	434,3	635,4	299	214,4	240	1603
1921 Янв.	134,3	201,2	208,6	408,5	624,4	267	207,6	213	1473
„ Февр.	128,8	195,1	192,2	375,7	613,3	250	199,3	197	1419
„ Март	123,5	191,0	189,3	359,9	603,3	237	194,1	188	1408
„ Апр.	117,5	189,9	183,1	347,0	583,9	229	187,2	176	1430
„ Май	115,3	190,6	182,3	329,4	546,9	218	188,0	182	1387
„ Июнь	116.5	192,1	178,6	324,9	509,1	218	179,1	183	1463
„ Июль	120,1	196,5	178,2	330,1	519,9	211	176,1	176	1690
„ Авг.	120,3	199,3	178,7	331,3	541,8	198	174,5	180	1777

Нами подчеркнуты одной тонкой чертой месяцы перелома общего индекса цен к понижению. Из таблицы ясно, что начавшись в Соед. Штатах, депрессия цен распространяется на все страны. В Соедин. Штатах перелом по индексу Bradstreet's датируется январем 1920 г. Но до мая понижение цен остается весьма слабым.

С мая оно начинает прогрессивно усиливаться. Нужно отметить, что американский индекс Бюро Труда датирует перелом цен именно маем. За Соедин. Штатами следуют Япония и Англия, где понижение цен начинается в марте. Однако, необходимо указать, что по индексу Statist'a перелом в Англии датируется апрелем, а по индексу Times'a даже маем. Такое разногласие индексов, не меняющее, впрочем, существа картины, об'ясняется, конечно, различием числа и вида товаров, цены на которые включаются в отдельные индексы.

---

[1]) Index Bradstreet's.
[2]) Index Bank of Japon.
[3]) Index „Econcmist'a".
[4]) Index Statistique generale de la France.
[5]) Index Bachi.
[6]) Index Svensk Handelstidning.
[7]) Оффиц. индексы.
[8]) Index Francfurter Zeitúng.

В апреле наступает перелом цен во Франции, Италии и Германии, в мае—в Канаде. В Швеции понижение цен по приведенному индексу Svensk Handelstidning начинается с июня, а по индексу Скандинавского кредитного об-ва в июле. В Голландии критическим месяцем является июль.

Таким образом, перелом и движение цен к понижению в течение первой половины 1920 г. распространяется на все значительные страны и приобретает мировой характер.

В приведенной таблице двумя чертами мы подчеркиваем те месяцы, в которые цены обнаруживают тенденцию возвратного повышательного движения. Такие возвратные движения имеются не во всех странах. Их нет в Соединен. Штатах, в Японии, в Канаде, в Голландии, т. е. в странах, не пострадавших или пострадавших очень мало за время войны и не оскудевших, в странах с устойчивой валютой. Их очень мало в Англии, Швеции, т. е. в странах, относительно также благополучных и с достаточно устойчивой валютой. Их много во Франции и Италии, т. е. в странах весьма потрясенных и с сильно расстроенной валютой. Что касается Германии, то в ней после довольно сильной депрессии цен в мае 1920 г. наступает длительное возвратно-повышательное движение цен, которое кончается лишь в ноябре 1920 г. Но именно Германия была наиболее потрясена войной и затем условиями мира; именно в Германии денежная система наиболее расстроена из всех стран, взятых в таблице. Из высказанных только что замечаний, как будто, можно заключить, что наличие и характер возвратных движений стоит прежде всего в зависимости от степени расстройства и оскудения народного хозяйства страны, а также от действия денежного фактора, т. е. обесценения денег.

Из таблицы, далее, видно, что падение уровня товарных цен, начавшееся в 1920 г. продолжается весь 1920 г. и первую половину 1921 г. В 1921 г. в мае намечается приостановка падения цен по некоторым из взятых нами стран. Приостановка отмечена нами одной толстой чертой. Она имеет в различных странах различную устойчивость. Так, с мая-июня 1921 г. приостановка падения цен наблюдается в Соед. Штатах, Японии и Голландии. Но в Голландии июль дает снова понижение. В дальнейшем мы имеем для нее повышающийся ряд, а именно в июле 176. в августе 180, в сентябре 180. Однако не приведенный в таблице октябрь дает снова понижение до 169. В Англии с июня 1921 г. темп падения цен замедляется, хотя падение и не прекращается. В Италии и Франции приостановка падения цен обнаруживается в июле 1921 г. Но эта тенденция и здесь не вполне устойчива, так как позднее наблюдаются, как мы увидим ниже, рецидивы их падения. В прочих странах до августа 1921 г. включительно цены продолжают понижаться. Отмеченные факты приостановки понижения цен не во всех странах имеют одинаковую силу и одинаковое значение. Однако, пока мы не будем останавливаться подробно на этом вопросе нового перелома в движении цен.

Констатируем пока лишь факт, что в движении цен с мая 1921 г. начинает намечаться тенденция к новому перелому, к приостановке падения, а в некоторых странах и к повышению цен.

Наконец из таблицы видно, что степень падения цен и приближение их к довоенному уровню в различных странах—различна. Сопоставим степень повышения их в % к 1913 г. за месяцы высшего уровня цен в 1920 г. с достигнутою степенью падения их в 1921 г. за время, отмеченное в таблице.

	Максимальн. под'ем цен в 1920 г. в % к 1913 г.	Минимальный достигнутый уров. в 1921 г. в % к 1913 г.	Падение цен до августа 1921 г. в % к высш. уровню их в 1920 г.
1. Северо-Амер. Соед. Штаты .	227,2	115,3	49,3%
2. Канада	268,2	174,5	33,7%
3. Голландия	304	176	42,1%
4. Англия	310,2	178,2	42,6%
5. Япония	321,6	189,9	41,0%
6. Швеция	366	198	45,9%
7. Франция	587,5	324,9	44,7%
8. Италия	679,1	503,1	25,0%
9. Германия	1.690	1.387	16,7%

В таблице страны расположены по степени приближения их цен к довоенному уровню. Отсюда ясно, что Соединенные Штаты, давая наименьший под'ем цен, дают в то же время относительно наибольшее падение их. Далее следует группа стран, как Швеция, Англия, Голландия, Япония, Канада, где повышение цен более значительно, а падение их относительно меньше. Затем следуют страны, как Франция и Италия, где повышение цен было весьма значительно, понижение же значительнс во Франции и менее значительно в Италии. В этих странах цены стоят, относительно, значительно выше довоенных.

Наконец идет Германия, где под'ем цен был колоссален, а падение относительно незначительно.

Из приведенного анализа не трудно видеть, что особенности как в степени под'ема, так и в степени близости уровня цен к довоенному уровню по указанным четырем группам стран стоят в зависимости от глубины потрясения их народного хозяйства и в частности их денежной системы. Как правило, чем меньше эти потрясения, чем более благополучно положение народного хозяйства страны, тем менее под'ем товарных цен, тем более значительно, происшедшее относительное падение их, приближает эти цены к довоенному уровню их.

3. Исследуем теперь вопрос о характере падения цен по отдельным группам товаров. Падение цен по отдельным группам товаров в различных странах на ряду с чертами некоторого сходства, обнаруживает и черты различия. Приведем прежде всего подробные данные о движении

цен по группам на основании индексов Бюро Труда по Соедин. Штат. Сев. Америки [1]).

Даты.	Продукты фермы.	Пища.	Ткани и одежда.	Отопительные и осветительные.	Металлы и металл. изделия.	Подслочн. лес и строит. матер.	Химич. и аптек. матер.	Предметы дом. обихода.	Различные.
	в % отношении к данным 1913 г.								
1920 Янв. .	240	253	350	184	177	268	189	324	227
„ Фев. .	237	244	356	187	189	300	197	329	227
„ Март .	239	246	356	192	192	325	205	329	230
„ Апр. .	246	270	353	213	195	341	212	331	238
„ Май .	244	287	347	235	193	341	215	339	246
„ Июнь .	243	279	335	246	190	337	218	362	247
„ Июль	236	268	317	252	191	333	217	362	243
„ Авг. .	222	235	299	268	193	328	216	363	240
„ Сент.	210	223	278	284	192	318	222	371	239
„ Окт. .	182	204	257	282	184	313	216	371	229
1921 Янв. .	136	162	208	228	152	239	182	283	190
„ Март .	125	150	192	207	139	208	171	275	167
„ апр. .	115	141	186	199	138	203	168	274	154
„ Май .	117	133	181	194	138	202	166	262	151
„ Июнь .	113	132	180	187	132	202	166	250	150
„ Июль .	115	134	179	184	125	200	163	235	149
„ Авг. .	118	152	179	182	120	198	161	230	147

Отсюда видно, что падение цен по отдельным группам товаров начинается в Соед. Штатах в разное время [2]). Ранее всего, с марта—апреля, начинают падать цены ткани и одежды, строительных материалов, металлов [3]) и металлических изделий и продуктов фермерского производства, куда входит и текстильное сырье в виде хлопка. Далее в сентябре—октябре дают понижение отопительные и осветительные, химические и аптекарские товары и предметы домашнего обихода [2]). По продолжительности периода падения, на первом месте—строительные материалы и металлы, падение которых не кончилось еще и до августа 1921 г. (конец падения отмечен нами двумя чертами). Далее следуют одежда и ткани, группа различных товаров, предметы домашнего обихода, продукты фермы и пищевые. На последнем месте стоят отопительные и осветительные.

---

[1]) См. The Review of economic statistics. Supplement 1. April, 1922. Statistical Record. Edited by Edmund E. Day. Harvard Economic service.

[2]) Заметим, что по индексам Bradstreet's последовательность несколько иная. См. предыд. главу.

[3]) Основное значение в раннем падении цен на металлы имеют цены не железа, а др. металлов, как медь, цинк, свинец. Цены на железо, как у видим ниже, начинают падать значительно позднее.

По степени падения выделяются продукты ферм, пищевые, ткани и одежда. Далее следуют строительные материалы, металлы, отопительные и осветительные и группа различных. Иначе говоря, как правило, сильнее падают наиболее вздорожавшие товары.

Рассмотрим, далее, движение групповых индексов Economist'a по Англии.

Даты.	Хлеб и мясо.	Остальные пищев. продукты (чай, сахар и пр.)	Текстильные материалы.	Минераллы.	Разные: каучук, нефть, лес и проч.
	Данные 1913 года приняты за 100.				
1920 янв. . .	241,7	241,4	422,2	232,0	260,2
„ февр. .	248,5	249,6	461,1	240,0	273,6
„ март .	257,8	257,5	464,7	238,7	289,7
„ апр. . .	256,1	255,8	459,1	236,0	280,3
„ май . .	253,7	276,3	440,5	248,8	274,4
„ июнь .	258,3	261,7	400,3	246,9	263,6
„ июль .	256,2	263,1	405,3	250,6	261,2
„ авг. .	245,8	261,1	393,3	249,4	263,4
„ сент. .	257,1	261,1	359,1	251,1	260,8
„ окт. . .	266,7	253,5	304,8	252,1	245,1
„ нояб. .	252,6	244,8	257,9	241,2	226,4
“ дек. . .	229,7	226,8	200,6	232,9	216,1
1921 янв. . .	221,4	224,5	185,5	216,1	204,9
„ февр. .	201,2	217,0	162,2	201,5	192,8
„ март .	207,2	204,8	160,9	192,1	190,7
„ апр. . .	204,4	203,7	161,6	179,3	176,8
„ май . .	204,3	194,4	155,6	184,3	180,5
„ июнь .	200,9	187,3	152,1	186,2	173,5
„ июль .	199,2	199,1	149,8	179,3	174,6
„ авг. . .	190,5	201,6	154,7	176,2	169,5

В приведенной таблице одной чертой подчеркнуты, как и выше, месяцы перелома цен к понижению, двумя чертами—месяцы возвратного движения цен.

Анализируя таблицу, видим, что перелом движения цен к понижению по группам товаров наступает в Англии почти одновременно в феврале—марте 1920 г. Однако, дальнейшее движение их весьма различно. Группа основных питательных товаров, зерновых и мясных, дает целый ряд возвратных движений и относительно-незначительное понижение. Но именно эта группа дала и относительно-наименьшее повышение. То же нужно сказать о группе прочих пищевых продуктов. Группа текстильных материалов дает почти неуклонные и весьма сильные понижения. К августу 1921 г. она достигает уровня наиболее близкого к довоенному. Но именно эта группа дала в 1920 г. и наивысший под'ем. Группа минераллов, т. е. главным образом угля и металлов до января 1921 г. обнаруживает слабое падение, давая ряд возвратных движений, превосходящих по уровню даже

точку перелома, то-есть в сущности не обнаруживая падения. С января 1921 г. начинается подлинное падение цен на минераллы, но по степени оно уступает падению цен на текстильные товары; с мая 1921 г. эти цены, снова дают возвратные движения и в августе 1921 г. цены минераллов стоят относительно довоенного уровня значительно выше, чем в группе текстильных, хотя и ниже, чем в группах пищевых. Нужно заметить, что и максимальный под'ем цен товаров группы минераллов был, относительно, наименьшим. Группа "разных", под'ем цен в которой был довольно значителен, дает почти неуклонное и сильное понижение и значительное приближение к довоенному уровню.

Таким образом, мы видим, что сильнее и неуклоннее всего падают цены тех товарных групп данной страны, в которых за время повышательных коньюнктур обнаружился наибольший под'ем. В этом смысле можно утверждать, что после перелома цен к понижению они имеют тенденцию приблизиться к довоенному соотношению [1]).

Можно ли констатировать ту же тенденцию по другим странам? Не будем приводить детальных данных по этим другим странам и ограничимся здесь более общими данными об отправных моментах перелома к понижению и конечных результатах падения цен, выбирая по странам соответствующие даты начала перелома по группам и беря конечной датой по возможности момент нового перелома общего индекса в 1921 г.

Обратимся к Франции и приведем следующие данные индекса Statistique génerale de la France.

Дата.	Растит. продук.	Живот. продук.	Сахар Кофе Какао.	Все пищевые.	Металлы и минераллы.	Текстил. прод.	Прочие товары.	Все материалы.
	В процентах к ценам 1913 г.							
Март 1920	516,3	500,0	439,0	497,3	459,8	884,5	548,2	602,0
Апр. „	510,0	522,3	447,0	505,6	506,7	952,7	397,9	655,1
Авг. 1921	337,2	370,8	352,4	354,8	244,8	321,1	355,6	313,2

Движение цен по группам во Франции представляет ту же самую картину. Перелом цен почти по всем группам падает на апрель 1920 г. Исключение — растительно-пищевые продукты, где перелом наступает в марте и „группа прочих товаров", где перелом наступает в мае, в таблице не приведенный. Наименьшее падение дают группы пищевых продуктов. Наибольшее падение дает группа текстильных. Металлы и минераллы занимают среднее положение. Возьмем далее Италию.

Даты.	Зерно и мясо.	Друг. пищевые.	Текст. продукты.	Минерал. и металлы.	Прочие товары.
	В процентах к ценам 1913 г.				
Апрель 1920 г. .	395,3	487,7	1064,6	1076,5	535,2
Май „ „ .	441,1	498,0	839,8	1088,7	525,3
Июнь „ „ .	445,1	511,1	742,4	917,2	532,9
Декабрь „ „ .	480,7	530,9	674,8	928,2	623,0

[1]) Ср. Фалькнер „Мировое движение цен". Вестник Нар. Ком. Вн. Торг. № 1 за 1921 г. стр. 33 и сл.

В Италии перелом цен текстильных товаров и группы прочих приходится на апрель, минералов и металлов на май, зерновых, мяса и прочих пищевых на июнь. Наиболее сильное падение наблюдается в группе текстильных. Пищевые дают целый ряд возвратных движений, не отмеченных в таблице, и к концу 1920 г. обнаруживают даже весьма сильное повышение. В группе минералов и металлов понижение весьма незначительно.

Декабрь 1920 г. далеко не является критическим моментом падения цен в Италии. Таковым моментом является, повидимому, (см. ниже) июнь 1921 г. Мы не довели таблицу до июня только потому, что в нашем распоряжении имеется за 1921 г. лишь новый расширенный индекс проф. Bachi, базирующийся на 76 товарах вместо 38 товаров прежнего индекса. Так как оба индекса непосредственно не сравнимы, то представляется целесообразным привести данные нового индекса самостоятельно. Принимая цены 1920 г. за 100 для июня 1921 г. мы получаем следующие показатели уровня цен по группам[1])

Группы.	Индекс цен в июне 1921 г. в % к сред. цен. 1920 г.
Растит.-пищевые товары . .	97,0
Животн.-пищевые „ . .	100,5
Химические „ . .	63,4
Текстильные „ . .	45,8
Минералы и металлы . . .	60,4
Строительные материаллы .	101,6
Другие растительн. товары .	95,0
Прочие	90,4

Отсюда видно, что и к июню 1921 г. сильнее всего упали цены текстильных, минералов и металлов, химических товаров. Остальные товары в 1921 г. по сравнению со средней за 1920 г. или понизились весьма незначительно или не понизились вовсе. Последняя таблица т. о. лишь подтверждает и продолжает предыдущую.

Обращаясь к Германии, на основании индексов Frankfurter Zeitung получаем следующую картину перелома цен по группам[2]).

Даты.	Продукты питания.	Текстильн. товары, кожа и т. п.	Минералы.	Разные.
		В % к ценам января 1920 г.		
На 1-е февр. 1920 г. .	119	153	145	123
„ „ июня „ .	128	98	110	197
„ „ нояб. „ .	165	111	120	199
„ 4-е июня 1921 г. .	127	70	109	196

Отсюда видно, что перелом цен наступает прежде всего в феврале 1920 г. в группе текстильных и минералов. Правда затем он сменяется

---

1) См. The Statist от 18 февр. 1922 г.

2) См. Ernst Kahn, Die Indexzahlen der Frankfurter Zeitung, Vierte auflage märz—april 1921, стр. 17. См. также Вестн. Нар. Ком. Вн. Торг. № 4—5, 1921 г. стр. 100.

возвратными движениями, лишь отчасти показанными в таблице. Но все же падение цен по группе текстильных весьма значительно. Далее в июне дает перелом группа разных, дающих затем также возвратные движения. Пищевые продукты обнаруживают падение лишь с ноября 1920 г.

В общем, наиболее значительно падение обнаруживают текстильные и минералы.

Из предыдущего обзора можно сделать следующие обобщающие выводы.

Определенной правильности и последовательности вступления цен различных групп товаров в полосу понижения отметить нельзя. Теория коньюнктур полагает, что толчек к понижению цен, как правило, исходит от группы готовых изделий, идущих в непосредственное потребление. Однако она допускает и иную последовательность движения цен [1]). В данном случае мы наблюдаем именно эту иную и по отдельным странам различную последовательность в понижательном движении цен. С известным основанием можно лишь утверждать, что в странах менее пострадавших или вовсе не пострадавших от войны, как Соедин. Штаты и др., ранее начинается понижение цен строительных материалов, тканей и одежды, с. х. товаров и продуктов питания. В странах, сильно потрясенных войной, как Германия, Италия, наоборот, ранее вступают в полосу понижения цен преимущественно товары промышленного характера. В странах, которые в отношении потрясений и хозяйственной разрухи занимают среднее положение, как Англия, понижение цен на все товары наступает почти одновременно и весьма дружно. Это различие движения групповых цен по странам вытекает из характера и строения общественного спроса. Так, например, в странах, потрясенных войной и недостаточно обеспеченных в продовольственном отношении, спрос на продукты с. х. производства пищевого значения естественно должен быть особенно напряженным.

Второй вывод тесно примыкает к первому. По всем странам наиболее резкое падение дают текстильные товары, цены на которые поднялись к 1920 г. исключительно высоко. Группа металлов обнаруживает значительно меньшее понижение. Группы пищевых обнаруживают сильное понижение лишь в странах благополучных. В прочих странах они дают незначительное понижение с рядом возвратных движений. Этот характер понижательного движения цен по группам вполне об'ясняется законами эластичности потребления различных товаров. Цены на продукты малоэластичного потребления, как пищевые, должны были падать и действительно падают в странах обеспеченных и держатся высоко в странах необеспеченных. Цены на продукты также относительно незначительной, хотя и большей, эластичности, как текстильные, должны были сильно понизиться, как только военный спрос на них упал, а продукция их начала увеличиваться. И это падение тем более заметно и понятно, что ранее цены на эти товары достигли неимоверной высоты.

---

1) Ср. A. Aftalion. Les crises periodiques de surdroduction, в особенности т. II, книга III.

Третий вывод, который можно сделать из предшествующего анализа, следующий: *лишь осенью и даже к концу 1920 г. падение цен охватывает все более или менее значительные группы товаров.*

4. Из предыдущего изложения мы видим резкие особенности движения цен на пищевые продукты и особенно большую стремительность падения цен на текстильные товары.

В то же время теория признает особенно показательным для движения коньюнктур движение цен на продукты тяжелой индустрии и в частности на железо.

Это побуждает нас для уяснения природы и особенностей развернувшегося в 1920 году кризиса остановиться отдельно на движении цен основных пищевых продуктов, текстильных товаров и продуктов тяжелой индустрии. Из текстильных мы остановимся, как на важнейшем товаре, на хлопке, а из продуктов тяжелой индустрии на железе и каменном угле.

Обращаясь к ценам пищевых продуктов возьмем для анализа цены основного хлеба-пшеницы по важнейшим рынкам экспортным и импортным.

Даты.	Соед. Штаты[1]) Нью-Йорк № 2 Red Winter центов за 60 ф.	Аргентина[1]) Буэнос-Айрес Barletta бумажн. и пезо за квинтал.	Англия[2]) № 1 Northern manitoba шилл. и пенс. за квартер.
26 июня 1914 г. . . .	84	8,35	37 шил. 0 пенс.
2 янв. 1920	275	13,90	60 „ 0 „
26 марта „	282	18,10	95 „ 0 „
14 мая „	338	24,50	— —
28 „ „	322	27,60	— —
25 июня „	310	26,50	95 „ 0 „
24 сент. „	251	24,80	94 „ 0 „
29 окт. „	239 1/2	27,50	— —
31 дек. „	206 3/4	—	102 „ 0 „
28 янв. 1921	197 1/2	17,45	97 „ 0 „
25 февр. „	195 1/2	16,95	76 „ 1 „
24 март. „	174 3/4	17,06	96 „ 1 „
29 апр. „	164 1/2	15,95	81 „ 0 „
27 мая „	182 1/2	17,35	86 „ 0 „
24 июня „	161	16,75	84 „ 0 „
29 июля „	142	—	88 „ 9 „
26 авг. „	136 1/2	17,70	91 „ 0 „

Отсюда ясно, что цены на пшеницу в Соедин. Штатах начинают систематически и весьма интенсивно падать со средины мая 1920 года.

---

1) По данн. Bulletin de Statistique agricole et commerciale, (Institut Internation. d'Agriculture. Rome), различн. номера за 1921 г.

2) По данн. The Economist от 18 фсвр. 1922 г. стр. 341.

Некоторая задержка их падения наблюдается весной 1921 г. Однако она повидимому, носит сезонный характер. С мая 1921 г. цены продолжают падать. В конце августа уровень их стоит в $2^1/_2$ раза ниже максимального под'ема в мае 1920 г. Цены в Аргентине, поднявшиеся несколько менее, чем в Соед. Штатах, начинают падать с конца мая 1920 г. Падение их менее значительно и менее систематично, чем в Соед. Штатах. В конце августа они упали несколько более, чем в полтора раза, против максимума

Возрастание цен в Англии продолжается до конца 1920 года. С декабря 1920 г. цены падают и здесь. Однако, падение их относительно очень незначительно и носит прерывистый характер.

Обращаясь теперь к ценам на другую группу пищевых продуктов, а именно продуктов животноводства, нужно признать, что здесь мы не располагаем столь систематическими и полными данными, как о ценах на хлеба. Однако, некоторые данные все же представляют огромный интерес и их необходимо привести.

Прежде всего приведем следующие интересные данные индексов С. А. Соед. Штатов на мясные продукты[1]).

Даты.	1919	1920
	Index	
Январь	13,46	12,14
Февраль	13,51	12,43
Март	14,06	12,53
Апрель	15,01	12,72
Май	15,34	12,41
Июнь	14,98	12,31
Июль	15,61	12,40
Август	15,56	12,12
Сентябрь	13,44	12,22
Октябрь	12,22	11,67
Ноябрь	11,88	10,34
Декабрь	11,54	8,48
За год	13,59	11,69

Отсюда видно, что более или менее систематическое падение цен на мясо индекс показывает начиная еще с июля 1919 г. Однако это падение прерывается сильными возвратными движениями с начала 1920 г. Неуклонным и очень сильным падение становится лишь с сентября 1920 г.

Однако приведенный индекс обрывается слишком рано. Чтобы видеть движение цен на продукты животноводства в Америке за более длительный период и чтобы сопоставить их движение с движением цен на эти продукты в импортирующей стране—Англии, возьмем следующие данные.

[1]) По данн. year-book 1920. United States. Departament of agriculture стр. 825.

Даты.	Соед. Штаты[1]) Чикаго Быки отборные. За 100 ф.	Англия[2]) Говядина хорошая. За 8 фунтов.	Англия[2]) Свинина. За 8 фунтов.
1913 г.[3])	7,85 долл.	5 шил. 0 пенс.	4 шил. 4 пенс.
1920 г. июль	15,50 „	9 „ 4 „	10 „ 6 „
1920 г. октябрь	14,70 „	9 „ 5 „	10 „ 10 „
1921 г. январь	9,06 „	9 „ 5 „	10 „ 0 „
1921 г. апрель	8,15 „	9 „ 0 „	11 „ 0 „
1921 г. июль	8,10 „	8 „ 4 „	9 „ 4 „
1921 г. октябрь	8,10 „	7 „ 6 „	7 „ 10 „

Из приведенных данных видно, что, как в Соед. Штатах, так и в Англии, мясные продукты вздорожали к июлю 1920 г., приблизительно вдвое, а свинина даже более чем вдвое. Цены на продукты животноводства в Соединенных Штатах, начавшие падать еще в 1919 г., продолжают определенно понижаться до половины 1921 г. и, как можно было бы показать, даже до конца 1921 г. Но уже в половине 1921 г. они весьма близки к довоенному уровню цен. Цены в Англии начинают понижаться значительно позднее, в сущности лишь с конца 1920 г. — с начала 1921 г., и падают они медленнее. Падение их продолжается, как можно было бы видеть, весь 1921 г. и даже долее. Тем не менее уровень их дальше от довоенного, чем в С.-Штатах.

Т. о. движение цен на продукты животноводства в общем описывает ту же кривую, что и на растительно-пищевые продукты. Страны большей обеспеченности этими продуктами дают и более раннее и более сильное падение цен. Иначе говоря исследование конкретных цен на конкретные товары пищевого значения приводит к тем же выводам, что и анализ групповых индексов.

5. Рассмотрим далее конкретные цены текстильных товаров.

Все текстильные товары, за время войны и после нее, до перелома цен вздорожали чрезвычайно. Сравнительное вздорожание их, а затем падение характеризуется хотя бы следующими данными о движении оптовых цен на важнейших французских и английских рынках.

I. Франция[4]). Даты.	Лен.	Хлопок.	Шелк франц.	Шерсть.
	в франках.			
Июль 1914	110	87	56	223
Апрель 1920 г. . . .	2600	805	470	1550
Ноябрь 1920 г.	900	285	250	890
Март 1921 г.	450	220	155	550
	в относит. к июлю 1914 г. прин. за 100.			
Апрель 1920 г. . . .	2363,6	925,2	839,3	665,2
Ноябрь 1920 г.	818,2	327,6	446,4	382,0
Март 1921 г.	409,1	252,9	276,8	236,1

1) По данн. Commerce Monthly № 11, 1922.

2) По данн. Economist'a от 18 февр. 1922.

3) Для Соед. Штат. взято начало, а для Англии конец 1913.

4) См. Проф. М. И. Боголепов, Европа после войны, стр. 29.

II. Англия [1]).

Даты.	Лен. Рига. Z. K. фун. стерл. за тонну.	Хлопок Middling Amerikan пенс.за фунт.	Шелк кантонский пенсов за фун.	Шерсть австрийская пенсов за фунт.
Конец июня 1914 г. .	29,5	7,63	156	24,5
„ марта 1920 . .	362,5	29,01	747	98,0
„ сентября „ .	382,5	20,90	409	72,0
„ января 1921 . .	100,0	9,83	312	46,0
„ марта „ . .	90,0	8,02	292	39,0
„ июня „ . .	100,0	7,85	318	36,0
в относительных к ценам июня 1914 г., прин. за 100.				
Конец июня 1914 . . .	100,0	100,0	100,0	100,0
„ марта 1920 . .	1228,8	380,2	478,8	400,0
„ сентября 1920 .	1296,6	273,9	262,2	293,9
„ января 1921 . .	339,0	128,8	200,0	187,7
„ марта 1921 . .	305,1	105,1	187,2	159,2
„ июня 1921 . . .	339,0	103,9	203,8	146,9

Отсюда видно, что наибольшее вздорожание дает во Франции и Англии лен, затем во Франции следует хлопок, в Англии шелк. Шерсть стоит во Франции на четвертом, в Англии на третьем месте. Наиболее понизились цены льна, затем хлопка. Менее упали цены шелка и наконец шерсти. Ближе всего к довоенным, во Франции в марте, в Англии в июне 1921 г. стояли цены хлопка и шерсти. Дальше всего цены льна.

Обратимся теперь специально к более детальному анализу цен хлопка по важнейшим странам [2]).

Даты.	Соед. Штаты Нью-Йорк upland Middling cents par livre.	Англия Ливерпуль ypland Middling deniers par livre.	Франция Гавр ypl. Middling francs par 50 kgs.	Египет Александрия Nubari f. g. f. talaris par kantar.
12 июня 1914 . .	13,94	7,87	91,50	18,31
17 октября 1919 .	34,75	22,17	406	51,00
26 марта 1920 .	41,50	28,88	775	131,50
23 апреля „ .	41,65	26,18	927	130,50
21 мая „ .	41,00	26,18	760	107,50
18 июня „ .	39,25	26,64	597	103,50
9 июля „ .	40,55	25,12	615	91,00
20 августа „ .	33,50	24,82	610	92,00
17 сентября „ .	31,00	21,68	556	82,00
22 октября „ .	21,00	15,73	381	51,50
19 ноября „ .	17,55	12,41	335	41,50
10 декабря „ .	16,25	11,42	305	34,50

[1]) Ekonomist от 18 февр. 1922.

[2]) По данн. Bulletin de statistique agricole et commerciale за 1919, 1920 и 1921 г. Edition de l'Jnstitut international d'agriculture. Rome.

28 января 1921 .	14,75	9,04	279	32,75
18 февраля „ .	13,40	8,27	225	25,00
24 марта „ .	12,35	8,05	237	32,75
29 апреля „ .	12,35	7,34	194	18,25
20 мая „ .	12,65	7,42	175	16,50
24 июня „ .	11,05	7,00	162	—
12 августа „	13,25	8,46	217	—

Из приведенной таблицы видно, что начиная с марта-апреля 1920 г. цены на хлопок во всех взятых странах непрерывно падают. До августа —сентября 1920 г. падение цен на хлопок идет, относительно, медленно, с августа-сентября оно идет чрезвычайно быстро. В мае 1921 г. цены на хлопок на основных рынках стоят уже ниже довоенного уровня их. Падение хлопковых цен достигает максимума в июне 1921 г. С этого момента замечается тенденция их к некоторому повышению.

Посмотрим, как идет движение цен на хлопковое сырье, по сравнению с ценами на полуфабрикат и готовую ткань. Приведем следующие данные по Англии.[1])

Даты.	Хлопок американ. Middl за англ. фунт.	Пряжа № 32 Twist за англ. фунт.	Ткань из пряжи № 39,16—15 за $8^1/_2$ фунт.
1920 г. 5—III	30.15 пенс.	62,5 пенс.	44 шил. 6 пенс.
„ 1—IV	28.76 „	61,5 „	44 „ 6 „
„ 7—V	27.88 „	60,0 „	46 „ 0 „
„ 1—VII	26.62 „	54,5 „	42 „ 6 „
„ 2—IX	22.46 „	50,5 „	36 „ 0 „
„ 1—X	20.90 „	47,0 „	32 „ 0 „
„ 5—XI	16.80 „	37,0 „	28 „ 0 „
„ 23—XI	13.43 „	33,0 „	26 „ 0 „
1921 г. конец I . . .	9.83 „	23,0 „	21 „ 0 „
„ „ II . . .	8.33 „	19,0 „	19 „ 0 „
„ „ III . . .	8.02 „	17,7 „	18 „ 6 „
„ „ IV . . .	8.28 „	18,2 „	18 „ 6 „
„ „ V . . .	8.25 „	18,0 „	17 „ 0 „
„ „ VI . . .	7.85 „	17,2 „	16 „ 6 „
„ „ VII . . .	8.34 „	17,5 „	16 „ 9 „

Отсюда видим, что цены на сырье и пряжу начинают падать ранее, чем на ткань. Причем, цены на сырье падают быстрее, чем цены на пряжу, и цены на пряжу сильнее цен на ткань[2]).

---

[1]) По данным различн. номеров The Times Trade Supplement и Economist'a от 18 февр. 1922 г. См. также З. Каценеленбаум,—„Текстильный рынок", в Вестнике Нар Ком Вн. Торг. № 2.

[2]) Ср. Neue Züricher Zeitung от 9 декабря 1920 г.

Это обстоятельство чрезвычайно интересно в движении коньюнктур. Оно показывает, что перелом коньюнктур поразил в первую очередь сферу сырья и полуфабриката, а не готовых изделий. Вместе с тем, несомненно, несколько облегчая положение текстильной ткацкой промышленности, оно резко ухудшает положение прядильной промышленности и особенно хлопководства.

Аналогичное, хотя и более сложное движение цен находим мы в Германии [1]).

Даты:	Хлопок за 1 кгр.	Пряжа за 1 кгр. № 36.	Ткань за 1 метр. 92 см. 36/42.
	В марках.		
1 янв. 1920 г. . .	53,5	94,0	9,00
1 марта „	65,0	172,5	18,0
30 июля „	44,0	74,5	9,75
30 окт. „	49,0	87,5	11,50
27 ноября „	34,5	87,5	11,50
4 дек. „	33,0	77,5	10,50
15 янв. 1921 г. . . .	28,0	67,5	8,75
12 февр. „	20,7	56,5	7,50
12 марта „	18,7	53,5	7,20
9 апреля „	17.2	49,0	6,75
14 мая „	20,5	46,5	6,45
4 июня „	17,8	46.5	6,45
2 июля „	21,1	49,5	6,65

Из таблицы видно прежде всего, что по март 1920 г. в Германии продолжается резкое вздорожание текстильных товаров. Затем началось падение текстильных цен.

Однако, упав к июлю, цены на хлопок, пряжу и ткань вновь поднялись к октябрю и только затем началось их непрерывное падение. Это падение весьма значительно для хлопка и более умеренное для пряжи. Падение продолжается вплоть до мая-июля 1921 г., когда намечается некоторая задержка его. Цены ткани падают лишь с ноября 1920 г. Их падение до января 1921 г. значительно меньшее, чем пряжи; только с января они начинают понижаться значительно, хотя все же менее, чем цены хлопка и пряжи.

Итак, мы констатируем более резкое понижение цен на текстильное сырье, чем на полуфабрикат и на полуфабрикат более, чем на ткань.

6. Для характеристики движения коньюнктур, как мы уже отмечали, экономическая теория признает особенно показательным движение цен на продукты тяжелой индустрии, как железо и уголь. Остановимся на этих ценах.

---

[1]) См. Эконом. Бюлл. Берлин. Предст. от 17 декабря 1920 г., от 17 июня и 22 июля 1921 г., а также Ernst Kahn, цитиров. работа, Die Indexzahlen der Frankfurter Zeitung стр. 22—23.

Движение их в рассматриваемый нами период понижения цен представляет ту особенность, что цены эти держатся устойчиво, обнаруживая скорее тенденцию к повышению, почти до конца 1920 г. и вовлекаются в общее понижательное движение, таким образом, с большим запозданием, с конца 1920 г.—с начала 1921 г.

Для характеристики движения цен на железо приведем следующие данные [1]).

Даты.	Соедин. Штаты. [2]) Чугун литейн. Phil. 2; долл. за тонну =2240 фунт.	Англия. [3]) Чугун литейный III. шиллингов за тонну =2240 фунт.	Франция. [3]) Чугун литейный III. франков за тонну.	Германия. [3]) Чугун литейный III. марок за тонну.
1914 г. в средн. . .	14,74	51/6	81	71,25
1920 г. янв.	48,00	175	375	1324
„ февр. . . .	52,50	175	413	1625
„ март . .	60,00	175	525	1665
„ апр.	60,00	200	525	1775
„ май	60,00	200	625	1790
„ июнь . . .	60,00	217/6	625	1740
„ июль . . .	65,00	217/6	625	1740
„ август . . .	65,00	217/6	625	1659
„ сентябрь . .	60,00	225	625	1659
„ октябрь . .	55,00	225	625	1659
„ ноябрь . . .	55,00	225	475	1659
„ декабрь . .	43,50	225	475	1659
1921 г. янв.	43,50	225	375	1659
„ февр. . . .	43,50	195	355	1659
„ март . . .	38,50	150	334	1659
„ апр.	38,00	120	270	1509
„ май	37,00	130	260	1484
„ июнь . . .	37,00	130	225	1484
„ июль . . .	33,00	135	231	1484
„ август . . .	30,00	140	220	1484

Отсюда видно, что перелом цен на железо в Соедин. Штатах происходит с августа 1920 г. Перелом цен в Англии начинается с января 1921 г. Впрочем, необходимо иметь в виду, во первых, что не для всех сортов железа перелом этот приходится здесь именно на январь 1921 г. Для некоторых сортов, например для стальных болванок, заготовок, черной листовой стали и др., перелом этот наметился еще в августе--сентябре 1920 г.

[1]) См. Wirtschaft und Statistik 1921 № 10.

[2]) О ценах на железо в Соед. Штатах см. также Weltwirtschaftliche Nachrichten № 290, 1921 и журн. Stahl und Eisen, № 33, 1921.

[3]) О ценах на железо в Англии, Франции и Германии см. также различные номера журнала Stahl und Eisen.

и даже ранее [1]). Действительно, например, стальные болванки, непрерывно повышаясь в цене, достигают к 3 июня 530 шилл. за тонну, а с 5-го августа уже падают до 460. Черная листовая сталь 5-го августа дает 890 шил., а 9-го сентября уже 810 шилл. [2]). Во вторых, нужно иметь в виду, что с сентября 1920 года цены на железо включают в себя повышенный железнодорожный тариф, что при стационарности номинальных цен (см. таблицу) в сентябре-декабре 1920 г. равносильно понижению реальных цен. *Следовательно, понижение цен на железо в Англии, нужно отнести, собственно, к августу-сентябрю 1920 г. Но весьма сильным и резким оно становится лишь с января 1921 г.*

Падение цен во Франции начинается с октября 1920 г., в Германии же первое понижение падает на июнь 1920 г.; второе и более значительное на август 1920. Новое и еще более значительное падение цен начинается с апреля 1921 г. [3]).

7. Обратимся, наконец, к ценам на каменный уголь. Данные о них говорят следующее [4]).

Даты	Германия мар. за тонну в 1000 клгр.	Франция франк. за тонну.	Англия шилл. за тон. в 1016 клгр.	Соед. Штаты доллар. за тонну в 1000 килогр.
1913 в средн. . . .	14,25	31	12,05	1,30
1920 январь	117,70	250	34,58	2,76
„ апрель	230,90	230	36,61	4,18
„ июль	238,00	210	39,59	11,81
„ авг.	238,00	210	39,59	11,81
„ сент.	238,00	210	39,59	10,58
„ окт.	238,00	205	40,00	10,58
„ ноябрь . . .	238,00	213	40,00	5,24
„ дек.	238,00	225	40,00	3,03
1921 янв.	238,00	190	34,54	2,37
„ февр.	238,00	80	32,78	2,76
„ март	238,00	97	32,09	3,03
„ апр.	273,10	81	32,09	3,31
„ май	273,10	86	32,09	2,20

Из приведенных данных видно, что только по Германии цены на уголь не обнаруживают кризиса, не падают в течение всего 1920 г. и взятой половины 1921 г. В прочих странах они обнаруживают определенную тенденцию падения. Во Франции к 1920 г. они поднялись значитель-

---

1) Ср. Л. Кафенгауз, Металлургическая промышленность в 1920 г. Вестн. Нар Ком. Внешн. Торговли. № 2 стр. 106—107.

2) Ibid. стр. 107.

3) В таблице момент первого понижения цен отмечен одной чертой, момент усиления падения цен—двумя чертами.

4) По данн. Stahl und Eisen, September 1921, № 35.

но сильнее, чем в Англии и Соединенных Штатах. С января 1920 г. по октябрь они несколько понижаются. Но это понижение необходимо рассматривать скорее как местный эпизод. Он является результатом с одной стороны улучшившихся условий снабжения Франции углем, с другой—реакции на неимоверное повышение цен угля до 1920 года. С ноября 1920 г. цены угля идут снова вверх и лишь с января 1921 г. начинают стремительно падать. Именно это падение цен во Франции является показателем того всеобщего и глубокого понижения цен, которое мы характеризуем. С января 1921 г. падают цены и в Англии. Цены в Соед. Штатах начинают падать ранее, с сентября 1920 г. Но в общем, депрессия угольного рынка выражена значительно менее рельефно, чем рынка железного. Наиболее значительна она в Соединенных Штатах. Ее вовсе нет в Германии. Основную причину таких различий нужно видеть в различной степени насыщенности национальных угольных рынков. Начало депрессии угольного рынка наступает несколько позднее, а кончается ранее, чем депрессия железного рынка. Уже весной 1921 г. появляются признаки прекращения падения цен: цены начинают или повышаться, или колебаться около одного уровня.

Из предыдущего ясно, что цены на продукты тяжелой индустрии, в частности каменоугольной и железоделательной, вовлекаются в понижательное движение относительно поздно. Устойчивость повышательного движения и коньюнктур на эти продукты коренится в общих условиях мирового хозяйства после войны. Если с роспуском армий резко упал спрос на продукты текстильной промышленности, то этого не могло быть в отношении тяжелой индустрии. По окончании войны перед всеми потрясенными странами встали огромные задачи по ликвидации разрушений и восстановлению основных капиталов хозяйства, транспорта, инвентаря и т. д. Эти задачи создавали спрос, а спрос создавал емкий рынок прежде всего для металлургической промышленности, которая в свою очередь стимулизировала спрос на уголь: мы видели, что рынок последнего все время находится даже в большем напряжении, чем железный рынок. Вот почему повышательные коньюнктуры на продукты тяжелой индустрии держатся относительно долгое время устойчиво[1]).

8. Подведем итоги произведенному анализу движения цен: a) В 1920 г. товарные цены, достигнув высшего предела своего под'ема, обнаруживают перелом к понижению. Этот перелом, начавшись в Соед. Штатах еще с января 1920 г. в течение весны-лета 1920 г. распространяется почти на все страны мира. b) Степень понижения цен в отдельных странах различна. c) Время, последовательность и степень падения цен *по группам товаров* в отдельных странах точно также различны. d) Но почти во всех странах, особенно в импортирующих и потрясенных войной, пищевые про-

[1]) См. Л. Кафенгауз, Металлургич. промышлен. в 1920 г. цитир. статья. См. ст. С. А. Фалькнера, Пути развития мирового кризиса. Вестн. Нар. Ком. Вн. Торговли № 1 (6), 1922 г.

дукты падают относительно менее сильно и менее последовательно. e) Почти во всех странах наиболее сильное и относительно раннее падение обнаруживает группа текстильных товаров. Цены некоторых текстильных, как хлопок, уже весной 1921 г. достигли довоенного уровня. Цены на текстильное сырье падают более сильно, чем на полуфабрикат, и на полуфабрикат более, чем на фабрикат. Падение цен на текстильные товары, начавшееся по различным странам весной-летом 1920 г., затем особенно усиливается осенью 1920 г. f) Как показывают данные по Соедин. Штатам довольно раннее и сильное падение обнаруживают строительные материалы. g) Цены на продукты железной индустрии держатся устойчиво до осени 1920 г. Осенью с сентября обнаруживается их тенденция к понижению. Наиболее явственно она сказывается в Соед. Штатах. Весьма сильным и в тоже время всеобщим падение их становится с января 1921 г. h) Аналогично движение цен и на продукты каменноугольной промышленности. Однако, депрессия цен на уголь наступает несколько позднее, чем на железо и она сравнительно слабо выражена в большинстве Европейских стран. В Германии мы даже не находим ее. i) Факт вовлечения в полосу понижения цен на продукты тяжелой индустрии с осени 1920 г.—начала 1921 г. должен был повести за собой особенно резкое падение общего и среднего уровня товарных цен—во первых, осенью 1920 г.,—во вторых, и с начала 1921 г.

9. Мы довольно подробно рассмотрели цены. Цены очень важный показатель состояния коньюнктур, но не единственный. По одним ценам еще невозможно достаточно точно судить о состоянии и движении коньюнктур в целом. Нам необходимо поэтому обратиться к другим важнейшим показателям движения их.

Из валеристических показателей на ряду с ценами и товарным рынком наше внимание привлекает прежде всего денежный рынок и биржа—эти чувствительнейшие ценностные показатели коньюнктуры капиталистического хозяйства.

Под'ем коньюнктур с весны 1919 г., который непрерывно тянется по весну 1920 г., должен был породить и, как мы видели, породил и под'ем предпринимательства. Это должно было повысить спрос на капитал, и притом, в связи с послевоенными условиями и задачами восстановления народного хозяйства, главным образом внутренний спрос.

Напряженность этого спроса на капитал, как мы уже отмечали, проявилась между прочим и в том, что крайне резко сократился экспорт капиталов. Начиная с весны 1919 г. предложение на рынке капиталов, как будто, обнаруживает тенденцию увеличения. Но, во первых, учитывая пониженную ценность денег, нужно признать, что реально эмиссия ценных бумаг возрастает не так сильно, как говорит о том номинальная ценность выпущенных бумаг, а, во вторых, с лета 1920 г. эмиссия даже начинает сильно понижаться.

Так эмиссия ценных бумаг в Англии по месяцам составляла в милл. тыс. фунт. стерл. [1]).

Даты.	Всего выпущено ценн. бумаг.	В том числе ценностей частных предпр.	Даты.	Всего выпущено ценн. бумаг.	В том числе ценностей частных предпр.
	В тыс. фунт. стерлинг.			В тыс. фунт. стерлинг.	
июнь 1919 г. .	29.676	15.170	январь 1921 г. .	21.375	9.620
декабрь „ . .	58.611	36.041	февр. „ . .	14.180	2.566
январь 1920 г. .	62.960	39 651	март „ . .	28.602	15.556
февр. „ . .	95.440	38.606	апрель „ . .	18.998	9.683
март „ . .	79.828	55.964	май „ . .	19.060	12.719
апрель „ . .	31.080	17.882	июнь „ . .	33.369	13.199
май „ . .	40.008	28.057	июль „ . .	15.174	6.907
июнь „ . .	39.622	29.804	август „ . .	10.343	1.753
июль „ . .	23.393	18.266			
август „ . .	7.204	4.461			
сентябрь „ . .	20.882	14.286			
октябрь „ . .	27.922	17.746			
ноябрь „ . .	38.789	27.472			
декабрь „ . .	14.070	7.877			

Отсюда ясно, что начиная с весны 1920 г. эмиссия ценных бумаг как общая, так и особенно частных предприятий обнаруживает несомненную тенденцию уменьшения, хотя и с колебаниями.

Аналогичную картину наблюдаем мы и в отношении эмиссии ценностей в других странах. Это хорошо видно из нижеследующих данных [2]).

Даты.	Соед. Шт. милл. доллар.[3]).	Франция милл. франк.	Италия милл. лир.[4]).	Голланд. милл. гульд.	Дания милл. крон.	Бр.-Инд. милл. рупий.
В среднем за месяц 1920 г.	259	4.654	413	94	3,4	122
Январь 1921 г. . .	257	1.010	571	52	1,3	76
Февр. 1921 „ . .	299	1.879	227	30	2,5	92
Март 1921 „ . .	139	1.651	274	55	2,4	27
Апрель 1921 „ . .	391	2.773	444	19	9,0	78
Май 1921 „ . .	178	2.493	400	34	0,0	32
Июнь 1921 „ . .	179	—	162	49	0,4	237
Июль 1921 „ . .	170	2.345	94	106	0,2	27
Август 1921 „ . .	139	1.025	68	17	0,5	45
В сред. за мес. в янв.— августе 1921 г. .	219	1.882,3	280	45,2	2,04	76,8

[1]) См. Мировое хозяйство за время с 1913 г. по 1921 г. Статистический Ежегодник Изд. Всеросс. Центр. Союза потреб. об-в. М. 1922 г. (К сожалению это весьма ценное издание материалов мы получили лишь при просмотре корректуры своей работы). Ср. также Statist от 4 марта 1922 г.

[2]) См. сводную таблицу в Вестн. Нар. Ком. Внешн. Торговли № 1 (6) 1922 года, стр. 77. [3]) Данн. Journal of commerce. [4]) Данн. Rivista Bancaria.

Из приведенной таблицы ясно видно, что эмиссия капиталов из месяца в месяц резко колеблется. Но тем не менее очевидна понижательная тенденция эмиссий в 1921 г. Средняя месячная эмиссия 1920 г. стоит выше средней месячной эмиссии за полугодие 1921 г. и притом в 1921 г. эмиссия первых месяцев как правило выше эмиссии последующих месяцев. Как показали однако данные по Англии сокращение эмисссии капиталов наметилось еще с весны-лета 1920 г.

10. Растущее повышение спроса на капитал при первых признаках понижения его предложения, наметившегося еще с весны 1920 г., естественно, повело к новому под'ему и без того необычно высоких ставок учетного процента, этого нового важного показателя состояния коньюнктур. Возьмем следующие данные.

Страны [1].	Предшеств. ставка.	Момент изменения.	Новая ставка.
Англия	5%	14 апреля 1920 г. .	7%
Франция	5%	8 „ „ .	6%
Бельгия	4%	28 „ „ .	5½%
Дания	5%	16 „ „ .	7%
Норвегия	6%	25 „ „ .	7%
Италия	5%	12 мая „ .	6%
Соед.-Штаты . . .	6%	1 июня „ .	7%
Швеция	7%	16 сент. „ .	7½%

Отсюда видно, что начиная с весны 1920 г. по всем странам прокатывается волна повышения ставок учетного процента. Это повышение ставок означало вместе с тем и величайшее напряжение кредита.

Напряжение кредита и как символ этого—повышение учетных ставок—это обычный признак приближающегося перелома коньюнктур и надвигающегося кризиса [2]).

Напряжение кредита органически связано с повышательными тенденциями коньюнктур. Повышение коньюнктур, промышленный под'ем, под'ем предпринимательства рано или поздно приводят к исчерпанию предложения к напряжению и затруднениям на рынке капиталов и повышению учетного процента.

Эта тенденция усиливается в это время еще движением товарных цен. Идущее в период под'ема все далее и далее повышение товарных цен рано или поздно приводит к затруднениям в сбыте. Затруднение в сбыте по высоким ценам, нежелание по мотивам хозяйственного рассчета перейти к реализации товаров по пониженным ценам и в то же время необходимость производства срочных платежей толкает предпринимателей и посредников к усиленному использованию кредита, что в свою очередь толкает ставки

---

[1]) По данн. The Economist.

[2]) Ср. М. И. Туган-Барановский, Периодич. промышл. кризисы 3-е изд. passim в частности стр. 297 и сл.

учета к повышению [1]). Вот почему мы обычно наблюдаем, что максимальное повышение уровня товарных цен и повышение учетного процента перед кризисом более или менее совпадает во времени.

То же видим мы и весной-летом 1920 г.

Итак, с одной стороны—усиленный спрос на денежный капитал, с другой прокатившееся широкой волной повышение учетных ставок; с одной стороны, крайне высокий уровень цен и обострение спроса на оборотные средства, с другой—крайняя дороговизна кредита, исчерпанность денежного рынка. Все это создает об'ективные препятствия для прежнего успешного ведения предпринимательства.

11. Указанное напряжение кредита означало при данном спросе недостаточный и ослабленный приток капитала на фондовую биржу. Это должно было понизить спрос на биржевые бумаги, т. е. вызвать биржевой кризис, или по меньшей мере биржевую депрессию. Биржевой кризис и биржевая депрессия очень часто являются предвестниками общего экономического кризиса. Повидимому так было и в 1920 г. Незадолго до начала общего кризиса наблюдается биржевая депрессия.

Факты вполне подтверждают эту мысль.

Возьмем индекс общей стоимости ценных бумаг на бирже:

Даты.	Англия [2]). 378 цен бум.	Даты.	Германия [3]). Акции.	Займы.
Кон. дек. 1919 г.	2.634	1 сент. 1919 г.	5.424	963
„ янв. 1920 г.	2.670	2 янв. 1920 г.	7.792	975
„ февр. „	2.654	1 февр. „	10.820	1.173
„ март. „	2.580	1 марта „	12.311	1.411
„ апрель „	2.433	15 апреля „	11.005	1.189
„ мая „	2.433	3 мая „	10.557	1.112
„ июня „	2.374	1 июня „	8.533	1.024
„ июля „	2.395	1 июля „	9.211	1.030
„ авг. „	2.389	7 авг. „	11.488	1.052
„ сент. „	2.426	11 сент. „	12.139	1.238
„ окт. „	2.439	9 окт. „	12.589	1.221
„ нояб. „	2.405	27 нояб. „	14.360	1.304
„ декаб. „	2.320	18 декаб. „	14.179	1.272
„ янв. 1921 г.	2.336	5 марта 1921 г.	12.286	1.152
„ март „	2.289	2 апр. „	13.009	1.143
„ апр. „	2.285	8 мая „	12.914	1.175
„ май „	2.308	28 мая „	13.346	1.166
„ июнь „	2.291			
„ июль „	2.345			

1) См. Cl. Juglar, Des crises commerciales et de leur retour periodique. Paris 1889, стр. 19 и сл.

2) По данн. Bankefs Magazine.

3) По данн. Frankf. Zeitung (различн. номера) и цитир. работы Ernst'a Kahn'a „Die Indexzahlen der Frankfurter Zeitung стр. 33. Индексы состав. по 10 акц. и 25 облиг

Отсюда ясно, что Англия несколько раньше, Германия, в соответствии с более поздним наступлением в ней перелома коньюнктур к понижению, позднее переживают биржевой кризис или биржевую депрессию, которые выразились в весьма сильном понижении ценности биржевых бумаг (соответств. месяцы в таблице подчеркнуты). При чем, этой биржевой депрессии, судя по курсу биржевых бумаг, предшествовала, особенно в Германии, достаточно сильная биржевая спекулятивная игра[1]). Летом 1920 г. острота биржевой депрессии уже кончилась. Ценные бумаги пошли в общем вверх. Под'ему их, особенно в Германии, несомненно сильно способствует также понижение ценности денег под влиянием инфляции.

Этим, а также тем, что экономический кризис в Англии оказался значительно глубже и серьезнее, чем в Германии, нужно об'яснить, почему индекс по Англии, дает меньший под'ем: там он в течение всего 1920 г. после депрессии на бирже не поднимается до уровня января—февраля 1920 г. Биржа остается в состоянии относительного угнетения. Аналогичную кривую пережила, очевидно, и Нью-Иоркская биржа[2]).

12. Из предыдущего анализа мы видим, что все рассмотренные ценностные показатели состояния народно-хозяйственных коньюнктур—товарные цены, эмиссия ценных бумаг, высота учетного процента и ценность биржевых бумаг, в точном согласии между ссбою указывают на перелом этих коньюнктур к понижению весной-летом 1920 г. Причем, взаимная связь и последовательность движения этих показателей в основных чертах та же, которую можно было наблюдать в соответствующие периоды развития вообще кризисов капиталистического народного хозяйства.

Однако, перелом ценностных показателей к понижению еще не есть кризис во всем об'еме. Нам необходимо теперь продолжить анализ и посмотреть на другие важнейшие элементы народного хозяйства, посмотреть, в частности, обнаруживают ли перелом коньюнктур к понижению натуралистические показатели их и если да, то с какого времени и в каких масштабах.

13. Остановимся прежде всего на внешней торговле. Понижение товарных цен и вздорожание кредита означало, несомненно, затруднения в сбыте товаров. Об'ем торговли и в частности внешней должен был сократиться. Посмотрим, так ли это.

Собственно, при неустойчивости цен и колебании вексельных курсов следовало бы анализировать движение торговли в натуралистических терминах или по меньшей мере, на ряду с ценностным выражением ее об'ема, необходимо было бы дать в той или иной мере и натуралистическую характеристику его.

---

[1]) См. Финн-Енотаевский, op. cit. стр. 22 и сл.

[2]) См. Финн-Енотаевский op. cit. стр. 24—25.

Ведя анализ в духе последнего замечания, возьмем прежде данные о размерах оборотов внешней торговли в ценностном выражении [1]).

Даты.	Англия. В милл. ф. стерлинг.		Франция В милл. франк.		Соед. Штаты. В милл. доллар.		Япония	Голландия
	абсол. велич.	в % к 1 янв. 1920 г.	абсол. велич.	в % к 1 янв. 1920 г.	абсол. велич.	в % к 1 янв. 1920 г.	Относ. к янв. 1920 г.[2]).	Относ. к янв. 1920 г.[2]).
Март 1920 г.	307,3	97,8	4.870,0	156,3	1.328,2	112,1	136,0	65,3
Апрель „	293,8	93,5	4.662,0	149,6	1.172,2	98,9	133,7	77,3
Май „	305,9	97,4	3.196,0	102,6	1.154,4	97,4	127,8	119,6
Июнь „	307,0	97,7	3.909,8	125,5	1.171,4	98,9	104,1	133,8
Июль „	318,6	101,4	нет данных		1.182,3	99,8	79,4	125,5
Август „	281,6	89,6	4.622,0	148,3	1.091,3	92,1	77,1	101,5
Сентябрь „	283,5	90,2	4.248,9	136,3	960,7	81,1	70,0	123,2
Октябрь „	278,3	88,6	4.380,0	140,6	1.079,6	91,1	62,8	123,8
Ноябрь „	276,8	88,1	4.050,0	130,0	991,2	83,6	55,4	109,0
Декабрь „	252,1	80,2	4.097,5	131,5	976,0	82,4	49,6	116,2
Январь 1921 г.	219,4	69,8	3.865.0	124,4	863,6	72,9	46,7	84,2
Февраль „	173,2	55,1	3.513,0	112,7	704,0	59,4	51,2	74,3
Март „	169,4	53,9	3.419,0	109,7	636,0	53,7	60,0	81,9
Апрель „	158,4	50,4	3.711,0	119,1	595,0	50,2	66,5	77,7
Май „	146,6	46,7	3.203,0	102,8	538,0	45,4	66,8	66,1
Июнь „	133,4	42,5	3.474,0	111,5	538,0	45,4	66,1	78,0
Июль „	133,2	42,4	3.021,0	96,9	500,0	42,2	54,4	69,8

Из таблицы видно, что даже выраженные в ценностных единицах обороты внешней торговли взятых стран сокращаются. То же можно было бы констатировать и по другим странам [3]).

Сокращение оборотов раньше всего начинается в Соед. Штатах — с января 1920 г. Во Франции сокращение также начинается с января, но затем обороты вновь расширяются к августу и лишь после августа систематически падают. В Англии сокращение начинается с июля.

Во всех странах сокращение идет особенно заметно с осени с октября-ноября 1920 г. В таблице это отмечается двумя чертами.

Спрашивается, не проистекает ли отмеченное сокращение оборотов торговли из простого факта падения цен? Несомненно, этот фактор имеет в данном случае огромное значение. В частности, несомненно, что именно

---

[1]) Данные для таблицы заимствованы из сводки проф. С. А. Первушина, приложенной к его статье „Коньюнктура современного мирового хозяйства“ (Вестник статистики № 5—8, 1921), Сборника Ц. С. У., упоминавшегося неоднократно выше, и Economic Review от 13 янв. 1922.

[2]) Для сокращения об'ема таблицы по Японии и Голландии мы даем лишь относительные данные. Исходные величины оборотов за январь 1920 г. принятый за 100, равен. в тыс. фунт. стерл. для Японии 38.616, для Голландии—32.679.

[3]) См. Мировое хозяйство за время с 1913 по 1921 г. Изд. Центр. Союза потреб. обществ.

благодаря более слабому падению цен во Франции обороты ее торговли сокращаются весьма незначительно. Но тем не менее сокращение оборотов обязано не только понижению цен, а также и сжатию торговых оборотов in natura.

Чтобы сделать это положение бесспорным, необходимо привести данные о размерах торговли in natura.

14. Сокращение торговых оборотов in natura в различных странах можно видеть хотя бы из следующих данных о движении импорта по весу [1]).

Даты.	Франция.	Англия.	Голландия.	Бразилия.
	Импорт в 1000 метрических тонн.			
1920 ср. за мес. . .	4245	3714	1151	271
„ Август . . .	4201	4251	1071	259
„ Сентябрь . . .	4341	4118	1367	291
„ Октябрь . . .	4511	3997	1535	326
„ Ноябрь . . .	4510	3541	1112	362
„ Декабрь . . .	5763	3654	1271	324
1921 Января . .	3702	3296	1107	268
„ Февраль . . .	2579	2491	1027	237
„ Март	2827	2570	1347	205
„ Апрель . . .	2652	2542	1441	191
„ Май	2250	2801	1482	237
„ Июнь	2046	4125	1546	220
„ Июль	2164	3984	1268	224

Из приведенных данных видно, что in natura мировая торговля в 1920—21 г.г. подвергается точно также значительному сокращению. Начало сокращения торговли по последней таблице падает с некоторым запозданием, приблизительно на те же моменты, что и по предыдущей таблице: во Франции на конец 1920 г., в Англии на конец лета 1920 г., в Голландии и Бразилии на осень 1920 г. Интересно отметить, что по предыдущей таблице обороты Англии сократились значительно сильнее, чем обороты Франции. Наоборот, по последней таблице сокращение импорта Франции, несколько значительнее, чем в Англии. Это об'ясняется во первых тем, что предыдущая таблица учитывает импорт и экспорт вместе, между тем экспорт Франции, в связи отчасти с ее низкой валютой, если и сократился, то очень незначительно; во вторых, относительно меньшим понижением цен во Франции.

15. Посмотрим, проявилась ли депрессия и если да, то как на соотношении импорта-экспорта отдельных стран и тем самым на торговом балансе. Для этого приведем следующие данные, выражающие процентное отношение экспорта к импорту [2]).

---

[1]) По данным Bulletin Mensuel de statistique № 9. См. Вестник Нар. Ком. Вн. Торговли № 4—5, 1921.

[2]) Вычислено по данным The Economic Review. January 13, 1922 и Сборника Ц.С.У

Месяцы.	Франция.		Англия.		Япония.		Соед. Штаты	
	1920	1921	1920	1921	1920	1921	1920	1921
Январь . . .	40,5	94,9	67,1	86,6	86,4	71,3	153,9	326,4
Февраль . .	55,4	117,1	58,1	76'7	64,5	63,9	139,2	237,4
Март	46,8	96,7	69,3	78,8	58.6	68'1	158,2	157,9
Апрель . . .	51,5	108,6	72,6	73,4	73,1	82,6	138,9	135,1
Май	50,7	105,3	81,6	54,5	65.3	69,9	176,3	163,2
Июнь	69,9	101,5	77,4	47,0	83.4	71,7	114,2	184,7
Июль	—	107,0	94,4	60,4	98.5	89,2	121,7	188,5
Август . . .	85,7		82,1		143,7		112,9	
Сентябрь . .	81,9		84,3		132,7		168,3	
Октябрь . .	89,9		83,9		124,8		226,1	
Ноябрь . . .	70,5		91,0		96,8		214,2	
Декабрь . .	56,3		74,3		83,3		278,6	

Из таблицы видно, что отношение экспорта к импорту меняется зигзагообразно. Но тем не менее в этом изменении проявляются и некоторые общие тенденции.

В странах, сильно потрясенных войной и с низким курсом валюты, отношение экспорта к импорту увеличивается, торговый баланс улучшается и в 1921 г. в некоторых из них, например, во Франции, становится даже положительным. Очевидно, что во Франции импорт сжимается в течение депрессии сильнее экспорта.

Изменение отношения в Англии и Японии, в которых депрессия и кризис проявились весьма резко, более или менее сходно. До октября-ноября 1920 г., т. е. до времеми, когда депрессия экономической жизни стала особенно глубокой, отношение увеличивается. Затем оно падает. Очевидно, что в период наибольшего размаха депрессия сжимает здесь в большей степени экспорт, чем импорт. Иначе говоря, эти страны не находят достаточного внешнего рынка.

В Соединенных Штатах, где депрессия торговли наступила ранее других стран и где торговый баланс носит особенно ярко выраженный положительный характер, наоборот, до сентября отношение падает т. е. резко сжимается экспорт, в августе он почти равен импорту. Далее с сентября по январь 1921 г. отношение экспорта к импорту резко повышается, частью в силу уменьшения импорта, частью в силу увеличения экспорта. С января 1921 г. оно падает, повышаясь несколько в июне-июле.

Изложенное позволяет утверждать, что в странах, наименее потрясенных войной, но и более затронутых экономической депрессией и кризисом, депрессия поражает во внешней торговле прежде всего экспорт. Так случилось с Соединенными Штатами. И в то время, как с весны 1920 г. экспорт Соед. Штат. уже подвергся резкому сжатию, этого мы не наблюдаем пока еще в странах, подобных Англии и Японии. Со средины лета депрессия перекидывается на эти страны и здесь мы видим в свою очередь резкое понижение отношения экспорта к импорту. В то же время,

за счет несомненно усиленного экспорта итогов урожая, повышается отношение экспорта к импорту в Соедин. Штатах. В странах сильно потрясенных войной, как Франция, депрессия внешней торговли глубже поражает импорт и тем способствует выправлению торгового баланса.

16. Указание, сделанное выше, на то, что под'ем отношения экспорта к импорту ссенью 1920 г. в Соединенных Штатах обязан усилению экспорта продуктов урожая верно лишь в том случае, если разразившаяся депрессия внешней торговли вообще слабо поражает ссновную массу продуктов сельского хозяйства, а именно, продукты питания, и главной тяжестью ложится на сырье, идущее на фабрики, и готовые изделия. Факты вполне подтверждают это предположение, что видно хотя бы из следующих данных по Англии за первую треть 1921 г. и 1920 г.

Товары:	Ввоз		Вывоз.	
	1920	1921 г.	1920	1921 г.
	В миллион. фунт. стерлингов.			
Сырье	305,9	96,8	57,2	22,3
Готовые изделия	140,8	99,2	321,9	246,9
Пищев. продукты . . .	249,4	200,5	17,0	13,6
Животн. продукты . . .	0,1	0,1	1,3	1,4

Наиболее сильной депрессии подверглась торговля именно сырьем. Далее следуют готовые фабричные изделия. Гораздо меньший ущерб понесли пищевые и животные продукты как в отношении экспорта, так и в отношении импорта. То же самое, в общем, можно было бы обнаружить и по другим странам.

Таким образом, высказанное предположение о сравнительно малой депрессии торговли с.-хозяйственными продуктами питания, как будто, подтверждается. Но чтобы сделать его более наглядным и чтобы тщательнее исследовать проявление сжатия внешней торговли нам необходимо, очевидно, остановиться на торговле отдельными важнейшими товарами.

17. Прежде всего покажем, что сокращение торговли, повидимому, действительно существенно не коснулось с.-х. продуктов питания. Так экспорт и импорт пшеницы и пшеничной муки по важнейшим странам выражается следующими величинами[1]).

	1919-1920 г.	1920-1921 г.
	В тысячах квинталов.	
Эксп. из главн. стран[2]) за авг.-март . . .	117.719,5	123.963,8
Имп. в главн. страны[3]) за авг.-март . . .	66.249,0	65.575,7

Отсюда ясно, что главнейшие страны за период август-март 1920-1921 гг. сильно увеличили экспорт пшеницы и пшеничной муки, по сравнению с соответствующим периодом 1919-20 г. Три главнейшие страны импорта не увеличили, но и не уменьшили своего импорта за то же время.

---

[1]) По данным Bulletin de Statistique agricole за 1921 г.

[2]) Взяты страны: Канада, Соединенные Штаты, Британск. Индия, Аргентина Австралия.

[3]) Взяты страны: Франция, Англия, Италия.

Конечно, положение экспорта-импорта различных с.-х. продуктов питания в различных странах и за взятый нами период неодинаково. Но общая картина изображается приведенными цифрами о пшенице и пшеничной муке достаточно хорошо. Имея в виду ее, можно утверждать, что во всяком случае торговля с.-х. продуктами питания не подверглась заметному сокращению. И следовательно депрессия здесь коснулась не общего об'ема торговли, а лишь цен сбыта и м. б. соотношения отдельных товаров сбыта.

18. Остановимся далее кратко на торговле продуктами угольной и железной промышленности.

В той и другой отрасли депрессия нашла самое сильное выражение. Так в области торговли углем мы видим следующую картину экспорта[1]).

	1920	1921
	В миллион. тонн	
Соединен. Штаты; всего за янв.-октяб. .	32,8	22,6
Англия; всего за январь-октябрь	20,3	16,8
„кроме того уголь, продан. на корабли	11,7	8,3
Бельгия; всего за январь-август	1,5	6,2
Германия; всего за май-ноябрь	3,2	3,7

Отсюда ясно, что экспорт Соед. Штатов и Англии резко сокращается. Этого мы не наблюдаем в Бельгии и Германии. Здесь экспорт даже увеличивается. Но Бельгия и Германия, как страны в сильной степени потрясенные войной, находятся в состоянии трудного процесса послевоенного восстановления и в констатированном увеличении их экспорта угля нашел свое отражение прежде всего именно факт восстановления угольной промышленности, ненормально сжатой, например, в Бельгии войной. С другой стороны, здесь нашло отражение и другое обстоятельство, которое нам приходилось уже и придется отмечать далее, а именно, что характеризуемая депрессия и кризис вообще коснулись их относительно слабо, в особенности Германии. В рассматриваемой же отрасли торговли, очевидно, мы не наблюдаем депрессии в этих странах совершенно.

19. Рассмотрим затем данные об экспорте из Англии и Соединенных Штатов железа в различных главнейших видах его[2]).

Виды материалов.	Англия.		Соед. Штаты.	
	1920	1921	1920	1921
	За 7 перв. месяцев.		За 12 месяцев.	
	В тысячах тонн.			
Чугун	424,3	87,9	245,4	125,6
Полосы и брусья железные . . .	35,5	17,9	36,5	38,7
„ „ стальные . . .	220,2	60,3	583,4	469,0
Рельсы	1,9	4,2	553,9	541,5

[1]) См. статью Sp. „Угольный рынок" в Вестнике Нар. Ком. Внешней Торговли № 1 (6), 1922 г.

[2]) По данным „Iron and Steel".

Из приведенных данных достаточно ясно, что и в области экспорта железа и железных изделий по двум главнейшим странам наблюдается резкое сокращение во всех важнейших частях экспорта этих товаров.

20. Обратимся, наконец к более подробному рассмотрению торговли текстильными товарами и в частности хлопчато-бумажными.

Возьмем прежде всего торговлю хлопком по главнейшим странам [1]).

Страны.	Экспорт хлопка в тыс. квинталов. 1919—1920 г.	1920—21 г.
Соед. Штаты за сентябрь—август	14.572,4	14.308,5
Британ. Индия за ноябрь—август	4.262,6	3.648,7
Египет за октябрь—август	2.411,9	1.489,8
	Импорт хлопка в тыс. квинталов.	
Англия за сентябрь—август	9.918,7	5.259,8
Франция за сентябрь—февраль	2.318,3	1.748,8
Италия за сентябрь—июнь	1.770,8	1.512,8
Япония за сентябрь—август	5.688,4	3.821,1

Отсюда ясно колоссальное сокращение как экспорта, так и импорта хлопка, приходящееся на 1920—1921 с.-х. г. по сравнению с предшествующим 1919—1920 с.-хозяйственным годом. Наиболее сильное сокращение экспорта приходится на Индию и Египет. Сильнейшее сокращение импорта наблюдается в Англии и Японии.

Если мы обратимся теперь к экспорту хлопчато-бумажных тканей, то по Англии получим следующую картину [2]):

Даты.	Экспорт ткани в милл. квадр. ярдов. в абсол. величин.	в % к янв. 1920 г.	Даты.	Экспорт ткани в милл. квадр. ярдов в абсол. величин.	в % к янв. 1920 г.
Март 1920 г.	397,1	95,8	Нояб. 1920 г.	282,0	68,0
Апр. „ „	423,6	102,2	Декаб. „ „	263,0	63,4
Май „ „	443,2	106,9	Янв. 1921 г.	249,2	60,1
Июнь „ „	405,8	97,9	Февр. „ „	244,7	59,0
Июль „ „	395,2	95,3	Март. „ „	231,9	55,9
Август „ „	366,5	88,4	Апр. „ „	186,7	45,0
Сент. „ „	382,1	92,1	Май „ „	145,6	35,1
Октяб. „ „	304,2	73,4	Июнь „ „	152,6	36,8

Из таблицы видно, что экспорт хлопчато-бумажных тканей в Англии даже начинается сокращаться с мая 1920 года. С сентября его сокращение становится особенно значительным. Сокращение продолжается до июня 1921 г. Очень важно на основании этого отметить, что в то время, как общие обороты английской внешней торговли начинают падать с июля 1920 г. (см. выше), экспорт тканей падает уже с мая. Это лишний раз указывает, что текстильная промышленность была вовлечена в кризис одной из первых.

1) По данн. Bulletin de Statistique agricole за 1921 г. См. также Вестник Нар. Ком. Внеш. Торговли № 4—5, 1922.

2) См. Прилож. к упом. статье С. А. Первушина.

21. Депрессия торговли, затруднения в сбыте, естестественно, в странах значительной экономической мощи, в странах, мало или вовсе не истощенных войной, должны были привести к относительному переполнению товарных рынков. Переполнение же рынков выражается в росте товарных запасов. Рост товарных запасов мы уже отмечали выше в отношении 1920 г. Рассмотрим здесь этот вопрос несколько подробнее хотя бы для хлопка, т. е. для отрасли сбыта, которая весьма серьезно была затронута экономоческой депрессией и кризисом в 1920—1921 г.

Возьмем данные о запасах хлопка по Соедин. Штатам и сопоставим их для ясности с экспортом хлопка из данной страны [1]).

Годы.	Экспорт за период с 1 августа по 17 марта в тыс. баллов.			Запасы. На 17 марта в тыс. баллов.		
	В Британ.	На Контин.	Всего	В портах.	Внутри.	Всего.
1919—20 г. .	2459	1740	4199	1325	1166	2491
1920—21 г. .	1219	2062	3271	1390	1804	3194

Эта табличка весьма показательна. Общий размер экспорта в связи депрессией 1920—1921 г. падает. Наоборот, под влиянием падения экспорта а также хорошего урожая, общие размеры запасов сырья растут. Но падение экспорта идет исключительно за счет сильно пораженной кризисом страны—Британии. Наоборот, экспорт на континент, слабее затронутый депрессией, даже увеличивается.

Обращаясь к цифрам о запасах, мы должны отметить, что рост их идет преимущественно за счет запасов внутри страны. Для того, чтобы вскрыть точнее характер этих запасов, приведем еще следующие цифры о запасах хлопка в Соединенных Штатах на 1 января [2]).

Годы.	На фабриках.	На складах.	В прочих местах.	Итого.
	В тысячах баллов.			
1920 . . .	1952	3758	3295	9006
1921 . . .	1273	5645	4405	11323

Отсюда видно не только общее возрастание запасов к январю 1921 г., но и особенно сильное возрастание их „на складах" с одной стороны и „в прочих местах" с другой. „В прочих местах" это в сущности на руках у производителей хлопка. Запасы на фабриках даже сокращаются. Причем, запасы хлопка на прядильных фабриках сократились не только в Соединенных Штатах. Это более или менее общая тенденция для всех крупных индустриально-текстильных стран, что видно из следующих данных [3]).

На 1 февр.	Соед. Штат.	Британия.	Франция.	Бельгия.	Италия.	Индия.	Канада.	Япония.
	В тысячах баллов.							
1920 .	1988	456	95	38	173	575	58	560
1921 .	1257	318	114	71	170	498	37	641

1) По данн. The Manchester Suardian, March 23, 1922 г.

2) См. International Cotton Statistics. Изд. Internation. Federation of Master Cotton Spinners'and Manufacturers, Associations. March 10—th, 1921.

3) См. указанн. изд. Internation. Cotton Statistics.

Отсюда ясно, что более или менее крупное исключение из правила представляет лишь Япония. Прочие исключения, как Франция, Бельгия, Канада не являются крупными. Кроме того, возрастание запасов на фабриках Франции и Бельгии в связи с процессом восстановления их разрушенной промышленности—вполне понятно. Вообще же в крупнейших странах фабрики поспешили сократить заготовки сырья и сократить его запасы. Здесь сказалась депрессия самой текстильной промышленности, ее сжатие и стремление сбросить возможно большую часть неизбежных хозяйственных потерь на плечи торговых кругов и производителей. Из данного выше анализа цен мы уже видели, что в действительности так и было.

Отсюда ясно, что депрессия сбыта хлопка должна была серьезно затронуть не только торговую среду, но и производителя сырья. Доходная хлопковая культура в силу охарактеризованного выше наиболее резкого падения цен именно на сырье и в силу затруднений в сбыте стала для него культурой, продукт которой он не знал как благоприятно реализовать. Из прессы известно, что положение в частности для американских хлопководов создалось весьма серьезное. И еще летом 1921 г. английский „Economist" сообщал, что в 1921—22 с.-х. году можно ожидать в Америке сокращения посевов хлопка приблизительно на 30%.

Приведем в заключение еще данные о видимых запасах американского, английского, индийского и прочего хлопка, находящегося в складах и в пути [1]).

Даты.	Американ.	Египетск.	Ост.-Индск.	Прочий.	Итого.
	В тысячах баллов.				
Февр. 7 1919 г. . .	3743	487	87	132	4449
„ 6 1920 г. . .	4797	420	168	152	5537
„ 5 1921 г. . .	4688	303	186	317	5494

Хотя в 1921 г. мы и не находим прироста видимых запасов против 1920 г., но нет и сколько нибудь значительного сокращения их. Но совершенно ясно, что запасы 1920 и 1921 г. значительно выше запасов 1919 г. Исключение—запасы Египетского хлопка, что стоит в связи с низким урожаем его там.

Описанные затруднения на рынках хлопка можно признать более или менее характерными прежде всего для большинства текстильных товаров. Но с теми или иными изменениями их можно констатировать и в других отраслях сбыта [2]). Правда, быть может, в кризисе 1920—1921 г. ни одна отрасль народного хозяйства не была так потрясена и не находилась в столь драматическом положении, как хлопководство и хлопчатобумажная промышленность. Поэтому, быть может, ни в одной отрасли мы не нашли бы столь ярких проявлений кризиса. Но все же их можно найти. Их можно было бы до известной степени найти даже в отношении сбыта

---

[1]) См. указанн. изд. Internation. Cotton Statistics. стр. 7.

[2]) См. В. Громан. Некоторые черты современного положения мирового хозяйства. Вестник Нар. Ком. Внешней Торговли № 1 1921 г.

хлебных продуктов в некоторых странах, например, в таких странах, как Соединенные Штаты, Канада. Хотя торговля с.-х. продуктами питания и не подверглась сильному сокращению, но на почве хорошего урожая в 1921 г., на почве восстановления потрясенного сельского хозяйства различных стран Европы, на почве стремительного падения цен и в области хлебной торговли, как мы отмечали в предшествующей главе, идет рост хлебных запасов, что еще более форсирует падение хлебных цен. В прессе были сведения о стихийном недовольстве американских производителей пшеницы падением цен, об их отчаянии и нежелании сбывать хлеб по низким ценам, об их уклонении платить в срок взятые из банков ссуды и о крахах многих банков [1]).

Однако, не будем загромождать изложение новыми иллюстрациями и фактами. Мы достаточно подробно рассмотрели изменения в мировой торговле и могли убедиться, что движение торговли с лета 1920 г. вступает в полосу сжимания, депрессии, кризиса. Депрессия эта особенно усиливается с осени 1920 г. Сильнее всего депрессия торговли сказывается на странах наибольшей экономической мощи, как Соединенные Штаты, Япония, Англия; во Франции она проявляется слабее. В Бельгии, Германии ее проявление еще менее заметно.

Но депрессия цен и затруднения сбыта не могли не отразиться на самом производстве. А'приори можно ожидать, что производство должно было сократиться. Сокращалось ли оно и если да, то главным образом в каких отраслях и размерах? Вот вопрос, который нам необходимо теперь исследовать.

22. Подходя к изучению влияния кризиса на производство необходимо иметь в виду различие самых типов производства [2]). Теоретически следует при этом различать производство: a) предметов, служащих в процессе хозяйственной жизни основным капиталом (здания, машины, транспортные средства, поскольку они служат промышленным и торговым задачам и т. п.), b) предметов непосредственного потребления и c) предметов, служащих в процессе хозяйственной жизни оборотным капиталом (различное сырье, полуфабрикаты и т. п.), причем, производство оборотного капитала служит в конечном счете необходимым звеном преимущественно или для производства основного капитала (например, металлургическая промышленность) или преимущественно для производства предметов потребления (например, мукомольная, сахарная промышленность).

В силу этого производство оборотного капитала может быть теснее связано или с производством основного капитала или с производством предметов потребления.

Эти различия приходится иметь в виду потому, что влияние кризиса на различные типы производства далеко не одинаково. Предпринимавшиеся исследования капиталистических кризисов показывают, что кризис влияет

---

[1]) См. ibid, стр. 81 и сл.

[2]) Ср. L. Pohle und G.Cassel. Lehrbuch der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Zweite abteilung. Theoretische Socialökonomik von G. Cassel, 472 и сл.

сильнее всего на производство основного капитала и значительно слабее на производство предметов потребления.

Его влияние на производство оборотного капитала тем сильнее, чем теснее последнее связано с производством основного капитала, а не предметов потребления, и наоборот.

Однако, если указанные подразделения и можно установить теоретически довольно точно, то приложение их к реально существующим отраслям производства наталкивается при изучении на значительные трудности. Очень редко та или иная отрасль производства продуцирует резко выраженные предметы одной из трех установленных категорий. В большинстве случаев мы имеем дело со смешанными случаями. Поэтому, при конкретном изучении и уяснении влияния кризиса установленные разграничения необходимо иметь в виду, лишь как руководящую точку зрения. Необходимо иметь в виду, что чем в большей степени данная отрасль производства или ее ступень будет производством предметов непосредственного потребления, или чем теснее она будет связана с производством последних, тем вероятнее, что влияние кризиса на нее будет меньшим, и наоборот.

На ряду с установленными разграничениями, необходимо так же иметь в виду подразделение всего производства на с.-хозяйственное и промышленное. В силу технических особенностей и зависимости от климатических, почвенных и др. вегетационных условий, с.-х. производство в целом подвержено меньшим влияниям экономических потрясений во время кризиса. Однако, не все отрасли занимают в этом отношении равное положение. Сел.-хоз. производство предметов питания будет подвержено минимальным влияниям. С.-х. производство высоко рыночного сырья подвержено уже большим влияниям.

В соответствии с изложенным, чтобы дать возможно-более всестороннюю картину влияния кризиса на производство, мы рассмотрим состояние следующих отраслей его:

а) с.-х. производство зерна и картофеля, как производство преимущественно предметов потребления и как производство, находящееся под сильнейшим влиянием природных условий.

б) с.-х. производство сахарной свеклы, как производство сырья исключительно для предметов личного потребления.

в) с.-х. производство хлопка, как производство высоко-рыночного сырья, идущего в значительной мере, через ряд промежуточных ступеней, на предметы личного потребления, а частью для хозяйственно-технических нужд

г) текстильное производство, как производство полуфабриката и фабриката, идущих главным образом на предметы личного, а частью хозяйственно-технического потребления.

д) производство угля, служащего с одной стороны предметом личного потребления, а с другой средством производства и притом средством про-

изводства, как основного капитала, так и предметов непосредственного потребления.

е) железа и стали, как производства сырья и полуфабриката преимущественно для основного капитала.

ж) строительную промышленность, как производство основного капитала по преимуществу.

Не трудно видеть, что данный ряд отраслей производства, с теми или иными из'ятиями, должен быть и рядом наростающей глубины влияния на них кризиса.

23. Периоды экономических кризисов, как мы уже отметили, обычно, не находят сколько-нибудь яркого отражения и проявления в области с.-хозяйственного производства вообще и предметов потребления в особенности. В сущности, за некоторыми исключениями, на которые мы укажем ниже, и кризис 1920—21 года не вызвал заметного сокращения с.-хозяйственного производства. Быть может этот тезис не требовал-бы и доказательств. Но тем не менее мы считаем необходимым привести имеющиеся цифровые данные о состоянии сельского хозяйства в 1921 г. сравнительно с 1920 г. И не только и даже не столько для доказательства высказанного положения, но вместе с тем и для уяснения состояния сел. хозяйства самого по себе, что важно и для последующего уяснения общего состояния мирового хозяйства и его перспектив. Приведем следующую таблицу.[1])

[1]) По данн. Bulletin de Statistique agricole, decembere 1921. Изд. Междунар. с.-хоз. института в Риме. (Таблица помещена на обороте).

Посевные площади в 1000 гектаров.

Страны.	Годы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Кукуруза.	Итого зерновых.	Картофель.
Германия	1920	1.381 3	4.325,2	1.198,5	3.243,7	—	10.148,7	2.459,9
„	1921	1.441 6	4.295.5	1.138,9	3.190,1	—	10.066,1	2.679,1
Прирост (+) или убыль (—) в 1921 г.		+60.3	—29,7	—59,6	—53,6	—	—82,6	+219,2
Франция	1920	4.895,6	809,7	586,5	3.304,8	–	9.596,6	1.352,3
„	1921	5.224,3	829,7	619,9	3.255,2	—	9.929,1	1.355.4
Прирост (+) или убыль (—) в 1921 г.		+328,7	+20,0	+33,4	—49,6	—	+332,5	+3,1
Италия	1920	4.568,8	114.3	200,0	469,0	1.501,3	6.853,4	301,0
„	1921	4.770,0	116,0	220,0	480,0	1.500,0	7 086,0	300,0
Прирост (+) или убыль (—) в 1921 г.		+101,2	+1,7	+20,0	+11.0	—1,3	+132.6	—1,0
Зеландия	1920	63,1	197,7	22,5	158,6	—	441,9	170,4
„	1921	71,4	199,2	25,0	152,8	—	448,4	174,1
Прирост (+) или убыль (—) в 1921 г.		+8,3	+1,5	+2,5	—5,8	—	+6,5	+3,7
Канада	1920	7.378,3	262,9	1.032,7	6.414,1	118,0	15.205,9	317,5
„	1921	7.582,5	294,7	1.027,4	6.230,3	115,7	15.250,6	301.9
Прирост (+) или убыль (—) в 1921 г.		+204.2	+31.8	—5,3	—183,8	—2,3	+44,6	—15,6
Соед. Штаты . . .	1920	23.145,0	2.040,9	3.271,1	17.532,4	42.331,0	88.320,4	1.590,0
„ . . .	1921	22.963,7	1.838,9	3.121,4	18.141,8	44.071,1	90.136,9	1.607,4
Прирост (+) или убыль (—) в 1921 г.		—181,3	—202,0	149,7	+609.4	+1.740,1	+1.816,5	+117,4
Австралия	1920/21	3.675,5	—	—	—	—	—	—
„	1921/22	3.806,0	—	—	—	—	—	—

Прирост (+) или убыль (—) в 1921/22 г.	—	+130,5	—	—	—	—	—	—
Брит. Индия. . . .	1920	12.119,8	—	—	—	—	12.119,8	—
„	1921	10.409,2	—	—	—	—	10.409,2	—
Прирост (+) или убыль (—) в 1921 г.		—1.710,6	—	—	—	—	—1.710,6	—
Алжир	1920	1.071,4	—	988,9	232,1	9,1	2.301,5	17,2
„	1921	1.139,6	—	1.014,7	225,7	9,6	2.389,6	18,7
Прирост (+) или убыль (—) в 1921 г.		+68,2	—	+25,8	—6,4	+0,5	+88,1	+1,5
Итого во всех странах, по которым имеются сведения.[1])	1920	67.705.9	10.142,6	12.443,3	36.102,6	45.613,4	172 007,8	6.191,3
	1921	68 482,0	10.466,2	12.162,8	37.031,2	47 299,9	175.442,1	6.405,8
Прирост (+) или убыль (—) в 1921 г.		+1.776,1	+323,6	—280,5	+928,6	+1.686,5	+3.434,3	+314,5
Итоговая посевная площадь 1921 г. в % к 1920 г.		101,1	103,2	97,7	102,6	103,7	101,9	103,5
		Сбор в 1000 квинталов.						
По всем странам, по котор. есть сведения	1920	653.276.5	113.333,5	152.392,9	463.430,3	868.106,7	2.052.539,0	631.402,1
	1921	685.987,9	137.494,5	148.587,5	389 411,7	848.954,3	2.210.435,9	577.897,2
Прирост (+) или убыль (—) в 1921 г.		+32.711,4	+24.161,0	+3.805,4	—76.018.6	—19.252,4	+157.896,0	—54.504,9
Прирост (+) или убыль (—) в % к 1920 г.		105,0	121,3	97,5	83,7	97,8	107,7	91,5

[1]) Не только по тем, которые помещены в таблице; пшеница по 28 важн. странам, рожь по 18 странам, ячмень по 24 странам, овес по 22 стр., кукуруза по 13 стр., картофель по 20 стр.

Обратимся к анализу приведенных данных.

В отношении площадей пшеницы все европейские страны, а также Канада, Австралия и Алжир дают в 1921 г. прирост. Наоборот, Соединенные Штаты и особенно Британская Индия дают значительную убыль. Но в итоге получается приращение площадей на 1.776,1 тыс. гектаров или на 1,1%.

В отношении ржи из всех взятых стран дают убыль только Германия и особенно Соединенные Штаты, где за время войны культура ржи, как мы знаем, чрезвычайно возросла. В итоге получается прирост площадей на 323,6 тыс. гектаров или на 3,2%.

В отношении ячменя дают убыль Германия, Канада, особенно же Соединенные Штаты. В итоге получается убыль на 280,5 т. гектаров или на 2,3%.

В отношении овса убыль дают Германия, Франция, Голландия, особенно Канада и незначительную—Алжир. Значительный прирост наблюдается в Соедин. Штатах. В итоге мы имеем прирост на 928,6 тыс. гектаров или на 0,6%.

В отношении кукурузы, благодаря огромному приросту площадей Соед. Штатов в итоге получается значительный прирост на 1.686,5 тыс. гектаров или на 3,7%.

По пяти зерновым получается прирост площадей на 3.434,3 тыс. гектаров или на 1,9% за счет, как ясно из предыдущего, прироста площадей пшеницы, ржи, кукурузы и овса.

Отсюда ясно, что в общем мировая посевная площадь зерновых скорее увеличилась, чем уменьшилась против площадей 1920 г.

В отношении картофеля наблюдается прирост по всем взятым странам за исключением Италии и Канады. Особенно значителен прирост площадей Германии и Соедин. Штатов. В итоге имеется прирост на 314,5 тыс. гектаров или 3,5%.

Из таблицы с другой стороны видно, прежде всего, дальнейшее увеличение посевных площадей под хлебами и картофелем вообще в европейских странах. Единственная европейская страна, которая сокращает площади зерновых—это Германия. Но она компенсирует утрату увеличением площадей под трудоинтенсивной культурой картофеля. Далее, заметно некоторое увеличение площадей из заокеанских стран в Канаде, Австралии и Алжире главным образом за счет пшеницы. Затем обнаруживается сильное увеличение площадей Соедин. Штатов преимущественно за счет кукурузы и овса при некотором сокращении площадей пшеницы, ржи и ячменя. Наконец обнаруживается сильнейший упадок площадей пшеницы в Британской Индии.

В какой мере происшедшее изменение в посевных площадях обязано охарактеризованной выше депрессии рынка и цен? На этот вопрос трудно дать определенный ответ. Продолжающийся прирост посевов в Европе и упадок площадей пшеницы, ржи, ячменя в Соединенных Штатах и пшеницы

в Индии, как будто бы говорит за то, что кризис и депрессия сбыта и цен оказали влияние: площади сократились в странах экспорта, в странах обладавших избытками и запасами хлебов. Но тогда не ясно, почему не сократились площади Канады и Австралии, почему в Канаде сократились только площади овса и картофеля, и почему, наоборот, в Соединен. Штатах выросли именно площади овса и картофеля а также кукурузы.

В виду этого будет осторожнее и правильнее формулировать ответ на поставленный вопрос так. Если депрессия сбыта и цен и оказала влияние, то она явилась лишь одним из сложной совокупности факторов, определивших размеры площадей. Если влияние ее далее и сказалось, то оно сказалось в странах избытков, как Соедин. Штаты, Канада, Британская Индия Причем, влияние депрессии, если оно и было, то повидимому, сказалось здесь не столько в смысле абсолютного упадка площадей, сколько в смысле перераспределения их и изменения пропорции культур.

Действительно, в общем размеры мировых посевов зерновых и картофеля в 1921 г. сельско-хозяйственном году не подверглись существенным изменениям. Произошло лишь перераспределение посевов между культурами в каждой стране и между странами. Причем, заокеанские страны пока не утрачивают занятых ими прочных позиций в общей продукции зерновых.

Обращаясь теперь к сбору хлебов, мы видим, что в итоге по всем странам, по которым имеются сведения, сбор 1921 г. значительно выше и благоприятнее сбора 1920 г. в отношении пяти зерновых вместе. По отдельным хлебам, он выше для пшеницы и ржи, ниже для ячменя, овса, кукурузы и картофеля. Не смотря на повышение площадей овса, кукурузы и картофеля, мы имеем сокращение их сбора. Это сокращение идет преимущественно за счет недобора в Соединен. Штатах, где урожай 1921 г. для овса, кукурузы и картофеля ниже урожая 1920 г., и Германии, где урожай картофеля в 1921 г. составляет лишь 94,9% урожая 1920.

Очевидно, что в движении сбора этих хлебов значительная роль падает на изменение урожайности с единицы площади. 1921 г. является неурожайным в отношении овса, кукурузы и картофеля, являясь вполне благоприятным для пшеницы, ржи и ячменя.

24. Не находим мы потрясения в период развития кризиса и в области производства сахарного сырья.

Наоборот, в 1921 г. мы наблюдаем процесс дальнейшего восстановления площадей под сахарной свеклой и при том особенно в Европе. Это видно из следующей таблицы [1]).

---

[1]) Bulletin de statistique agricole et commerciale. Decembere 1921. Rome.

Страны.	Посевная площадь свеклы в 1000 гектаров.			Сбор в тысячах квинталов.		
	1920 г.	1921 г.	1921 в % к 1920 г.	1920 г.	1921 г.	1921 в % к 1920 г.
Германия . . .	327,0	389,7	119,3	79.640,2	75.528,8	94,8
Бельгия	53,1	57,5	108,4	14.383,5	15.528,8	108,0
Франция . . .	89,6	101,4	113,2		—	—
Испания . . .	71,4	54,2	75,9	12.266,0	14.318,4	116.7
Голландия . . .	65,5	70,5	105,9	19.055,5	23.414,6	122.9
Соед. Штаты .	353.0	356,9	101,1	77.529,8	67.857,4	87,5
По всем странам, о которых имеются сведения[1]).	993,3	1.057,5	106,5	232.043,9	231.242,7	99,7

Наиболее интенсивный прирост площадей дает Германия. Упадок из европейских стран обнаруживает Испания. Общие площади под свеклой возросли на 6,8%. Сбор свеклы, очевидно в зависимости от урожайности, несколько понизился правда всего на 0,3%.

25. Наоборот, когда мы обращаемся к тем отраслям селького хозяйства, которые, поставляя высоко-рыночное сырье, теснейшим образом связаны с крупной промышленностью, на рынке продуктов которых нами была констатирована особенно глубокая депрессия, как, например, хлопководство, то здесь мы обнаруживаем чрезвычайно сильное потрясение производства.

Иллюстрируем и покажем это на следующих данных[2]).

Даты.	Соед. Штаты.	Британ. Индия.	Египет.	Итого.
	Посевная площадь хлопка в 1000 гектаров.			
1920	14.990,0	7.396,3	767,9	23.155,1
1921	10.732,0.	6.516,6	542,7	17.791,3
1921 в % к 1920	71,5	88,1	70,7	76,8
	Сбор хлопка в 1000 квинталов по 1000 килограммов.			
1920	29.139,3	6.451,9	2 711,4	38.302,6
1921	18.082,5	8.128,4	1 482,6	23.964,0
1921 в % к 1920	62,1	125,9	61,3	72,3

Отсюда ясно, насколько резко сократились площади под хлопком в 1921 г. И здесь роль депрессии на рынке хлопка уже не подлежит сомнению. Еще сильнее сократился сбор хлопка. Очевидно, что известную роль в этом сыграли и неблагоприятные климатические условия, понизившие урожайность. Увеличился сбор, по предварительным данным, лишь в Индии.

26. Если лишь в некоторых отраслях сельского хозяйства нам удалось выявить депрессию производства в связи с общей экономической

---

1) В итог вошли, кроме означенных стран, без Франции, следующие страны: Австрия, Болгария, Финляндия, Эльзас-Лотарингия, Италия, Швеция, Канада.

2) По данн. Bulletin de statistique agricole et commerciale Римского с.-х. Института за декабрь 1921. См. так же Economist от 11 марта 1922.

депрессией цен, сбыта и т. д., то гораздо более рельефно понижение конъюнктур и связанное с ним сокращение производства проявляется в области промышленности. Мы остановимся на важнейших отраслях ее и в первую очередь на наиболее рано и наиболее сильно пострадавшей от кризиса— на текстильной, в особенности, на хлопчато-бумажной промышленности.

Сокращение производства хлопчато-бумажной промышленности можно достаточно хорошо охарактеризовать прежде всего данными о потреблении хлопка. Приведем данные о потреблении хлопка в Соединенных Штатах, Японии и Англии [1]).

Даты.	Соед. Штаты.	Япония.	Англия.
	Потребление в тыс. баллов.		
С авг. 1919 по февр. 1920 г. . . .	3.139	1.015	1.262
С февр. 1920 по авг. 1920 г. . . .	3.286	1.068	1.923
С авг. 1920 по февр. 1921 г. . . .	2.334	901	1.197

Отсюда видно, что до первой половины 1920 г. потребление хлопка по всем трем странам возрастает. Начиная с этого периода оно резко сокращается. Очевидно, что в 1920 г. в первой половине и особенно во второй наступает депрессия и сокращение текстильной промышленности.

Сокращение текстильной промышленности именно 1920 г. можно обнаружить и по другим признакам. Так, по Японии мы имеем следующие характерные и всесторонние цифры для хлопчато-бумажной промышленности за 1920 г. [2]).

	В 1-ю пол.	Во 2-ю пол.
Среднее количество веретен в действ. в тыс. . .	3.343,0	3040,5
Среднее кличество рабочих мужчин	34 600	33.331
„ „ „ женщин	112.902	106.661
Число рабочих дней	160,2	155,8
Средн. число рабочих часов в сутки	21,23	19.31
Потребление угля в милл. анг. фун.	881,5	644,8
Производство пряжи в милл. анг. фун.	402,1	341,8
Чистая прибыль в милл. иен.	102,5	39,1
Дивиденд в милл. иен.	59,5	36,2
Дивиденд в %	48,4	26,5

Приведенные цифры весьма наглядно иллюстрируют силу депрессии в Японской хлопчато-бумажной промышленности.

Сокращается количество действующих веретен и число рабочих, сокращается число рабочих дней и количество рабочих часов, падает потреб-

---

1) Исчисл. по данн. упомин. International Cotton statistics, далее Manchester Guardian от 9-го июня 1921 г. и The Statesmans' year-book за 1921 г. При исчислении принято во внимание различие веса балла отдельных сортов хлопка.

2) См. Экономический Бюллетень Берлинск. Представит. от 22 июня 1921 года № 28, стр. 86.

ление угля и выработка пряжи. Резко понижается и рентабильность промышленности. Одним словом, на лицо все признаки острого кризиса.

Чтобы проследить депрессию текстильного производства во времени более систематично и точнее определить момент его перелома, приведем данные о ежемесячной переработке хлопка и шерсти, а также о % бездействующих станков и веретен в текстильной промышленности Соедин. Штатов[1]).

Даты.	Переработка хлопка.		Число прядил. веретен в работе.		Перераб. шерсти в милл. фунтов.	% бездейств. станк. в шерст. промышл.		% безд. пряд. веретен. шерст.
	В тыс. кип.	В % к янв. 1920 г.	В тысяч. шт.	В % к янв. 1920 г.		Ткацких (Wide looms).	Чесальн Sets of cards.	
Янв. 1920 г. .	592	100,0	34.739	100,0	63,1	14,5	8,8	9,1
Февр. „ .	516	87,2	34.669	99,8	55,2	12,2	7,6	7,1
Март „ .	576	97,3	34.668	99,8	58,3	14,9	9,8	10,3
Апр. „ .	567	95,8	34.347	98,9	57,9	13,1	9,6	9,5
Май „ .	541	91,4	34.066	98,6	50,6	15,2	10,6	11,5
Июнь „ .	551	93,8	34.504	99,3	40,7	26,8	21,1	23,1
Июль „ .	526	88,3	34.667	99,8	32,4	42,5	38,0	42,0
Авг. „ .	488	82,4	34.472	99,2	32,8	49,5	39,6	45,5
Сент. .	458	77,4	34.041	97,8	30,9	51,8	39,6	44,6
Окт. „ .	400	67,7	33.670	96,9	33,7	49,0	38,3	43,2
Нояб. „ .	332	56,1	31.654	91,1	24,2	46,9	39,5	42,8
Дек. „ .	295	49,8	29.879	86,0	20,0	51,2	50,3	51,7
Янв. 1921 г. .	366	61,9	31.509	90,7	26,3	57,0	58,1	59,4
Фев. „ .	396	66,9	32.459	93,5	31,4	53,9	56,5	58,9

Из приведенных данных ясно видно, что как в хлопчато-бумажной так и в шерсте-обрабатывающей промышленности перелом производства к сокращению обнаруживается в марте-апреле 1920 г. Сокращается переработка хлопка и шерсти и число действующих в хлопчато-бумажной промышленности веретен. Увеличивается процент бездействующих станков и веретен в шерсте-обрабатывающей промышленности. Наступивший кризис, затем, резко усиливается с июля-августа 1920 г. и достигает кульминационного пункта в декабре 1920 года—январе 1921 года. С этого момента кризис текстильного производства в Соединен. Штатах начинает идти на убыль. Т. о. он длится 9-10 месяцев. То же самое с теми или иными отклонениями можно было бы наблюдать и в других странах, захваченных кризисом.

27. Обращаясь к тяжелой индустрии и прежде всего к каменноугольной промышленности, мы обнаруживаем ту же картину сокращения производства, хотя и не по всем странам. Это видно из следующих данных.

---

[1]) По данн. The Review of economic statistic Supplement № 1. April 1922. Statistical Record: 1921 Monthly data. Edited by Edmund E. Day. Harvard Economic service. А также по данн. Мировое хозяйство изд. Всеросс. Центр. Союза Потреб. Об-в.

Производство угля в тыс. метр. тонн [1]).

Даты.	Германия[2])		Франция [3])		Бельгия		Англия [4])		Соед Штат.[5])	
	в абс.	в % к янв. 1920 г.	в абс.	в % к янв 1920 г.	в абс.	в % к 1 ян. 1920 г.	в абс.	в % к янв. 1920 г.	в абс.	в % к янв. 1920 г.
1920 янв.	10.400	100,0	2.200	100,0	1.870	100,0	4.780	100,0	48.689	100,0
„ фев.	10.225	98,3	1.973	89,7	1.684	90.0	4.862	101,7	40.180	82,5
„ мар.	10.150	97,6	1.540	70,0	2.006	107,3	4.892	102,3	46.830	96,2
„ апр.	10.011	96,2	1.817	82,6	1.901	101,6	4.291	89,8	37.939	77,9
„ май.	10.224	98,4	1.956	88,9	1.737	92,9	4.426	92,6	38.990	80,8
„ июнь	11.008	109,1	2.301	104,5	1.887	100,9	4.741	92,2	45.110	92,6
„ июль	11.509	111,3	2.358	107,2	1.911	101,2	4.585	95,9	45.009	92,4
„ авг.	10.788	103,8	2.371	107,9	1.856	99,2	4.242	88,7	48.910	100,4
„ сент.	11.550	111,5	2.402	109,2	1.909	102,1	4.721	98,8	49.172	101,0
„ окт.	11.870	114,2	2.436	110,8	1.967	105,2	2.808	58,7	52.144	107,8
„ нояб.	11.814	113,9	4.374	198,9	1.634	87,4	3.980	83,3	51.457	105,7
„ дек.	11.926	115,4	2.444	111,1	2.052	109,7	5.057	105,8	52.123	107,5
1921 янв.	12.009	116,3	2.428	110,4	2.041	109,1	4.361	91,2	40.270	82,7
„ фев,	12.009	116,3	2.204	100,2	1.778	94,5	4.342	90,8	30.851	63,4
„ мар.	11.460	110,2	2.320	105,5	1.800	96,2	4.109	86,0	30.392	62,4
„ апр.	8.985	86,4	2.316	105,3	1.712	91,5	Стачка		27.553	56,5
„ май.	7.797	74,9	2.162	98,3	1.512	85,1	углекопов.		33.330	68,8
„ июнь	8.690	83,5	2.408	109,5	1.700	94,6	—	—	32.896	67,6

Анализируя цены на уголь, мы отмечали, что глубокой депрессии их в Германии, собственно, не было. Не видим мы здесь и резко выраженной депрессии в области добычи угля. Однако, депрессия добычи в Германии все же наблюдается с января по июнь 1921 г. Особенно резкое падение добычи в мае, об'ясняется, впрочем, конкретно волнениями в Верхней Силезии[6]).

Во Франции за весь 1920 г. мы наблюдаем резкое колебание добычи угля. Норма добычи падает до 70,0% в марте 1920 г. и вновь поднимается до 104,5% в июне и повышение идет до ноября, с декабря-же начинается вновь падение. В этих колебаниях отразилась вся неспокой-

---

[1]) По данным Mothly Bulletin of statistics. Vol II, № 1, Economic Review за янв. и февр. 1922 г., The Review of economics. Supplement 1. april 1922., Мировое хозяйство изд. Ц Союза Потреб. Об-в и упомянутой статьи С. А. Первушина. Данные отдельных источников частично не совпадают. Но общая картина динамики освещается ими одинаково.

[2]) Добыча каменного угля в Рурском бассейне, Верхн. и Нижн. Силезии, в Саксонии и Ахенском округе.

[3]) С Лотарингией.

[4]) Недельная средняя каждого месяца.

[5]) Битуминозный уголь.

[6]) См. Вестник Народного Ком. Внешней торговли № 4-5 за 1921 г. стр. 91.

ная и полная волнений социально-политическая обстановка Европы 1920 г. Только с декабря 1920 г. норма добычи резко и систематически падает. И т. к. именно этот период падения совпадает с депрессией на рынке угля (см. выше), то его правильнее всего и рассматривать, как выражение кризиса производства угольной промышленности. Однако, из сказанного ясно, что кризис угольной промышленности во Франции не нашел яркого выражения. Это обусловлено тем напряжением угольного рынка Франции, которое наблюдалось во время войны и первое время после нее. Французский угольный кризис далее весьма непродолжителен. Уже июнь 1921 г. дает новый под'ем добычи.

В Бельгии кризис угольной промышленности выражен более резко и приходится на декабрь 1920 г.—май 1921 г.

В Англии с января по декабрь 1920 г. добыча колеблется весьма разнообразно. Но в декабре 1920 г. она достигает максимума и затем непрерывно падает. В апреле—июне 1921 г. она почти прекращается в силу стачки углекопов. И так, кризис производства в Англии наступает точно также с декабря 1920 г. и он выражен весьма заметно. В сущности и сама стачка углекопов органически и причинно связана с экономическим кризисом страны.

С декабря же 1920 г. кризис наступил и в Соедин. Штатах. Здесь добыча, упавши весьма заметно в феврале и особенно апреле 1920 года, затем непрерывно повышается, достигает максимума в декабре 1920 г. и после этого вступает в полосу сильнейшего упадка, максимум которого приходится на апрель 1921 г.

Начало упадка в таблице всюду отмечено одной чертой, а конец—двумя.

И так, мы видим, что по всем взятым странам начало кризиса добычи угля приходится с большей или меньшей определенностью на декабрь 1920 г.,—январь 1921 г., а максимум его приходится на апрель-май 1921 г. Он длится, следовательно, 5—6 месяцев и по своей продолжительности несомненно уступает кризису текстильной промышленности. Наиболее сильно он выражен в Соедин. Штатах и Англии.

Из предыдущего ясно, что кризис нашел относительно слабое отражение в угольной промышленности. Это является следствием причин двух рядов. С одной стороны следствием сильного упадка угольной промышленности за время войны и вытекающего отсюда напряжения угольного рынка. С другой стороны следствием того, что уголь лишь до известной степени связан с производством основного капитала. Он служит предметом непосредственного потребления (отопление жилищ, транспорта, обслуживающего личные потребности и т. д.), он служит также средством производства предметов личного потребления (употребление угля в производстве готовых предметов личного потребления). В отношении связи с личным потреблением угольное производство превосходит даже текстильную промышленность и во всяком случае те отрасли ея, которые вырабатывают полу-

фабрикат (пряжа и т. п.) или предметы хозяйственно технического потребления (канаты, веревки, брезенты и т. п.).

Поэтому нет ничего удивительного, что текстильная промышленность потрясена кризисом не менее, а даже более, чем угольная.

28. Перейдем теперь к металлургической промышленности и приведем прежде данные о выплавке чугуна.

Выплавка чугуна в тыс. метр. тонн[1]).

Даты.	Бельгия абс.	Бельгия в %	Франция абс.	Франция в %	Англия абс.	Англия в %	Соед. Штаты абс.	Соед. Штаты в %
	к январю 1920 года.							
1920 янв. . .	41	100,0	195	100,0	665	100,0	3.015	100,0
„ фев. . .	54	131,7	205	105,1	645	97,0	2.979	98,8
„ мар. . .	66	161,0	198	101,5	699	105,1	3.376	112,0
„ апр. . .	76	185,4	179	91,8	671	100,9	2.740	90,9
„ май . .	92	224,4	224	114,9	739	111,1	2.986	99,0
„ июнь .	101	246,3	271	139,0	726	109,2	3.043	100,9
„ июль .	111	270,4	300	153,8	751	112,9	3.067	101,7
„ авг. . .	115	280,5	321	164,6	752	113,1	3.147	104,4
„ сен. . .	106	258,5	348	178,4	741	111,4	3.129	103,8
„ окт. . .	125	304,9	371	190,3	733	110,2	3.292	109,2
„ нояб. .	118	287,8	356	182,6	401	60,6	2.935	97,3
„ дек. . .	127	309,8	349	179,0	682	102,6	3.704	122,9
1921 янв. . .	112	273,2	293	150,3	643	96,7	2.400	79,6
„ фев. . .	105	256,1	292	149,7	464	69,8	1.937	64,2
„ мар. . .	106	258,5	300	153,8	385	57,9	1.595	52,9
„ апр. . .	96	234,1	292	149,7	60	9,0	1.193	39,6
„ май. . .	76	185,4	283	145,1	14	2,1	1.221	40,5
„ июнь .	68	165,8	285	146,2	1	0,2	1.065	33,8
„ июль .	45	109,8	267	136,9	10	1,5	865	28,6
„ авг. . .	44	107,3	255	130,8	94	14,1	954	31,6
„ сен. . .	40	97,6	244	125,1	158	23,8	986	32,7

Из приведенных данных ясно, что с осени 1920 г. депрессия захватывает и металлургическую промышленность взятых стран, сначала—с августа 1920 г.—Англию, затем, с октября—Соединен. Штаты и Францию, далее, с декабря—Бельгию. В Англии и Соединенных Штатах сокращение выплавки чугуна особенно усиливается с января 1921 г. Но это, как мы знаем, и есть отправной момент особенно резкого понижения цен на железо. Из таблицы ясно также, что депрессия в сфере чугуноделательной промышленности достигает максимума в июне-сентябре 1921 г. Следовательно кризис продолжается здесь 9—10 месяцев. В то же время кризис в этой отрасли промышленности выявлен значительно сильнее, чем в области каменноугольной промышленности. Наиболее глубоко он поразил Соединенные Штаты и Англию. В Англии с марта 1921 г. выплав-

[1]) По данным Monthly Bulletin of statistics; Economic Review (различн. номера); The Review of economic statistics и др. источников.

ка чугуна катастрофически падает, сходя почти на нет, под влиянием стачки углекопов, возникновение которой, однако, в свою очередь связано с фактом кризиса.

Аналогичные явления и сдвиги наблюдаются и в области производства стали. Рассмотрим следующую таблицу.

Производство стали в тыс. метр. тонн[1]):

Даты.	Бельгия. Абс.	В% к янв. 1920 г.	Франция. Абс.	В% к янв. 1920 г.	Англия. Абс.	В% к янв. 1920 г.	Соед. Штаты. Абс.	В% к янв. 1920 г.
Янв. 1920 г. .	57	100,0	195	100,0	754	100,0	3582	100.0
Февр „ . .	72	126,3	194	99,5	798	105.8	3458	96,5
Март „ . .	79	138,6	188	96,4	840	111,4	3982	111,2
Апр. „ . .	100	175,4	186	95,4	794	105,3	3184	88,9
Май „ . .	99	173,9	172	83,1	846	112,2	3480	97,2
Июнь „ . .	113	198,2	244	125,1	845	112,1	3597	100,4
Июль „ . .	119	208,8	255	130,7	790	104,8	3383	94,4
Авг. „ . .	123	215,8	277	242,0	709	94,0	3621	101,1
Сент. „ . .	111	194,7	300	153,8	885	117,4	3620	101,1
Окт. „ . .	122	214,0	324	166,2	554	73,5	3640	101,6
Нояб. „ . .	120	210.5	314	161,1	505	67,0	3185	88,9
Дек. „ . .	121	212,0	312	160,0	747	99,1	2825	78,9
Янв. 1921 г. .	121	212,3	268	137,4	493	65,4	2659	74,2
Февр. „ . .	100	175,4	264	135,4	483	64,1	2111	58,9
Март „ . .	98	171,9	251	128,7	359	47,6	1896	52,9
Апр. „ . .	110	193,0	268	137,4	68	9,0	1467	40,1
Май „ . .	64	112,3	264	135,4	6	0,8	1504	44,7
Июнь „ . .	55	96,5	251	128,7	2	0,3	1210	33,8
Июль „ . .	27	47,4	257	131,2	117	15,5	969	27,2
Август „ . .	28	49,1	244	125,1	434	57,6	1373	38,3

Кризис стальной промышленности развивается почти совершенно так же, как и кризис промышленности по выплавке чугуна. Он начинается с сентября 1920 г. в Англии, с октября в Соед. Штатах и Франции, с декабря в Бельгии. Высшего предела он достигает в июне-августе 1921 г. Иначе говоря, он длится 9—10 месяцев. Он глубже всего поразил Соединенн. Штаты и Англию.

29. Согласно намеченного плана, мы должны остановиться на производстве основного капитала, т. е. мы должны были бы рассмотреть производство машин, зданий и транспортных средств. Однако, имеющиеся материалы заставляют весьма ограничить задачу. Во первых, в нашем распоряжении имеются некоторые данные лишь по Соед. Штатам С. Америки; во вторых имеются лишь данные о движении строительной промышленности. Данные эти следующие: о контрактах на постройки (о площадях

[1]) По данн. Monthly Bulletin of statistics и сборника Мировое хозяйство за время с 1913 по 1921 г. изд. Ц. С. Потр. Об-в.

под постройки и о ценности сделок по этим контрактам), о ценности разрешенных к постройке зданий (данные Bradstreet'a), о количестве проданных или произведенных важнейших строительных материалов. Отсюда видно, что данные эти частью прямого, частью косвенного характера. Наконец, необходимо учесть, что не все постройки предназначаются служить основным капиталом: некоторая часть их предназначается, конечно, для удовлетворения непосредственных нужд в жилище. Но и при всех этих оговорках имеющийся материал в общем достаточно хорошо характеризует состояние производства основного капитала в строительной промышленности.

Приведем имеющиеся данные[1]).

Даты.	Новые постройки[2]). Заключ. контракты. Площади в милл. кв. футов.	Ценность милл. долларов.	Ценность разреш. построек в милл. долл.[3])	Производство строит. материалов. Стр. сталь продан. 1000 бол. тон.	Кирпичи 1000 000 шт.
Январь 1920 г. . .	42,0	226,1	126,1	134,6	18,27
Февраль „ . . .	34,9	200,8	111,1	171,1	14,61
Март „ . . .	54,5	302,1	151,8	150,4	18,05
Апрель „ . . .	51,0	305,0	185,9	122,2	15,29
Май „ . . .	41,3	246,9	129,3	110,5	15,13
Июнь „ . . .	37,0	260,1	128,3	90,4	13,71
Июль „ . . .	27,7	204,5	118,0	90,5	12,42
Август „ . . .	28,2	202,7	115,9	72,2	13,60
Сентябрь „ . . .	25,8	178,2	96,8	77,7	12,34
Октябрь „ . . .	25,5	177,8	94,0	45,6	15,46
Ноябрь „ . . .	18,8	129,0	74,1	49,2	16,36
Декабрь „ . . .	13,9	100,1	70,5	47,0	13,65
Январь 1921 г. . .	15,4	111,6	59,0	32,1	11,66
Февраль „ . . .	16,8	100,7	82,6	25,6	9,99

Отсюда ясно, что в строительной промышленности кризис нашел чрезвычайно сильное отражение. По времени возникновения он проявляется здесь почти одновременно и даже частично ранее, чем в текстильной промышленности, начинаясь с марта и даже с января-февраля 1920 г. Он продолжается, смотря по отрасли, 10—16 месяцев, т. е. является весьма длительным и в этом отношении нисколько не уступает длительности кризиса металлургической индустрии.

30. Из сделанного обзора ясно видно, что и по продолжительности и по степени интенсивности кризис текстильной, металлургической и строительной промышленности сходны и превосходят кризис угольной промышленности. Но в то же время видно, что хронологически кризис текстильной, строительной и металлургической промышленности не совпадают между собой вполне, а совпадают лишь частично, частично же примыкают один к другому.

1) См. Harvard Economie Service. The Review of econom. statist. Supplement 1. pp. 99.

2) F. W. Dodge.

3) Данн. Bradstreet's по 163 городам.

Кризис текстильной и строительной промышленности, начинаясь с апреля 1920 г., и даже ранее, тянется примерно, до января 1921 г. Кризис же металлургической промышленности, начинаясь с октября—декабря 1920 г., тянется до июня — августа 1921 г. Это обстоятельство чрезвычайно интересно для рассматриваемого мирового кризиса и служит одним из основных факторов общего затяжного характера его.

Чтобы излишне не усложнять изложения, не будем рассматривать еще новых отраслей производства и перейдем к анализу других натуралистических показателей конъюнктур.

31. Сокращение промышленного производства осуществляется различными путями: уменьшением числа рабочих часов, сокращением количества рабочих или даже закрытием предприятий. Отсюда ясно, что сокращение производства органически связано с возрастанием безработицы.

Посмотрим же на фактическое положение мирового рынка труда. Оно освещается следующей таблицей.

Даты	Германия[1])	Бельгия[2])	Англия[3])	Швеция[1])	Дания[4])	Канада[1])
	Процент безработных среди организованных рабочих.					
Март 1920 г.	1,9	—	1,1	4,5	6,7	3,4
Апр. „	1,9	—	0,9	3,5	3,5	2,8
Май „	2,7	—	1,1	2,9	2.8	2.9
Июнь „	3,9	—	1,2	3,4	2,1	2,5
Июль „	6,0	—	1.4	2,8	2,1	2,6
Август „	5,9	—	1,6	3,0	2,4	4,0
Сент. „	4,5	—	2,2	2,9	2,8	3,3
Окт. „	4,2	7,2	5,3[5])	4,3	3,6	6,0
Нояб. „	3,9	6,4	3,7[5])	7,0	6,1	10,0
Декаб. „	4,1	17,4	6,1	15,8	15,1	13,4
Янв. 1921 г.	4,4	19,3	6,9	20,2	19,7	13,1
Февр. „	4,7	22,7	8,5	20,8	23,2	16,1
Март „	3,6	31,5	10,0	24,6	23,6	16,5
Апрель „	3,9	31,2	17,6[5])	24,2	21,7	16,3
Май „	3,7	32,3	22,2[5])	25,3	18,6	15,5
Июнь „	3,0	22,9	23,4[5])	27,9	16,8	13,1
Июль „	2,6	21,4	16,7	27,8	16,7	9,1

Одной чертой мы подчеркнули месяцы, с которых начинается регулярное возрастание безработицы. Двумя чертами месяцы, с которых начи-

1) По данным „Сборника стат. сведений" изд. ЦСУ и сборника Мировое Хозяйство изд. Ц. С. П. О-в.

2) См. сборн Миров. Хозяйство. Данн. относятся к участникам касс безработных и охватывают не только совершенно, но и частично безработных.

3) По данн. Economist'a. Различн. номера.

4) Данные взяты из указан. Сборн. Миров. Хозяйство.

5) Без бастующих углекопов.

нается катастрофическое возрастание безработицы. Тремя чертами даты максимума безработицы.

Из таблицы видно, что возрастание безработицы в Германии начинается с мая 1920 г.; % безработных быстро повышается, достигая максимума в июле 1920 г. С июля он начинает несколько понижаться, оставаясь, впрочем, значительно выше весеннего.

С декабря он вновь несколько повышается и систематически падает лишь с апреля 1921 года. Однако Германский рынок труда мало показателен. Движение процента безработных в Германии значительно отличается от движения его в других странах.

В то время, как в этих странах идет непрерывное наростание безработицы до половины 1921 г., в Германии максимум падает на июль 1920 г. Нерегулярность движения процента безработных здесь и отличие этого движения в 1920 году от движения в других странах в значительной степени обязано политическим осложениям, которыми так богата была жизнь Германии летом 1920 года.

Другая причина особого движения безработицы Германии лежит в том, что германский кризис отличается вообще относительно слабо выраженными формами. Германия, как страна жестоко истощенная и обязанная платить громадную контрибуцию, самым ходом вещей вынуждалась к напряженной работе, что она и делает. Некоторое новое повышение безработицы в ней в декабре 1920 г. по апрель 1921 г. об'ясняется, отмеченными выше, наступлением кризиса в тяжелой индустрии.

В Англии процент безработных начинает регулярно подниматься *с мая 1920 года*. Но до октября он стоит все же относительно низко. С октября он поднимается *катастрофически и в июне* 1921 года достигает невиданного уровня в 23,4%. Это означало, что свыше 1.500 тыс. *человек* организованных рабочих было без работы.

В Швеции, где перелом в движении цен мы констатировали позднее, под'ем безработицы начинается лишь с октября, а затем делает неимоверный скачек вверх с декабря 1920 года, достигая в мае 1921 г.—25,3%. Для Швеции это означало, что без работы оказалось свыше 150 тыс. организованных рабочих.

В Дании первый под'ем падает на август, новый и весьма сильный на ноябрь 1920 г. Максимум безработицы приходится на март 1921 г. Те же даты и того же характера движение безработицы наблюдаем мы и в Канаде.

В Соединенных Штатах систематической регистрации безработных нет. Но по имеющимся сведениям безработица достигла там чудовищных размеров. Гувер оценивает число безработных осенью 1921 года в 3.500 тыс. человек, а министр труда Девис в августе 1921 года определял это число даже в 5.735 тыс. человек. Которая из этих цифр точна—сказать трудно. Большинство авторов считает более вероятной первую цифру. Но и она достаточно внушительна.

Что касается безработицы Франции, то о ней можно судить лишь по числу безработных, получающих государственное пособие из фондов на безработицу. Это число 8 января 1921 года составляло 33.363 человека, к 25 февраля оно достигло 61.315 человек, 16 апреля 84.309. Затем оно систематически понижается и 29 июля составляет лишь 39.938 чел. [1]).

Из сделанного обзора мирового рынка труда мы видим, что кризис этого рынка начинается с мая-августа 1920 года, чрезвычайно усиливается в октябре-декабре 1920 года и достигает максимума в марте—июне 1921 года. Таким образом наибольшая его длительность в общей сложности около 10—12 месяцев. Сопоставляя только что сказанное с изложенным выше о кризисе промышленного производства, не трудно видеть, что начало кризиса рынка труда совпадает с некоторым запозданием на месяц—на два с началом кризиса в текстильной промышленности. Его максимум совпадает с периодом максимума кризиса тяжелой и особенно металлургической промышленности.

Таким образом, возрастание безработицы носит мировой характер. Начиная возрастать с весны-лета 1920 г., смотря по стране, с осени 1920 г. она во всех странах усиливается и к концу весны 1921 г. приобретает грандиозные размеры и максимальное напряжение.

32. Резкое сокращение производства и рост безработицы, которые были освещены только что, падение цен и затруднения в сбыте, о чем была речь выше—все это достаточно убедительно говорит за то, что со времени перелома коньюнктур весной-летом 1920 г. положение торговых и промышленных предприятий, как и всегда в период падающих коньюнктур, систематически ухудшается, становится менее устойчивым. Ярким выразителем этой неустойчивости в положении капиталистических предприятий и новым показателем состояния коньюнктур является движение количества банкротств, рост которых служит одним из самых верных и чувствительных показателей падающих коньюнктур.

И вот, анализируя данные, мы прежде всего должны констатировать, что количество и размер банкротств в 1920 г. непрерывно возрастает. Так, данные по Германии и Соединенным Штатам говорят следующее:

Даты.	Германия [1]). Число банкротств.	Соединенные Штаты [3]). Число банкротств.	Соединенные Штаты [3]). Сумма обязательств обанкрот. предпр. в тыс. долларов.
3-я четв. 1919 г.	209	1393	20 231
4-я „ „	258	1595	24.350
1-я „ 1920 г.	207	1627	29.702
2-я „ „	240	1728	57 041
3-я „ „	422	2031	79.834
4-я „ „	455	3498	128 544

[1]) См. Фалькнер. Перелом в развитии кризиса.

[1]) Ernst Kahn, Die Indexzahlen der Frankfurter Zeitung, März-April 1921 г. стр. 63

[3]) См. Сборн. Мировое Хозяйство за время с 1913 г. по 1921 г. стр. 247.

В Германии количество банкротств начинает расти со второй четверти 1920 г. или точнее, как показывают месячные данные,—с апреля 1920 г., а в Соед. Штатах начало роста их относится даже к 4-й четверти 1919 г. Третья четверть 1919 г. дает в них 1393 банкротства с 20.231 тыс. долларов обязательств обанкротившихся предприятий, а 4-я четверть 1919 г.—1.595 банкротств с 24.350 тыс. долларов обязательств. Ранний рост банкротств в Соед. Штатах вполне отвечает и наиболее раннему наступлению заминки в коньюнктурах ее экономической жизни. Раннее наступление перелома коньюнктур в Соед. Штатах мы неоднократно отмечали выше.

Однако, особенно сильный рост банкротств и в Германии, и в Соед. Штатах, наблюдается со второй половины 1920 года, когда начал развиваться подлинный кризис.

Движение банкротств по большему количеству стран и за более длительный период говорит о том же и характеризуется следующей таблицей.

Даты:	Число банкротств по странам [1].						
	Герман.	Голлан.	Швейц.	Швеция.	Норвег.	С. Штаты.	Канада.
Всред. за месяц 1919 г.	83	91	29	175	16	460	52
„ „ 1920 г.	109	127	36	196	32	716	81
За январь 1921 г.	195	130	46	301	71	1998	228
За февраль „	236	192	58	381	56	1435	172
За март „	308	208	64	390	74	1500	171
За апрель „	267	160	59	444	93	1410	143
За май „	300	175	50	454	75	1338	164
За июнь „	323	211	61	483	116	1329	—
За июль „	301	182	59	413	96	1483	151
За август „	290	176	50	353	105	1629	190
За сентябрь „	256	244	52	493	101	1539	213

Из приведенной таблицы с ясностью видно, что число банкротств в 1920 г. наростает против 1919 г. и в 1921 г. против 1920 г., не смотря на месячные колебания, порой весьма резкие. Наиболее интенсивный рост их наблюдается в Соед. Штатах, Канаде, Швеции и Германии.

Из таблицы видно также, что наиболее сильное развитие банкротства приходится на первую-вторую четверть 1921 г. или точнее на март-июнь месяцы, т. е. на время максимального напряжения кризиса. Эти месяцы максимума банкротств отмечены двумя чертами. С июня намечается перелом банкротства к понижению бесспорно в Германии, Голландии, Швейцарии, Швеции и Норвегии. Однако, сентябрь 1921 г. в этих странах дает новую вспышку банкротств, превосходящую по некоторым из них даже отмеченный момент перелома. Тем не менее общая тенденция банкротств к падению остается. Существование той же тенденции

1) См. Вестн. Нар. Ком. Внешн. торговли № 1 (6), 1922 г. стр. 77. Нужно отметить для точности, что использованные данные последней и предыдущей таблицы в деталях не совпадают. Однако это не меняет общей картины явления.

по существу нужно признать с марта 1921 г. и в Канаде, и Соединен. Штатах, хотя июль и сентябрь дают и здесь эпизодические повышения и нарушают регулярность движения числа их. Но это лишь нарушение наметившейся тенденции затихания банкротств. Действительно, хотя число банкротств в Соед. Шт. за июнь-сентябрь 1921 г. вновь и поднялось, сумма обязательств обанкротившихся предприятий падает здесь непрерывно, начиная со второй четверти 1921 г. В первую четверть она составляла 180. 399 тыс. долл., во 2-ю 130.273 тыс. долл. и в 3-ю 122.699 тыс. долл. Иначе говоря, экономический размах и значение банкротсв падает.

Таким образом и анализ движения банкротств рисует ту же кривую общего движения коньюнктур: в 1920 г. в одних странах ранее (Соедин. Штат.), в других позднее коньюнктуры падают, банкротства растут, развивается кризис; кризис достигает максимума развития в конце весны-летом 1921 г. С этого времени и банкротства идут на убыль.

33. Чтобы закончить описание и характеристику кризиса 1920 г.—1921 г. необходимо хотя бы кратко остановиться еще на изучении изменений в движении различных категорий доходов.

Теоретически и a'priori можно ожидать, что вместе с развитием и углублением кризиса уровень доходов большинства общественных групп понижается. Статистическое выявление характера движения доходов, как известно, представляется задачей весьма трудной. Однако, некоторые данные и по этому вопросу все же привести можно. Так, останавливаясь на характеристике движения прибыли, можно было бы воспользоваться отчетными данными акционерных компаний хотя бы по Англии. Сопоставляя данные отчетов за 1920 и 1921 г., мы получаем следующую картину [1]):

Даты.	Число кампан., к которым относят. данные отчетов.	Общая сумма прибыли после уплаты процентов на занят. капитал.		Прирост (+) или падение (—) в 1921 г. в процентах.
		в 1920 г.	в 1921 г.	
		в фунтах стерлингов.		
1-я четверть . . .	412	41.915.998	43.387.538	+ 3,5
2-я „ . . .	355	44.173.294	40.467.496	— 8,4
3-я „ . . .	232	24.157.772	13.912.771	—42,4
4-я „ . . .	311	30.272.382	14.268.278	—52,9
За год	1310	140.519.446	112.036.083	—20,1

Чтобы быть точным в сравнениях, необходимо, конечно, в виду меняющегося от четверти к четверти количества компаний, по которым есть отчеты, делать сопоставления лишь в горизонтальном направлении по соответствующим четвертям 1920 и 1921 г.г.

Беглого взгляда достаточно, чтобы убедиться в чрезвычайно резком падении прибылей по четвертям 1921 г. Если уже 1920 г. является годом начала развития кризиса, то в 1921 г. кризис достиг своего апогея. Соответственно прибыли 1921 г. сильно понижаются даже против прибылей 1920 г.

1) По данным Economist'a от 15 апр 1922 г.

Степень понижения усиливается вплоть до 4-й четверти 1921 г., что видно из последнего столбца таблицы. В целом 1921 г. дает понижение прибылей против 1920 г. на 20,1%.

Чтобы осветить теперь последовательно-хронологический процесс падения прибылей, приведем еще следующие данные о проценте прибыли на капитал по тем же компаниям, обязанным публичной отчетностью [1]).

Годы.	Дивиденд на капитал в %.
1918	11,1
1919	10,7
1920	12,6
1921	10,2

Из приведенной таблички очень хорошо видно, что норма процента сильно поднялась в период повышения коньюнктур от 1919 г. и 1920 г. и еще более сильно упала в период кризиса 1920—1921 г.

Необходимо отметить, что степень падения норм прибыли в различных отраслях промышленности весьма различна. Наиболее сильно это падение в металлургической промышленности, текстильной, в промышленности по производству моторов, резины и др.[2]).

Аналогичную картину можно было бы обнаружить и в других странах[3]). Однако мы не будем здесь увеличивать количество фактических данных.

34. Остановимся далее на некоторых данных о движении заработной платы.

Изучение экономических кризисов прошлого показывает, что номиминальная заработная плата в эпохи кризисов подчиняется общей понижательной тенденции коньюнктур и падает. При этом, падение ее начинается всегда несколько позднее, чем падение оптовых цен. Мы увидим ниже, что так было и в период кризиса 1920-1921 г.

Однако, нас интересует движение не только номинальной, но и реальной заработной платы. Движение реальной заработной платы зависит с одной стороны от изменения номинальной заработной платы, с другой от изменения стоимости жизни и следовательно в значительной мере розничных цен на предметы личного широкого потребления. Если номинальная заработная плата по сравнению с оптовыми ценами начинает падать с опозданием, то и розничные цены точно также запаздывают в своем падении и отстают от оптовых. Это отставание в падении розничных цен действует, конечно, не благоприятно на реальную заработную плату. Однако, отставание в падении розничных цен всегда меньше, чем отставание в падении заработной платы. В силу этого в первый период кризиса реальная заработная плата имеет тенденцию скорей к повышению. Это позволяет утверждать, что в первое время кризиса доходы удержавшихся в работе слоев рабочих скорей повышаются. Но если принять во внимание

[1]) См. Economist, 18 февр. стр. 292.

[2]) Ibidem. См. также Economist от 13 мая 1922 г. стр. 894-895

[3]) См. Economist, май 13, 1922; в частности для Соед. Штатов стр. 902.

пролетариат, как целый класс, если учесть в связи с этим его потери во время кризиса в силу наступающей массовой безработицы, если принять во внимание, что наступающее с запозданием падение заработной платы по инерции и продолжается долее, чем падение цен, то придется отвергнуть предположение, что в период кризисов общий уровень дохода рабочего класса повышается.

Обратимся к имеющимся фактам.

По Соединенным Штатам движение номинальной и реальной заработной платы достаточно хорошо характеризуется следующими индексами, составленными на основании оффициальных данных.

Месяцы.	Недельн. номин. зар. плата в штате Нью-Йорка.	Цены предметов продовольствия в Соед. Штатах.	Реальная заработная плата.
	в %% к данным июня 1914 г.		
В среднем 1919 г. .	185	188	98,4
Январь 1920 „	209	203	102,9
Февраль „ „ .	209	202	103,4
Март „ „ .	219	202	108,4
Апрель „ „ .	219	213	102,8
Май „ „ .	224	218	102,8
Июнь „ „ .	226	221	102,3
Июль „ „ .	224	221	101,3
Август „ „ .	226	209	108,1
Сентябрь „ „	226	205	110,2
Октябрь „ „ .	228	206	110,7
Ноябрь „ „ .	226	195	115,9
Декабрь „ „ .	223	180	123,9
Январь 1921 г. .	217	174	124,7
Февраль „ „ .	211	160	131,2
Март „ „ .	212	158	134,1
Апрель „ „ .	206	152	135,5

Отсюда видно, что номинальная заработная плата начинает падать лишь с октября 1920 г. Мы знаем, что падение оптовых цен и развитие кризиса в Соедин. Штатах началось в январе-марте 1920 г.

Что касается выводов, относительно изменения реальной заработной платы, то на основании приведенных данных их нужно делать с осторожностью. Т. к. сопоставление заработной платы и цен в таблице производится по различным территориям, т. к. приведены цены только на предметы продовольствия, а не на все предметы широкого потребления, то в приведенных данных следует и можно обращать внимание премущественно лишь *на тенденцию движения реальной заработной платы*, а не на ее уровень. Подходя теперь к сопоставлению ряда цен и ряда заработных плат, мы видим, что цены предметов продовольствия в свою очередь повышаются до июля 1920 г. Соответотвенно до этого времени реальная заработная плата не обнаруживает тенденции роста. С июля 1920 г. цены

быстро падают, номинальная же заработная плата продолжает расти. Далее с октября она падает, но падает медленнее цен. В апреле в процентах к высшему уровню заработная плата упала всего на 9,7%, а цены на 31,2%. В силу всего этого с июля 1920 г. реальная заработная плата вплоть до начала ликвидации кризиса в Соед. Штатах имеет повышательную тенденцию.

Выше мы отметили, что номинальная зараб. плата в 1920-21 г. понизилась. Понижение заработной платы коснулось всех отраслей промышленности. Но т. к. это понижение в различных отраслях и профессиях обнаружилось в различной степени, то и реальное положение рабочих различных профессий должно было измениться весьма различно. Различие в движении номинальной заработной платы хорошо иллюстрируется следующими данными [1]).

Профессии.	Недельн заработ. плата в дол. в июнь 1920 г.	Недельн. заработ. плата в дол. в июнь 1921 г.	Понижение против июня 1920 г. в %.
Каменщики . .	30.45	26.04	—14.48
Металисты . .	31.92	27.79	—12.94
Деревообдел. .	28.16	24.85	—11.75
Кожевники . .	26.90	25.22	—6.25
Химики	27.91	26.61	—4.66
Раб. бумажн. пром.	32.33	26.47	—18.13
Печатники . .	29.66	30.33	+2.21

Таким образом только в области печатного дела заработная плата в 1920-21 году повысилась. Во всех других отраслях она упала и притом сильнее всего в области бумажной промышленности, каменно-строительного дела и металлургической промышленности.

По Японии движение заработной платы характеризуется следующими данными [2]):

Д а т ы.	Средние цены.	Средняя зараб. плата.
	В % к уровню июля 1914 г.	
В средн. за 1919 г. . . .	237	171
Декабрь „ „ „ . . .	317	250
Март „ 1920 „ . . .	345	273
Июнь „ „ „ . . .	270	293

Отсюда ясно, что и в Японии, когда кризис в 1920 г. уже начался и цены падали, номинальная заработная плата до июня 1920 г. растет. Конечно за этот начальный период кризиса должна была увеличиваться и реальная заработная плата.

Однако в последующие месяцы и в Японии номинальная заработная плата резко упала, правда, в различных профессиях в различной мере. Это видно из следующей таблицы, относящейся к г. Иокогама [3]).

---

[1]) См. Wirtschaft und Statistik от 25 сент. 1921 г.

[2]) По данным „Japan Chronicle".

[3]) По данным „Labour Gazette".

Профессия.	Ставки дневн. заработ. платы в иенах май 1920 г.	май 1921 г.	Падение в $^0/_{00}$/0.
Плотники	2.95	2.80	—5,1
Каменщики	3.50	3.00	—14,3
Наборщики	2.58	2.70	+4,6
Портные	2.55	2.30	—9,8
Сапожники	2.80	2.70	—3,6
Кузнецы	3.30	2.50	—24,2

Характерно, что и в Японии, как и в Соедин. Штатах, заработная плата рабочих печатного дела не упала. Т. о. характер движения номинальной заработной платы и цен, а следовательно и реальной заработной платы в Японии аналогичен движению их в Соед. Штатах.

В Англии индексы, выражающие стоимость жизни (построенные на данных о ценах пищи, одежды, жилища, отопления, освещения и др.), повышаются вплоть до октября 1920 г., когда в $^0/_0$ к июлю 1914 года, они показывают 276. После ноября начинается неуклонное падение этих индексов.

Между тем заработная плата до начала 1921 г. продолжает повышаться. В силу этого с развитием кризиса, особенно с момента падения стоимости жизни и здесь реальная заработная плата имеет тенденцию повышаться.

Однако в дальнейшем с момента начала ликвидации кризиса, когда цены и стоимость жизни замедляют свой темп падения, а номинальная заработная плата по инерции продолжает падать, понижается и реальная заработная плата. Сказанное весьма наглядно иллюстрируется следующей таблицей [1]).

Даты.	Индекс стоимости жизни [2]).	Индекс средн. номин. зараб. платы [3]).	Индекс реальн. заработн. платы.
	В процент. к июлю 1914 г.		
Январь 1920 г. . .	230	229	99,6
Июль „ . . .	255	264	103,5
Сентяб. „ „ . .	264	270	102,3
Октяб. „ „ . .	276	270	97,8
Ноябрь „ „ . .	269	274	101,9
Декаб. „ „ . .	265	276	104,1
Январь 1921 г. . .	251	277	110,4
Май „ „ . .	219	(269)	122,9
Июнь „ „ . .	219	(264)	121,5
Август „ „ . .	220	243	110,5
Декаб. „ „ . .	192	223	116,1
Февр. 1922 „ . .	186	214	115,1

1) См. Statist от 8 окт. 1921 г. и Labour Gazette, различные номера. См. также и особенно „Manchester Guardian Commercial“ спец. изд. под общей редакц. Keynes'a. Специальное издание под названием „Der Wiederaufban in Europa“ от 20 апр. 1922 г.

2) Числа показатели к началу месяца отнесены к предыдущему месяцу.

3) Зараб. плата по важнейшим профессиям: каменщиков, механиков, печатников, доковых рабочих, железнодорожников, текстильщиков.

Таким образом временное повышение реальной заработной платы вместе с ликвидацией кризиса благодаря продолжающемуся быстрому темпу падения номинальной заработной платы сменяется тенденцией к понижению.

Неуклонность и сила понижения номинальной заработной платы в 1921 г. хорошо иллюстрируется следующими цифрами.

Даты.	Повышение заработ. платы.		Понижение заработ. платы.		Суммарное уменьш. зар. плат. превосх. повыш. на числ. ф. стер.
	Число раб., которых оно коснулось.	Суммар. измен. недел. зараб. плат. в ф. стер.	Число раб., которых оно коснулось.	Суммар. измен. недел. зараб. плат. в ф. стер.	
Январь 1921 г.	692.000	54.200	1.459.000	167.800	—113.600
Февр. „ „	70.000	8.700	1.556.000	449.700	—441.000
Март „ „	11.400	2.850	352.000	60.200	—57.350
Апрель „ „	18.500	2.700	1.147.000	271.000	—268.300
Май „ „	235.000	55.200	1.335.000	407.500	—352.300
Июнь „ „	13.800	3.400	1.060.000	422.800	—419.400
Июль „ „	4.500	600	3.619.000	1.070.600	—1.070.000
Август „ „	87.000	7.000	3.071.000	696.500	—689.500
Сент. „ „	363.000	25.300	1.677.000	206.000	— 180.700
Октяб. „ „	408.000	86.400	1.735.000	521.300	—434.900
Ноябрь „ „	—	—	3.454.000	1.163.000	—

Отсюда прекрасно видно, что понижение заработной платы в течение 1921 г. особенно до августа захватывает все большие массы рабочих и выражается все более крупными суммарными величинами. Наоборот до августа 1921 г. повышение заработных плат касается все меньших масс рабочих и выражается в общем все меньшими суммарными величинами. Видно также, что инерция понижательной волны заработных плат продолжается далеко за пределы тех месяцев, т. е. май, июнь, июль, когда кризис достиг высшего своего напряжения.

Глубже всего понижение заработной платы коснулось в Англии тяжелой индустрии и текстильной промышленности. Economist приводит следующие данные, которые подтверждают выставленное положение [1]).

Отрасли промышл.	Колич. рабочих, котор. косн. пониж. зар. плат. в 1921 г. в тыс.	Общая сумма пониж. недельн. зараб. платы в тыс. ф. стерл.	Понижен. заработ. платы на 1 рабочего в шил. и пенс.
Горн. и горнозаводск. промышл.	1.290	2.558	40 шил. 00 пенс.
Обработка железа и стали	240	475	39 „ 7 „
Машинная и судостр. промышл.	1.730	1.054	12 „ 2 „
Строит. пром. и т. п.	450	304	13 „ 6 „
Текстильная	1.010	651	12 „ 11 „
Транспорт	910	388	8 „ 6 „

[1]) Economist от 21 янв. 1922 г.

Приведем, наконец, несколько данных д-ра Кучинского по Германии.

Даты.	Недельн. прожит. миним. семьи из мужа, жены и 2 дет. в марках.		Недельная заработ. плата в марках.			Реальная заработная плата.
	абсол.	в %%.		абсол.	в %%.	
Август 1913 г. —Июль 1914 г.	29	100,0	около	35	100,0	100,0
Август 1919 г. .	130[1])	448,3	„	100	285,7	63,7
Февраль 1920 г.	254	875,9	„	170	485,8	55,5
Ноябрь 1920 г.	316	1089,6	„	240	685,6	62,4
Декабрь 1921 г.	557	1920,8	„	462[2])	1320,0	68,6

Отсюда ясно, что даже в Германии, где кризис проявился слабо и цены не падали в такой степени, как в других странах, реальная заработная плата, так резко упавшая к началу 1920 г., в течение 1920 и 1921 несколько повышается.

Таким образом краткий обзор фактов приводит нас именно к тем заключениям, с которых мы начали анализ фактов.

В странах, где кризис выражен резко, номинальная заработная плата в первое время кризиса продолжает повышаться. А так как стоимость жизни во первых начинает падать раньше и во вторых, она падает более быстро, чем заработная плата, когда последняя начинает падать, то реальная заработаная плата во время кризиса несколько повышается.

Однако, номинальная заработная плата, начав падать, по инерции продолжает падать дольше, чем падает стоимость жизни. Это обусловливает последующее понижение реальной заработной платы. В силу этого, нельзя сказать, чтобы в конечном итоге уровень доходов рабочих заметно повысился.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что в силу роста безработицы доля национального дохода, приходящаяся промышленному пролетариату, как классу, за время кризиса, безусловно должна падать.

Как-бы то ни было, кризис выбрасывает одну часть рабочих на улицу, а другой—дает временное повышение реальной заработной платы. То и другое обстоятельство должно ослаблять наступательную силу рабочего движения, уменьшать количество стачек, особенно наступательных, увеличивать относительное число оборонительных стачек и увеличивать число локкаутов.

Факты подтверждают это и тем самым подтверждают и предыдущие положения. Так даже по Англии, столь богатой стачечным движением за последние годы, мы имеем следующие цифры [3]).

Годы.	Число стачек.	Число бастовавших рабочих в тысячах.
1918	1.300	1.142
1919	1.413	2.575
1920	1.715	1.937
1921	800	1.794

[1]) Около 130. [2]) Средн. по Берлину.

[3]) См. стат. Д-ко в Сборнике „Мировое наступление капитала", издание Профинтерна, Москва 1922 г. стр. 76.

Стачечное движение, достигшее высшего напряжения в 1919—1920 г., в 1921 г. резко упало.

35. Мы не можем сколько-нибудь детально выяснить, как отразился кризис на уровне доходов групп населения, ведущих сельское хозяйство. Однако, представляется не безинтересным привести некоторые имеющиеся данные по Соединенным Штатам, где падение цен на сельско-хозяйственные продукты и влияние кризиса на сельское хозяйство было особенно ощутительно. Данные эти касаются с одной стороны изменения общей ценности продуктов производства фермеров, с другой покупательной силы сбора с одного акра земли [1]).

	1919 г. в % к 1914 г.	1920 г. в % к 1914 г.
Ценность общего сбора продукт. полеводства . .	262	182
Ценность скота и продукт. скотоводства	237	230
Итого	252	201
Покупательная сила сбора с 1 акра земли (в зависимости от цен на продукты, покупаемые и и продаваемые фермерами)	111	67

Отсюда ясно, что, даже признавая всю неточность исчислений, тенденцию доходов фермеров к резкому понижению в 1920 г., когда наметилось глубокое понижение цен на сельско-хозяйственные товары в Соединенных Штатах, приходится признать бесспорной.

Этими краткими замечаниями мы и ограничимся в анализе влияния кризиса на движение уровня различных доходов.

36. Мы рассмотрели динамику целого ряда наиболее существенных элементов хозяйственной жизни, служащих показателями состояния ее коньюнктур. И теперь можно подвести итоги анализа фактов.

a) Все показатели свидетельствуют, что в 1920 г. произошел глубокий перелом коньюнктур мирового хозяйства к понижению.

b) Перелом коньюнктур начинается с затруднений сбыта и падения цен. Цены падают с начала 1920 г. в Соединенных Штатах; весной 1920 г. понижательная волна в движении цен захватывает целый ряд крупных стран, как Англия, Япония, Франция, Италия, Голландия и др. В течение лета понижательная волна охватывает все страны мира, находящиеся в орбите мирового хозяйства. Однако, степень падения цен в различных странах весьма различна. Она сильнее, как правило, в странах менее или вовсе не потрясенных войной и слабее в раззоренных странах.

c) Понижательное движение цен характеризуется также разной степенью падения и разным временем начала падения в отношении отдельных групп товаров. В первое время перелома коньюнктур наиболее резкому понижению подвергаются цены текстильных, в частности хлопчато-бумажных товаров, а среди них особенно интенсивно падают цены самого хлопка,

[2]) Таблица построена по данным Jear-book of the Departament of Agriculture of Unit. States. 1920 г., стр. 806 и 818.

опускаясь весной 1921 г. ниже довоенного уровня. Далее в то же примерно время, по крайней мере в заокеанских странах, падают весьма сильно цены строительных материалов. Наоборот, цены продуктов тяжелой индустрии начинают понижаться значительно позднее, на железо с осени, особенно же сильно с декабря 1920 г. С декабря-января начинают падать и цены на уголь. Цены на с.-х. продукты питания падают ранее всего, а именно с мая, в Соединенных Штатах; в прочих же странах они начинают падать позднее—летом 1920 г. и зимой 1920—21 г.

d) Момент высшего напряжения цен и начала их падения—весна 1920 г. характеризуется также затруднениями на рынке капиталов: кредит дорожает, что отражается в волне повышений учетных ставок, эмиссия ценных бумаг падает весьма низко. Крайнее напряжение кредита и ослабление эмиссии ценностей весной 1920 г. сопровождается биржевой депрессией.

e) Начиная с весны, особенно же с осени 1920 г. падает об'ем внешней торговли различных стран. Его падение можно констатировать как в ценностных, так и в натуральных единицах. Он интенсивнее всего сказывается в экономически-мощных странах, как Соед. Штаты, Англия, Япония. Здесь он поражает в более сильной степени экспорт, чем импорт, и прежде всего по времени отражается на экспорте сырья и продуктов легкой индустрии, например хлопчато-бумажной. В прочих странах, потрясенных войной, как Франция, депрессия сильнее поражает импорт, чем экспорт.

f) Сокращение экспорта не наблюдается или почти не наблюдается в мировой торговле с.-х. продуктами питания. Наоборот, оно весьма значительно в области экспорта-импорта хлопка, железа, угля и других видов промышленного сырья и готовых изделий.

g) В связи с затруднениями торговли и, в частности, внешней торговли и в связи с падением цен стоит рост товарных запасов, особенно в странах экспорта. Это хорошо видно на примере хлопка и отчасти хлебных и др. с.-хозяйственных продуктов. Росту запасов указанных и др. сельско-хозяйственных продуктов в значительной степени способствует также относительно хороший урожай 1920 г.

h) На ряду с указанными элементами общей экономической депрессии мы наблюдаем и падение продукции.

j) В области сельско-хозяйственной продукции, как о неоспоримом показателе общей экономической депрессии, можно говорить, собственно, прежде всего о сокращении производства хлопка, которое за один год выразилось в весьма значительных размерах.

i) Точно также значительно и сокращение промышленного производства. Ранее всего оно обнаруживается в текстильной промышленности, а именно в конце войны—в начале лета 1920 г. в таких странах, как Соед. Штаты, Англия, Япония. В сфере тяжелой индустрии оно проявляется с конца лета, с осени 1920 г. и особенно с начала 1921 г.

k) Другой стороной процесса сокращения производства в промышленности служит рост безработицы. Начиная медленно наростать с лета

1920 г., она чрезвычайно резко поднимается осенью 1920 г. и продолжает расти, достигая огромных размеров, до июня-июля 1921 г.

l) Далее, понижение экономических конъюнктур и создавшееся на этой почве мало-устойчивое положение предприятий выражается и в росте банкротств, число которых становится особенно значительно в 1921 г.

m) Наконец в 1920 и особенно в 1921 г. мы наблюдаем характерные изменения в уровне доходов различных категорий: прибыли и доходы сельского хозяйства резко понижаются. Уровень реальной заработной платы в силу рассмотренных особенностей движения номинальной заработной платы и стоимости жизни в течение кризиса скорей несколько повышается. Это повышение в силу тех-же причин является, однако, преходящим и временным.

37. Таковы общие итоги. Мы видим, что с весны 1920 г. ценностные и натуральные показатели с полной последовательностью и строгой закономерностью говорят о переломе и о понижении экономических конъюнктур. После всего предыдущего анализа едва-ли можно утверждать, что все описанное сочетание и взаимодействие важнейших элементов мировой конъюнктуры случайно. Перед нами развертывается огромное и в высшей степени сложное социально-экономическое явление, развивающееся неуклонно и с глубокой внутренней логикой. Депрессия постепенно охватила все основные стороны жизни и функционирования народных хозяйств и мирового хозяйства в целом. Все силы хозяйства переживают полосу интенсивного перелома в сторону понижения напряженности и эффективности хозяйственной деятельности. Такие периоды переломов в хозяйственной жизни экономическая теория обозначает понятием *кризиса*.

Выше мы пользовались при рассмотрении отдельных элементов хозяйственной жизни понятиями, как кризиса, так и депрессии более или менее безразлично. Но теперь, когда перед нами развернулось все явление в его целом и во всем масштабе, мы вправе выдвинуть для его обозначения именно понятие кризиса.

В самой общей своей форме существо экономического кризиса сводится к тому, *что народное хозяйство отдельных стран и мировое хозяйство в целом, как подвижная система элементов, теряет равновесие и переживает острый, болезненный процесс перехода к состоянию нового подвижного равновесия.*

С экономической точки зрения кризис является всегда лишь острым и болезненным процессом ликвидации создавшихся в строе народного хозяйства несоответствий, нарушающих равновесие его элементов, процессом установления нового равновесия в этих элементах взамен нарушенного прежнего. В сущности говоря, какого то застывшего и статического равновесия в народном хозяйстве, как явлении по природе своей динамическом, нет никогда. Можно говорить лишь о подвижном равновесии его, т. е. о таком равновесии его, когда элементы народно-хозяйственной системы постоянно более или менее варьируют и колеблются. Но если колебания и отклонения их происходят в известных, количественно трудно опреде-

Итак, перед нами капиталистический кризис перепроизводства, возникающий в определенных конкретно-исторических условиях.

Выше мы достаточно подробно рассмотрели *основные элементы, из которых слагается этот кризис.* Теперь, прежде чем перейти к его об'яснению, отметим прежде его важнейшие характерные черты и особенности, как *целого* явления.

а) Прежде всего кризис 1920—21 гг. является кризисом послевоенного капиталистического хозяйства.

в) Далее, из всего предыдущего изложения ясно, что в развитии кризиса выделяются три этапа или момента: весна 1920 г., когда начинается депрессия некоторых элементов хозяйственной жизни отдельных важнейших стран мира (Соед. Штаты, Англия, Япония), осень 1920 года, когда депрессия этих элементов резко усиливается, осложняется депрессией целого ряда иных элементов и перебрасывается на ряд новых стран (Франция, Италия, Голландия, Швеция и т. д.), конец 1920 г.-начало 1921 г., когда депрессия охватывает большинство элементов мирового хозяйства, большинство стран и принимает особенно глубокий и острый характер.

с) В этом процессе развития кризиса трудно сказать, где и когда кончается начальная депрессия и когда она превращается в подлинный кризис. Некоторые авторы полагают, что депрессия превратилась в кризис осенью в сентябре-ноябре 1920 г.[1]).

Это верно, если иметь в виду, что падение коньюнктур осенью стало и более интенсивным и более всеобщим. Но в конце 1920 года-начале 1921 года оно стало в целом еще более интенсивным и общим. Почему в таком случае не считать, что кризис, как кризис, развернулся именно в начале 1921 г.? Нам кажется, что различие между кризисом и вообще переломом коньюнктур к понижению или депрессией скорей количественного, чем качественного характера. Современная теория экономической динамики считает кризис обычным, но не необходимым моментом в смене коньюнктур из повышательных к понижательным[2]). Может быть общий перелом коньюнктур к понижению относительно спокойный.

За последние десятилетия перед войной, особенно в Англии, такие переломы, как известно, потеряли былую остроту, лишились тех элементов паники, катастрофичности в движении коньюнктур, какими были так богаты переломы первой половины XIX столетия[3]). В сущности и в кризисе 1920-1921 г. мы не имеем этих ярких моментов паники, стремительности, катастрофичности. Падение коньюнктуры было грандиозно, но оно развивалось довольно плавно и относительно медленно. В силу сказанного, если перелом коньюнктур 1920—21 г. по его размерам и глубине мы при-

---

1) Ср. Фалькнер, статьи „Послевоенные коньюнктуры мирового хозяйства" в Экономической жизни №№ 113 и 114 за 1920 г.

2) См. W. Lexis „Les crises economiques" (Bulletin de l'Institut International de Statistique, t. XVIII p. 173 etc). См. Aftalion „Les crises periodiques de Surproduction". T. I.

3) Ср., например, яркие описания их в 1-м „Социальном письме" Родбертуса.

нимаем за кризис, то правильнее рассматривать его, в отношении времени, *как нечто целое*. В таком случае осеннее и январское углубление в падении коньюнктур нужно считать лишь за проявление дальнейшего развития возникшего ранее кризиса.

d) Дальнейшей существенной чертой кризиса является его исключительный территориально-широкий, подлинно-мировой характер. Кризисом затронуты почти все страны, входящие в мировую экономическую связь. Особенно следует подчеркнуть, что в кризис вовлечены даже и такие страны, как Канада, Австралия.

e) Однако, интенсивность кризиса по странам различна. Предыдущее изложение позволяет утверждать, что наиболее интенсивно кризис поразил Англию. Мы не решились бы утверждать что-либо категорически о степени его интенсивности в Японии. Но, повидимому, и там он достаточно глубок. Весьма интенсивный характер носит, далее, он в Соединенных Штатах. Затем следуют нейтральные европейские страны, затем, Италия, Франция, Бельгия. Из крупных европейских стран слабо затронута кризисом Германия. Одним словом, кризис сильнее поражает экономически мощные и мало или вовсе не истощенные страны. Из них он глубже всего поражает, естественно, страны наиболее индустриальные, с глубоко развитой системой внешней торговли и находящиеся поэтому в сложной зависимости от внешних рынков, как Англия. Поэтому, Соединенные Штаты, несмотря на исключительное „экономическое полнокровие", как страна полу-индустриальная, с преобладающим значением внутреннего рынка, вопреки ожиданиям, поражены кризисом не сильнее Англии.

Положение о различной степени интенсивкости кризиса можно довольно хорошо иллюстрировать следующими данными обще-коньюнктурных индексов по трем важнейшим странам.

Движение обще-коньюнктурных индексов[1]).

Даты.	С. Штаты [2]).	Англия [3]).	Франция [4]).
	Данные января 1920 г. приняты за 100.		
1920 г. январь	100,0	100,0	100.0
„ март .	99,2	108,1	112,2
„ август	94,4	96,4	124,2
1921 г. январь	72,1	78,8	110,2
„ май .	54,0	38,0	100,4
„ июнь .	52.2	36,8	101.7
„ июль .	47,4	47,0	95,3
„ август	53,0	57,9	98,1

1) См. цитир. выше статью проф. С. А Первушина: „Коньюнктуры современного мирового хозяйства"

2) Общий коньюнктурный индекс по Соед. Штатам составлен на основании 7 показателей или индивидуальных индексов: цен, добычи угля, производства чугуна, производства стали, переработки хлопка и оборотов внешней торговли. Причем индексам добычи угля, производства чугуна и стали всем вместе придан вес равный единице или каждому из них вес в $^1/_3$.

Заметим прежде, что общий коньюнктурный индекс, безусловно, скрадывает и маскирует движение индивидуальных индексов. Если кризисом поражены лишь некоторые и меньшинство отраслей народного хозяйства, учитываемых этим индексом, в то время как другие отрасли находятся еще в состоянии под'ема, то общий индекс не обнаружит и не покажет начала кризиса. То же самое верно и в отношении начала ликвидации кризиса. В силу этого по самому существу своему общий коньюнктурный индекс будет всегда как начало кризиса, так и начало его ликвидации показывать с некоторым опозданием. Эта черта его может усилиться еще подбором учитываемых индивидуальных индексов. Если, например, индексы в отношении текстильной промышленности сами по себе дают наиболее раннее указание на кризис, но они весьма слабо учтены или вовсе не учтены общим индексом, то последний покажет наступление кризиса с особенно значительным запозданием. Последнее мы имеем в приведенной таблице в отношении Франции.

В силу сказанного мы считаем общий коньюнктурный индекс мало чутким методом распознания *начала и конца* кризиса. *Но он представляется весьма удобным методом характеристики интенсивности кризиса в стране.*

Конечно, для точного сравнения интенсивности кризиса в различных странах методом общего индекса требовалось бы построение его по каждой стране на основе, в общем, одних и тех же индивидуальных индексов. Этого мы не имеем в приведенных данных. Но с этой сговоркой и в целях грубого сравнения мы можем воспользоваться и этими данными: в общем они отражают глубину кризиса по странам.

Из приведенных же индексов мы видим, что наиболее остро и глубоко кризис выражен в Англии, затем в Соед. Штатах и, наконец, во Франции.

f) Следующей характерной чертой кризиса нужно признать его исключительно большую продолжительность. От момента зарождения, т. е. с весны 1920 г. до появления первых признаков его ликвидации, т. е. до мая-июня 1921 г. проходит более года. История едва-ли знает кризис, как кризис, такой длительности. Мы уже отмечали, что такая продолжительность кризиса органически связана с весьма недружным, а, наоборот, последовательным вступлением в полосу кризиса важнейших отраслей народного хозяйства.

g) Обращаясь к этой последовательности, мы должны отметить, что первыми вступают в полосу кризиса отрасли промышленности и торговли,

[3]) Общий коньюнктурный индекс по Англии составлен по тому же методу, что и по Соед. Штатам, на основании 8 индивидуальных индексов: общего уровня цен, добычи угля, производства чугуна и стали, экспорта хлопчато-бумажной ткани, оборотов внешней торговли и % работающих членов тред-юнионов.

[4]) Общий коньюнктурный индекс по тому же методу составлен на основе 4 индивидуальных индексов: общего уровня цен, добычи угля, выплавки чугуна и оборотов внешней торговли.

имеющие дело с предметами потребления, в частности и конкретно—текстильная и особенно хлопчато-бумажная промышленность. И лишь в то время, когда кризис текстильной промышленности достиг апогея, начинают медленно вовлекаться в кризис отрасли тяжелой индустрии, т. е. осенью 1920 г. Когда кризис текстильной промышленности в начале 1921 г. уже ослабевает, кризис тяжелой индустрии, наоборот, приобретает особую остроту. Такое недружное развитие кризиса и соответственно его продолжительность проистекают, как мы видели, из отмеченных выше особенностей в условиях послевоенного железно-угольного рынка, создававших в связи с задачами восстановления разрушенного войной народного хозяйства необходимые предпосылки для повышательных конъюнктур этого рынка на продолжительное время.

В силу только что изложенного первый период кризиса можно в значительной мере назвать кризисом промышленности (соответственно и торговли), имеющей дело с производством предметов главным образом личного потребления, в особенности текстильной, в частности—хлопчато-бумажной. Второй период кризиса можно обозначить, как период кризиса тяжелой индустрии.

h) Наконец, необходимо отметить, что мировой кризис 1920—21 г. возникает и развивается в условиях бумажной валюты, господствующей почти во всех странах. Это обстоятельство, нам кажется, весьма важно иметь в виду для уяснения форм, в которых протекает кризис. Существование именно бумажной валюты должно было смягчать моменты массовой паники, часто присущие кризисам.

Действительно, в периоды обычных кризисов почти всегда наблюдается уменьшение золотого запаса банков[1]).

Уменьшение золотого запаса вызывается различными причинами: неблагоприятностью торгового баланса, расширением учетных операций и массовым истребованием вкладов золотом. И как раз это массовое истребование вкладов носит, обычно, панический характер.

Побуждаемая падением цен, затруднением в кредите и вообще симптомами депрессии и кризиса публика перестает верить в устойчивость банков и устремляется брать свои вклады. Убыль золотого резерва побуждает банки принимать иногда героические меры против дальнейшего отлива золота. Но часто эти меры лишь усиливают панику среди публики и ускоряют прекращение размена и даже банкротство банков. В условиях бумажной валюты все эти явления неизбежно принимают смягченный характер. Отсутствие размена на золото устранят стимул к истребованию золота, исключает возможность об'явления банком о прекращении размена на золото. Все это безусловно должно смягчать панический характер поведения публики. Истребование вкладов, расширение учета, конечно, имеют

[1]) Ср. Туган-Барановский, Периодические промышленн. кризисы, изд. 3-е; Жан Лескюр „Общие и периодические кризисы", passim; Juglar „Des crises commerciales et de leur retour periodique", passim.

место и при этих условиях, но они не могут носить тех лихорадочных черт, какие присущи им в обычное время.

Вот почему, а также, конечно, в силу различных мер банковой политики в течение кризиса 1920-21 г. золотая наличность банков вопреки обыкновению не уменьшается, а или остается неизмененной, или даже увеличивается. Это видно из нижеследующей таблицы[1]).

Даты.	Германия. милл. мар.	Франция. милл. фр.	Англия. милл. фун стерл.	Соед. Штат. милл. долл.	Япония. милл. иен.
Конец 1913 г.	1.170,0	3.517,0	35	792,6[2])	224
„ 1919 г.	1.090,3	5.577,9	91,3	1.914,6[3])	814.5
„ 1920 г.	1.092,0	5.500,0	128,3	2.059,0	1.247
Янв. 1921 г.	1.092,0	5.502,0	128,3	2.106,0	1.269
Апр. „	1.091,0	5.515,0	128,4	2.318,0	1.281
Июль „	1.092,0	5.521,0	128,0	2.531,0	1.276

Только во Франции за 1919-20 г. размер золотого запаса несколько падает. Но и здесь и в других странах за весь период кризиса золотой запас или стационарен (Германия) или возрастает.

38. Таковы важнейшие характерные черты кризиса 1920-21 г.

Какими же причинами вызван этот кризис? Вот вопрос, к рассмотрению которого нам следует, наконец, перейти после общей характеристики кризиса. Вопрос этот является, конечно, значительно более трудным, чем предыдущий вопрос о характерных чертах кризиса.

Вопрос о причинах, вызвавших кризис, методологически можно поставить двояко. Можно искать те конкретные условия, которые породили данный конкретный кризис. Это будет *относительно идиографической* постановкой проблемы и исканием своего рода индивидуальных каузальных зависимостей. Но можно стремиться абстрагироваться от этих конкретных условий, от тех признаков и черт их, которые и делают эти условия индивидуальными и конкретными. Можно, иначе говоря, подводить эти условия под общие понятия. Это будет *относительно естественно-научная или номографическая* постановка проблемы[4]). Возможность второй постановки обосновывается следующим положением. Хотя перед нами и конкретный исторически данный кризис, хотя он и обусловлен совершенно конкретными факторами, но он имеет в тех или иных существенных чертах родство, подобие, сходство с другими бывшими капиталистическими кризисами. Соответственно и условия, порождающие эти кризисы, могут

---

1) Monthly Bulletin of Statistics, N 9. См. Вестн. Н. К. Вн. Т. № 4-5 стр. 95 и разл. номера Economist'a.

2) Июнь 1914.

3) Май 1920 г.

4) По вопросу об идиографической и номографической точке зрения см. Риккерт „Границы естественно-научного образования понятий". 1903; Его-же „Науки о природе и науки о культуре" перевод С. Гессена со 2-го нем. издания; S. Hessen „Individuelle Kausalität"; А. А. Чупров „Очерки по теории статистики" изд. 2 и др. работы

иметь в каждом отдельном случае различные конкретные выражения, но в основных чертах они будут подобны или сходны. Найти эти подобные или сходные факторы и значит отвлечься от конкретных индивидуальных черт и причин каждого кризиса, и значит подвести их под более общие понятия.

С точки зрания познавательного интереса целесообразно подойти к вопросу как с первой, так и со второй точки зрения. Причем, из предыдущих кратких замечаний ясно, что сначала правильнее рассмотреть вопрос с первой точки зрения, а затем путем генерализации или обобщения подойти к нему и со второй точки зрения.

В чем же основные конкретные причины кризиса 1920-21 года?

Прежде всего необходимо выставить одно отрицательное положение,— где не следует искать причин кризиса. Рассматриваемый кризис, как мы отмечали, есть капиталистический кризис относительного перепроизводства. Но это положение не следует понимать в том смысле, что мы имеем дело с перепроизводством в натуралистическом и следовательно абсолютном смысле, что кризис обусловливается и вызывается избытком производства в смысле натурального „избытка". Несмотря на огромный под'ем производительности заокеанских стран с 1914 года, конечно, нельзя говорить, что даже в них экономических благ производится так много, что они с избытком покрывают наличные потребности населения. В сущности, удовлетворение потребностей в целом не имеет границ. Во всяком случае о таких границах мы не можем говорить, как о чем то реально имеющем место когда-либо в прошлом или в настоящем. Тем менее можно говорить в рассматриваемую эпоху о насыщении потребностей в масштабе мирового хозяйства. Европейские страны в большинстве своем за время войны реально обнищали. И в целом после войны мир стал не богаче, а скорей беднее.

О перепроизводстве поэтому приходится и можно говорить не в натуралистическом и следовательно не в абсолютном, а в относительном смысле.

Если мы имеем народное хозяйство в виде системы взаимодействующих частных хозяйств, то как правило, при таких условиях, момент потребления отделен от момента производства рыночными отношениями. Экономическое благо выступает перед нами как товар. Прежде чем попасть к потребителю от производителя, оно проходит через рынок. Производитель должен найти рынок сбыта, а потребитель рынок приобретения. Но каждый производитель и потребитель действуют в своих собственных частно-хозяйственных интересах без какого-либо единого для всех согласованного плана. Единственным регулятором, устанавливающим то или иное соответствие между действиями массы производителей и массы потребителей, между производством и потреблением, устанавливающим между ними состояние некоторого подвижного равновесия, является в этих условиях рынок.

Под вышеупомянутым относительным перепроизводством или что то же относительным недопотреблением, мы и понимаем такое состояние народного хозяйства, когда произведенные и выброшенные на рынок товары с частно-хозяйственной точки зрения не находят достаточного рентабельного сбыта, обеспечивающего их дальнейшее воспроизводство по меньшей мере в прежних размерах.

Но если так, то, очевидно, что *факторы кризиса необходимо искать не в натуральных размерах производства и натуральных размерах потребностей, а в условиях соотношения предложения и спроса экономических ценностей, каковы бы эти ценности ни были. Иначе говоря, об'яснение кризиса нельзя дать без привлечения ценностных явлений и категорий.*

Только что сказанным дается общее направление в установлении причин кризиса. Причины кризиса необходимо искать в той совокупности факторов, которые своим совместным действием резко нарушили прежнее подвижное равновесие предложения-спроса и притом нарушили в том смысле, что предложение товаров при имевшемся распределении производительных сил и доходов относительно превысило эффективный спрос экономических ценностей. Какие же эти факторы и явления? Все предыдущее изложение позволяет нам указать главнейшие из них.

a) Прежде всего нужно отметить происшедшее с 1914 г. колоссальное перераспределение производительной мощи в масштабах мирового хозяйства. С одной стороны, мы имеем небывалое увеличение производительной мощи заокеанских стран, в особенности Соед. Штат., Японии, далее Канады, Аргентины и др., с другой, в общем по сравнению с довоенным уровнем упадок ее в центральных европейских странах, как Франция, Бельгия, Италия, Германия, Австрия, а также в меньшей степени в Англии. Между этими двумя полюсами стоят нейтрально-европейские страны, положение которых в этом отношении существенно не изменилось. Такое перераспределение производительной мощи вело в странах первой группы, с одной стороны, к все большому насыщению внутренних рынков сбыта, с другой—к обострению нужды во внешних рынках сбыта. Последнее нашло отражение в констатированном выше росте экспорта этих стран, в их стремлении проникнуть и в проникновении их на новые мировые рынки. В странах же второй группы это обусловило, как мы видели, с одной стороны, относительное оскудение внутренних рынков, и с другой, рост их импорта из вне.

b) Однако емкость рынков потрясенных стран Европы была значительна, можно сказать безгранична лишь во время войны, когда эти страны были вынуждены ввозить товары во чтобы то ни стало, и в то же время могли это делать, пользуясь финансовой поддержкой стран первой группы и прежде всего Соед. Штатов. По окончании войны то и другое обстоятельство отпало вовсе или резко ослабело. Поэтому констатируя отмеченное перераспределение производительной мощи, в то же время необходимо конста-

тировать и другое условие—это понижение покупательной способности главнейших стран Европы, вскрывшееся по окончании войны со всей силой. Это понижение их покупательной способности органически связано, является обратной стороной падения их производительной мощи. Производя относительно меньшее количество реальных ценностей, они могли и меньше покупать. При этом нужно подчеркнуть, что речь идет о понижении покупательной способности потрясенных войной европейских стран не только в том смысле, что понизился *лично-массовой потребительный* эффективный спрос европейских масс населения. Это верно, что в силу общего массового относительного обнищания он понизился, и европейские массы, обладая значительными недостаточно-насыщенными потребностями, не обладали достаточным уровнем доходов, а потому и эффективной покупательной силой для их удовлетворения. Но вместе с тем речь идет и о понижении спроса европейских стран для удовлетворения *хозяйственных нужд*. Действительно, падение производительной мощи, падение промышленности европейских стран означало вместе с тем, что они могли относительно меньше покупать также и орудий и средств производства [1]).

c) Комбиниция этих двух отмеченных условий приводила в мировых масштабах к тому, что первая группа стран нуждалась в расширении экспорта, но не могла расширять его в нужной мере, т. к. покупательная способность воевавших и частью нейтральных стран Европы относительно сильно сократились, несмотря на наличие большого числа неудовлетворенных потребностей. Между тем именно основные европейские страны являются и являлись главным рынком сбыта для стран первой категории.

d) Действие этих условий усиливается еще констатированными выше тенденциями пострадавших от войны стран к возрождению. Правда, возрождение Англии, Франции и т. д. приводило, несомненно, к повышению их среднего благосостояния и покупательной способности. Однако, при наличных условиях это должно было создавать не расширение европейского рынка для заокеанских стран, а наоборот даже сужение его. В силу колоссальной своей задолженности и крайне отрицательного торгового баланса они, пользуясь возрождением своего хозяйства, начинают удовлетворять свой спрос все в большей мере силами национального производства. На ряду с этим они сознательно стремятся к все большему относительному сокращению импорта и в то же время к расширению своего экспорта, т. е. выступают вновь все более сильными конкурентами стран первой группы на мировом рынке. В этом отношении особенно далеко идет Англия, что мы и видели выше. Англия, которая менее других воевавших стран Европы была раззорена и умела скорее других восстано-

1) В своих статьях, весьма интересных и много способствовавших освещению мировых послевоенных коньюнктур, С. А. Фалькнер, нам кажется, ошибочно и односторонне выдвигает лишь падение покупательной способности „широких масс" Ср. его „Перелом в развитии мирового промышленного кризиса" Москва 1922 г. стр. 12.

вить свои производительные силы, с течением времени становилась в отношении европейских стран в то же положение, какое заокеанские страны занимали по отношению к ней. И потому к ней mutatis mutandis приложимы все предыдущие тезисы.

е) Последнее отмеченное условие усиливается и обостряется далее неблагоприятным для стран второй и частью третьей группы вексельным курсом, который, тормозя импорт, стимулирует экспорт этих стран.

О движении и колебаниях вексельных курсов до 1920 г. включительно мы достаточно говорили выше. И мы видели, что курс доллара стоит значительно выше курса валют всех основных европейских стран в том числе и Англии. С другой стороны, что курс фунта стоит значительно выше валют важнейших стран европейского континента. Но известно ,что низкий вексельный курс действует как экспортная премия, а высокий, как ввозные пошлины. Ясно, что движение вексельных курсов еще более понижало емкость внешнего рынка для всех мощных экономических стран с высокой валютой, т. е. в особенности для Соед. Штатов, Японии, далее Англии и др.

Изменилось ли это положение в течение кризиса? Ответ дает следующая таблица.

Движение вексельных курсов в Нью-Йорке [1]).

Даты:	Лондон. Долл. за ф.	Париж. Центов за франк.	Италия. Центов за лиру.	Берлин. Центов за марку.	Амстердам. Центов за гульд.	Токио. Центов за иену.
Паритет . . .	4,87	19,30	19,30	23,80	40,195	49,85
8 янв. 1920 г.	3,75	8,93	15,72	2,00	37,50	49,85
13 янв. 1921 г.	3,74	6,04	3,47	1,46	33,10	47,60
3 февр. „ „	3,84	7,03	3,63	1,60	34,03	48,35
10 марта „ „	3,90	7,16	3,68	1,58	34,35	48,10
9 мая „ „	4,00	8,76	5,57	1,65	36,04	48,15
2 июня „ „	3,87	8,26	5,23	1,54	34,30	47,85
7 июля „ „	3,71	7,96	4,82	1,33	32,65	47,90
4 авг. „ „	3,59	7,75	4,31	1,23	30,55	48,35

Отсюда видно, что в течение 1920 г. курс всех валют, включая даже и Японскую, обесценился в отношении доллара. В особенности упали марка, лира, франк и гульден.

В течение 1921 г. до мая идет слабое повышение ценности фунта, франка, марки, гульдена, иены. С мая наступает полоса нового понижения валют против доллара. В общем, обесцененность валют остается весьма значительной и в течение первой половины 1921 г. Следовательно, установленные выше положения о влиянии вексельных курсов остаются в силе. Из таблицы ясно также, что фунт стерлингов стоит значительно выше, чем валюты Франции, Италии, Германии. Следовательно и Англия подпадает

1) По данным „Economist'a" за различные месяцы.

в отношении экспорта под неблагоприятное действие относительно высокого уровня вексельных курсов.

Указанная роль соотношения вексельных курсов в отношениях с восточными странами серебряной валюты обострялась особенно под влиянием исключительно резкого падения ценности серебра и серебряной валюты против 1919 г. и начала 1920 г.

Сказанное видно из следующих немногих цифр.

Даты.	Средняя цена за унцию в пенсах[1]).
1913 г.	27 9/16
1919 г. апрель 11	48 15/16
1920 г. апрель 9	69 7/8
„ март	66,5
„ июль 28	57
„ декабрь 28	42
1921 г. апрель 8	33 3/8

Соответственно, вексельные курсы на страны с серебряной валютой изменяются в Лондоне так [2]):

Валюты:	Паритет.	Курс в дек. 1919 г.	23 дек. 1920 г.	В июле 1921 г.
Индийск. рупия	1 шил. 4 пен.	2 шил. $4^1/_2$ пен.	1 ш. 5 п.	1 ш. $3^1/_2$ п.
Китайск. таэль	2 шил. $8^1/_2$ п.	7 шил. 10 пен.	3 ш.— п.	3 ш. $8^1/_8$ п.

Сильный под'ем ценности серебра и курса серебряных валют в 1919 г. и первой полсвине 1920 г. чрезвычайно повысил покупательную силу восточных стран. Наоборот, резкое обесценение серебра и падение курса серебряных валют со второй половины 1920 г. уронил покупательную способность восточных стран серебряной валюты. Тем самым Англия, Япония, Соедин. Штаты лишились весьма значительной доли емкости рынка восточных стран [3]). Это также не могло не способствовать развитию и обострению кризиса относительного перепроизводства.

f) Покупательная сила массового населения и соответственно емкость рынков товаров массового характера была понижена особенно в европейских странах также благодаря чрезвычайно возросшим налогам. Невероятное увеличение налогов на душу населения можно видеть хотя бы из нижеследующих данных [4]).

---

[1]) По данным Economist'a.

[2]) ibidem.

[3]) Ср. проф. М. И. Боголепов: „Европа после войны" стр. 51 и след.

[4]) См. The Statesman year-book 1921. Introductory p. XXIII.

Страны.	К концу бюджетного года.		Обложение на голову в денеж. единицах каждой страны.			В переводе на фун. стерлингов. По паритету.			По курсу дня.		
			L.	S.	d.	L.	S.	d.	L.	S.	d.
Соед.-Королевство	31.3	1914	3	10	10		—			—	
	31.3	1920	21	6	4		—			—	
	31.3	1921	22	0	6		—			—	
			Dollars.								
Соед.-Штаты . .	30.6	1914	6.79			1	8	0	1	14	0
	30.6	1919	37.93			7	15	8	9	9	7
	30.6	1920	49.41			10	3	0	12	7	0
			Francs.								
Франция	31.12	1913	103.4			4	2	0	2	4	0
	31.12	1919	209.6			8	6	4	4	9	3
	31.12	1920[1])	450.0[2])			17	16	10	9	11	6
			Lires.								
Италия	30.6	1914	33.9			1	6	4	0	10	4
	30.6	1919	134.3			5	6	6	2	2	0
			Marks.								
Германия	31.3	1914	31.3			1	10	8	0	4	4
	31.3	1921[1])	444.2[3])			21	15	8	3	1	0

Отсюда ясно, что обложение во всех странах сильно увеличилось.

Особенно значительно увеличение его в Германии, далее в Англии. За Англией следуют Соед. Штаты и Франция.

g) На ряду с изложенным расстройство международного кредита мешает потрясенным странам преодолеть хотя бы частично слабость своих покупательных сил.

h. Далее, необходимо указать, что сжимание рынка сбыта увеличивается тяжелыми условиями репарационной системы, в которые была поставлена Германия[4]). Вынужденная платить грандиозные суммы, Германия сжала свой внутренний рынок для иностранных товаров до минимума и, наоборот, напрягает все усилия к продукции и экспорту своих товаров, чтобы иметь возможность выполнения обязательств. Но тем самым она лишь увеличивает конкуренцию товаров на мировом рынке.

i) Наконец, мировой рынок сбыта и особенно индустриальных товаров сильно сузился благодаря тому, что восточная часть Европы и прежде всего Россия, а также долгое время часть Малой Азии (Персия, Турция) находятся вне нормальных связей мирового хозяйства.

---

1) Estimated.

2) Предварительные данные.

3) Включая 37,50 марок, равных ежегодному сбережению для уплаты процента по госуд. долгам.

4) См. Keynes „The economic consequences of the war". См. также З. С. Каценеленбаум „Финансовое положение Европы" Вестник Н. К. В. Торг. № 1 (6) 1922 г.

Итак, увеличение производительной мощи на одном полюсе мирового хозяйства и падение ее на другом, соответственно, увеличение продажной и покупательной способности на первом и падение на втором, характер интервалютарных отношений, рост налогов, упадок международного кредита, условия Версальского мира, изоляция России и отчасти стран Малой Азии—вот те конкретные условия, которые способствовали кризису относительного перепроизводства.

Но это именно те *конкретные* условия, которые способствовали возникновению кризиса 1920-21 г. Однако, их не трудно обобщить. Не трудно видеть, что и падение валют большинства воевавших европейских стран и части нейтральных, и сильный рост налогов, и недостаток кредита, и условия Версальского мира, и выпадение из оборота мирового хозяйства России и некоторых других стран—все эти факторы вместе являются лишь факторами, усиливающими общее понижение покупательной способности большинства стран Европы (см. выше пункт b). Но если это так, то в итоге и в обобщении, следовательно, мы имеем: возрастание производительной мощи и предложения на одном полюсе мирового хозяйства и падение производительной мощи и покупательной способности на другом— в странах Европы и частью Азии; причем, указанное понижение покупательной способности частью обусловливается падением производительной мощи последних стран, частью иными факторами, указанными выше; иначе говоря, *мы имеем диспропорциональности и несоответствия в распределении производительной мощи и покупательной способности. Отсюда мы можем сказать, что кризис относительного перепроизводства 1920—21 г. номографически является прежде всего следствием создавшихся под влиянием различных конкретных условий диспропорциональностей в распределении производительной мощи и покупательной способности в рамках мирового хозяйства.*

Однако указанные диспропорциональности, являясь необходимыми, не являются достаточными условиями возникновения и развития кризиса. Они учитывают лишь диспропорциональности в масштабах мирового хозяйства и об'ясняют, почему кризис ранее всего начался и носил наиболее серьезный характер в заокеанских странах, как Соединен. Штаты, Япония, а также в быстро восстановившей свои силы Англии, и менее серьезный и глубокий характер в остальных странах. Но чтобы понять кризис полностью, чтобы понять, почему он все же захватил и потрясенные страны Европы и почему в мало потрясенной Англии он носит даже более острый характер, чем в Соедин. Штатах, на ряду с указанными мировыми диспропорциональностями необходимо учесть также условия и строение национальных народных хозяйств. Переходя к этим условиям необходимо отметить следующее.

а) В рамках национальных хозяйств, подобно тому, как и в масштабах мирового хозяйства, имеется прежде всего своя диспропорциональность в распределении производства. Чем более страна была вовлечена в войну

или в поставки на военный рынок, тем более в ней расширились или относительно менее упали, а потому, тем более, относительно гипертрофированы в ней те отрасли промышленности, которые связаны с военным рынком, как например, текстильная индустрия, металлургическая, угольная, химическая, кораблестроительная и др.

Ввиду сказанного, эти страны вышли из войны в состоянии диспропорционального распределения их внутренней производительной мощи. Но такое диспропорциональное распределение производительной мощи одновременно означает и диспропорциональность покупательной силы. При наличии той и другой диспропорциональности национальное народное хозяйство, как единство, неизбежно сталкивается с затруднениями в реализации и размещении товаров на своем рынке. И чем острее это затруднение, тем настойчивее ищет оно внешний рынок.

Вот почему мы видим, что европейские страны, как Англия, Бельгия, после войны стремятся повысить и резко повышают экспорт угля, железа, текстильных товаров. Они усиленно борются за внешний рынок. И борьба эта еще обостряется общим процессом начавшегося возрождения их народного хозяйства. Не трудно видеть, что эти внутренние несоответствия и диспропорциональности тем самым подчеркивают диспропорциональности в рамках всего мирового хозяйства.

Прекращение войны для одних относительно гипертрофированных или точнее лучше сохранившихся отраслей промышленности, как текстильная, сократило внутренние рынки чрезвычайно резко. И мы знаем, что в этих отраслях кризис относительного перепроизводства начался ранее всего. Рынок других отраслей, как металлургии, угольной промышленности и др. не сжался столь стремительно. Чисто военный спрос заменился здесь в значительной мере спросом гражданским, вызванным войной и связанным с задачей восстановления военных разрушений. И мы знаем, что именно эти отрасли долее других не выявляют своего относительно-гипертрофированного состояния и долее других не вступают в полосу кризиса.

b) На ряду с указанными внутренними национально-хозяйственными диспропорциональностями производительной мощи и покупательной способности отдельных отраслей промышленности, необходимо указать, что упала в различных странах в различной мере и покупательная способность массового населения и, следовательно, сократился потребительный спрос. Он упал или в силу увеличения налогового бремени (Соед. Штаты и т. п.) или в силу увеличения налогового бремени и общего обнищания и понижения уровня доходов (Англия, особенно Франция, Италия) или в силу этих двух причин и кроме того военных контрибуций (Германия). Это падение покупательной способности, имея значение, как уже отмечалось, в отношении всего мирового хозяйства, проявляет свое действие и внутри каждого национального хозяйства. Оно должно было форсировать и еще более обострить критическое положение отраслей промышленности,

работающих на удовлетворение массового спроса, напр. той же текстильной промышленности, которая, таким образом, оказалась вдвойне в неблагоприятном положении.

В степени падения массовой покупательной способности мы должны видеть одну из причин разной остроты кризиса в отдельных странах. Именно здесь нужно видеть одну из причин, почему кризис Англии был по существу даже более острым, чем в Соединенных Штатах. Англия, находясь под воздействием диспропорциональностей мирового хозяйства, под воздействием диспропорциональностей внутреннего производства находилась и под влиянием сильнейшего упадка внутреннего массового спроса. К тому же она является страной индустриально-торговой и при том индустриально-текстильной.

Соединенные Штаты, наоборот, были менее потрясены войной, и как страна с сильным развитием сельского хозяйства, они не испытали такого резкого падения спроса на товары промышленного производства.

В связи с последним уместно указать на значение привходящего момента, с которым по времени совпал кризис 1920-21 г.—это благоприятный урожай 1919-20 г. в странах Нового Света и, в частности, в Соединенных Штатах. Это обстоятельство должно было иметь двоякое действие. С одной стороны оно в национально-хозяйственном отношении должно было несколько повысить емкость внутреннего рынка индустриальных товаров этих стран. С другой, в международном отношении это должно было еще более подчеркнуть диспропорциональности стран первой и прочих групп в отношении производительной мощи и покупательной способности. Отсюда становится еще более понятным, почему промышленный кризис в Англии был даже более глубок, чем в Соединенных Штатах и почему так сильно, наоборот, пострадали американские хлопководы.

Таким образом и в недрах национально-хозяйственных единств были конкретные факторы возникновения кризиса относительного перепроизводства.

Сюда относятся: несоответственное и неравномерное развитие производительной мощи различных отраслей промышленности, падение покупательной способности, вытекающее из относительного упадка отдельных отраслей хозяйства (упадок хозяйственного спроса) и обнищания массового населения (упадок массового потребительного спроса), связанного с военным потрясением, налогами и т. п.

Обобщая эти конкретные внутренние национально-хозяйственные условия возникновения кризиса относительного перепроизводства, мы можем сказать, что и они сводятся в общем к диспропорциональности и несоответствию производительной мощи и покупательной способности.

Не трудно понять, что эти национально-хозяйственные причины возникновения и развития кризиса относительного перепроизводства могут быть изолированы от причин, лежащих в условиях мирового хозяйства, как целого, лишь чисто условно. Фактически они находятся в самой тес-

ной связи и взаимодействии, усиливая действие друг друга. С другой стороны экономическая природа тех и других по существу одна и та же.

Таким образом, отметив выше идиографические причины кризиса, мы можем теперь дать и общую номографическую формулировку причин кризиса. *Причины эти лежат в создавшихся несоответствиях и диспропорциональном распределении производительной мощи и покупательных способностей, иначе говоря, в несоответствии и диспропорциональном распределении предложения и эффективного спроса всех видов* [1].

---

[1]) Отметим, что в литературе уже высказаны интересные мнения о причинах и условиях кризиса. Г. Кунов в статье „Weltwirtschaftliche Krisis" (Neüe Zéit от 5 февр. 1921 г.) видит причины его в перепроизводстве стран Нового Света и особенно Соед. Штатов. Из предыдущего ясно, однако, что причины кризиса кроются не здесь, точнее, не только здесь, что о таком перепроизводстве можно говорить лишь постольку, поскольку существует недостаточный спрос *на внутреннем американском и внешнем рынке*, что перепроизводство это явление относительное и вытекает из общих диспропорциональностей распределения предложения и спроса. С. А. Фалькнер в своих статьях „Послевоенный кризис относительного перепроизводства" (Эконом. Жизнь за 1921 год №№ 17, 25, 28 и 30) и в брошюре „Перелом в развитии мирового кризиса" (стр 10—13), давая весьма интересные характеристики кризиса, основную причину его видит в падении покупательной способности массового населения европейских стран и в выпадении некоторых из них из мирового хозяйства. Однако, и эти факторы не дают всего об'яснения. Во первых, покупательная способность масс есть лишь одна составная часть общего спроса на рынке. Во вторых, покупательные способности и вообще рынок сбыта будет недостаточен лишь в том случае, если нет соответствия в распределении предложения и спроса. Доводя об'яснения С. А. Фалькнера до логического конца, мы должны были бы придти к теории, в обнищании и недопотреблении масс видящей причины кризисов. Однако, эта теория является чрезвычайно спорной если не опровергнутой. Е. Варга, в брошюре „Кризис мирового капитализма" (стр. 25—28), видит причины кризиса в относительном перепроизводстве одних стран, таких как Соед. Штаты, Япония и Англия, имеющем место благодаря абсолютному недопроизводству в прочих странах, и устранению с мирового рынка России, т. е. в конечном счете, он видит причины кризиса в абсолютном недопроизводстве стран Западной и Восточной Европы. Едва ли правильно *относительное* перепроизводство противополагать абсолютному *недопроизводству*. Одно из двух, или можно говорить об абсолютном недопроизводстве и тогда необходимо говорить и об абсолютном перепроизводстве, или наоборот. Это во первых. Во вторых, в своих об'яснениях он учитывает лишь факторы мирового порядка. А это, как мы видели, недостаточно, для понимания кризиса. *С. А. Первушин* в статье: „Конъюнктура современного мирового хозяйства", указывает пять условий кризиса:

1) Диспропорциональность отраслей производства, 2) падение потребления и покупательной способности, 3) расстройство валютарных отношений и отсутствие кредита, 4) увеличение налогов, 5) система возмещения убытков по Версальскому миру. Это одно из наиболее полных об'яснений кризиса. Однако, оно представляет собою лишь одну часть об'яснения—указание идиографических конкретных условий его. И в этом перечне условий, во первых, не все учтено, например не отмечено устранение целых стран из мирового хозяйства; во вторых по нашему мнению включены неправильно некоторые факторы, например, потребление; потребление если и понизилось, то в силу понижения покупательной способности; а потому его нельзя ставить на ряду с последним фактором, как фактор самостоятельный. Кроме того, представлялось бы теоретически необходимым обобщить эти конкретные условия, а не ограничиться их перечнем. Последнее мы и пытались сделать в тексте.

Таковы причины кризиса. Но если так, то становится еще более очевидным положение, выдвинутое выше, что самый процесс кризиса, действительно, есть болезненный процесс ликвидации создавшихся под влиянием определенных условий несоответствий и диспропорциональностей производства и распределения, предложения и спроса, процесс перехода от одного подвижного равновесия народного и мирового хозяйства, для дальнейшего существования которого нет необходимых и достаточных условий, к другому. Таким образом, после анализа факторов кризиса мы вновь подходим к определению его существа и притом именно в том смысле, в каком дали его выше, приступая к анализу.

С точки зрения данного об'яснения становятся понятными те характерные черты кризиса, как целого явления, которые были отмечены выше. Кризис носит ярко выраженный мировой характер, говорили мы. Теперь ясно—почему это так: в сущности и порожден он в значительной степени диспропорциональностями мирового порядка. Понятна также степень глубины его по странам, внутренняя последовательность развития и др. черты.

Неясным быть может остается лишь время возникновения кризиса. Почему кризис не начался сейчас же после войны и почему, обнаружившаяся сейчас же после конца войны депрессия не оказалась подлинным кризисом?

Однако и на этот вопрос ответ в сущности можно найти из предыдущего изложения. Голый факт окончания войны еще не уничтожал всех военных условий и главное не сжимал катастрофически исключительного по емкости военно-государственного рынка. Отпадала нужда делать снаряды, пушки и т. п., но появилась столь же неотложная и грандиозная нужда восстановления разрушений, ремонта транспорта и т. п. И промышленность, обслуживавшая чисто военный рынок, в особенности тяжелая, не потеряла рынка, неизвестно даже, на сколько рынок ее сократился. Столь же быстро, как после легкого замешательства она реорганизовалась в начале войны, после такого же кратковременного замешательства после окончания войны она использовала послевоенный емкий рынок. Это во первых. Во вторых, 1919 г., как мы знаем, в отношении продукции был годом продолжающегося упадка. В третьих—1919 г.—это год, когда за политическими осложнениями мировая конкуренция еще не успела выявиться и определиться со всей силой. В 1919 г. слово кризис пестрило в печати. Но тогда еще говорили о кризисе в совершенно ином смысле слова, говорили о кризисе оскудения и недопроизводства. (Ср. замечания, сделанные выше). Кризис же относительного перепроизводства мог проявиться лишь тогда, когда мировые экономические связи окрепли, когда первые раны войны были залечены и началось возрождение хозяйственной жизни потрясенных войной стран. Когда мировая конкуренция начала все более вступать в свои права, тогда вскрылось влияние созданных за истекшее время войны несоответствий и диспропорциональ-

ностей. Тогда обнаружились затруднения сбыта и размещения товаров на базе достигнутого высокого уровня цен. И они начали понижательную волну. Вместе с тем началось вообще понижательное движение коньюнктур.

В этом отношении и вообще по своему характеру, но не по размерам и пространственно-временным чертам, изучаемый кризис весьма напоминает послевоенный кризис 1815 года, который точно также наступил спустя некоторое, примерно, то же время после окончания войны и порожден был в значительной мере аналогичными условиями [1]).

Предыдущий анализ кризиса показывает, что с номографической точки зрения он по своей природе, внутренней механике и причинам является бесспорно капиталистическим кризисом относительного перепроизводства. То обстоятельство, что он возникает после грандиозной войны, не меняет его природы, а лишь придает ему с идиографической точки зрения ряд особых индивидуальных черт. Иначе говоря, мы отрицаем взгляд, что перед нами какой то особый, исключительный, неукладывающийся в категории экономической теории кризис. Конечно, особенно велики его размеры, грандиозна широта, длительность, особенны те конкретные условия, при которых он возникает. Но существо его развития и течения в основных чертах родственно вообще кризису относительного перепроизводства.

Это положение чрезвычайно важно. От принятия или отклонения его зависит понимание перспектив дальнейшего развития мировой хозяйственной жизни. Наш анализ привел нас к определенному заключению. Мы не имеем достаточно убедительных аргументов, чтобы признать это заключение неверным.

7

---

1) См. Took and Neüemarch „Die Geschichte und Bestimmung der Preise" Band 1 Dresden 1858. гл. VI. См. Вирт, История торговых кризисов в Европе и Америке. СПБ 1877. стр. 65 и сл.

Глава IV.

Современные коньюнктуры мирового хозяйства.

1. Предыдущую главу мы посвятили характеристике и об'яснению грандиозного мирового экономического кризиса, который разразился в 1920-21 г.г. Поставим и рассмотрим теперь следующий вопрос: продолжает ли кризис углубляться и усиливаться, или, наоборот, он вступил в полосу ликвидации? Короче, каковы современные коньюнктуры мирового хозяйства?

Анализируя кризис, мы доводим анализ в отношении времени, как правило, до июня-августа 1921 г. Мы поступили так не случайно. Внимательное изучение имеющихся материалов приводит к заключению, что именно с июня-августа 1921 г. в движении мировых экономических коньюнктур намечается определенно новый перелом: развитие и углубление кризиса в обшем и целом прекращается, появляются симптомы начала его ликвидации.

В чем эти симптомы, и в какой мере они позволяют поддерживать выставленное утверждение о вступлении мирового хозяйства в полосу ликвидации кризиса? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к характеристике важнейших показателей мировых коньюнктур последнего времени.

2. Прежде всего остановимся на одном из самых чувствительных показателей коньюнктур, на движении учетного процента. Теория коньюнктур и кризисов показывает [1]), что перед самым кризисом рынок капиталов и кредит достигают максимального напряжения. Кредит становится чрезмерно дорогим, ставки дисконта резко поднимаются. Следующий, затем, кризис, вызывая паралич одной отрасли хозяйства за другой, изменяет создавшееся напряженное соотношение спроса на денежный капитал и его предложения в сторону пониженного спроса. С другой стороны, наличие в капиталистическом обществе значительных категорий доходов, не связанных или мало связанных с торгово-промышленной деятельностью и следовательно не подверженных или почти не подверженных резким периодическим потрясениям, обусловливает своим существованием, на фоне паралича торгово-промышленной деятельности и понижения спроса на капитал, постепенное насыщение и пополнение денежного и капитального рынка. Сокращение спроса при возрастании предложения рано или поз-

---

[1]) Ср. *М. И. Туган-Барановский* „Периодич. промышленн. кризисы". Изд. 3 passim, в частности, стр. 285 и сл.—Ср. Joseph Esslen,—Konjunktur und Geldmarkt 1902—1908 Stuttgart und Berlin 1909. Главы V и VI. A. Aftalion, Les crises periodiques de surproduction t. I. ch. VII.

дно приводит к удешевлению денег и капитала. Вот почему, спустя известное время после начала кризиса мы всегда наблюдаем понижение дисконта. Правда, понижающийся дисконт продолжает стоять низко и тогда, когда кризис, как таковой, кончился, но когда экономическая жизнь находится еще некоторое время в состоянии вялости и застоя. Дисконт вступает в новую полосу повышения лишь тогда, когда начинается вновь период оживления и под'ема.

Отсюда ясно, что понижение дисконта, не являясь показателем скорого под'ема, безусловно является показателем окончания или скорого окончания кризиса, показателем перехода или скорого перехода народного хозяйства из состояния кризиса к состоянию его изживания и депрессии. Вместе с тем понижение дисконта служит предвестником будущего под'ема коньюнктур.

Как же изменяется дисконт в течение кризиса 1920-21 г.? Ответ на этот вопрос мы находим в следующей таблице [1]).

Города.	Дисконт.	С какого времени.	Дисконт.	С какого времени.	Дисконт.	С какого времени.	Дисконт.	С какого времени.	Дисконт.	С какого времени.
Лондон . .	7	15/IV-20 г.	6½	28/IV-21	5½	21/VI-21	5	3/XI-21	4½	16/II-22
Нью-Йорк	7	1/VI 20 г.	6½	9/V-21	5½	20/VII 21	5	21/IX-21	4½	2/XI-21
Париж . .	6	8/IV-20 г.	5½	20/VII-21	5½	20/VII-21	5½	20/VII-21	5	11/III-22
Стокгольм	7½	16/IX-20 г.	6½	4/V-21	6½	4/V-21	6	5/VII-21	5	10/III-22
Копенгаг.	7	16/IV-20 г.	6½	19/V-21	6	5/VII-21	5½	5/IX-21	5	25/IV-22
Берлин . .	5	23/XII-14 г.	5	23/XII-14	5	23/XII-14	5	23/XII-14	5	23/XII-14

Отсюда ясно видно, что высшего напряжения дисконт достигает в 1920 г. В ряде стран и в том числе важнейших, как Англия, Соединен. Штаты, Франция, Дания этот максимум приходится на весну-лето 1920 г., в других, как Швеция—на начало осени. Иначе говоря, максимум приходится по странам именно на период начала кризиса. Высокий учетный процент держится на одном уровне до апреля-мая 1921 г., т. е. почти год, когда кризис углублялся и приобретал все большие размеры. Но с апреля-мая 1921 г. начинается систематическое понижение дисконта. Из взятых стран, лишь Германия не обнаруживает понижения ставки, которая держится в ней на одном уровне с первого года войны. Но это не нарушает общей тенденции. Падение дисконта в Соединенных Штатах и Дании повидимому уже приостановилось с осени 1921 г. В Англии, Франции, Швеции оно еще продолжается и в 1922 г. В частности в Англии и ставка в $4^1/_2$ % не удержалась. 13 апреля 1922 г. дисконт был понижен до 4%. 15-го июня до $3^1/_2$%, а в самое последнее время до 3% [2]). Иначе говоря ставка дисконта дошла до довоенного уровня.

---

1) Составлена по данным: Economist'a. Различные номера.

2) См. Экономический Бюллетень Коньюнктурного Института № 3, 1922 г.

Опираясь на приведенные выше положения и данные о фактическом движении дисконта, можно полагать, что уже *с весны 1921 г. в состоянии коньюнктур намечается перелом. Денежный и капитальный рынок начинает постепенно терять прежнюю напряженность*, и в этом нельзя не видеть показателя приближающегося вступления мирового хозяйства в стадию ликвидации кризиса. При чем из таблицы ясно, что движение дисконта в некоторых странах, как Соедин. Штаты, своей устойчивостью с осени 1921 г. говорит даже о том, что эти страны приближаются к моменту перехода от состояния угнетения экономической деятельности, совершенно неизбежной после кризиса, к состоянию нового под'ема ее.

3. Но если дисконт упал, то он упал, как ясно из предыдущего, с одной стороны под влиянием сократившегося спроса на денежный капитал по причинам кризиса, с другой под влиянием возрастающего предложения по причинам наличия источников регулярного накопления капиталов. Наблюдается ли в действительности увеличение этого предложения? Этого можно ожидать теоретически. Посмотрим однако на факты. Наиболее подробными данными мы располагаем по Англии. Возьмем для нее следующие данные.

Эмиссия капиталов в Англии [1]).

Даты.	Ценн. бумаги правит. и муницип. предпр.	Ценн. бумаги частн. предпр.	Итого.
	В милл. фунт. стерлинг.		
1920 в сред. за месяц	15,3	24,8	40,1
1921 январь	11,8	9,6	21,4
„ февраль	11,6	2.6	14,2
„ март	13,0	15,6	28,6
„ апрель	9,3	9,8	19,1
„ май	6,3	12,7	19.0
„ июнь	22,2	13,2	35,4
„ июль	6,3	6,9	13,2
„ август	8,6	1,7	10,3
„ сентябрь . . .	39,1	7,6	46,7
„ октябрь	35,2	5,7	40,9
„ ноябрь	66,9	4,5	71,4
„ декабрь	69,5	2,8	72,3
1922 январь	144,8	12,8	157,6
„ февраль	57,6	13,0	70,6
„ март	25,4	18,6	44,0
„ апрель	94,5	6,0	100,5
„ май	24,8	27.0	51,8
„ июнь	24,9	4,4	29.3

[1]) По данным Statist'a March 4, 1922. стр. 322. См. также Экономический Бюллетень Коньюнктурного Института № 3, 1922.

За четв. 1920 г. . .	45,9	74,4	120 3
„ 1 четв. 1921 г. .	36,4	27,8	65,2
„ 2 „ „ „ . .	37,8	35,7	73,5
„ 3 „ „ „ .	54,0	16,2	70,2
„ 4 „ „ „ .	171,6	13,0	184,6
„ 1 „ 1922 г. .	227,8	44,4	272,2
„ 2 „ „ „ .	144,2	37,4	181,6

Анализируя приведенные данные, нельзя не отметить весьма резких колебаний рядов. Но тем не менее общие тенденции эмиссии капиталов из них ясны. Ясно, что общая сумма эмиссий в течение первой половины 1921 г. по сравнению с размерами ее в 1920 г. понижается. При помесячном анализе видно, что эмиссия достигает минимума в июле-августе 1921 г., а затем сильно поднимается. При почетвертном анализе минимум эмиссии падает на первую четверть 1921 г. и под'ем начинается со 2-й четверти, правда с колебаниями, т. к. 3-я четверть дает несколько меньшую сумму эмиссий, чем 2 я. Это об'ясняется резкими помесячными колебаниями эмиссии. Соответственно сказанному и падение дисконта весной 1921 г. нужно приписать преимущественно понижению спроса на денежный капитал. Лишь с лета-осени 1921 г. на его понижательное движение, очевидно, давит и растущее предложение капиталов.

Из приведенных данных видно также, что к 1921 г. особенно сильно сократилась частная эмиссия. Это и понятно, ибо именно частно-хозяйственная жизнь наиболее пострадала от кризиса. Минимум частной эмиссии приходится также на август. Далее она, хотя и с колебаниями, поднимается. Особенно усиливается она с начала 1922 г.

В интересах большей убедительности развитого выше положения об увеличении во второй половине 1921 г. эмиссии капиталов, отметим, что такое увеличение наблюдается не только в Англии, но и в других важнейших странах. Это видно из следующих данных об эмиссии капиталов[1]).

Даты.	Германия милл. марок.	Франц.[2]) милл. франк.	Голланд. милл. гульд.	Швейц.[3]) милл. франк.	Соед. Шт. милл. доллар.	Брит. Инд. милл. рупий.
В ср. за мес. всего 1920 г.	781	4.654	94	68	259	122
„ „ 1-й четв. 1921 „	2.315	1.513	46	93	232	65
„ „ 2-й четв. „ „	1.838	2.635	34	89	249	116
„ „ 3-й четв. „ „	1.834	1.719	45	23	172	24
„ „ 4-й четв. „ „	3.009	1.876	45	51	236	44
„ „ весь 1921 г.	2.249	1.860	42	63	220	63

Отсюда видно, в большинстве стран эмиссия капиталов в 1921 г. стоит ниже чем в 1920 г. Исключение Германия. Но это исключение проистекает, вероятно, из сильного падения марки. Далее, во всех странах

---

[1]) См. Вест. Нар. Ком. Внешн. Торг. № 2 (7) 1922, стр. 58.

[2]) Вторая четв. без июня, четвертая—лишь по данн. за ноябрь.

[3]) Четвертая четв. без декабря.

в 1921 г. намечается перелом эмиссии в сторону повышения. В большинстве стран minimum эмиссии падает на третью четверть года, во Франции на 1 ю и в Голландии на 2-ю. Хотя эмиссия капиталов и колеблется довольно резко, но несомненно приведенные данные дают в общем те же выводы, что и данные по Англии.

Анализ эмиссии капиталов приводит нас к выводу: если начало падения дисконта предвещало близость наступления конца кризиса, то усиление эмиссии капитала со второй и третьей четверти 1921 г. положительно свидетельствует о наступившем переломе в сторону ликвидации кризиса и в свою очередь служит симптомом более или менее скорого последующего перелома коньюнктур в смысле нового под'ема их.

4, Обратимся теперь к движению товарных цен.

Движение общих индексов товарных цен по странам представляется в следующем виде [1]):

Даты.	Соед. Шт. [2])	Япония [3]).	Англия [4]).	Франция [5]).	Италия [6]).	Германия [7]).	Дания [8]).	Швеция [9]).	Голл. [10]).	Канада [10]).
	В процентном отношении к ценам 1913 г.									
1921 март . .	123	191,0	189	360	603	1408	270	237	183	194,2
„ апрель .	117	189,9	183	347	584	1430	257	229	176	187,2
„ май . .	115	190,6	182	329	547	1387	254	218	182	183,0
„ июнь .	116	192,1	179	325	509	1463	253	218	183	179,1
„ июль .	120	196,5	178	330	520	1690	254	211	176	176,1
„ август .	120	199,3	179	331	542	1777	224	198	180	174,5
„ сентябрь	121	206,9	183	344	580	1993	202	182	180	171,7
„ октябрь	123	219,2	170	331	599	2687	186	175	169	169,2
„ ноябрь .	123	214,3	166	332	595	3269	188	174	165	167,7
„ декабрь	124	209,5	162	326	594	3452	178	172	165	170,3
1922 январь .	124	206,1	159	314	577	3955	177	170	161	168,0
„ февр. .	126	204,0	158	306	563	4888	182	166	162	169,4
„ март .	125	200,8	160	307	534	5899	178	164	161	166,5

Из приведенной таблицы можно установить три основные типа движения цен по группам стран. 1) В Соедин. Штатах с мая 1921 г., в Японии с апреля, в Германии также с мая падение цен прекращается. Понижательное движение их сменяется повышательным. Правда в первых двух странах повышение цен идет с колебаниями. Но в своих эпизодических понижениях цены уже далеко не падают до уровня исходного минимума. 2) Цены Англии, Дании, Швеции, Голландии и Канады продолжают понижаться. Только в конце 1921 г. в начале 1922 г. появляются признаки их стабилизации и даже повышения. 3) Наконец цены Франции и Италии описывают своеобразную кривую. Они падают до июня 1921 г. С июня

[1]) Составлена по тем же данным, что и таблица общих индексов в предыдущей главе, а также по данн. Statist'a и Economist'a, различные №№ за 1922 г., Wirtschaft und Statistik № 10 1921 и The Review of economic Statisties. Supplement I. Harwards Economic service [2]) Index Bradstreet's [3]) ind. Япон. банка, [4]) ind. Economist'a [5]) ind. Statist. gener. de la France, [6]) ind. Bachi [7]) Ind. Frankfurt. Zeit, [8]) Index Finanstidende. [9]) Svensk Handelstidning, [10]) оффициальный.

повышаются во Франции до сентября, в Италии—до октября. После сентября-октября начинается новое понижение цен. При чем во Франции в начале 1922 г. появляются признаки приостановки падения цен.

Несмотря на различие указанных трех типов движения цен, мы склонны утверждать, что в основе мирового движения товарных цен с весны-лета 1921 г. проявляется более глубокая и общая тенденция, приостановки падения цен и даже некоторого повышения их. Иначе говоря, мы утверждаем, что с весны-лета 1921 г. наметился новый перелом движения цен.

Однако, высказанному положению как будто противоречит характер движения цен в Англии и Швеции, Голландии и Канаде, где они продолжают понижаться, обнаруживая лишь самые первые признаки стабилизации, во Франции и Италии, где они после сентября-октября начали вновь падать, и даже в Соед. Штатах и Японии, где они или повышаются с колебаниями и очень мало, или даже совсем не повышаются, а лишь прекратили падение. И тем не менее выставленный тезис остается верным. В таком случае, чему же приписать только что отмеченные, как будто, противоречия?

5. Об'яснения нужно искать прежде всего в условиях денежного обращения. *Конец 1920 г., первая и в особенности вторая половина 1921 г. проходят под знаком дефляции бумажно-денежного обращения.* В одних странах процесс дефляции выражен сильнее, в других слабее. Но он наблюдается почти во всех странах.

Обратимся к следующим фактам денежного обращения [1]).

Даты.	Соедин. Штаты,			Япония.			Англия.		
	Бум. ден.[2]) Миллионов дол.	Золото.	% покрыт.	Бум. ден. Миллионов иен.	Зол. и сер.	% покрыт.	Бум. ден.[3]) Мил. ф. стерл.	Зол.	% покрыт.
Конец 20 г.	3.349	2.059	61,5	1.438	1.247	86,7	481,4	128	26,6
Янв. 1921	3.105	2.106	67,8	1.217	1.267	104,1	470,3	128	27,2
Февр. „	3.073	2.140	69,6	1.118	1.276	114,1	463,8	128	27,6
Март. „	2.934	2.211	75,4	1.106	1.279	115,6	472,4	128	27,1
Апр. „	2.782	2.318	83,3	1.147	1.281	111.7	467,9	128	27.3
Май. „	2.783	2.409	86,6	1.160	1.281	110,0	462,5	128	27,7
Июнь. „	2.681	2.462	91,1	1.173	1.276	108,9	453,0	128	28,2
Июль. „	2.599	2.531	97,4	1.143	1.276	111,7	454,0	128	28,2
Авг. „	2.527	2.641	104,5	1.127	1.275	113,1	447,6	128	28,6
Сент. „	2.517	2.656	105,5	1.148	1.275	111,0	440,4	128	29,1
Окт. „	2.482	2.732	110.1	1.141	1.267	111,0	436,9	128	29,3
Нояб. „	2.420	2.816	116,4	1.156	1.263	109,2	438,1	128	29,2
Дек. „	2.366	2.849	120,4	1.232	1.265	102,7	449.7	128	28,5
Янв. 1922	2.405	2.875	119.5	1.281	1.246	97,2	444,6	128	28,8
Февр, „	2.178	2.911	133,7	1.108	1.227	110,7	425,5	128	30,1
Март „	2.196	2.951	134,4	1.098	1.224	111,5	421,0	128	30,4

[1]) По данным различных номеров „Economist'a".

[2]) Взяты Federal Reserve Notes in actial circulation.

[3]) Взяты bank-notes and currency notes

Даты.	Франция. Бум. ден. Миллион.	Зол. и сер. франков.	% покрыт.	Германия. Бум. ден.[1]) Миллион.	Золото марок	% покрыт.	Голландия. Бум. ден. Миллион.	Золото гульден.	% покрыт.
Янв. 1920	37.902	5.766	15,2	68.805	1·092	1,6	1.070	649	60,7
Янв. 1921	38.205	5.770	14,8	66.621	1.092	1,6	1.074	658	61,2
Февр. „	38.146	5.767	15.1	67.427	1·092	1,6	1.031	657	63,6
Март, „	38.435	5.768	15,0	69.417	1.092	1,6	1.025	638	62,2
Апр. „	38.211	5.786	15,1	70·840	1.091	1'5	1.047	620	58,7
Май „	38.392	5.791	15,1	71.839	1.092	1,5	1.054	619	58,7
Июнь. „	37.422	5.794	15,5	75.321	1.092	1,4	994	618	62,2
Июль „	36.941	5.796	15,7	77.391	1.092	1,4	1.019	617	60,5
Авг. „	37.025	5.799	15,7	80.073	1.024	1,3	1.005	617	61,3
Сент. „	37.024	5.799	15,7	80.727	1.040	1,3	1.021	716	60,3
Окт. „	37.792	5.800	15,3	87.461	1.039	1,2	1.040	615	59,1
Нояб. „	37.376	5.802	15,5	92.609	1.008	1.1	1.054	615	58,3
Дек. „	36.666	5.803	15,8	102.789	1.005	1,0	1.084	614	56,6
Янв. 1922	37.421	5.804	15,5	113.139	1.007	0,9	1.057	613	58,0
Февр. „	36.606	5.805	15,9	116.606	1.008	0,9	987	606	61,4
Март „	36.258	5.806	16,0	120.026	1.011	0,8	1.004	606	60,4

Анализируя эту таблицу, мы видим, что только в Германии бумажно-денежная масса растет. В Соединенных Штатах, Японии, Англии, Франции она уменьшается. То же можно наблюдать и в Италии, данные по которой для краткости не приводим. В Голландии она более или менее стационарна. Золотой запас быстрым темпом увеличивается в Соедин. Штатах. В Японии он растет до лета 1922 г., затем медленно уменьшается. В Англии золотой запас стационарен. Во Франции постепенно растет. В Германии и Голландии уменьшается.

Обращаясь теперь к проценту покрытия, легко видеть, что он выше всего в Сеединенных Штатах и Японии. Причем, в Соединен. Штатах он непрерывно возрастает и с ноября 1921 г. превышает процент по Японии. В Японии достигнув чрезвычайно высокого уровня в июле 1921 г., он держится более или менее стационарно, давая колебания по отдельным месяцам. Процент покрытия в Англии неуклонно повышается. Во Франции его повышение бесспорно, но крайне медленно, в Голландии он скорей стационарен и в Германии падает.

Итак, по важнейшим странам бумажно-денежная масса уменьшается, а покрытие растет хотя и различным темпом. Иначе говоря, наблюдается процесс дефляции денежного обращения на внутреннем рынке *почти во всех странах, в том числе и в Соед. Штатах. Его следствием должно было явиться большее или меньшее повышение ценности денег на внутреннем рынке.*

Но ценность денег на внутреннем рынке и соответственно средний уровень товарных цен в конце концов органически связаны и обуславливают ценность их на внешнем рынке[2]). И если верно выставленное нами

[1]) Банкноты.

[2]) Ср. цит. выше G. Cassel Theoretiche Social-ökonomik.

положение о повышении ценности денег на внутреннем рынке, то мы должны ожидать, что и вексельные курсы соответствующих стран должны улучшиться. Посмотрим, так ли это в действительности. Возьмем вексельные курсы на Нью-иоркской бирже, ибо доллар является в настоящее время наиболее устойчивой валютой.

Мы отметили уже, что и ценность доллара в 1921 г. должна была повыситься. И если мы обнаружим теперь улучшение вексельных курсов других стран в отношении доллара, то должны будем тем более признать повышение ценности денег этих стран. Данные о вексельных курсах говорят следующее[1]).

Даты.	Лондон. Доллар за фун.	Париж. Цент за франк.	Италия. Цент за лиру.	Герман. Цент за марку.	Швеция. Цент за крону.	Амстер. Цент за гульд.	Токио. Цент за иену.
Паритет . .	4.87	19.30	19.30	28.83	28.80	40.195	49.85
8 янв. 1920 г.	3.75	8.93	15.72	2.00	21.10	37.50	49.85
30 дек. 1920 г.	3.54	5.93	3.48	1.38	19.98	31.45	47.20
13 янв. 1921 г.	3.74	6.04	3.47	1.46	21.45	33.10	47.60
6 окт. „	3.78	7.23	4.01	0.82	22.74	32.30	47.50
3 нояб. „	3.95	7.40	4.08	0,48	22.95	34.65	47.95
2 дек. „	4.07	7.36	4.37	0.55	23.80	35.70	48.00
5 янв. 1922 г.	4.19	7.96	4.28	0.50	24.72	36.60	47.55
2 февр. „	4.31	8.33	4.66	0.49	25.48	37.00	47.35
2 марта „	4.43	9.12	5.32	0,41	26.41	38.30	47.10

Отсюда ясно, что фунт, крона и гульден, относительно менее обесцененные, достигнув максимального падения в 1920 г., в течение всего 1921 г. и начала 1922 г. дают сильный под'ем. Сильно обесцененные франк и лира точно также с 1921 г. повышаются в расценке. Но все же они бесконечно далеки от паритета. Марка продолжает обесцениваться. Иена, несколько упавши в течение 1920, в 1921-22 повышается; при этом она колеблется и дает ряд возвратных понижательных движений особенно за последние три месяца.

В общем же замечается бесспорное улучшение вексельных курсов всех важнейших стран.

Последнее весьма интересное и важное положение можно сделать еще более наглядным, если взять курсы валют в процентном отношении к золотому паритету с долларом. Картина получается следующая [2]):

[1]) См. Вестник Н. К. Внеш. Торг. № 1 (6) 1922 г. стр. 76, а также Бюллетень Торгового Представительства в Германии № 6, 1922 г. См. также данные в The Review of economik Statistics, Supplement 1 Harvard's economic service. April 1922. p. 32.

[2]) См. „Manchester Guardian Commercial. Der Wiederaufban in Europa. Erste Number. 20 apr. 1922. Seite 17. См. в этом издании по вопросу о валюте целый ряд интересных статей и ценных данных.

Даты.	Лондон. ф. стерл.	Париж. франк.	Брюссель. франк.	Италия. лира.	Голланд. гульден.	Швеция. крона.	Дания. крона.
	в % к паритету с долларом.						
2 июля 1921 г.	77,0	41,6	41,4	25,5	82,1	82,7	63,1
30 июля „	73,5	39,9	38,7	21,9	77,0	76,3	56,7
6 авг. „	73,7	39,9	39,4	22,0	76,1	76,3	57,1
24 сент. „	76,6	36,8	36,5	21,6	78,8	81,5	66,3
22 окт. „	80,8	37,7	37,0	20,4	85,2	86,5	71,7
26 нояб. „	82,1	36,5	35,0	21,2	88,4	87,5	68,9
24 дек. „	86,3	41,4	39,7	23,4	91,3	93,0	76,1
28 янв. 1922 г.	86,9	42,1	40,4	22,8	91,1	93,4	74,9
25 февр. „	90,4	47,1	44,8	26,1	94,9	99,2	78,0
25 марта „	90,1	46,8	43,8	26,4	94,1	97,7	79,3

Приведенная таблица построена так, что указаны моменты minimum'а всех взятых валют за период кризиса. Эти моменты отмечены чертой. Они приходятся на конец июля в отношении фунта, шведской и датской кроны, на начало августа в отношении гульдена, на конец октября в отношении лиры и на конец ноября в отношении франка. После отмеченных моментов наблюдается бесспорное и довольно значительное повышение взятых валют в отношении доллара. Особенно резко проявляет это повышение фунт, гульден и крона.

Приведенные факты из области денежного обращения позволяют сделать следующие выводы. Денежное обращение Соед. Штатов и Японии можно считать вполне устойчивым. В денежном обращении Англии, Швеции, Голландии и некоторых других нейтральных—наблюдается изменение в сторону уменьшения бумажной инфляции, улучшения вексельных курсов и следовательно повышения ценности денежной единицы. Этот процесс наблюдается и во Франции и Италии, хотя выявлен здесь значительно слабее. Ценность марки продолжает падать.

Итак, в большинстве стран денежная единица повысилась в ценности, в одних сильнее, в других менее сильно. Но повышение ценности денежной единицы должно было действовать на товарные цены понижательно. Изменение действительного уровня цен и должно было определиться в результате столкновения факторов, имеющихся на стороне товаров и на стороне денег.

Здесь лежит одно из об'яснений констатированного выше странного явления в несоответствии мирового движения товарных цен [1]). Понижательное действие денежного фактора, в зависимости от его силы, должно было или ослаблять начавшийся под'ем товарных цен, как в Японии и

[1]) Понижательное действие дефляции денежного обращения на цены отмечено проф. *Касселем*. См. статью в Economic Review от 10 февр. 1922 г. International price level стр. 269—270. Однако Кассель, повидимому, переоценивает роль дефляции и ошибочно игнорирует факторы, лежащие на стороне товарного рынка По этому вовсду см. там же (стр. 270—271) изложение критики Касселя D-r'ом B. Dietck'ом.

особенно в Соединенных Штатах, или держать цены на одном уровне, или даже понижать цены, как в Канаде, Голландии, Англии, Швеции, с осени 1921 г. во Франции и Италии. Сильное повышательное движение цен в Италии и Франции с июня об'ясняется повышательным действием факторов на стороне товаров, каковое при крайне медленном в общем улучшении валюты этих стран не парализуется в это летнее время понижательным действием денежного фактора. Повышательное движение цен в Германии обусловливается и внутренними условиями рынка и дальнейшим падением марки.

Изложенное позволяет заметить, что отмеченное выше несоответствие в движении цен по странам в значительной мере устраняется. И мы можем утверждать, что с конца весны-начала лета 1921 г. действительно наметился перелом в движении коньюнктуры цен в сторону повышения. Если он слабо или иногда вовсе не выявлен положительно, то здесь сказывается прежде всего действие факторов со стороны денег. Оставайся денежная единица неизменной, мы наблюдали бы под'ем цен значительно более ясно.

Последнюю мысль можно подтвердить некоторыми фактическими расчетами. Чтобы уяснить то значение изменения ценности денежной единицы, на которое мы обращали внимание выше, выразим индексы товарных цен каждой страны в золоте. В этих целях, установив размер лажа на доллар для валюты каждой страны и определив во сколько раз обесценилась валюта каждой страны против золота (доллара), разделим по соответствующим месяцам общие индексы товарных цен каждой страны, выраженные в туземных валютах, на степени их обесценения. Таким путем мы получим уровень товарных цен в золоте. Итог получается следующий[1]).

Даты.	Соед. Штаты. (Index Bureau of Labour).	Англия. (Index Statist'a).	Франция. (Ind. Stat. gener. de la France).	Германия. (Ind. Stat. Reichamts)
	В переводе на золото и в % к 1913 г.			
1291 г. янв.	178	176.2	118,4	93,4
„ февр.	167	170,8	115,2	94,0
„ мар.	162	167.6	119,0	89,4
„ апр.	154	161,2	138,7	87,3
„ май.	151	156,0	149,5	88,6
„ июнь.	148	142,3	131,9	82,5
„ июль.	148	138,8	123,0	77.5
„ авг.	152	136,7	120,7	95,7
„ сент.	152	134,6	127,2	83,1
„ окт.	150	129,6	122,7	71,1
„ нояб.	149	131,4	126,7	57,4
« дек.	149	134,3	136,5	78,8
1922 янв.	148	135,5	131,0	80,6
„ февр.	151	140,3	145,0	82,5

[2]) См. Wirtschaft und statistik 1 апр. 1922 г № 7 стр. 233 и сл.

Из этой таблицы прежде всего видно, что золотые цены и в Англии и во Франции прекращают падение с октября 1921 г., в Германии с ноября. Иначе говоря, констатированное выше продолжение падения английских и французских цен в туземных валютах оказывается действительно прежде всего следствием дефляции денежного обращения. Из таблицы видно также, между прочим, что наиболее дорогой страной в настоящее время является Америка. Золотые цены Германии даже ниже довоенных.

Предыдущим достаточно выяснена роль денежного фактора в отношении общего движения товарных цен. Вместе с тем нужно подчеркнуть и признать, что это действие денежного фактора лишь маскирует и осложняет явление действительного движения товарных цен, не уничтожая наметившегося факта перелома конъюнктуры их от понижения к стабилизации и даже к повышению.

6. Другой причиной, маскирующей под'ем товарных цен, замедляющей рост их в одних странах и скрывающей его в других, нужно признать влияние осеннего сезона на цены с. х. товаров. Момент перелома в кризисе и ценах в значительной мере и близко совпал с периодом реализации урожая. И если мы обратимся к товарным ценам по группам товаров, то увидим, что именно цены с.-х. товаров падают осенью 1921 г. и своим падением оказывают сдерживающее или даже понижательное влияние на общие индексы.

Приведем фактические данные по некоторым странам:

Индексы товарных цен по группам в Англии [1]).

Даты.	Хлеб и мясо.	Друг. продовол. (чай, сахар и проч.).	Текстил. продукты.	Минераллы.	Различные.
	В % к ценам за 1913 год.				
1921 Май	204,3	194,4	155,6	184,3	180,5
„ Июнь	200,9	187,3	152,1	186,2	173,5
„ Июль	199,2	199,1	149,8	179,3	174,6
„ Август	190,5	201,6	154,7	176,2	169,5
„ Сентябрь . . .	191,5	193,6	196,6	166,6	174,2
„ Октябрь . . .	163,5	192,8	182,9	156,1	162,8
„ Ноябрь . . .	162,1	189,1	174,5	148,3	159,9
„ Декабрь . . .	157,6	178,9	172,8	145,9	157,8
1922 Январь . . .	155,2	184,2	166,6	139,7	156,9
„ Февраль . . .	162,1	180,3	162,1	133,3	159,8
„ Март	167,6	193,3	162,2	133,9	151,2
„ Апрель . . .	172,5	187,8	157,8	135,8	150,9

Отсюда ясно видно, что именно первая группа хлебных и мясных с.-х. товаров дает наиболее сильное падение и падение это начинается в особенности с сентября 1921 г., когда выяснилась благоприятная картина мирового урожая 1921-22 года. Падение хлебных и мясных цен продол-

[1]) Таблица построена по данным Economist'a от 18 февр., от 22 апреля и 6 мая 1922 г.

жается до 1922 г. С февраля 1922 г. они идут уже вверх. Характерно, что как раз с сентября группа текстильных дает резкий под'ем. Группа текстильных единственная, по которой, несмотря на новую тенденцию цен к понижению осенью - зимой 1921 г., цены стоят значительно выше весенних. Под'ем цен на текстильные товары стоит бесспорно в зависимости с одной стороны от выяснившегося неурожая хлопка (см. выше), с другой—от быстрого темпа ликвидации кризиса именно в сфере текстильной промышленности. Интересно отметить непрерывное понижение цен по группе минералов. Правда, начиная с сентября падение это замедляется. С февраля 1922 г. цены по этой группе стабилизируются и даже обнаруживают тенденцию роста.

Если мы теперь обратимся к движению цен по группам товаров во Франции, то увидим следующую картину.

Даты.	Продукты питания.				Продукты промышленности.			
	Растит. пища.	Живот. пища.	Сахар, кофе, какао.	Все пищевые.	Метал. и минерал.	Текстильн. продук.	Прочие	Все материалы.
	В % к 1913 г.							
1921 Май	345,6	378,9	316,5	355,0	266,3	282,3	354,8	309,7
„ Июнь	368,0	349,6	337,5	356,1	261,2	278,5	340,6	300,7
„ Июль	363,7	352,7	393,0	365,9	253,4	289,7	342,8	302,2
„ Август . . .	336,7	370,8	352,4	354,8	244,8	321,1	355,6	313,2
„ Сентябрь . .	311,3	372,7	388,7	351,6	253,3	388,2	370,5	338,9
„ Октябрь . . .	305,3	344,6	399,6	322,4	261,8	390,5	364,5	339,2
„ Ноябрь . . .	305,7	331,2	324,0	320,4	277,2	387,7	361,8	341,7
„ Декабрь . . .	302,5	324,3	300,1	312,0	269,3	374,8	364,5	337,6
1922 Март	285,3	340,9	325,7	316,3	241,8	326,3	328,5	301,1
„ Апрель . . .	310,3	362,0	366,7	334,1	244,2	319,4	323,6	298,1

Анализируя приведенную таблицу, легко видеть, что все обнаруженное выше падение среднего уровня цен во Франции об'ясняется преимущественно падением их по группам с.-х. товаров растительных и животных. По группам минералов и текстильных, а также по смешанной группе, падения цен не наблюдается. Наоборот, текстильные обнаруживают даже резко повышательную тенденцию. Такую же тенденцию, хотя и менее определенно выраженную, дают и товары смешанной группы.

Приведенных данных достаточно, чтобы видеть, что по странам, по по которым не наблюдается под'ема цен, а наоборот наблюдается продолжающееся падение их, падение это вызывается в значительной мере влиянием сезонно-осеннего понижения цен с.-х. товаров, производство которых в 1921 - 22 г. оказалось удовлетворительным. Наоборот цены не с.-х. товаров, а также те из с.-х., которые, как текстильные, в особенности хлопок, дали плохой урожай, обнаруживают или ничтожное понижение или даже повышение.

Итак, процесс начавшейся дефляции с одной стороны и влияние сезонного фактора на некоторые группы с.-х. товаров—вот те привходящие

моменты, которые видоизменяют, сдерживают или даже скрывают общую тенденцию повышения товарных цен.

7. Чтобы закончить анализ движения товарных цен, остановимся еще на изменениях конкретных цен некоторых важнейших товаров. Для краткости ограничимся ценами с.-американского и английского рынков.

Движение конкретных цен на Американском рынке (в долларах) характеризуется следующими данными [1]).

Даты	Пшеница № 2. Red Winter Чикаго за бушель	Быки молодые отборные Чикаго за 100 фунт.	Хлопок Middling Upland, Spat New Iork за фунт.	Ткань набивная 27-inch, 64 × 60 за ярд.	Чугун Basic Velley furnace за бол. тонну.	Сталь bil-lett, open hearth Питтсбург за бол. тон.	Уголь Bituminous, run of mine Питтсбург за м. тон.
1921 Апрель .	1,248	8,15	0,123	0,045	22,88	37	2,75
„ Май . . .	1,545	8,45	0,125	0,042	22,00	37	2,75
„ Июнь . .	1,400	7,95	0,122	0,042	20,75	37	2 35
„ Июль . .	1,315	8,10	0,127	0,042	19,38	33	2,50
„ Август .	1,255	8,80	0,130	0,047	18,20	30	2,50
„ Сентябрь.	1,278	8,35	0,197	0,060	19,13	30	2,25
„ Октябрь .	1,226	8,10	0,196	0,065	19,19	30	2,25
„ Ноябрь .	1,150	7,30	0,170	0,060	19,00	30	2,25
„ Декабрь .	1,140	7,20	0,180	0,057	18,63	29	2,20
1922 Январь .	1,174	7,00	0,183	0,059	18,15	28	2,00
„ Февраль .	1,380	7,45	0,182	0,055	17,75	28	2,00
„ Март . .	1,312	8,15	0,182	0,060	17,94	28	2,00

Отсюда видно, что и на американском рынке проявляется сезонное понижение цен на хлеба и отчасти на скот. Цены на пшеницу понижаются с мая, цены на скот с августа. С начала 1922 г. те и другие повышаются. В то время, как цены на пшеницу с мая месяца идут вниз, цены на хлопок, наоборот, с июня повышаются. Повышение это особенно рельефно обнаруживается с сентября. С конца 1921 г. хлопковые цены стабилизируются. Аналогично хлопковым изменяются и цены на ткань. Угольный и железный рынок до конца 1921 г. стоит под знаком понижательных тенденций. Лишь с начала 1922 г. здесь наступает стабилизация цен. Таким образом, если мы, анализируя общие индексы цен, нашли, что американские индексы уже с мая - июня обнаруживают перелом цен от понижения к стабилизации и даже к слабому повышению, то это происходит, очевидно и прежде всего в значительной мере за счет цен текстильных товаров и некоторых других, как кожа, каучук, некоторые второстепенные металлы.

Обратимся к Английскому рынку [2]).

---

[1]) По данн. Harvard's economic service. The Review of economic statistics. Supplement 1. April 1922 p.p. 36—37. См. также данные о ценах на американских рынках в Commerce Monthly № 11, 1922.

[2]) По данным Economist'a от 18 февр. и 15 апр. 1922 г., а также и Wirtschaft und Statistik. № 8, 1922. См. также Еженедельник „Внешняя торговля" изд. Н К. В. Т. № 1.

Даты.	Пшен. № 1. Northern Manitoba. За кварт. шил.	пенс.	Говядина. Mean of Middling and Prime. За 8 фун. шил.	пенс.	Хлопок. Middling American. За ф. пенс.	Хлопчатобум. пряжа. 32,5 Twist. За ф. пенс.	Хлоп. бум. ткань. 39 дюйм. Schirtings. За 8½ ф. шил.	пенс.	Чугун. Cleveland G. M. B. № 3. Затон. шил.	Стальные рельсы. Middlesbrough. Затон. фунт. стерл.	Уголь Best steam. Ньюкестль. За тон. шил.	пенс.
Кон. апреля 21 г.	81	0	9	0	8,28	18.25	18	6	120	15	42	0
„ мая „ „	86	0	8	10	8,25	18,00	17	0	130	15	42	0
„ июня „ „	84	0	8	4	7,85	17,25	16	6	135	15	42	0
„ июля „ „	88	9	8	4	8,34	17,50	16	9	135	14	42	0
„ авг. „ „	91	0	8	3	9,68	17,25	16	3	135	14	40	6
„ сент. „ „	82	0	7	8	15,71	23.00	21	6	120	14	38	0
„ октяб. „ „	58	0	7	6	12,55	21,50	20	0	120	10½	34	0
„ нояб. „ „	54	0	7	0	12,18	19,50	19	0	110	10	30	0
„ декаб. „ „	55	6	7	10	11,81	18,50	18	0	100	9½	30	0
„ янв. 22 „	57	0	7	6	10,07	17,25	17	0	90	9½	28	0
„ февр. „ „	56	0	6	8	10,56	17,50	16	9	90	9½	30	0
„ марта „ „	57	11	7	½	10,73	17,75	16	9	87	9½	32	6
„ апр. „ „	58	0	—	—	10,46	17,75	17	0	90	9½	33	9

На английском рынке в общих чертах открывается та же картина. Резкое падение с осени цен на хлебные и мясные продукты, сильный под'ем на текстильные, в частности и особенно на хлопчато-бумажные товары, последующее некоторое их понижение, не достигающее, однако, летнего минимума, и стабилизация в 1922 г. На ряду с этим мы наблюдаем продолжающееся до конца 1921 г. падение цен на железо и стабилизацию их с конца 1921 г.

Цены на уголь понижаются до 1922 г. С начала 1922 г. они несколько повышаются.

8. Сделаем некоторые общие выводы из анализа цен.

а) Общие индексы товарных цен с мая-июня 1921 г. по ряду стран обнаруживают или тенденцию к под'ему, или приостановку планомерного падения. По другим странам падение продолжается, хотя безусловно замедленным темпом.

б) Анализ, однако, показывает, что с мая - июня намечается не случайная и частичная, а общая тенденция товарных цен к под'ему или по меньшей мере к стабилизации. И если эта тенденция не всегда достаточно рельефна, то лишь потому, что она маскируется и тормозится рядом привходящих факторов.

в) В числе этих факторов мы отмечаем прежде всего начавшийся сильный процесс дефляции денежного обращения и соответственно повышения ценности денежных единиц.

г) Далее, анализ движения цен по группам товаров и по отдельным товарам показал, что наблюдающаяся медленность и неустойчивость под'ема

цен, а в некоторых странах даже продолжающееся падение общих индексов до некоторой степени обусловлены осенним сезоном и связанным с ним понижением цен на некоторые с.-х. товары.

д) Отмеченная же хотя и не яркая общая тенденция товарных цен к повышению или стабилизации идет за счет цен на кожу и другие товары, но прежде всего за счет группы текстильных товаров, цены на которые, как мы знаем, и падать начали одни из первых и наиболее резким темпом.

Несомненное повышение цен на текстильные, особенно на хлопок, хотя и сопровождаемое возвратными движениями, об'ясняется с одной стороны наступающим оживлением этого рынка, с другой неурожаем 1921 г.

е) Падение цен на угольном и особенно на железном рынке продолжается. Но самые последние месяцы позволяют и здесь констатировать наступление по крайней мере стабилизации цен.

9. Рассмотрев достаточно внимательно движение товарных цен, мы видим, что со второй половины 1921 г. и затем еще более с 1922 г. рыночные коньюнктуры обнаруживают в отдельных странах в различной степени симптомы приостановки понижения и наступающего улучшения.

Если это верно, то мы должны ожидать одновременного расширения торгового оборота. Чтобы исследовать, так ли это в действительности, рассмотрим изменения в размерах оборотов по внешней торговле некоторых наиболее показательных и достаточно разнородных стран. Обороты внешней торговли (экспорт+импорт) по пяти взятым нами странам характеризуются следующими данными [1]).

Даты.	Германия. В милл. марок.		Франция. В милл. фран.		Англия. В милл. ф. стер.		Соед.-Штаты. В милл. долл.		Швеция. В милл. крон	
	абсол. велич.	в % к маю 1921 г.	абсол. вел.	в % к янв. 1920 г.	абсол. вел.	в % к янв. 1920 г.	абсол. велич.	в % к янв. 1920 г.	абсол. вел.	в % к ср. за месяц 1920 г.
Май 21 г.	10.034,0	100	3.203	102,8	146,6	46,7	538,0	45,4	177,0	37,5
Июнь „ „	11.812,2	117,7	3.474	111,5	133,4	42,5	538,0	45,4	161,7	34,2
Июль „ „	13.746,8	137,0	3.021	96,9	133,2	42,4	500,0	42,2	192,1	40,7
Авг. „ „	16.045,8	159,9	3.457	110,9	149,9	47,7	569,0	48,0	215,9	45,7
Сент. „ „	18.134,3	180,7	4.000	128,4	150,9	48,0	426,0	36,0	231,3	48,9
Окт. „ „	23.495,9	234,1	3.982	127,8	158,0	50,3	446,0	37,6	200,5	40,2
Нояб. „ „	24.169,2	240,8	4.082	131,0	163,0	51,9	506,8	42,8	197,8	41,9
Дек. „ „	28.169,5	280,7	5.336	171,2	153,9	49,8	530,1	44,8	220,2	46,6
Янв. 22 г.	27.034,3	269,4	3.127[2])	100,4	148,1	47,1	496,0	41,9	137,6	29,1
Фев. „ „	26.482,9	263,9	3.700[2])	118,7	138,0	44,0	468,0	39,5	86,8	18,4
Март „ „	44.149,0	439,9	3.809[2])	122,2	162,7	51,8	498,0	42,1	180,2	38,7

[1]) Данные взяты из Wirtschaft und Statistik различн. номера за 1921—1922 г.г. Economic Review, различн. номера за 1922 г., Сборника Мировое Хозяйство, цитир. выше, Сборника Ц. С. У., Вестника Н. К. Вн. Торг. № 2 (7), 1922 г.

[2]) Импорт—по декларированн ценности. Экспорт—по таможенным ставкам 1919 г.

Из приведенных данных видно, что размеры импорта-экспорта Германии хотя и с колебаниями обнаруживают уже с мая 1921 г. определенную тенденцию увеличения. Впрочем, некоторая доля этого увеличения падает, несомненно, на рост товарных цен Германии. В остальных странах минимум торговых оборотов падает на июнь-июль 1921 г. С июля—августа они увеличиваются, правда очень медленно и с резкими колебаниями в сторону падения. Особенно резкое падение наблюдается в январе-феврале 1922 г. во Франции и Швеции. Однако общая тенденция расширения оборотов все же остается. Из таблицы заметно, что расширение оборотов внешней торговли идет более интенсивно в Германии и Франции, чем в Англии и в Англии более интенсивно, чем в Соед. Штатах. Это обстоятельство об'ясняется двумя факторами. Во-первых, уровнем курса валют, во-вторых, степенью связи страны с внешним рынком. Рост оборотов внешней торговли тормозится высоким курсом валюты. В том же направлении действует и меньшая относительная зависимость страны от связей с внешним рынком. То и другое мы встречаем именно в Соедин. Штатах.

10. Однако, анализируя приведенные цифры, необходимо иметь в виду, что отмеченное выше падение цен в Англии и других странах, а с сентября и во Франции безусловно маскирует истинное движение оборотов внешней торговли в сторону уменьшения их. Наоборот, под'ем цен в Германии маскирует подлинное изменение оборотов в сторону преувеличения их. В виду этого, представляется необходимым привести некоторые данные о внешней торговле in natura. В этом отношении весьма показательными являются, бесспорно прежде всего, следующие данные об экпорте-импорте товаров в весовых единицах частью по тем же, частью по другим странам.

Даты.	Германия[1].		Франция[2].		Англия[2].		Голландия[4]	
	Ввоз. в 1000 дв. цент.	Вывоз.	Ввоз. в милл. мет. тонн.	Вывоз.	Ввоз. в милл. тонн.	Вывоз.	Ввоз. в милл. мет. тонн.	Вывоз.
Май 1921 г. . .	15.340	11.452	2,25	1,17	2,89	0,50	1,48	0,53
Авг. „ „ . .	21.109	18.277	2,59	1,04	3,39	3,77	1,65	0,50
Нояб. „ „ . .	25.346	19.080	5,16	1,52	3,34	4,55	1,57	0,63
Март 1922 г. . .	26.446	21.526	4,43	1,57	3,08[3])	5,24[3])	1,57[3])	0,53[3])

Отсюда видно, что и по весу экспорт-импорт важнейших стран во второй половине 1921 г. и в начале 1922 г. возрастает.

В виду крайней разнородности импортируемых и экспортируемых товаров и совершенно различного экономического значения их, чтобы точнее выяснить физический об'ем внешней торговли, необходимо остановиться на

---

[1]) См. Wirtschaft und Statistik различн. номера за 1921 и 1922 г.

[2]) См. цит. выше Manchester Guardian Commercial. Erste Num Wiederaufban in Europa. Erste Number, а также второй номер от 18 мая. (Reconstruction in Europa).

[3]) За декабрь 1921 г.

[4]) См. Вестн Нар. Ком. Внешн. Торговли № 2. (7) 1922. стр. 57.

экспорте-импорте отдельных важнейших товаров. В этих целях остановимся несколько подробнее хотя бы на Соедин. Штатах и Англии.

11. Обращаясь к импорту-экспорту отдельных товаров по Соедин. Штатам Сев. Америки, приведем следующие цифровые данные [1]).

Даты.	Импорт.			Экспорт.			
	Кофе.	Сахар.	Шерсть.	Хлопок	Хлоп.-бум. ткани.	Уголь битуминозн.	Железо и сталь
	в миллионах фунтов			милл. ф.	милл. ярд.	милл. тон.	милл. ф.
Май 1921 г.	123,2	654,9	14,74	248,3	39,77	2,50	58,7
Июнь „ „	76,8	377,8	6,95	251,5	48,40	3,31	40,5
Июль „ „	83,7	277,3	9,40	271,5	49,67	2,65	29,2
Август „ „	94,9	570,8	15,87	254,7	56,38	1,70	52,8
Сент. „ „	63,6	316,0	14,59	267,3	62,29	1,21	59,6
Октяб. „ „	78,2	362,0	9,02	452,0	64,49	1,31	81,4
Ноябрь „ „	125,0	463,0	10,95	333,6	53,42	1,08	102,6
Декаб. „ „	152,8	395,0	12,52	327,3	39,84	0,77	95,7
Янв. 1922 „	119,4	705,3	22,15	243,1	31,04	0,64	103,1
Февр. „ „	106,8	1004,1	27,83	173,3	32,71	0,81	70,8

Из приведенной таблицы не трудно видеть, что размеры импорта взятых товаров с августа-сентября хотя и с колебаниями начинают определенно возрастать. Что касается экспорта, то здесь положение отдельных товаров неодинаково. Экспорт хлопка и тканей с весны начинает сильно расширяться. Это стоит в безусловной связи с улучшением коньюнктур текстильного рынка и началом выхода промышленности из полосы кризиса. Однако с октября начинается падение экспорта и хлопка и тканей. Это падение, однако об'ясняется не ухудшением рыночных коньюнктур, а выяснившимся низким урожаем хлопка в 1921 г. Экспорт угля продолжает падать до февраля 1922 г. и падение его несомненно связано с констатированным продолжением падения рыночных коньюнктур вплоть до 1922 г. и обостряющейся конкуренцией на мировом угольном рынке (см. гл. II). Иначе говоря, экспортная деятельность Штатов по углю в течение всего 1921 г. еще не дала признаков выхода из критического состояния. Наоборот, экспорт железа и стали со средины лета повышается, хотя и с резкими колебаниями.

Таким образом, анализ физического об'ема экспорта-импорта отдельных товаров позволяет утверждать, что хотя и не все и не в одинаковой мере отдельные отрасли внешней торговли Соедин. Штатов обнаруживают признаки расширения. В отношении таких отраслей, как торговля хлопком и тканями, сокращение об'ема торговли с половины осени 1921 г. об'ясняется не ухудшением рыночных коньюнктур, а низким сбором хлопка.

Для Англии представляются характерными прежде всего следующие данные [2]).

---

[1]) По данным Harvard's Econom. Service. The Review of Economic Statistics. Цит. выше.

[2]) По данным: Cotton Gazette, различн. номера 1921 и 1922 г.; Iron and Coal Trades Review, различн. номера за 1921—1922 г.г.

Даты.	Хлоп.-бум пряжа в тыс. фунтов.	Хлоп.-бум. ткани в тыс. квадр. ярдов.	Торговля железом. Ввоз. в тысяч. тонн.	Вывоз.	Экспорт угля. в тыс. тонн.
Май 1921 г. . . .	8.554	145.604	89,3	101,2	14,1[1])
Июнь „ „ . . .	8.737	152.639	88,1	66,3	7,5[1])
Июль „ „ . . .	8.971	177.530	109,1	67.0	816,3
Август „ „ . . .	15.286	212.403	149,2	79,2	3.103,2
Сентяб. „ „ . . .	15.695	265.380	221,3	138,2	3.406,1
Октяб. „ „ . . .	18.664	342.411	189,5	161,7	3.406,0
Ноябрь „ „ . . .	20 619	363.633	184,1	202,1	3.593,8
Декабрь „ „ . .	—	331.400	132,5	211,3	4.309,2
Январь 1922 „ . . .	14.806	339.117	100,2	261,1	4.238,8
Февраль „ „ . . .	14.913	251.955	77,3	228,4	4.294,7
Март „ „ . . .	18.750	303.857	70,2	311,6	5.499,5

Рост экспорта, как ясно из таблицы, бесспорный. Он начинается уже с июня-июля, но особенно интенсивным становится с августа-сентября 1921 г.

Некоторое понижение дает лишь в 1922 г. импорт железа всех видов. Но при сильном росте экспорта его—это явление вполне нормальное и понятное.

Следующие данные иллюстрируют расширение внешней торговли Англии в отношении большого количества товаров и большого промежутка времени.

Экспорт из Англии[2]).

Товары.	Янв. 1913 г.	Янв. 1920 г.	Янв. 1921 г.	Янв. 1922 г
	В миллионах тонн.			
Уголь	6,07	3,36	1,70	4,23
Железо и сталь	4,37	257	232	261
Прочие металлы	$14^1/_4$	$16^1/_4$	$8^3/_4$	$12^1/_3$
	В миллионах квадратных ярдов.			
Хлопчато-бумажн. изделия	649	415	249	339
Хл.-бумаж. пряжа . .	19	$16^1/_2$	7,2	14,8
Джут. издел.	15,7	15,6	5,1	8,6
Льнян. „	20,8	14,5	2,3	7,8
Шерст. ткани	11,6	18,5	9,8	8,9
Круг. шерсть	8,1	5,9	4,0	6,7

Отсюда ясно, что почти по всем важнейшим предметам вывоза ст января 1921 г. к январю 1922 г. заметно значительное увеличение. Из приведенных товаров ничтожное исключение дает шерстяная ткань. По целому ряду товаров, экспорт янв. 1922 г. имеет тенденцию приближаться к экспорту января 1920 г., а иногда, как экспорт угля, даже января 1913 г.

[1]) Стачка углекопов.

[2]) См. Economist от 18 февраля 1922 г., а также источн., по которым составл. предыд. табл.

Аналогичные тенденции расширения торговли можно было бы обнаружить и по другим странам.

12. Чтобы лучше обосновать выставленный тезис о намечающихся тенденциях расширения торгового оборота, приведем еще некоторые цифровые данные о движении судов торгового флота и товарном грузообороте железных дорог.

Данные эти следующие:

Дата.	Соедин.-Штаты [1])		Англия [2]).			Франция.	
	Товарн. грузооб. жел. дор. в тыс. вагонов [3]).	Чист. тоннаж очищенных судов в тыс. тонн.	Товарн. грузооборот ж.д. в 10.000 тонн.	Тоннаж судов в 10.000 тонн [4]). Вошедш. в брит. порты.	Вышедш. из брит. портов.	Тов. грузооб. ж. д. в тыс. вагон. (сред. за день).	Тоннаж судов [4]) в милл. тонн вошедш.
Янв. 21 г.	683.7	4.646	493	293	262	33.4	2,18
Март „ „	698.6	4.494	496	286	294	33.9	2,06
Май „ „	756.8	5.024	351	308	166	34.0	1,96
Июль „ „	755.5	5.875	380	337	281	34.3	2,23
Сент. „ „	826.4	5.995	485	340	410	39.5	2,59
Нояб. „ „	760.8	5.001	482	313	394	43.2	2,64
Янв. 22 „	702.2	3.986	444	291	392	—	2,40
Март „ „	825.4	4.025 [4])	—	324	481	42.1 [5])	—

Отсюда видно, что в течение 1921 г. и начала 1922 г. оборот судов торгового флота, а также грузооборот железных дорог возрастает. Это положение приложимо ко всем трем взятым странам. Правда, цифры обнаруживают значительные колебания. В частности тоннаж очищенных судов в Соедин. Штатах в январе-марте даже значительно понизился, но грузооборот ж. д. значительно расширился. Упомянутые колебания явление обычное и не разрушают общей тенденции расширения торгового оборота. Мы можем привести в доказательство существования этой тенденции еще и иные данные.

13. Торговый товарный оборот является лишь органической частью общего экономического оборота. Если верно, что товарный оборот имеет тенденции со второй половины 1921 г. расширяться, то одновременно мы должны ожидать расширения и других частей и видов экономического оборота, в частности кредитного. Довольно хорошим показателем об'ема кредитного оборота и вместе с тем вообще состояния экономических коньюнктур служат размеры операций расчетных палат. Данные об этих операциях по Соед. Штатам и Англии таковы:

---

[1]) По данным Harvard's Econ. Service. The Review of econ. statist. Suppiem. 1. Apr. 1922.

[2]) Manchester Guardian Commercial. May 18, 1922 Reconstruction in Europe. Взята графа общего грузооборота.

[3]) Недельн. средн. за месяц.

[4]) С грузом.

[5]) За февраль.

Обороты расчетных палат.

Дата.	Соед.-Штаты[1]) Нью-Йорк.	Англия[2]) Лондон.	
		Городск.	Провинц.
	В биллион. доллар.	В милл. ф. стерл.	
1921 Август	14.56	1570	205
„ Сентябрь	15.08	1680	200
„ Октябрь	16.03	1760	226
„ Ноябрь	16.82	1910	223
„ Декабрь	18.48	1750	209
1922 Январь	17.30	2120	240
„ Февраль	15.34	2100	220
„ Март	18.72	2180	221

Отсюда ясно видно, что обороты расчетных палат за вторую половину 1921 г. и за первую четверть 1922 г. определенно расширяются, хотя и с колебаниями из месяца в месяц. Факт расширения кредитного оборота служит лишним доводом в пользу выставленного выше тезиса о расширении торгового оборота.

14. И однако, несмотря на констатированный под'ем торговли вообще и внешней торговли в частности, последняя расширяется, как мы уже отмечали, весьма медленно. Является-ли это показателем, что мировой кризис не находится в стадии ликвидации? Нам кажется, нет. При данных условиях расширение мировой торговли и не может итти более быстрым темпом, ибо условия торговли все-же остаются крайне неблагоприятными. Чрезвычайно сильным тормозом ее до сих пор служит глубокая разница в курсе валют и неустойчивость самих курсов.

Далее, развитие мировой торговли бесспорно тормозится новым фактором—послевоенным протекционизмом различных видов[3]). Усиление протекционизма мы наблюдаем в Соед. Штатах, Франции. Резко выраженные формы его мы встречаем даже в Англии. Усиление протекционизма является следствием начавшейся послевоенной мировой конкуренции и стремления отдельных стран создать защиту для отраслей своей национальной промышленности, зародившихся или развившихся в период военной относительной изоляции, отраслей, мало-приспособленных в каждой данной стране к открытой мировой конкуренции. Возможно, что эти вспышки протекционизма имеют временный характер. Но протекционизм пока что факт и он бесспорно тормозит развитие мировой торговли.

Эти и подобные осложняющие факторы могут сделать процесс ликвидации кризиса особенно затяжным. Они не могут, однако, ни уничтожить, ни даже скрыть основной тенденции коньюнктур мирового хозяйства к

---

[1]) По данн. цитир. The Review of economic statistics.

[2]) По данн. специальн. изд. Manchester Guardian под ред. Кейнса—Reconstr. in Europe от 18 мая 1922.

[3]) См. Я. М. Букшпан, Англо-Американское соперничество и европейские дела. Сборник „Международные проблемы" стр. 42 и сл.

под'ему. И мир практических хозяйственных и государственных деятелей уже отмечает, что тяжелое время кризиса пережито, что впереди появились проблески улучшения коньюнктур [1]).

Если таковы изменения в сфере торговли, то какие изменения намечаются в области производства?

15. Оставляя, без рассмотрения с.-хозяйственное производство за 1921-22 год, согласно плана, принятого в предыдущей главе, остановимся прежде всего на текстильной промышленности.

Обращаясь к текстильной промышленности, приведем имеющиеся помесячные данные по Соед. Штатам Северн. Америки [2]).

Месяцы.	Переработ. хлопка (без линтера) в тыс. балов.	Переработ. шерсти в мил. фунт.	Процент час. бездейст. стан. ткацких (wide looms).	чесальных (sets of cards)	Проц. час. безд. пряд. шерст. веретен.
1921 Январь .	366	26,3	66,7	66,1	68,4
„ Февраль .	395	31,4	60.0	64,3	64,5
„ Март . .	438	40,8	45,3	50,6	50,5
„ Апрель .	409	46,3	38,3	35,8	34,1
„ Май . .	441	50,1	26,6	25,0	22,9
„ Июнь . .	462	52,4	19,9	19,8	18,6
„ Июль . .	410	46,4	17,5	17,9	18,2
„ Август .	467	51,2	20,8	20,6	20,0
„ Сентябрь.	485	54,6	23,3	21,1	21,2
„ Октябрь .	495	59,8	25,8	21,0	20,9
„ Ноябрь .	527	58,3	24,9	18,0	18,3
„ Декабрь .	512	55,0	28,7	21,2	21,9
1922 Январь .	527	54,6	32,9	27,1	25,6
„ Февраль .	473	55,9	35,2	24,6	25,4
„ Март . .	518	—	34,1	15,6	18,4

Отсюда ясно, что перелом размеров производства в сторону расширения в текстильной промышленности Соед. Штатов наметился еще в начале 1921 года. Уже с начала 1921 г. текстильная промышленность вступила в полосу ликвидации кризиса.

По английской текстильной промышленности не существует таких подробных статистических данных. Однако по имеющимся данным можно определенно полагать, что и она с весны 1921 г. вступила в полосу ликвидации кризиса и расширения производства. В этом отношении прежде всего показательными являются предельные нормы количества рабочих часов, устанавливаемые организацией английских промышленников Lancashir Master Spinner Association. В октябре 1920 г. постановлением этой ассоциации нормальная неделя для всех фабрик, работающих на египетском хлопке, была сокращена с 48 часов до 35. В ноябре 1920 г. анало-

[1]) Ср. речи Mc. Kenna и Mr. Baldwin'a. См. The Economist от 13 мая 1922.

[2]) См. Harvardi's Economic Service. The Review., цит. выше Supplement 1. April 1922. p. 7. Данные о работе станков на первое число каждого месяца.

гичный вопрос был поставлен относительно фабрик, работающих на американском хлопке, но не получил тогда категорического и обязательного решения, ввиду не оказавшегося требуемого положением большинства в 80%. Однако, в декабре 1920 г. вопрос был решен положительно и нормы рабочих часов были сокращены с 48 даже до 24 часов в неделю.

В этих решениях, конечно, нашло отражение, с некоторым запозданием, развитие и углубление кризиса текстильной промышленности. Указанные решения остаются в силе *до июля 1921 г.*, когда голосованием ассоциации промышленников было решено отменить ограничения числа рабочих часов совсем для фабрик, работающих на египетском хлопке, и поднять с 24 до 35 часов для фабрик, работающих на американском хлопке. К октябрю 1921 г. положение на рынке текстильных материалов улучшилось уже настолько, что ткацкие и прядильные фабрики начинают вводить сверх-урочные работы [1].

Из сказанного ясно, что к июлю 1921 г. английская текстильная промышленность уже определенно вышла на путь ликвидации кризиса. Но так как решения ассоциации промышленников несомненно отражали с запозданием факт улучшения положения на рынке, то самый перелом датируется более ранним моментом, повидимому, маем 1921 г. Количественным показателем этого служит констатированное выше расширение экспорта из Англии хлопчато-бум. пряжи и ткани, начинающееся именно с мая.

Из прочих стран остановимся на Германии. Для нее в высшей степени показательными являются следующие данные статистики труда, по отметкам для 237 типических предприятий текстильной промышленности с 127.000 рабочих, о занятости рабочих текстильщиков с процентным подразделением этих отметок [2]).

Даты.	Хорош. и очень хорош. занятость.	Удовлетвор. занятость.	Плохая и очень плох. занятость.
	В процентах.		
1921 г. июнь	35	44	21
„ июль	48	35	17
„ август	61	30	7
„ сентябрь	72	22	4
„ октябрь	71	24	5
„ ноябрь	80	17	3

Из этих данных ясно, что и Германская текстильная промышленность находится в полосе улучшения положения и развития производства.

Чтобы показать, что констатированный под'ем текстильной промышленности носит не местный и случайный, а мировой характер, приведем

---

[1]) См. проф. С. А. Фалькнер, Перелом в развитии мирового промышл. кризиса, стр. 26—28.

[2]) Ibid. стр. 30.

еще данные по большинству стран о потреблении хлопка за сезон с 1 августа 1921 г. по 31 янв. 1922 г. по сравнению с сезоном с 1 августа 1920 г. по 31 января 1921 года[1]).

Страны.	С 1 авг. 1920 г. по 31 января 1921 г.	С 1 авг. 1921 г. по 31 января 1922 г.	Увеличение (+) или уменьшение (—).
	Потребл. хлопка в тыс. балл.		
Великобритания	1.197	1.247	+ 50
Франция	316	326	+ 10
Германия	393	535	+ 142
Италия	394	336	— 58
Чехо-Словакия	95	158	+ 63
Испания	181	136	— 45
Бельгия	114	121	+ 7
Швейцария	42	42	0
Швеция	33	33	0
Голландия	53	56	+ 3
Дания	8	10	+ 2
Норвегия	4	3	— 1
Индия	935	946	+ 11
Япония	901	1.020	+ 119
Соед. Штаты	2.320	3.003	+ 683
Канада	71	69	— 2
Мексика	18	20	+ 2
Итого по взятым стран.	7.075	8.161	+1.086

Из приведенной таблицы ясно видно, что по большинству стран и по всем основным странам наблюдается расширение и под'ем хлопчатобумажной промышленности. Особенно рельефно под'ем выражен в Соед. Штатах, Японии, Германии, Англии. Значительный упадок пока дает Италия и Испания.

Чтобы точнее и лучше проследить эволюцию потребления хлопка, возьмем это потребление хотя и в более суммарном виде, но по *трем* последовательным сезонам[2]).

Потребление хлопка в тысячах кип.

Даты.	Англия.		Вся Европа.		Соед. Штаты		Япония.		Всего.	
	абс.	относ.	абс.	относ.	абс.	относ.	абс.	относ.	абс.	относ.
С 1 августа 1920 г. по 1 февраля 1921 г. .	1.197	100,0	3.417	100,0	2.320	100,0	901	100,0	6.638	100,0

[1]) По данн. International Cotton Statistics. Ed. Internation. Federation of Master Cotton Spinners' and Manufacturers' Associations. March 10-th 1921, а также по данн. того же источника, опубликованн. в Manchester Guardian от 16 марта 1922.

[2]) См. цит. Manchester Guardian от 16 марта 1922 г.

С 1 февраля 1921 г. по 1 августа 1921 г. .	630	53,1	2.157	63,2	2.540	109,5	971	107,1	5.669	85,3
С 1 августа 1921 г. по 1 февраля 1922 г. .	1.247	103,5	3.498	102,8	3.003	128,3	1.020	117,2	7.521	114,6

Из приведенных данных ясно, что кризис хлопчато-бумажной промышленности, достигнув максимума в первой половине 1921 года, затем сменяется некоторым расширением промышленности. Ясно также, что кризис ранее всего вступил в полосу ликвидации в Соед. Штатах и Японии. В них уже за февраль-август 1921 г. потребление хлопка стоит выше, чем за предшествующее полугодие. Это вполне согласуется с приведенными выше данными о состоянии текстильной промышленности в Соед. Штатах. Кризис в Европе и особенно в Англии в отношении текстильной промышленности был глубже и вступил в стадию ликвидации позднее. Здесь лишь за сезон август 1921 г.-январь 1922 г. мы имеем заметное повышение потребления хлопка. Это не мешает однако тому, что при помесячном рассмотрении мы констатировали начало улучшения дел этой отрасли промышленности в более ранние месяцы.

Наконец, приведем еще данные о том, сколько *недель* в общей сложности бездействовала текстильная промышленность, если принять во внимание все случаи бездействия предприятий и отнести их ко всей промышленности по странам[1]).

Даты.	Германия.	Франция.	Англия.
С 1 авг. 1920 г. по 1 февр. 1921 г. .	7,50	2,30	6,04
С 1 февр. по 1 авг. 1921 г.	5,48	6,92	12,92
С 1 авг. 1921 г. по 1 февр. 1922 г.	3,20	2,87	6,03

Эта таблица с новой стороны указывает нам на бесспорность процесса ликвидации кризиса текстильной промышленности. Причем из европейских стран, ранее всего этот процесс проявляется в Германии, что вполне согласуется с нашими замечаниями по адресу этой страны, сделанными выше.

16. Наблюдается-ли такой же перелом в областях тяжелой индустрии и в частности в угольной? Добыча каменного угля по важнейшим странам характеризуется следующими данными[2]).

---

[1]) Ibidem. См. прим. 1-е и 2-е на стр. 232-й.

[2]) По данным The Review of economic statistics. Supplement 1. April 1922.; Wirtschaft und Statistik N 8—10, 1922. Специальн. изд. Manchester Guardian под редакц. Keynes'a—Wiederaufban in Europa от 20 апр. и 18 мая 1922; Stahl und Eisen 15 Iuni 1922; Economic Review, March 3 and 10, 1922; Мировое хозяйство, изд. Всерос. Центр. Союза Потреб. Об-в.

Даты.	Соед. Штаты. Тыс. мал. тонн.		Великобритания [1]). Тыс. больш. тонн.		Франция [2]). Тыс. метр. тонн.		Бельгия. Тыс. метр. тонн.		Германия [3]). Камен. угля тыс. метр. тонн.	
	Абсол.	В % к янв. 1920 г.	Абс.	В % к янв. 1920 г.	Абс.	В % к янв. 1920 г.	Абс.	В % к янв. 1920 г.	Абсол.	В % к. янв. 1920 г.
Март 21 г.	30.392	62,4	4109	86,0	2320	105,5	1800	88,2	11.460	110,2
Апр. „	27.553	56,6	Забастовка углекопов.		2316	105,2	1712	83,9	11.910	115.3
Май „	33.330	68,5			2162	98,2	1512	74,1	8.710	84,2
Июнь „	32.896	67,6			2408	109,5	1700	83,3	10.290	98,9
Июль „	30.390	62,4	3804	79,6	2328	105,9	1776	87,0	10.810	104,0
Август „	35·243	72,4	4147	86,8	2450	111,4	1840	90,1	11.730	112,7
Сент. „	35.105	72,1	4013	84,0	2489	113,1	1876	91,9	11.610	111,9
Октяб. „	43.741	89,8	4242	87,7	2589	117,7	1906	93,4	11.710	112,6
Ноябрь „	35.955	73,8	4469	93,5	2505	113,8	1818	89,1	11.708	112,6
Декаб. „	30.975	63,6	4500	94,1	2631	119,6	1969	96,5	11.923	114.6
Янв. 22 г.	37.600	77,2	4452	92,9	2596	118,0	1872	91,7	12.166	117,0
Февр. „	40.950	84,1	4926	104,1	2432	110,6	1760	86,2	11.456	110,1
Март „	50.190	103,1	4925	103,0	—	—	1968	96,4	13.418	129,0

Из приведенной таблицы ясно видно, что в апреле-мае 1921 г. по всем странам добыча угля достигает минимума. Далее наступает перелом ее в сторону повышения. Правда, повышение идет с колебаниями. Но все же оно является несомненным фактом. И мы можем уверенно говорить о переломе в конъюнктурах угольной промышленности к повышению, начиная с мая-июня 1921 года. Было бы ошибкой полагать, что здесь в этом начавшемся увеличении продукции сказывается влияние сезона. Если бы действительно здесь сказывалось простое влияние сезона, тогда и в 1920 г. за соответствующие месяцы мы наблюдали бы аналогичное движение продукции. Однако этого мы не видели. Если теперь принять во внимание, что месячная добыча угля в довоенное время в 1913 г. была в Соед. Штатах 43.800 тонн, в Великобритании 5.620 т. тонн, во Франции 3.404 тыс. тонн, в Бельгии 1.911 тыс. тонн, в Германии 14.468 тыс. тонн, то можно утверждать, что в настоящее время добыча Соед. Штатов и Бельгии стоит выше или в уровень с довоенной. Добыча Англии, Франции и Германии продолжает стоять ниже довоенной нормы.

17. Возьмем далее металлургическую промышленность. Состояние ее охарактеризуется следующими данными.

---

1) Средняя недельная добыча за месяц.

2) С Эльзас-Лотарингией.

3) В новых границах.

I. Производство чугуна в тыс. метрических тонн [1]).

Даты.	Соед. Штаты. Абсол.	Соед. Штаты. В % к янв. 1920 г.	Великобритания. Абсол.	Великобритания. В % к янв. 1920 г.	Франция. Абсол.	Франция. В % к янв. 1920 г.	Бельгия. Абсол.	Бельгия. В % к янв. 1920 г.
Июнь 1921 г. . . .	1065	33,8	1[2])	0,2	285	146,2	68	165,8
Июль „ . . .	865	28,6	10[2])	1,5	267	136,9	45	109,3
Август „ . . .	954	31,6	94	14,1	255	130,8	44	107,3
Сентяб. „ . . .	986	32,7	158	23,8	244	125,1	40	97,6
Октяб. „ . . .	1247	41,1	235	35,3	256	131,3	46	112,2
Ноябрь „ . . .	1415	46,9	272	40,9	295	151,3	61	148,8
Декаб. „ . . .	1649	54,7	275	41,4	301	154,4	74	180,5
Янв. 1922 г. . . .	1649	54,7	288	43,3	312	160,0	94	229,3
Февр. „ . . .	1630	54,1	301	45,3	323	165,6	92	224,4
Март „ . . .	2035	67,5	390	58,6	385	197,4	118	280,9
II Производство стали в тыс. метрич. тонн [1])								
Июнь 1921 г. . . .	1210	33,8	2[2])	0,3	251	128,7	55	96,5
Июль „ . . .	969	27,5	117[2])	15,5	257	131,2	27	47,4
Август „ . . .	1373	38,3	434	57,6	244	125,1	28	49,1
Сентяб. „ . . .	1395	38,9	429	56,9	245	125,6	34	59,6
Октябрь „ . . .	1906	53,2	405	53.7	260	132,8	42	73,7
Ноябрь „ . . .	1970	55,0	443	58,8	277	142,1	47	82,5
Декабрь „ . . .	1695	47,3	381	50.5	302	154,9	64	112,3
Янв. 1922 г. . . .	1892	52,8	327	43,4	315	161,7	76	133,3
Февр. „ . . .	2069	57,8	415	55,0	317	162,6	79	138,6
Март „ . . .	2816	78,6	549	72,8	367	188,2	99	173,7

Приведенные данные показывают, что в Англии с июля, в Соедин. Штатах с августа, во Франции и Бельгии с августа октября, металлургическая промышленность переходит из состояния кризиса к состоянию оживления и обнаруживает признаки расширения. Моменты начала под'ема нами обозначены одной чертой. Правда, под'ем не представляет собой непрерывно восходящей кривой. Кривая эта имеет свои уладки. Но под'ем никогда не бывает непрерывным и в периоды исхода из обычных кризисов. Тем более он не может быть непрерывным в данном случае исключительно тяжелого потрясения и неблагоприятных условий.

Для большей наглядности характеристики движения производства чугуна и стали и подтверждения высказанных положений приведем еще более суммарные данные по четвертям 1921 г.[3]).

---

1) По тем же данным, что таблица о добыче угля.

2) Период забастовки углекопов.

3) См. Wirtschaft und Statistik № 7, 1922 г., стр. 212—213.

Четверти 1921 г.	Соед. Штаты.		Англия.		Франция.		Бельгия.		Люксембург.	
	Чугун.	Сталь.	Чугун.	Сталь.	Чугун.	Сталь.	Чугун.	Сталь.	Чугун.	Сталь.
	В тысячах тонн.									
Первая . .	6.047	6 666	1.516	1 357	885	783	323	319	206	205
Вторая . .	3.532	4.204	76	77	860	746	241	229	235	177
Третья . .	2.850	3.761	267	996	766	691	130	90	233	191
Четвертая .	4.373	5.676	794	1.249	852	839	182	154	296	236

Из приведенных данных ясно, что улучшение положения металлургической промышленности уже за четвертую четверть 1921 г. совершенно бесспорно.

В соответствии с начавшимся выходом металлургической промышленности из состояния кризиса, оживают вновь доменные печи. Число действующих доменных печей с лета-осени 1921 г. непрерывно увеличивается, что видно из нижеследующих цифр, относящихся к различным странам[1]).

Даты.		Соед. Штат.	Англия.	Бельгия.
		Число действующих доммен. печей.		
1921	Июль	62	15	13
„	Октябрь . . .	95	82	11
1922	Январь . . .	127	90	17
„	Февраль . . .	139	101	18
„	Март	155	107	22

В апреле число действующих печей в Соед. Штатах достигло уже 162[2]).

18. Нам остается коснуться вкратце строительной промышленности, как промышленности, представляющей собой непосредственное производство основного капитала. В предыдущей главе мы уже характеризовали имеющиеся по этому вопросу материалы и сделали все необходимые оговорки. Приведем же имеющиеся данные о состоянии строительной промышленности по С.-А. Соед. Штатам [3])

Дата.	Новые постройки. Заключенные договоры.			Производство строительных материалов.	
	Площадь в милл. квад. футов.	Ценность в милл. долларов.	Ценность разрешен. построек в милл. долл.	Строительн. сталь (продан.) в тысяч. больш. тонн.	Кирпичи (Si lica) в мил. штук
Декабрь 1920 г. . .	13,9	100,1	70,5	47,0	13,65
Январь 1921 г. . .	15,4	111,6	59,0	32,1	11,66
Февраль „ . .	16,8	100,7	82,6	25,6	9,99
Март „ . .	26,7	164,1	122,4	52,4	9,58
Апрель „ . .	34,5	220,9	147,1	55,9	3,58

[1]) Данные взяты из Wirtschaft und Statistik № 7—9, 1922 а также из статьи С. А. Первушина,—Коньюнктура мирового хозяйства в первую четверть 1922 г., любезно предоставленной нам автором в корректуре (статья печатается в Вестнике статистики).

[2]) См. Wirtschaft und Statistik № 10, 1922.

[3]) Источники и примеч. см. в аналогичн. табл. предыд. главы.

Май	„	. .	35,7	242,1	140,8	50,8	2,62
Июнь	„	. .	35,7	227,7	145,9	66,9	4,15
Июль	„	. .	31,7	212,5	149,5	60,2	1,99
Август	„	. .	35,2	220,7	158,9	59,3	4,12
Сентябрь	„	. .	41,7	246,2	153,0	86,0	4,97
Октябрь	„	. .	40,4	222,5	170,0	97,8	4,89
Ноябрь	„	. .	37,8	192,3	145,2	99,8	4,57
Декабрь	„	. .	35,3	198,5	139,2	71,5	4,75
Январь	1922 г.	. .	30,3	166,3	140,5	72,1	6,58
Февраль	„	. .	30,1	177,5	135 5	78,7	6,12
Март	„	. .	52,0	293,6	234,3	139,3	—

Данные об изменении об'ема строительного дела по тем же графам мы приводили уже в предыдущей главе. Последнюю таблицу мы начинаем с того момента, на который по таблице предшествующей главы падает maximum развития кризиса.

Этот maximum, отмеченный одной чертой, приходится на декабрь 1920-январь 1921 г. (Только данные о производстве кирпича датируют его июлем 1921 г.). Начиная с этого момента maximum'а, как показывает настоящая таблица, размеры строительной промышленности расширяются. До ноября 1921 г. это расширение идет довольно регулярно и быстро. С ноября намечается некоторая задержка роста строительной промышленности и даже частичное сокращение ее. Лишь в марте 1922 г. она дает новое сильное расширение.

Таким образом, тенденция ликвидации кризиса в строительном деле за 1921 г. и начало 1922 г. бесспорный факт. Легкая депрессия с ноября 1921 г. не разрушает этого факта, а лишь показывает, что выход из состояния кризиса происходит при чрезвычайно тяжелых и малоустойчивых условиях. Кроме того здесь возможно также неблагоприятное влияние сезона. Но главное—тяжесть общих экономических условий. Несмотря на все наметившееся улучшение дел промышленности, в марте 1922 г. она еще, в общем, не достигла уровня, на каком стояла перед кризисом в 1920 г. Депрессивное и угнетенное состояние строительной промышленности после кризиса оказывается весьма длительным. Некоторые отрасли строительного дела, как например, строительство морского транспорта вплоть до марта 1922 г., даже продолжают деградировать[1]). Правда, строительство торгового флота находится в специфически-тяжелых условиях на почве исключительно сильного перепроизводства судов за время войны и в первое время после нее. Но сказываются, конечно, здесь и общие тяжелые условия, созданные мировым экономическим кризисом.

Т. о. на основании всего предыдущего обзора промышленности мы можем утверждать, *что по крайней мере со второй половины 1921 г.*

1) См. данные в Manchester Guardian Commercial от 18 мая. Reconstruction in Europe Статья D-r L. Isserlis,—Shipping Statistics

общей тенденцией, проявляющейся в жизни мировой промышленности, является тенденция выхода из состояния кризиса и ликвидации его последствий. Но предыдущее изложение убеждает нас также и в том, что мировая промышленность еще далеко не находится в состоянии под'ема. Она продолжает переживать, как необходимое наследие кризиса, в общем полосу угнетения и лишь стремится выйти из последней.

19. Тенденция ликвидации кризиса и некоторого улучшения в положении промышленности должна сказываться соответствующими улучшениями и на мировом рынке труда. Посмотрим, так ли это. Следующая таблица дает некоторые основания для суждения по этому вопросу.

$^0/_0$ безработных среди организованных рабочих [1]).

Д А Т Ы.	Англия.	Германия.	Бельгия.	Дания.	Швеция.	Канада.
Май 1921 г. . . .	22,2[2])	3.7	32,4	18,6	25,3	15,5
Июнь „ . . .	23,1[2])	3,0	22,9	18,8	27,9	13,1
Июль „ . . .	16,7	2,5	21,4	16,7	27,8	9,1
Август „ . . .	16,3	2,2	21,7	17,7	27,4	8,7
Сентяб. „ . . .	14,8	1.3	17,7	16,6	27,3	8,5
Октяб. „ . . .	15,6	1,2	13,6	18,3	27,1	7,9
Ноябрь „ . . .	15,9	1,4	13,9	20,8	28.8	11,1
Декаб. „ . . .	16,5	1.6	11,4	25,2	33,2	15.1
Янв. 1922 г. . . .	16,8	3,3	11,2	33,1	34,8	13.9
Февр. „ . . .	16,7	2,7	10,1	27,9	32,3	10.6
Март „ . . .	15,8	1,1	—	24,0	31.3	—

Из приведенных данных вырисовывается весьма интересная общая картина динамики рынка труда. В одной группе стран процент безработных падает уже с лета 1921 г. Сюда относятся Англия, Бельгия, Канада. Сюда же относятся Франция и Соединенные Штаты Сев. Америки, по которым нет возможности дать процент безработных. Правда, во всех этих странах процент безработных падает с колебаниями, особенно в Канаде, и уровень его еще весьма высок. Но общая тенденция его к понижению совершенно ясна. Соответственно уменьшается и абсолютное число безработных. Так по Англии в момент высшего напряжения кризиса оно доходило до 2,5 милл. человек. В декабре 1921 г. оно упало уже до 1,886 тыс. чел. [3]).

В другой группе стран, преимущественно в мелких нейтрально-европейских, как Дания, Швеция, процент безработных продолжает повышаться до начала 1922 г. и достигает невиданных норм. Позднее вступившие в кризис, страны эти под давлением мировой конкуренции медленнее и выходят из него. Однако с 1922 г. и в них процент безработных идет на убыль.

---

[1]) По данн. различн. номеров Economist'a и Reichsarbeitsblatt от 31 мая 1922 г.

[2]) Не считая бастующих углекопов.

[3]) По данн. Англ. Минист. Труда. См. стат. С. А. Первушина „Конъюнкт. миров. хоз. в перв. четверть 1922 г."

Особняком стоит Германия. Процент безработных в ней относительно ничтожен. В сентябре-ноябре 1921 г. он не превышает процента нормального времени, когда промышленность работает с успехом. Во всяком случае Германия является страной с наименьшей безработицей [1]).

Сделанный анализ позволяет утверждать, что, хотя положение мирового рынка труда продолжает быть чрезвычайно тяжелым, признаки изменения этого положения в сторону уменьшения безработицы налицо. Постепенно процесс падения безработицы охватывает все страны.

20. Выше мы достаточно подробно, на основании имеющихся материалов, остановились на состоянии коньюнктур мирового хозяйства. За последний период 1921-1922 г. мы проанализировали целый ряд валеристических и натуралистических показателей состояния коньюнктур и мы убедились, что *все они обнаруживают новый перелом в ходе коньюнктур: понижательные коньюнктуры сменяются стационарными и в большинстве случаев—повышательными. Это значит, что мировое хозяйство вступило в полосу ликвидации кризиса.*

Одной из первых выходит из состояния кризиса текстильная промышленность. Перелом в ней падает на начало и весну 1921 г. Далее следует угольная, а за ней, металлургическая промышленность. Начало ликвидации кризиса в строительной промышленности относится к самым ранним месяцам 1921 г. Но сама ликвидация протекает здесь весьма медленно и неуверенно.

Нужно признать, что и вообще ликвидация кризиса идет медленно. Мировая социально-экономическая жизнь далеко еще не улеглась в обычные русла течения и далека от нормального довоенного напряжения.

Выведенная из нормальных берегов грандиозной войной, рядом политических осложнений и потрясений а также гигантским кризисом, она еще бурлит, ища новых нормальных путей движения, отливаясь в новую систему равновесия составляющих ее элементов. Этот период формирования новой системы равновесия крайне тяжело отражается на судьбах, положении и поведении отдельных лиц и социальных групп, создавая атмосферу неуверенности и беспокойства, выдвигая неожиданные преграды и затруднения в жизни. Вот почему до сих пор почти во всех странах мы встречаем так много волнений, бедствий, блужданий людей, выбитых из обычной колеи профессиональной работы в поисках новых условий применения своего труда, почему наблюдаем с такой остротой несоответственное применение интеллигентных сил на поприще чисто физического или чисто-технического труда [2]). Но все это явления неизбежные в эпохи социально-экономических потрясений, подобных пережитому кризису. Явления эти представляют следствие и отголосок их. Они являются симптомами происшедших и происходящих потрясений. Но поскольку в сфере основных элемен-

1) См. Е. Семенов. Общее промышленное положение Германии в Октябре. Ст. в Вестн. Н. Ком. Вн. Торг. № 4—5, 1921 г. См. там же статью Л. Берга.—Положение на мировом рынке труда. 2) См. Д. Д. Протопопов „Мировое Хозяйство". Статья в Экономисте. № 1 Петроград, 1922 г.

тов социально-экономической жизни мы констатируем перелом и выход из состояния кризиса, мы должны ожидать постепенного сокращения и симптомов потрясения и кризиса.

21. Мировой кризис вступил в полосу ликвидации. Но это не значит, что он сменился немедленно состоянием напряженного под'ема. После кризисов и в прошлом следовал известный период депрессивного и угнетенного состояния экономической жизни.

Этот период тем более неизбежен после данного кризиса. И всего вероятнее, что он будет относительно длительным. В сущности такое состояние угнетения уже длится около 12 месяцев.

Есть целый ряд факторов, которые делают депрессивное состояние в данном случае относительно затяжным. Это прежде всего состояние денежного обращения, неустойчивость и разница в вексельных курсах, расстроенное состояние мирового кредита, волна протекционизма, продолжающаяся изоляция России, система возмещений, практикуемая в отношении Германии. Все эти факторы в большей или меньшей мере были и перед кризисом. В совокупности с иными более глубокими факторами и несоответствиями в мировом хозяйстве (см. выше), они способствовали развитию кризиса. Но именно то обстоятельство, что при наличии этих факторов кризис все же вступил в полосу ликвидации, с несомненностью убеждает, что эти факторы были не основными факторами кризиса, а дополнительными к основным, осложняющими и углубляющими последние.

В данный же период эти дополнительные факторы выступают в роли препятствий быстрой ликвидации кризиса. Но поскольку всякий кризис, как мы говорили, является болезненной реакцией на вскрывшиеся в системе элементов народного и мирового хозяйства несоответствия спроса и предложения, поскольку кризис является болезненной формой формирования нового подвижного равновесия этих элементов взамен утратившего жизненность прежнего, постолько он всегда приводит к ликвидации породивших его упомянутых основных несоответствий.

Ликвидация же наиболее острых несоответствий и диспропорциональностей в рамках мирового и национальных хозяйств путем кризиса, приведение в относительное подвижное равновесие отдельных отраслей хозяйственной жизни и других ее элементов приводит к относительному равновесию и на рынке в самом широком смысле этого слова, точнее, приводит к относительному равновесию емкость отдельных рынков. А т. к. в условиях денежно-товарного и в частности капиталистического хозяйства каждая отрасль хозяйственной деятельности не только нуждается в рынке сбыта, но и сама является рынком сбыта, то создание относительного соответствия в емкости отдельных рынков является и условием возможности дальнейшего развития и под'ема хозяйственной жизни.

Вот почему перечисленные выше факторы, тормозящие под'ем, являются не более чем факторами отдаляющими наступление под'ема. Они не могут предотвратить его: сопротивление их рано или поздно будет преодолено прежде всего внутренними силами самого экономического режима.

Благодаря кризису, благодаря приведению в относительное соответствие уровня цен с покупательной способностью масс, предложения капиталов со спросом на них, производительной мощи отдельных отраслей хозяйственной жизни с размерами их спроса на товары других отраслей, существующий режим в значительной степени и на некоторое время освобождается от дисгармоний и несоответствий, порождающих кризис.

На ряду с этим нужно отметить действие дополнительных факторов наступления и ускорения наступления экономического под'ема. Мы видим их в продолжающемся возрождении сельского хозяйства и в благоприятном мировом урожае 1921—22 г. (см. выше). Восстановление сельского хозяйства Европы и благоприятный урожай несомненно увеличивает покупательную способность сельского населения вообще и Европы в частности. Тем самым увеличивается емкость рынка для продуктов индустрии и создаются факторы ее под'ема.

И, тем не менее, мы не можем, конечно, сколько нибудь точно фиксировать момент окончания угнетенного состояния мирового хозяйства и определить степень и напряжение его грядущего под'ема. Можно сказать лишь, что установление прочного политического мира, расширение сферы мирового хозяйственного оборота и вовлечение в него выключенных стран, восстановление международного кредита и смягчение последствий Версальского договора могут значительно ускорить и усилить под'ем коньюнктур мирового хозяйства.

22. Пережитый и изживаемый мировой экономический кризис на фоне военного истощения представляется особенно тяжелым. Но как бы он ни был тяжел, какими бы особыми индивидуальными чертами он ни обладал, он является лишь одним, хотя и сложным, звеном в ходе послевоенных коньюнктур. Мы рассмотрели с достаточной подробностью военные коньюнктуры. Это рассмотрение позволило нам дать затем систематической анализ коньюнктур послевоенного периода. Изучение движения коньюнктур послевоенного периода привело нас к характеристике и об'яснению мирового кризиса.

Однако как самый период кризиса, так и весь рассмотренный период с начала войны и до начала ликвидации кризиса с точки зрения широких перспектив времени является, хотя и важным и сложным, но только отрезком динамики мирового хозяйства. Это с одной стороны. С другой, хотя изучая кризис, мы и оттеняли его своеобразные черты, но мы не могли не видеть, что в основных своих чертах он имеет родство вообще с капиталистическими кризисами относительного перепроизводства. Но если так, если верно как первое, так и второе положение, то ясно, что для окончательного и более глубокого понимания кризиса и его значения, представляется необходимым в заключение поставить его еще в связь с динамикой и тенденциями коньюнктур в перспективах более широкого времени, включающего в себе не только период кризиса, но и весь период с начала войны до ликвидации кризиса. Только выполнив эту задачу мы сможем яснее представить себе и возможные экономич. перспективы мирового хозяйства.

Глава V.

Кризис 1920—21 г. в системе общего движения конъюнктур.

1. Динамика экономических конъюнктур ритмична. Период высоких конъюнктур сменяется более или менее резко периодом понижения конъюнктур. Приходится различать два главных типа циклов таких колебаний: большой цикл, обнимающий собою около пятидесяти лет, и малый промышленно-капиталистический цикл, обнимающий обычно период в 8—11 лет[1]).

Опираясь на имеющиеся данные [2]), можно дать следующую схему конъюнктурных волн *больших циклов*. С 1789 г. начинается под'ем конъюнктур. Он достигает максимума в 1809 г. т. е. через 20 лет. С 1809 наблюдается общее падение конъюнктур вплоть до 1849 г. т. е. 30 лет. Таким образом заканчивается большой цикл и весь он длится около 50 лет. С 1849 г. начинается новая повышательная волна, достигающая максимума в 1873 г. т. е. через 24 года. После глубокого кризиса 1873 начинается падение конъюнктур, продолжающееся до 1896 г. т. е. 23 года. Таким образом заканчивается второй большой цикл и весь он имеет продолжительность около 47 лет.

Перед войной с половины девяностых годов, точнее с 1896 г., мировое хозяйство вступило в новый блестящий период повышательных конъюнктур большого цикла. Оно вступило в период сильного повышения цен, быстрого роста продукции, в особенности в области тяжелой индустрии, расширения транспортных средств, в частности торгового флота, и торговли, увеличения размеров эмиссии ценных бумаг, повышения уровня доходов и т. д. [3]). Этот блестящий под'ем глубже всего отразился на состоянии народного хозяйства Германии, С. А. Соединенных Штатов, отчасти России и Японии [4]).

---

[1]) В анализ характера, причин и взаимоотношений того и другого цикла в данном этюде мы входить не можем.

[2]) См. Jevons, Investigations in the Currency and Finances, 1884. Toon und Neymarch, Geschichte des Preises; Jean Lescure, Hausses et baisses générales des prix (Revue d'economic politique, № 4, 1910). Souerbeck, Prices of commodities and the precions metals. (Ежегодно в Journal of the Royal Statisticol Society); Aftalion, Les crises periodiques de surproduction t.t. I et II.;

[3]) См. A. Aftalion. op. cit; J. Lescure, op. cit; Его же, Общие и периодические промышленные кризисы. С.-Петерб. 1908; Fr. Eulenburg,—Die Preissteigerung des letzten Jahrzehnts. 1912 г. В. Мукосеев,—Повышение товарных цен. С.-Петербург 1914 г.

[4]) См. Гельферих, Развитие Народного Хозяйства Германии с 1883 — 1913 г. М. 1920. Мукосеев, Экономические причины войны (в сборнике: Вопросы мировой войны. Петроград 1915).

Новая повышательная волна большого цикла начавшись с 1896 г. продолжалась до войны. Теперь мы знаем, что она продолжалась и во время и после войны. Если считать ее повышение до кризиса 1920 г., то ее продолжительность измеряется 24 годами.

Итак, война началась и протекала на фоне повышающихся мировых экономических коньюнктур большого цикла.

На период большого цикла, обычно, приходится несколько малых циклов, в течении которых в свою очередь коньюнктура переходит от состояния под'ема к состоянию депрессии; причем переход этот совершается обычно в резкой и острой форме кризиса или иногда более спокойно без кризиса [1]).

Мы не будем указывать все малые циклы XIX и XX столетия. Характеристику их читатель найдет в указанной в примечаниях литературе. Отметим лишь малые циклы, падающие на последнюю повышательную волну большого цикла.

На время повышательного периода большого предвоенного цикла приходится два законченных малых цикла и один незаконченный. Первый цикл приходится на период с 1896 по 1903 г. с кризисом в большинстве важнейших стран Европы в 1900 г. Второй—на период с 1903 по 1910 г. с кризисом в 1907.

С 1910 года перед самой войной начался повышательный период нового малого цикла. И теперь есть все основания утверждать, что в 1913 г. появились совершенно определенные признаки нового экономического кризиса или депрессии этого малого цикла. Но в этот момент началась война.

Такова самая общая схема динамики экономической жизни и цикличности ее коньюнктур. В связи с этим задача, которую мы преследуем настоящей главой формулируется так: мы должны уяснить место мирового кризиса 1920-21 г. в системе малых и больших циклов движения экономических коньюнктур.

2. Из сказанного видно, что война началась с одной стороны, когда повышательная волна большого цикла достигла чрезвычайно высокого под'ема, с другой когда повышательная волна малого цикла, достигнув кульминационной точки, стала обнаруживать признаки надвинувшегося кризиса или по крайней мере депрессии.

Для уяснения природы мирового кризиса 1920-21 г., его значения и места в общей системе движения коньюнктур, представляется необходимым вникнуть в характер движения их перед войной. В этих целях рассмотрим прежде некоторые фактические данные. Не останавливаясь на всех или даже многих показателях состояния предвоенных народнохозяйственных коньюнктур, возьмем движение хотя бы некоторых из них: движение учетного процента, цен на железо, производство железа и безра-

1) Что кризис, являясь обычным, не является необходимым звеном движения коньюнктуры малого цикла см. W. Lexis,—Les crises economiques (Bulletin de L'Institut International de Statistique, t XVIII p. 173 etc.); Aftalion, op. cit. t. I.

ботицу. По Германии, Англии и Франции мы имеем следующую картину движения учетного процента [1]).

Годы.	Рыночный учетный процент по кратковременным займам					
	Берлин.		Лондон.		Париж.	
	Факт. ряд.	Идеальн. ряд.	Факт. ряд.	Идеальн. ряд.	Факт. ряд.	Идеальн. ряд.
1896	3,04	3,09	1,52	2,57	1,83	2,28
1897	3,09	3,15	1,87	2,63	1,96	2,32
1898	3,55	3,21	2,65	2,69	2,12	2,36
1899	4,45	3,27	3,29	2,75	2,96	2,40
1900	4,41	3,33	3,70	2,81	3,17	2,44
1901	3,06	3,38	3,20	2,87	2,48	2,48
1902	2,19	3,44	2,49	2,91	2,43	2,52
1903	3,01	3,50	3,40	2,97	2,78	2,56
1904	3,14	3,56	2,70	3,03	2,19	2,60
1905	2,85	3,62	2,66	3,09	2,10	2,64
1906	4,04	3,68	4,05	3,15	3,72	2,68
1907	5,12	3,74	4,53	3,21	3,40	2,72
1908	3,52	3,80	2,31	3,27	2,25	2,76
1909	2,87	3,86	2,31	3,33	1,79	2,81
1910	3,54	3,92	3,18	3,39	2,44	2,85
1911	3,54	3,98	2,94	3,45	2,61	2,89
1912	4,22	4,04	3,64	3,51	3,16	2,93
1913	4,98	4,10	4,39	3,57	3,84	2,97
В средн. за 1896—1904 . . .	3,33		2,81		2,88	
В средн. за 1905—1913	3,85		3,33		2,81	

[1]) Фактич. данные взяты из книги Helferich'a—Celd und Banken, Leipzig 1916 г. стр. 614. Идеальный ряд вычислен так. Весь фактический ряд был разделен на 2 равные по числу годов части; для каждой части выведена средняя арифметическая; определена путем вычитания разница между первой и второй средней; разница эта была разделена на число лет, отделяющих середину первой части ряда, приходящейся на 1900 г. от середины второй части ряда, приходящейся на 1909 г. Частное принято за коэффициент годового возрастания дисконта, если бы нарастание совершалось плавно; далее, беря среднюю первой части ряда, приходящуюся на средний год этой части т. е. на 1900 г. и, прибавляя последовательно коэффициент возрастания, мы получаем величину членов идеального ряда для 1901, 1902, и т. д. Путем *вычитаний* из первой средней упомянутого коэффициента, мы получаем аналогично идеальный ряд для 1899, 1898, и т. д. годов. Подобный прием вычислений и сопоставления фактического ряда с идеальным был употреблен Emil'ем Brezigar'ом в его „Vorboten einer Wirtschaftskrisis in Deutschland, Berlin, 1913. В виду того, что мы вели вычисления идеального ряда лишь с двумя десятичными знаками, в одном случае это вынудило нас к увеличению коэффициента возрастания на 0,01, чтобы полученный член идеального ряда совпал с приходящейся на этот год средней. Это по Франции при переходе от 1908 к 1909 г.

Из приведенных данных прежде всего хорошо видна общая повышательная тенденция большого цикла с 1896 г. Далее, из них, особенно из сопоставления фактического и идеального рядов, видны малые циклы. При чем, ясно, что за год-два перед моментом кризиса фактический ряд с большой правильностью дает не только *абсолютное повышение*, но и *превышение над идеальным рядом*. С этой точки зрения становится ясным, что в 1913 г. конъюнктура мирового хозяйства стояла или в начале или накануне кризиса третьего малого цикла взятого большого периода.

3. Аналогичную картину увидим мы, если возьмем цены на железо, как наиболее показательные из цен для характеристики хода конъюнктуры.

Годы.	Англия [1]. Цены шотландского чугуна в шиллингах за тонну.		Германия [2]. Цены литейн. Бреславльского чугуна в марках за тонну (1000 килогр).	
	Фактич.	Идеальн. [3].	Фактич.	Идеальн. [3].
1896	46,83	51,97	57,5	64,13
1897	45,33	52,48	61,7	64,62
1898	47,17	52,99	61,6	65,11
1899	63.75	53,50	75,5	65,60
1900	69,33	53,81	90,7	66,09
1901	53,75	54,32	66,5	66,58
1902	54,50	54,83	61,3	67,07
1903	52,25	55,34	60,5	67,56
1904	51,42	55,85	59,5	68,05
1905	53.50	56,36	59,8	68,54
1906	58.75	56,87	69,6	69,03
1907	63,50	57,38	77,6	69,52
1908	56,00	57,89	71,1	70,01
1909	55,08	58,40	64,2	70,50
1910	56.08	58,91	66,2	70,99
1911	53,42	59,42	64,8	71,48
1912	64,17	59,93	75,9	71,97
1913	65,50	60,44	85,1	72,46
В средн. за 1896—1904 . . .	53,81		66,09	
В средн. за 1905—1913 . . .	58,44		70,48	

В этой таблице мы находим те же правильности, что и в предшествовавшей. Поэтому нет нужды останавливаться на ее детальном анализе.

---

[1]) По данным опубликованным Sauerbrek'ом и продолженн. Statist'ом. См. Journal of the Royal statistical society за 1905 и 1917 г.г.

[2]) По данным Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reiches 1915 и 1918 г. Erstes Heft.

[3]) См. примеч. в парагр. 2 настоящ. главы к таблице о движении учетного процента.

4 Обратимся к производству железа:

Производство чугуна в сотнях тысяч of long tons[1]).

Годы:	Англия. фактич.	Англия. идеальн.	Соед. Шт. Сев. Ам. фактич.	Соед. Шт. Сев. Ам. идеальн.	Германия. фактич.	Германия. идеальн.
1896	87	83,4	86	90,0	63	54,4
1897	88	84,4	97	102,4	68	61,0
1898	86	85,4	118	114,8	72	67,6
1899	94	86,4	136	127,2	80	74,2
1900	90	87,4	138	139,6	84	80,8
1901	79	88,4	159	152,1	78	87,4
1902	87	89,5	178	164,5	84	94,0
1903	89	90,5	180	176,9	99	100,6
1904	87	91,5	165	189,3	99	107,2
1905	96	92,5	230	201,7	107	113,8
1906	101	93,5	253	214,1	121	120,4
1907	101	94,5	258	226,5	127	127,0
1908	91	95,5	159	238,9	116	133,6
1909	95	96,5	258	251,3	124	140,2
1910	100	97,6	273	263,7	146	146,8
1911	95	98,6	233	276,1	155	153,4
1912	87	99,6	293	288,5	175	160,0
1913	103	100,6	305	300,9	190	166,6
В среднем за 1896—1904	87,4		139,6		80,8	
1905—1913	96,5		251,3		140,2	

Только что приведенная таблица достаточно хорошо показывает, как тенденцию общего под'ема производства чугуна в рамках большого цикла, так и особо сильные под'емы его перед кризисами или вообще переломами коньюнктуры к понижению в пределах малых циклов. Примерно за 3 иногда более года перед этим переломом фактический ряд продукции правильно поднимается *выше идеального*. Однако, приведенная таблица обнаруживает две особенности, на которые следует указать. Во первых, она обнаруживает некоторую непоследовательность продукции, как показателя коньюнктуры: так, фактический ряд Англии поднялся выше идеального уже в 1910 г. Но затем вновь упал ниже его и держится на этом уровне вплоть до 1913 г. когда снова превышает идеальный ряд. Это заставляет нас по меньшей мере полагать, что продукция чугуна не может сама по себе служить точным показателем коньюнктуры, а лишь по совокупности с другими показателями. Беря же ее по совокупности с другими показателями, как цены, учетный процент, мы видим, что в 1913 г. мировые хо

1) По данным Mitchell'a „Busineis cycles". Memoirs of the University of Californi'a vol. 3 p. 233 и The Statesmen's year-boock за 1915 г.

зяйственные коньюнктуры приблизились к моменту перелома и кризиса. Вторая особенность приведенной таблицы это Соед. Штат., по которым соотношение фактического и идеального ряда существенно иное, чем в других странах. Так, еще в 1903 г. когда Европа уже перенесла кризис, соотношение рядов для Соед. Штатов показывает близость конца под'ема. Затем, после понижения фактического ряда в 1904 г., с 1905 г. он вновь поднимается над идеальным. Однако, означенные особенности не являются игрой цифр, а изображают собой реальную действительность. Исследователями уже давно было отмечено, что, начиная с половины 90-х годов С. Штаты находились в полосе как бы сплошного под'ема, что они миновали кризис 900-х годов, пережили лишь депрессию и притом пережили ее не с 1900 г., а позднее с 1903 г., что депрессия эта была кратковременной. Затем, пережив кризис 1907 г., они очень скоро вступили снова на путь под'ема [1]).

Отсюда ясно, что и в Соед. Штатах ритм движения коньюнктур сохраняется. Здесь лишь депрессии и кризисы иногда запаздывают и имеют относительно кратковременный характер.

Таким образом и приведенная таблица указывает на приближение мировых коньюнктур перед началом войны к перелому.

Было бы легко показать, что отмеченные правильности движения производства чугуна сохраняются и в том случае, когда мы берем производство его не абсолютно, а на голову населения [2]). Было бы легко, далее, показать, что аналогичная правильность сохраняется и для потребления железа, как в абсолютных величинах, так и в особенности на душу и особенно при сравнении фактического ряда с теоретическим [3]).

5. Не будем останавливаться на других признаках—показателях коньюнктуры. Предыдущее изложение достаточно ясно, чтобы сделать некоторые общие выводы и выводы относительно стадии динамического процесса хозяйственных явлений, который предшествовал войне.

Взятые нами признаки—показатели коньюнктуры вне всякого сомнения находятся между собою в определенной закономерной связи.

Их динамика в пределах повышательной волны взятого большого цикла обнаруживает цикличность малой продолжительности.

Что касается стадии движения коньюнктур, в которой и началась война, то учитывая движения основных показателей, мы можем теперь уже на основании фактов утверждать, что *мировая война действительно началась в момент, когда мировое хозяйство и хозяйство важнейших стран находилось в полосе под'ема большого цикла*; с другой стороны, что

---

[1]) См. *Лескюр*. Общие и периодические промышленные кризисы С. П.-Б. 1908 г. стр. 240 и сл., 317 и сл. *М. И. Туган-Барановский*, Периодические промышленные кризисы, 3-е изд. стр. 168 и сл. *Митчель*, op. cit. стр. 63 и сл.

[2]) См. Mitchell, op cit ch. 5.

[3]) См. Brezigar, op. cit. p. p. 23 и сл.

война началась в момент, когда мировое хозяйство находилось в полосе начинающегося кризиса или депрессии, когда были налицо все основные предвестники перелома в пределах малого цикла.

6. Чтобы конкретизировать и сделать более убедительной, ясной и точной последнюю мысль предыдущего тезиса, посмотрим кратко на некоторые показатели коньюнктур в *ближайшие месяцы перед войной* и непосредственно вслед за началом ее.

Возьмем прежде всего движение цен на основные и наиболее показательные для состояния коньюнктур товары [1]).

Годы и месяцы.	Железо (Глазго) в рублях за 1 пуд. полосовое.	листовое.	Чугун (Глазго) Клевеленд в коп.	Камен. уголь С. Петербург Кардифский за пуд.	Хлопчато-бумажная пряжа. Манчестер № 32 Twist. в руб. за пуд.
1911 г.	1,04	1,31	36,2	26,7	14,37
1912 г.	1,23	1,44	44,7	31,0	13,85
1913 г. январь . . .	1,28	1,52	50,0	33,3	14,50
Февраль	1,28	1,52	47,3	33,5	14,43
Март	1,28	1,52	49,6	33,5	14,55
Апрель	1,22	1,52	51,5	32,7	14,48
Май	1,20	1,52	49,5	29,5	14,77
Июнь	1,20	1,52	42,1	30,5	14,28
Июль	1,20	1,52	42,0	31,4	14,12
Август	1,20	1,52	42,1	29,4	14,48
Сентябрь	1,20	1,37	41,2	29,4	15,37
Октябрь	1,09	1,37	39,1	31,0	15,41
Ноябрь	1,09	1,26	37,6	31,0	14,94
Декабрь	1,09	1,26	37,6	31,0	14,54
1914— I половина .	1,04	1,23	38,8	31,0	14,37
1914—II половина .	1,11	1,26	39,2	52,5	12,05

Из таблицы видно, что растущие цены достигают своего максимума к концу первой половины 1913 г., как железо, чугун, каменный уголь, или в начале второй половины 1913 г., как хлопчато-бумажная пряжа. В течение 1913 года наступает их перелом и падение, обозначенные в таблице одной чертой. Этот перелом наступает ранее для железа, чугуна и угля в апреле-мае 1913 года (только для полосового железа в сентябре), позднее для хлопчато-бумажных изделий—в октябре. Начавшееся понижение цен для разных товаров идет с различной силой и последовательностью. Например, для каменного угля мы наблюдаем некоторые рецидивы повышения цен, хотя последние и не поднимаются уже до высоты первых месяцев 1913 года.

[1]) Таблица составлена по „Своду товарных цен" за 1913 и 1914 г. г.

После начала войны во втором полугодии 1914 года мы наблюдаем, однако, новое изменение в движении цен: цены на железо, чугун и уголь начинают подниматься, что обозначено в таблице двумя чертами. При этом мы не приводим помесячных данных о движении цен в 1914 году. Но рассмотрение этих данных показало бы, что повышение цен начинается с августа 1914 года. Цены на хлопчато-бумажную пряжу, наоборот, усиленно падают. Иначе говоря, война изменила нормальное течение и развитие начавшейся депрессии цен, оказывая на различные товары различное влияние.

7. К тем же выводам приводит и анализ рынка труда.

Процент безработных среди членов профессиональных союзов был по месяцам таков [1]):

Время.	Англия.	Германия.	Бельгия.	Швеция.
1913 январь . .	2,2	3,2	1,5	8,4
„ февр. . .	2,0	2,9	1,5	8,9
„ март . .	1,9	2,3	1,3	7,1
„ апрель . .	1,7	2,3	—[2])	5,7
„ май . . .	1,9	2,5	2,4	4,0
„ июнь . .	1,9	2,7	1,6	2,6
„ июль . .	1,9	2,9	1,9	2,7
„ август . .	2,0	2,8	2,4	2,5
„ сентябрь .	2,3	2,7	2,6	2,3
„ октябрь .	2,2	2,8	2,3	2,2
„ ноябрь . .	2,0	3,1	2,1	2,6
„ декабрь .	2,6	4,8	2,5	4,4
1914 I половина	2,3	3,2	—	6,7
„ II „	4,3	11,2	—	6,7
1915 I половина	1,3	3,9	—	11,3
„ II „	0,8	2,6	—	4,3

Из приведенных цифр ясно, что с конца первой половины 1915 года в главнейших индустриальных странах, как Англия, Германия и Бельгия, процент безработных обнаруживает тенденцию роста. Но это и есть именно тот момент, к которому уже определенно наметилась понижательная тенденция цен и общая депрессия. Во второстепенных странах, как Швеция, начало роста безработицы, как и обычно, запаздывает.

Начавшаяся война резко обострила безработицу. Такое влияние войны нужно поставить в связь с тем, что она *потребовала некоторой перестройки и перераспределения промышленных сил, каковая не могла обойтись без заминки в ходе производства и на рынке труда.* Что это так, можно убедиться из последующих цифр, по которым процент безработных во всех странах, в одних ранее, со второй половины 1914 года в

[1]) См. Народное Хозяйство в 1913, 1914 и 1915 г. г.

[2]) Всеобщая стачка.

Англии и Германии, в других, — как в Швеции, позднее, с первой половины 1915 года, резко понижается. Это означает, что промышленность уже приспособилась к новым военным условиям и получила возможность работать более или менее нормально.

8. Обратимся далее к движению рыночного учетного процента [1]).

Д А Т Ы.	Англия.	Германия.	Франция.
В среднем за 1912 г.	3,64	4,22	3,16
Январь 1913 г. . .	4,56	4,50	4,00
Февраль „ . .	4,87	5,00	4,00
Март „ . .	4,87	6,00	3,87
Апрель „ . .	4,00	4,50	4,00
Май „ . .	3,56	5,50	4,00
Июнь „ . .	4,25	5,37	3,75
Июль „ . .	4,12	4,50	3,75
Август „ . .	3,81	5,00	3,75
Сентяб. „ . .	3,87	5,37	3,75
Октябрь „ . .	4,87	4,85	3,75
Ноябрь „ . .	4,94	4,50	3,88
Декабрь „ . .	4,81	4,50	3,63
Январь 1914 г. . .	3,35	3,11	3,56
Февраль „ . .	2,13	3,06	2,92
Март „ . .	2,16	3,37	2,75
Апрель „ . .	2,10	3,38	2,74
Май „ . .	2,79	2,60	2,75
Июнь „ . .	2,41	2,86	2,75
Июль „ . .	2,57	2,48	2,79
Август „ . .	5,20	5,37	данные не опубликованы.
Сентяб. „ . .	3,53	5,62	
Октябрь „ . .	3,25	5,62	
Ноябрь „ . .	2,99	4,81	
Декабрь „ . .	2,83	4,75	
За весь 1913 г. . .	4,39	4,98	3,84
За весь 1914 г. . .	2,94	3,66	3,37

Учетный процент, особенно частный, представляет собой весьма чуткий показатель коньюнктур. Но именно в силу своей чуткости он реагирует не только на чисто экономические, но и политические условия. 1913 год был полон международно-политических тревог. Он проходил под

1) См. Народное Хозяйство. Изд. Минист. Финансов, за 1913 и 1914 г.г. Для Германии начиная с августа 1914 г. данные взяты из книги В. Штейна—Финансы Германии и Австро-Венгрии за два года войны. Петрогр. 1917 г. стр. 116. Причем нами были выведены средние по указанным в последней работе minumum'ам и maximum'ам ставок.

знаком военных событий на Балканах и опасений за возможность новых крупных военно-политических столкновений. Все это, конечно, маскирует влияние чисто экономических факторов и вносит в движение процента элемент иррегулярности. Но тем не менее ясно, что в начале 1913 года, учетный процент достигает величайшего напряжения. Его максимум в первую половину 1913 года приходится на январь-март. Причем максимум 1913 года имеет исторический характер. Учетный процент редко достигал такой высоты в прошлом. С другой стороны мы знаем, что дисконт обычно достигает высшего напряжения именно накануне перелома коньюнктур к понижению. И мы видели, что депрессия на рынке товаров и труда началась как раз около апреля 1913 года.

С апреля месяца, когда начинает развиваться депрессия, дисконт понижается. Правда, он понижается не планомерно, давая рецидивы повышения. Но это отголосок политических и иных пертурбационных факторов.

Общая же тенденция дисконта, как показателя состояния коньюнктур к понижению бесспорна. Она чрезвычайно интенсивна и продолжается до мая 1914 года.

Далее понижательное движение его прекращается, хотя мы не видим и сколько нибудь значительного под'ема его. Эта понижательная тенденция учетного процента, низкий абсолютный уровень ставки, на которой он держится до войны, являются характерным признаком наступившей достаточно сильной экономической депрессии. Однако, дисконт обычно падает, когда перелом коньюнктуры уже совершился, а не перед ним. Следовательно перелом коньюнктуры к понижению нужно отнести к более ранним месяцам 1913 года, в чем мы и убедились выше из анализа других показателей коньюнктуры.

Наступившая война резко изменила картину. В июле 1914 года ставки учетного процента делают скачек вверх. Это особенно хорошо видно на нормах оффициального учетного процента [1]).

Английским банком учетные ставки были повышены 17 июля 1914 года с 3% до 4%; 18-го—с 4% до 8%; 19-го—с 8% до 10%; 24-го они были понижены с 10% до 6%, а позднее и еще более значительно. Аналогичную картину дают и другие страны. Итак, война вначале резко повысила учетные ставки. Однако, ясно, что такое повышение диктовалось исключительно политическими условиями, неясностью перспектив, наступившим замешательством в нормальной работе денежного рынка, а не экономическими факторами. Вот почему, когда ход событий несколько определился, ставки быстро и значительно упали, хотя и не дошли до предвоенного уровня.

9. Прежде, чем перейти к общим выводам, приведем еще свидетельство весьма чуткого показателя состояния коньюнктур из области денеж-

[1]) См. Народное Хозяйство в 1914 г. стр. 420—21.

но-капитального рынка—это данные о движении курсовой стоимости биржевых бумаг [1]).

Д А Т А.	Англия. Курс 387 бумаг в миллион. ф. стерл. к концу месяца.	Германия. Индекс Frankfurt. Zeitung для стоим. главных бумаг на Берлинск. бирже.
1913 Январь	3.539	100,76
„ Февраль	3.491	100,25
„ Март	3.463	99,72
„ Апрель	3.497	99,52
„ Май	3.485	99,31
„ Июнь	3.397	98,01
„ Июль	3.386	98,33
„ Август	3.417	98,71
„ Сентябрь	3.436	98,82
„ Октябрь	3.379	98,33
„ Ноябрь	3.364	98,69
„ Декабрь	3.341	98,66

Курс биржевых ценностей, обычно, падает за некоторое время до перелома коньюнктур к понижению. И в данном случае мы наблюдаем падение его с начала 1913 г. как в Англии, так и в Германии. Между тем депрессия согласно вышеизложенному наступила около апреля-мая 1913 г.

10. Таким образом, основные показатели состояния коньюнктур, рассмотренные на фоне закономерности изменения их во времени, как при широком погодном, так и при помесячном анализе, единодушно говорят о том, что весной 1913 года явственно наметилась общая экономическая депрессия—началось общее понижение коньюнктур. Перелом коньюнктур к понижению в 1913 году не имеет резко выраженных черт экономического кризиса. Новейшее время вообще характеризовалось тенденцией смягчения кризисов: переломы коньюнктур к понижению все чаще протекают в более спокойных формах депрессии [2]).

Но будет ли перед нами перелом коньюнктур в форме острого кризиса или более мягкой—депрессии, факт перелома остается. Остается по существу его природа—и основные условия—возникновения и развития.

Вот почему мы можем утверждать, *что война началась в тот момент, когда шло развитие обще-экономической депрессии в рамках малого цикла коньюнктур.*

Очевидно, что в недрах мирового хозяйства перед войной выявились и обнаружили влияние те несоответствия спроса-предложения, те несоответствия уровня цен и покупательной силы масс, те несоответствия в

---

1) См. Народное Хозяйство в 1913 году стр. 535.

2) См. М. И. Туган-Барановский, op. cit. стр. 160 и сл.; Эд. Бернштейн, „Социальные проблемы" Москва 1901 г. стр. 116 и сл. Лескюр „Общие и периодические кризисы" стр. 240 и сл. 494 и сл.

распределении производительной мощи по отдельным отраслям промышленности, которые и порождают кризисы перепроизводства или депрессии.

Война задержала развитие и углубление депрессии.

Породив своеобразный исключительной емкости военный рынок, война „сняла" вскрывшиеся противоречия рынка и изменила направление движения коньюнктур. Общая экономическая депрессия сменяется своеобразным движением коньюнктур военного периода, которая характеризуется непрерывным и повсеместным повышением ценностных показателей при повышении натуралистических показателей в одних странах и падении их в других. (См. выше гл. I).

11. Все это краткое отступление в область прошлого движения экономических коньюнктур позволяет подойти к мировому кризису 1920-21 года, и наблюдающейся сейчас мировой депрессии с новых сторон, позволяет подойти к последнему кризису в перспективе общего движения коньюнктур за более значительное время, чем просто период с начала войны.

Изменив направление динамики мировых экономических коньюнктур, „сняв" обнаружившиеся противоречия мирового и национальных рынков, война, как мы видели, к моменту ее окончания глубоко деформировала мировое хозяйство.

Мировое хозяйство за время войны приспособилось к условиям военного рынка, достигло нового состояния подвижного равновесия в этих условиях.

Но когда война кончилась и отпали условия военного рынка, лишилось почвы и равновесие мирового хозяйства военного периода. В недрах мирового хозяйства с невероятной остротой вскрылись противоречия и несоответствия спроса-предложения, которые и вылились в форму бурного кризиса, в болезненный процесс искания и создания равновесия в новых условиях.

Конечно, было бы неправильно рассматривать кризис 1920-21 года, как продолжение и резкое углубление прерванного войной процесса депрессии 1913-1914 г.

Кризис 1920-21 г. и депрессия 1913-14 г. отделены событиями грандиозных размеров и значения—войной. Кризис и депрессия возникли в совершенно различных конкретных условиях.

Но как бы ни были различны эти конкретные условия, как бы ни отличались размеры и глубина депрессии 1913-1914 года и кризиса 1920-21 года, природа их с *номографической* точки зрения одна и та-же. В том и другом случае мы имеем перед собой перелом коньюнктур на почве относительного перепроизводства, на почве несоответствий, создавшихся на рынке. Уничтоженные войной диспропорциональности и несоответствия сменились иными, более глубокими и значительными диспропорциональностями и несоответствиями, созданными в свою очередь самой войной.

Война помешала резвернуться депрессии, которая наметилась в 1913 году и падающие конъюнктуры превратила в своеобразные повышающиеся конъюнктуры. Кризис 1920-21 г., являясь кризисом относительного перепроизводства положил конец восходящей волне малого цикла, для которого война послужила исходной точкой и началом его нисходящей волны.

Но если все это так, то с точки зрения общего движения народнохозяйственных конъюнктур кризис 1920-21 г. представляется своеобразным, грандиозным, но лишь моментом этого общего движения конъюнктур. Не с него возникло циклическое движение конъюнктур и нет никаких оснований полагать, что им оно кончается. Этим мы вместе с тем говорим, что, caeteris paribus, если условия этого грандиозного кризиса возникли, если кризис явился необходимой реакцией на эти условия, то в то же самое время, как всякий иной кризис относительного перепроизводства, кризис 1920-21 года является и формой ликвидации этих условий, формой болезненной, длительной, но по своим конечным результатам безусловно верной.

Капиталистический кризис относительного перепроизводства является всегда болезненным и тяжелым, но обычным и в этом смысле нормальным спутником капиталистического режима. Он является неизбежной данью страданиям, которую платит общество за то положительное, что имеет в себе кипучий, предпринимательский дух капитализма, реакцией против анормальных сдвигов, наростов и несоответствий во взаимоотношении элементов хозяйства и условий их развития. Кризис 1920-21 года явился реакцией глубоко деформированного мирового хозяйства на изменение условий его существования и развития.

Caeteris paribus, повторяем, он должен привести к устранению или сильному смягчению тех несоответствий в системе элементов мирового хозяйства, которые были указаны выше, и при которых подвижное равновесие мирового хозяйства стало невозможно.

Таким образом, рассматривая кризис 1920-21 года, с номографической точки зрения на общее движение мировых конъюнктур в перспективах длительного времени, мы можем включить его, как определенное звено в цепь этого движения, как звено закономерно обусловленное—предшествующим состоянием конъюнктур и в свою очередь закономерно обусловливающее последующие звенья этой цепи.

Таковы выводы, которые мы можем сделать, оставаясь в плоскости теории малых капиталистических циклов.

12. Но если мы посмотрим теперь на кризис 1920-21 г. под углом зрения больших циклов движения конъюнктур, то представятся весьма вероятными следующие положения.

Грандиозный кризис 1920-21 г., как мы видели и отмечали, разразился, когда повышательная волна последнего большого цикла достигла высочайших пределов. Со времени начала этой мировой повышательной волны, т. е. с 1896 года до последнего кризиса прошло 24 года. Если верно, что

в настоящее время кризис вступил в полосу ликвидации, если верно, что мировое хозяйство стоит накануне более или менее близкого нового под'ема малого капиталистического цикла, то имеет ли шансы на дальнейшее продолжение повышательная волна большого цикла.

Нам кажется это мало вероятным. Нам представляется гораздо более вероятным, что 1920 год является годом перелома и в движении коньюнктур большого цикла, годом смены повышательной волны большого цикла—понижательной.

Иначе говоря, в этом общем смысле 1920 год подобен 1873 и 1809. Мы не можем входить в подробное обоснование этого положения и высказываем его только как вероятное.

Но аргументы в пользу его мы видим не только в простом признании и вере в существование строго-закономерной ритмичности движения коньюнктур больших циклов, но и в целом ряде иных фактических данных.

В свое время, в 70-х годах прошлого столетия, с одной стороны усиленное предложение товаров, вызванное техническим прогрессом промышленности, развитием сельского хозяйства Северо-Американских Штатов и действием парового транспорта, который быстро развивался в предшествовавший период еще с 50-х годов, с другой—уменьшение добычи драгоценных металлов и соответственно повышение ценности денежной единицы обусловили длительную депрессивную волну большого цикла с 1873 года по 1896 г. [1]). Аналогичных явлений мы можем ожидать и теперь.

За время повышательной волны с 1896 года, как раз технический прогресс и строительство парового транспорта сделали новые, громадные успехи. Война бесспорно и как хорошо известно во многих отношениях форсировала технический прогресс и развитие транспорта, в частности морского, в исключительных размерах. Так мировой торговый флот увеличился с июня 1914 г. по июнь 1921 г. с 42,5 милл. тонн, до 54,2 милл. тонн или на 27,5%. За время войны, как никогда, на арену мирового хозяйства и рынка выдвинулись новые страны, новые конкуренты: Соединенные Штаты, Япония, Канада, Аргентина, Индия, Австралия, Новая Зеландия и др. Правда, война нанесла тяжелое материальное потрясение ряду европейских стран. Но известно, что военные раны залечиваются быстро и мы видели, что это так и в данном случае мы стоим в начале длительного периода вообще относительно более сильного предложения товаров подобно тому, как и в 70-х годах.

С другой стороны, весьма знаменательно движение продукции золота. Добыча золота быстро поднимается с половины девяностых годов. Она достигает максимума в 1915 г. и затем начинает непрерывно падать.

---

1) См. Hector Denis „La Depression économique et sociale et l'histoire des prix" Bruxelles 1895; De-Touille „La theorie quantitative et les prix". (L' economiste fransais, 2 мая 1896 г.). Lescure, „Hausses ef baisses générales des prix".

Сказанное видно из следующих данных.

Годы.	Мировое производство золота [1]). Ценность в милл. доллар.	Количество 1000 килогр.
В сред. за 1891—95 .	163,0	245,2
„ „ „ 1896—900 .	257,3	387,1
„ „ „ 1905 . . .	380,3	572,2
„ „ „ 1910 . . .	455,2	685,0
„ „ „ 1913 . . .	459,9	692,0
„ „ „ 1914 . . .	439,1	660,7
„ „ „ 1915 . . .	468,7	707,9
„ „ „ 1916 . . .	454,2	683,4
„ „ „ 1917 . . .	419,4	637,4
„ „ „ 1918 . . .	383,6	568,2
„ „ „ 1919 . . .	365,2	549,4
„ „ „ 1920 . .	348,8	542,4
„ „ „ 1921 . . .	330,1	—
„ „ „ 1922[2]) . .	311,0	—

Есть все основания ожидать, что продукция золота вступала в полосу длительной депрессии, что является в высшей степени знаменательным фактором наступающей эпохи [3]).

Joseph Kitchin приводит следующий интересный расчет для производства золота в прошлом и будущем [4]).

Даты.	Общая наличность добытого золота. В милл. ф. стерл.	Средн. годичн. проц. прироста за последующ. взят. период.
1810 г.	160	0,1%
1847 „	207	5,6%
1868 „	531	0,5%
1891 „	733	4,1%
1918 „	1.916	0,7%
1930 „	2.277	—

Не трудно видеть, что взятые даты и периоды почти совпадают с моментами перелома и периодами понижательных и повышательных волн больших циклов. Ясно также, что периоды повышательных волн совпадают с периодами высокого среднего годичного прироста золота и наоборот. В таком случае, мы вступаем в полосу относительно низкого годичного процента прироста золота, что явится фактором понижательных коньюнктур большого цикла.

На ряду с указанным мы стоим в начале длительного процесса восстановления мирового денежного обращения и в силу этого повышения

---

1) См. Wirtschaft und Statistik, № 2, 1922. и см. Manchester Guardian Commercial, цит. выше, от 20 апр. 1922 г. со специальн. отделом Wiederaufban in Europa стр. 49—50.

2) Предположит. данные.

3) См. цит. Manchest. Guardian, статья Ioseph'a Kitchin'a стр. 49—50.

4) Ibid.

ценности денежной единицы. Это в свою очередь является фактором понижательной волны цен и вообще коньюнктур большого цикла и опять таки подобно тому, как было в 70-х годах прошлого века.

Таким образом, вступление мирового хозяйства в понижательную фазу большого цикла нам представляется весьма вероятным. Это не значит, что в новой понижательной фазе не будет своих под'емов, своих кризисов и депрессий в смысле малых капиталистических циклов. Они были в аналогичных фазах больших циклов коньюнктур прошлого. Они, конечно, будут и в период понижательной фазы данного большого цикла. Но общий тон движения коньюнктур, всего вероятнее, будет сохранять понижательные тенденции. Вот почему под'емы малых циклов наступающего периода будут лишены той интенсивности, какой они обладают в период повышательной волны большого цикла. Наоборот, кризисы наступающего периода обещают быть относительно более резкими, а депрессии малых циклов более длительными.

И не здесь ли, не в наступающей ли общей понижательной волне большого цикла мы должны видеть основную причину, на ряду с отмеченными выше различными частными факторами-причинами, почему кризис 1920-21 г. и депрессивное состояние мирового хозяйства после него так длительны? Наши замечания о характере движения цен во второй половине 1921 г. и в начале 1922 г., высказанные в предыдущей главе, делают эту мысль весьма правдоподобной.

Но если вероятно, что наступающая эпоха движения коньюнктур подобна той, которая наступила после кризиса 1873 и длилась до 1896 г., то она по всем данным будет во многом и отличаться от нее. Эпоха 1873-1896 г.г. характеризуется особенно резко-выраженным кризисом перепроизводства и падения цен на рынке сельско-хозяйственных и особенно зерновых товаров. Это было связано с исключительно-мощной конкуренцией Северо-Американских Соединенных Штатов[1]). Эту эпоху обозначают эпохой острого кризиса европейского сельского и особенно зернового хозяйства.

Нам представляется, что наступающий период понижения мировых коньюнктур, если он будет, то будет периодом более сильного относительного перепроизводства и падения цен индустриальных товаров. Основания для этого утверждения весьма понятны. Их нужно видеть прежде всего в исключительном по своей быстроте процессе индустриализации заокеанских стран,—Соединенных Штатов, Индии, даже Канады, и друг., что не может не обострить конкуренции на мировом рынке индустриальных товаров. С другой стороны, их нужно видеть в небывалом упадке русского сельского хозяйства, в росте внутреннего рынка с/х. товаров в заокеанских странах—производительницах этих товаров, в общем истощении почв и понижении производительности земли за время войны.

---

1) Ср. В. А. Мукосеев. Повышение товарных цен, стр. 30 и сл.

Таким образом, если верны эти выставленные и кратко мотивированные положения, то кризис 1920 года, рассматриваемый под углом зрения широких и общих перспектив движения мировых коньюнктур во времени, представляется не только определенным звеном малого капиталистического цикла, но и чрезвычайно знаменательным этапом в смене коньюнктурных волн большого цикла. Он является исходным моментом для новой и своеобразной эпохи экономического развития и социальных отношений.

Содержание.

стран.

Предисловие . . . . . 3— 5

Введение . . . . . 7— 9

Гл. I. Состояние и конъюнктуры мирового хозяйства за время войны 1914—1918 г. г. . . . . . 10— 75

1. Влияние войны на мировое хозяйство и вопросы метода изучения этого влияния. 2. Влияние войны на количество населения и запасы труда. 3. На капитал. 4. На „землю". 5. Война и движение скотоводства. 6—12. Производство зерновых хлебов в европейских и заокенских странах. 13. Изменение мирового сельского хозяйства в целом и перераспределение с.-х. мощи отдельных стран. 14. Производство сахара. 15. Производство хлопка и хлопковый рынок. 16. Продукция льна и льняной рынок. 17. Сбор шерсти. 18. Общее резюме о состоянии рынка текстильного сырья. 19. Добыча угля и угольный рынок. 20. Производство чугуна и стали. 21. Общее резюме о положении каменноугольного и железн. рынка. 22—24. Мировая торговля. 25. Значение государственного хозяйства во время войны и бюджеты важнейших государств. 26. Рост государственной задолженности. 27. Изменение денежного обращения. 28. Движение товарных цен. 29. Движение вексельных курсов. 30—31. Рынок капиталов и учетный процент. 32. Движение банкротств и предпринимательство. 33. Рынок труда и организация рабочих. 34. Общие выводы. 35—36. Тенденции в распределении доходов.

Гл. II. Состояние и конъюнктуры мирового хозяйства после войны до мирового кризиса . . . . . 76—130

1. Значение прекращения войны. 2—3. Состояние скотоводства. 4—5. Производство хлебов и картофеля. 6. Баланс производства и потребления хлебов и хлебные запасы. 7. Производство сахара. 8—9. Производство хлопка и текстильная промышленность. 10. Рынок шерсти. 11. Общие замечания о рынке текстильного сырья. 12. Угольная промышленность.

13. Железная промышленность. 14. Общие выводы. 15—17. Мировая торговля. 18. Борьба за мировые рынки. 19. Государственное хозяйство. 20. Государственные долги. 21. Состояние денежного обращения. 22. Итоги. 23. Движение товарных цен. 24. Движение вексельных курсов. 25. Денежно-капитальный рынок. 26. Предпринимательство и банкротства. 27. Рынок труда. 28. Общие выводы. 29. Тенденции в распределении доходов. Национальный доход различных стран. 30. Повышение нормы прибыли. 31. Движение заработной платы. 32. Организация рабочих. 33. Резюме.

Гл. III. Мировой экономический кризис 1920—21 г.г., его характер и причины . . . . . 131—209

1. Общие предварительные замечания. 2—8. Понижение товарных цен. 9. Упадок эмиссии капиталов. 10. Повышение учетного процента. 11. Биржевая депрессия начала 1920 г. 12. Общее резюме о ценностных показателях коньюнктур. 13—20. Сокращение внешней торговли, его характер по странам и отраслям торговли. 21. Рост товарных запасов. 22. Кризис и отдельные типы производства. 23. Производство хлебов и картофеля в 1920—21 г. 24. Производство сахарной свеклы. 25. Упадок продукции хлопка. 26. Кризис угольной промышленности. 27. Кризис тексильной промышленности. 28. Кризис маталлургический промышленности. 29. Кризис строительной промышленности. 30. Интенсивность и длительность кризиса по отраслям промышленности. 31. Рост безработ. 32. Рост банкротств. 33—35. Влияние кризиса на тенденции в распределении доходов. 36. Резюме. 37. Общий характер и сущность кризиса 1920—21 г. 38. Причины кризиса конкретные и общие.

Гл. IV. Современные коньюнктуры мирового хозяйства . . . 210—241

1. Постановка вопроса. 2. Падение учетного процента. 3. Увеличение эмиссии капиталов. 4. Общий характер движения товарных цен. 5. Дефляция денежного обращения и цены. 6. Значение сезонного понижения цен на с.-х. товары. 7. Конкретные цены англо-американских рынков. 8. Общие выводы о движении цен. 9—11. Расширение внешней торговли. 12. Движение судов торгового флота и грузооборот железных дорог, как показатели коньюнктуры. 13. Увеличение операций расчетных палат. 14. Препятствия

расширению торгового оборота. 15. Улучшение положения текстильной промышленности. 16. Угольная промышленность. 17. Металлургическая промышленность.-18. Строительная промышленность. 19. Тенденции улучшения на рынке труда. 20. Резюме. Медленность выхода из кризиса и общая тяжесть экономического положения. 21. Факторы, тормозящие ликвидацию кризиса и их значение. Значение урожая 22. Необходимость рассмотрения кризиса под углом зрения общего движения коньюнктур в перспективах длительного времени.

Гл. V. Кризис 1920—1921 года в системе общего движения коньюнктур . . . . . 242—258

1. Цикличность динамики экономической жизни. Большие и малые циклы. 2—9. Необходимость рассмотрения и характеристики динамики коньюнктур за последние десятилетия и месяцы перед войной. 10—11. Кризис 1920—21 г. как определенный момент малого цикла динамики. 12. Кризис 1920—21 г. как переломный этап большого цикла коньюнктур. Вероятные перспективы движения коньюнктур.

Того же автора.

1. Развитие хозяйства кинешемского земства Костромской губ. (социально-экономич. и финансовый очерк). Кинешма 1915 г. стр. XI+402.
2. Производство и сбыт масличных семян в связи с интересами крестьянского хозяйства. Изд. Центр. Т-ва Льноводов. Москва 1919 г. стр. 220.
3. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. Изд. Н. К. З. Москва 1922 г. стр. 306.
4. Основные учения о законах развития общественной жизни. (Новые идеи в экономике вып. 5).
5. М. И. Туган-Барановский. Изд. Колос (печатается).

ВОЛОГОДСКОЕ

Областное Отделение Государственного Издательства

ВЫПУСТИЛО ИЗ ПЕЧАТИ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ

1. *Е. Соллертинский.* —„Река Кубина". Географический очерк. 56 стр. с одной таблицей. Цена . . . . . 40 р.
2. *Л. Андреевский.*—„Очерк крупного крепостного хозяйства на Севере в XIX веке". (По архиву с. Никольского) 80 стр. Цена . . . . . 65 р.
3. *В. Тихонович.*—„Самодеятельный театр". Пособие для инструкторов и театральных кружков. С рисунками, диаграммами и чертежами на отдельных листах. 200 стр. Цена . . . . . 150 р.
4. *И. Перфильев, А. Снятков и Г. Ширяев.* Определитель растений северо-востока европейской России. Изд. 2-е доп. и расш. 250 стр. Цена . . . . 150 р.
5. Памятники художественной культуры на Севере. Вып. I. *И. Евдокимов.* „Два памятника зодчества в Вологде", с рисунками на отдельных листах. 48 стр. Цена . . . . . 70 р.
6. *В. Рышков.*—„Былое" (Губернатор)—комедия в 4-х действиях. 80 стр. Цена . . . . . 75 р.
7. *И. Н. Потапенко.*—„Ряса"—пиеса в 4-х действиях 78 стр. Цена . . . 75 р.
8. *М. Н. Шатров.*—„Руководство к малярным работам" Изд. 2-е 84 стр. Цена . . . . . 30 р.
9. Известия Вятского Научно-Исследовательск. Института Краеведения. № 1, 96 стр. Цена . . . . . —
10. *Проф. Н. Д. Кондратьев.*—„Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны" 270 стр. Цена . . . . . —
11. Альбом „Памяти Блока"—Театр Блока, автолитографии худ. Н. П. Дмитревского. 400 нумерованных экземпляров. Цена . . . . . —
12. *И. П. Селивановский.*—„Спорынья, ее размножение, вред и польза". Издание 2-е, исправленное. С 10 рис. отд. лист. Цена . . . . . 35 р.
13. *И. П. Селивановский.*—Деревенские невзгоды. I Как от болота избавиться и хорошую пользу получить. II Червобой. 48 стр. Цена . . . . . 37 р.

Находятся в печати:

1. „Русская песня". Изборник русской народной лирической песни, с предисловием проф. Н. К. Пиксанова. Составил М. Картыков.
2. Памятники художественной культуры на Севере. Вып. *П. И. Евдокимов.* „Вологодские стенные росписи" со многими иллюстрациями на отдельных листах.
3. *М. Шатров.*—„Курс технологии дерева".
4. *С. М. Лунин.*—„Популярный очерк греческого театра".
5. *Врачебный Вестник.* Областной научный медицинский журнал. № 1.
6. *„История жилища".* Популярный очерк из истории культуры с картинами в красках.
7. *Селивановский*—„Борьба с пожарами".
8. *В. Оппель*—„История русской хирургии".
9. *Золотарев.*—„Очерки истории педагогики на Западе и в России".
10. *Шкляев.*—„Опытное луговое дело в Вятском крае".
11. *„Север".* Журнал научного Северного Краеведения до 15 листов.